

Вестник АЛЪЯНС-АРХЕО

Вестник
АЛЪЯНС-АРХЕО

39

Москва
Санкт-Петербург
2022

Научно-исследовательское и издательское объединение «Альянс-Архео» осуществляет выпуск электронного издания, на страницах которого размещаются материалы, отражающие результаты исторических и историко-методических исследований, а также представляются публикации нарративных, документальных и изобразительных памятников.

Редактор *С. Н. Кистерев*

© Зарегистрированный в России товарный знак,
свидетельство № 743093

*Вестник «Альянс-Архео» издается научно-исследовательским
и издательским объединением «Альянс-Архео»
и распространяется исключительно в электронном виде*

*Журнал индексируется в научной библиотеке КиберЛенинка
и поддерживает современный стандарт научной коммуникации —
открытый доступ к науке и открытые лицензии*

Л. В. Мошкова

**ГРАМОТЫ XV — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в.
ИЗ Ф. 281 РГАДА: ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
(Статья седьмая)**

Очередная статья цикла посвящена анализу актов из собрания Грамот Коллегии экономии по Переславскому (93 документа) и Пошехонскому (1 документ) уездам.¹

Комплекс подлинных актов по Переславскому у., заверенных рукоприкладствами послухов,² насчитывает 30 актов и дает возможность еще раз обратиться к рассмотрению вопроса о людях, удостоверявших сделки.³ К подлинникам можно добавить списки пяти грамот,⁴ которые не имеют явных признаков фальсификации (№ 8778, 8782, 8802, 8805, 8813),⁵ но они рассматриваются только при количественных подсчетах, поскольку рукоприкладства и подписи на них не аутентичны.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: грант № 20-09-00360. Ранее вышедшие работы с аналогичным названием изданы в Вестнике «Альянс-Архео»: Статья первая — Вып. 17. М.; СПб., 2016. С. 40–89; Статья вторая — Вып. 19. М.; СПб., 2017. С. 55–81; Статья третья — Вып. 20. М.; СПб., 2017. С. 52–108; Статья четвертая — Вып. 31. М.; СПб., 2020. С. 53–122; Статья пятая — Вып. 33. М.; СПб., 2020. С. 3–60; Статья шестая — Вып. 36. М.; СПб., 2021 (далее ссылки даются на имя автора и номер статьи).

² Послухом считается только тот, кто в этом качестве упоминается в тексте грамоты. Помимо рукоприкладств на оборотах актов могут присутствовать подписи продавцов и других участников процесса, но о них будет сказано ниже.

³ О послухах Белозерского, Бежецкого и Дмитровского уездов см.: *Мошкова Л. В.* Рукоприкладства на грамотах XV — первой трети XVI в. (предварительные наблюдения) // *Отечественные архивы*. 2015. № 4. С. 12–19; *Мошкова*. Статья третья. С. 52–54; *Мошкова*. Статья пятая. С. 3–4.

⁴ Их подлинники в ф. 281 отсутствуют.

⁵ Три грамоты из рассмотрения исключаются: № 8772 представляет явный фальсификат, который отражает реалии более позднего времени, № 8787, 8796 являются копиями актов, представленных в фонде ГКЭ подлинниками.

В качестве свидетелей при составлении 30 актов было привлечено 147 послухов (с учетом списков — 167).⁶ Однако поскольку часть имен встречается не один раз, то количество людей, выступивших послухами, в подлинных грамотах составляет 107, а с учетом списков 122 человека. Подавляющее большинство — 87 (97) — привлекалось для удостоверения акта только один раз, что составляет 81,3 (79,5)%. Дважды послушествовали 17 землевладельцев (в трех случаях второе рукоприкладство находится в списке акта, два рукоприкладства одного человека известны только в списках). Трижды (с учетом одного списка) — три человека; четыре, шесть и восемь раз — по одному человеку, двое выступали послухами пять раз. Общее число послухов, оставивших подлинные рукоприкладства, достигает 69 человек (64,48%), а с учетом списков — 75 человек (61,47%).

Абсолютный рекорд принадлежит Федору Григорьеву сыну Уполовникова, который фигурирует в числе послухов восемь раз (№ 8773–8775, 8777, 8789–8791, 8811), но его весьма корявые рукоприкладства есть только на пяти актах. Поскольку в № 8773–8775, 8777 Федор обозначил свой статус как «посилух», при публикации № 8774 возник «Федорько Силухин».⁷ Однако в последней из перечисленных грамот, датированной 1530/31 г., Федор не только привел свое второе имя «Ожега», но и слово «послух» написал правильно.

Шесть раз послушествовал Афанасий Матфеев сын Уполовникова (№ 8774, 8775, 8778, 8789–8791, 8811), по пять — Поярок Степанов сын Уполовникова (№ 8791, 8794, 8795, 8798, 8811) и Арсен Григорьев сын Уполовникова (№ 8773, 8774, 8789–8791). Однако с умением писать дело обстояло не так хорошо: ни Афанасий, ни Арсен рукоприкладств не оставили, и только Поярок приложил руку к четырем из пяти актов (№ 8794, 8795, 8798, 8811). Василий Мякишев оставил рукоприкладства на всех четырех актах (№ 8794, 8795, 8798, 8806), причем в последнем написал свое имя полностью: «Василий Александров сын Мякишева послух».

При первой возможности брал перо в руки Василий Жук Яковлев сын Уполовникова. Он не только оставил свои автографы на всех

⁶ Далее подсчеты с привлечением копийных грамот приводятся в скобках после цифры, полученной при анализе подлинников.

⁷ АРГ. № 67. Кстати, не очень повезло и другому представителю этой фамилии — Орсену (вероятно, Арсению) Григорьеву сыну: два документа написаны его родственником, Жуком Яковлевым сыном Уполовникова, который не слишком хорошо владел навыками письма, да и само имя, вероятно, звучало для него непривычно (см.: АРГ. № 238, 244). Поэтому в указателе упоминается «Арсен (Рысен)» (Там же. С. 374).

актах, где упоминался в числе послухов (№ 8773, 8788, 8797)⁸ или был участником разъезда (№ 8775), но и сам оформил две грамоты (№ 8789, 8791). Хорошо видно, что письмо давалось Жуку с трудом: в первом из указанных документов строки неровные, сползают вниз, во втором этот дефект не столь заметен. Весь облик письма говорит о том, что писал человек с напряжением, не слишком быстро и с ошибками. Но ведь писал!

Надо отметить, что представители разветвленного семейства Уполовниковых довольно часто выступали гарантами сделок: носящие эту фамилию среди заверивших подлинники 107 послухов упоминаются 32 раза (то есть составляют 29,9 % от общего числа), и послушествовали они при оформлении 12 актов (то есть 40 %). Такая высокая активность представителей этого семейства объясняется тем, что сохранилось несколько групп актов, прямо или косвенно связанных с Уполовниковыми.

В 1510/11 г. Анна, вдова Тарбея Скрипицына сына Балудева, оформила купчую и деловую грамоты с Татьяной, Александровой Скрипицыной женой Балудева, (№ 8773, 8774) и, вероятно, практически одновременно — любовную разъезжую со своим соседом Жуком Яковлевым сыном Уполовникова (№ 8775). Послухами при оформлении трех актов выступили преимущественно Уполовниковы: Климентий Шастун Гаврилов сын (№ 8773, 8774), Жук Яковль сын (№ 8773), Афанасий Иванов сын (№ 8773–8775), Арсений Григорьев сын (№ 8773, 8774), Федор Григорьев сын (№ 8773–8775) и Афанасий Матфеев сын (№ 8774, 8775). В 1524/25 г. были заключены две меновные, в которых одной из сторон выступал Жук Яковль сын Уполовникова, а другой — Андрей Федоров сын Бутенева (№ 8789, 8790). И вполне понятно, что послухами при этих сделках являлись перечисленные выше родственники Жука: Афанасий Матфеев сын (№ 8789, 8790), Арсен Григорьев сын (№ 8789, 8790) и Федор Григорьев сын (№ 8789, 8790). В этом же году при сделке Семена Некрасова сына Лагина и Василия Федорова сына Бутенева послухами также были представители семейства Уполовниковых (№ 8791). На следующий год Поярок Степанов сын Уполовникова послушествовал при составлении трех данных грамот (№ 8794, 8795, 8798), а Жук Яковлев сын Уполовникова своим рукоприкладством заверил любовную разъезжую Анны Тербеевой жены Скрипицына со старцами Троице-Сер-

⁸ В последней из указанных грамот обозначено его социальное положение — сын боярский. Надо отметить, что подобные сведения для послухов сообщаются в рассматриваемых грамотах крайне редко: можно назвать только подьячих Ивана Окулова сына и Михаила Жука Васильева сына (№ 8779). Конечно, это не касается священников: слово «поп» при имени обязательно.

гиева монастыря (№ 8797). Последний раз в рассматриваемых документах три представителя этого семейства выступали послухами в 1530/31 г. (№ 8811).

Достаточно часто (18 раз) в числе послухов упоминаются представители семейства Бутеневых: Андрей Федоров сын (№ 8797), Иван Федоров сын (№ 8789), Василий и Мешок Федоровы дети (№ 8789, 8790), «Ополон», Русин и Федор Ивановы дети (№ 8789, 8790), Степан, Федор и Юрий Федоровы дети (№ 8789, 8790); но, как видно из приведенного перечня, подавляющее большинство выступило послухами при составлении всего двух актов. Рукоприкладства оставили только Василий, Мешок и Юрий Федоровы дети (каждый на двух грамотах).

Не менее интересны автографы тех людей, кто мог не подписывать акт или формально не должен был ставить свою подпись.

Подписи продавцов или вкладчиков на актах не являлись обязательными. Однако некоторые (умевшие писать?) расписались на оборотах. Продавцы Андрей Кобат и Федор Салтан Степановы дети Корсакова удостоверили своими подписями очищальную запись (№ 8785);⁹ Иван Михайлович Зворыкин подтвердил своей подписью факт продажи (№ 8793); Шарап Семенов сын Гаврилова не только собственноручно написал запись о получении денег за проданное Троицкому Махрищскому монастырю сельцо, но и зафиксировал факт их получения (№ 8814), а его сын Иван оборотах купчей иг. Ионы и записи о получении денег «в братьи своеи место руку приложил» (№ 8813 (список), 8814); факт продажи сельца Степаном Шередой Семеновым сыном Корсакова, Федором и Семеном Ивановыми детьми Корсакова и их родственниками был удостоверен Давыдом Шеридиным «в отца своего место» и Федором «и в брата своего место» (№ 8803).

Из вкладчиков свои автографы оставили: Василий Федоров сын Бутенева (№ 8788); кн. Иван Андреев сын Михайловича Оболенского и его брат кн. Юрий, который подписался также «и в брата своего место княж Юрьево Большого» (№ 8795); Матвей Ильин сын Бучугин, упоминаемый среди детей вкладчицы, к ее данной «руку свою приложил» (№ 8811); к записи-обязательству Никиты Шарапа Семенова сына Гаврилова с детьми продать Троицкому Махрищскому монастырю за долги свое сельцо «руку приложил в братие свое место» один из сыновей — Иванец (№ 8815).¹⁰

Интерес представляют нормы заверения разъезжих грамот, как полюбовных, так и тех, где арбитром выступала третья сторона, пред-

⁹ Третий брат — Семен Кайдан не подписался.

¹⁰ О случаях появления на обороте акта подписей лиц, не упоминаемых в тексте, см. ниже при анализе № 8763.

ставленная официальными лицами. Среди актов по Переславскому уезду подобных документов девять (№ 8766, 8767, 8775, 8782, 8784, 8797, 8801, 8816, 8817).¹¹ Надо признать, что их число слишком невелико, чтобы делать какие-то значимые выводы.¹² Тем не менее, стоит выделить основные характерные признаки. В тексте грамот могут упоминаться: 1. те, кто был на разъезде, то есть формально участники процесса (№ 8766, 8767, 8782, 8816)¹³ или 2. послухи (№ 8775, 8784, 8797, 8801, 8817).

Большая часть актов первой выделенной группы удостоверена печатью. Исключение представляет № 8782, являющийся списком. И здесь закономерно возникает вопрос: неужели ни митрополичий дворецкий, ни дьяк, ни келарь не имели печатей и поэтому скрепили разъезжую своими подписями? Полагаю, наличие печати на подлинном акте в его списке второй четверти XVI в. вряд ли стали бы отмечать: подобная практика сложилась позднее. Однако на обороте рассматриваемого документа есть подписи не только трех официальных лиц, осуществлявших разъезд, но и рукоприкладства двух участвовавших в процедуре землевладельцев, которые прямо называют себя послухами. Поэтому резонно задать вопрос: а не является ли все, написанное на обороте, позднейшими «добавлениями», сделанными для придания документу вида подлинника? Правда, если даже и так, то сделано это достаточно грамотно: одно из рукоприкладств оставил Шарап Семенов сын Гаврилова, собственноручная запись которого есть на другом документе (№ 8814), но подлинных текстов, написанных рукой второго послуха — Афанасия Фуника Иванова сына Курцова, среди актов по Переславскому уезду нет.

¹¹ Из рассмотрения исключается сохранившийся в списке № 8763, поскольку оформление грамоты и ее датировка вызывают вопросы. Последняя из указанных грамот (№ 8817) в публикации и описании называется «деловой» (см.: АРГ. № 9; Описание ГКЭ. № 8817). Вероятно, причина в том, что земля делилась между братьями — Ивановыми детьми Скрипицына, и определение границ того или иного «надела» не проводилось. Вместе с тем, к этому процессу оказались привлечены самые высокие инстанции: раздел осуществлялся по грамоте великого князя Василия Ивановича специально уполномоченным лицом. Полагаю, в этом случае более оправдано считать документ разъезжей, хотя этого слова в тексте нет: Владимир Никитин сын «поделил есми землями» братьев. Если же ориентироваться на присутствие того или иного слова в тексте, эту «деловую» можно было бы считать даже полюбовной, поскольку каждый из братьев что-то «себе любил», и выступающий в роли арбитра представитель власти именно «то и дал». Также надо отметить, что три другие деловые грамоты по Переславскому уезду заключались владельцами без привлечения третьей стороны (№ 8774, 8778, 8779).

¹² Возможно, когда-нибудь автор углубится в особенности деловых, межевых и разъезжих грамот.

¹³ В № 8767 сначала отдельно перечислены крестьяне, указывавшие межу.

Также следует отметить, что Волк Борисов не только скрепил печатью № 8816, но и «руку свою есми приложил» к документу.

Во второй выделенной группе вполне ожидаемо прослеживается иной способ удостоверения: рукоприкладства послухов,¹⁴ но и здесь не без исключений. В тексте грамоты, которую выше было предложено считать разъезжей, а не деловой, упоминаются именно послухи, но скреплена она печатью.оборот этого документа заклеен, но, вероятно, никаких рукоприкладств на нем нет: печати официального лица для удостоверения акта было вполне достаточно. А послухи упоминаются потому, что распределялись земли внутри семьи между братьями и никакого «разъезда» в реальности не проводилось.

СОКРАЩЕНИЯ

Филигранологические справочники

Брике	— <i>Briquet Ch. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Ed. 2. Leipzig, 1923. Т. 1–4.</i>
Кувшин XVII в.	— Филигрань «кувшин» XVII в. / Сост. Т. В. Дианова. М., 1989.
Лауцявичюс	— <i>Laucevicius E. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Atlasas. Vilnius, 1967.</i>
Лихачев	— <i>Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1, 3. СПб., 1899.</i>
Лихачев. Мельницы	— <i>Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.</i>
Пиккард. Голова быка	— <i>Piccard G. Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Herausgegeben von der Landsarchivdirection Baden-Württemberg. Sonderreiche Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart. Findbuch II. Die Ochsenkopf- Wasserzeichen. Stuttgart, 1966.</i>
Тромонин	— <i>Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844.</i>

Слова

архим. — архимандрит	кон. — конец	пол. — половина
вел. — великий	кн. — князь	посл. — последняя
ВЗ — водяной знак	кнг. — княгиня	сх. — сходен
верх. — верхний, -я	м-рь — монастырь	т. б. — тип близкий
втор. — вторая	(при названии)	трет. — третья
ГКЭ — грамоты Коллегии экономии	нач. — начало	у. — уезд
иг. — игумен	ниж. — нижний, -я	четв. — четверть
идент. — идентично	ок. — около	
	перв. — первый, -я	

¹⁴ Помимо послухов на двух грамотах оставил свою подпись и один из участников разъезда (№ 8775, 8784).

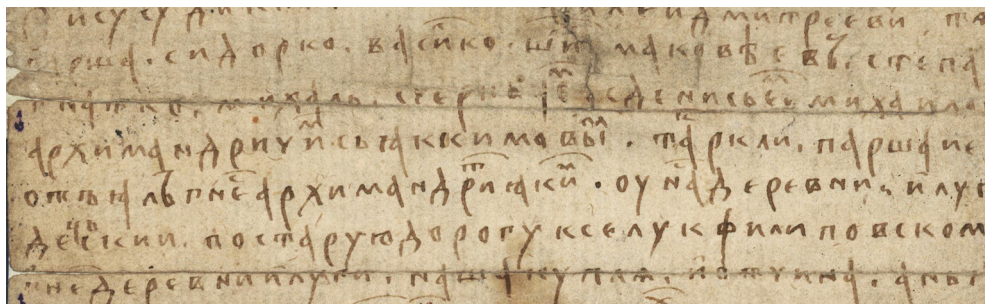
Литература

- АМСМ — Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983.
- АРГ — Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
- АСЭИ — Акты социально экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 1–3. М., 1952–1964.
- Добронравов. История Данилова м-ря — Добронравов В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залеском. Сергиев-Посад, 1908.
- Описание ГКЭ — Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2: К–Р / Подгот. А. В. Антонов. М., 2018.
- Перечень актов архива ТСМ — Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505–1537 / Сост. С. М. Каштанов, С. Ю. Королева, Л. В. Столярова. М., 2007.
- Строев. Списки иерархов — Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / Сост. П. Строев. СПб., 1877.

* * *

№ 8725–8817, 9679

№ 8725 (Переславль-Залесский у. 1). Правая грамота суда вел. кн. Василия Дмитриевича архим. Чудова м-ря Иоакиму. [Ок. 1416–1417 гг.]¹⁵

¹⁵ В публикации акт фигурирует как подлинник (со знаком вопроса), и отмечено, что «следов печати нет, м. б. не хватает» (см.: АСЭИ. Т. 3. № 31). Полагаю, печать могла быть оторвана вместе с окончанием грамоты. А. В. Антонов датирует акт 1389–1425 гг. (см.: Описание ГКЭ. № 8725).

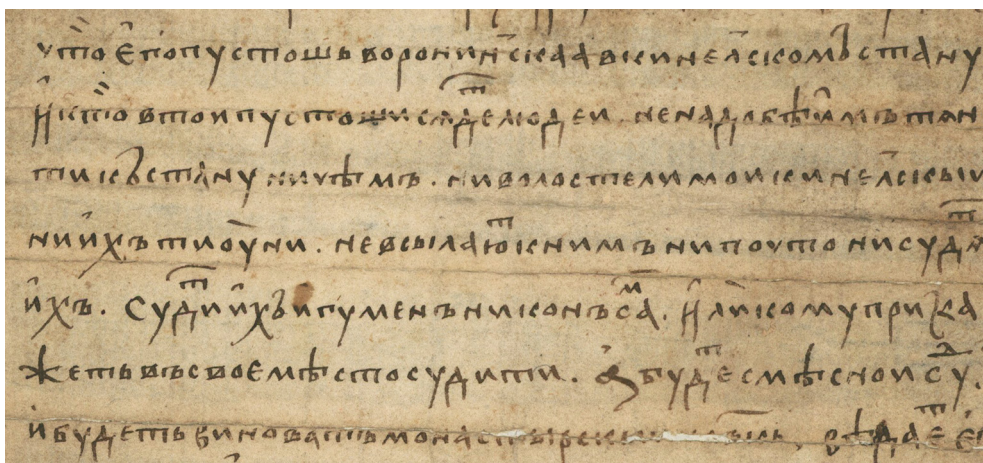
ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек.
Почерк канцелярский полуустав.

№ 8726 (Переславль-Залесский у. 2). Жалованная не-
судимая грамота вел. кн. Василия Дмитриевича иг. Троиц-
кого м-ря Никону.

[1417(?)–1425 гг.]

ВЗ. Весы (верх. часть) — не отождествлена¹⁶ (в альбо-
мах Н. П. Лихачева, Ш. Брике и Р. Станковича¹⁷ схо-
жего знака не найдено). Ширина понтюзо не определя-
ется из-за подклеек.

Почерк полуустав (книжный).

№ 8727 (Переславль-Залесский у. 3). Жалованная льготная и не-
судимая грамота вел. кн. Василия Дмитриевича иг. Троицкого м-ря
Никону.

[1415 г.] июля. = Посл. четв. XV в. (?).¹⁸

ВЗ нет. Ширина понтюзо 25 и 23,5 мм.

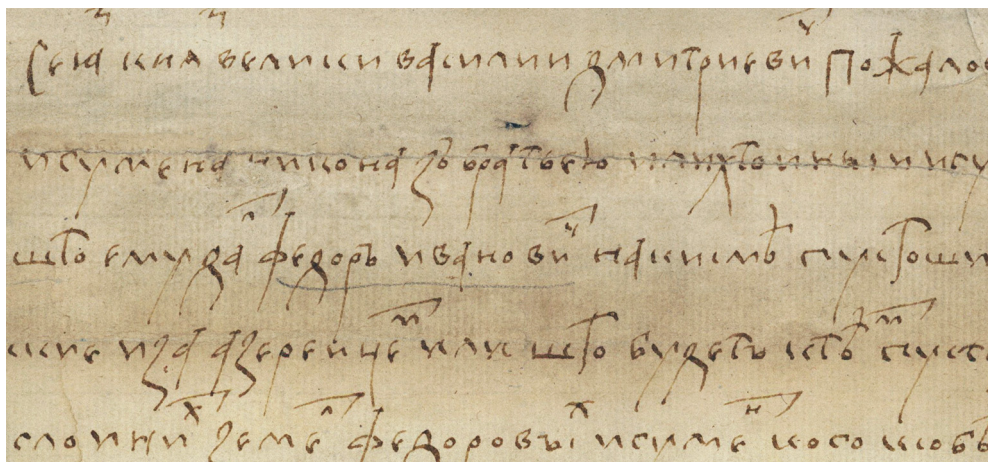
Почерк канцелярский полуустав с элементами беглости.

Грамота производит неоднозначное впечатление. Рыхловатая бу-
мага с хорошо различимой сеткой встречается ближе к кон. XV в.,
но почерк можно отнести практически ко времени написания акта.

¹⁶ В публикации наличие филигрانی не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 34). Составители считали, что печать могла находиться на оторванной части нижнего поля.

¹⁷ Станковић Р. Водени знаци хиландарских српских рукописа XIV–XV века. Београд, 2007.

¹⁸ В публикации упоминается как список «XV в.?» (см.: АСЭИ. Т. 1. № 30); А. В. Антонов датирует его 1490–1510-ми гг. (см.: Описание ГКЭ. № 8727).

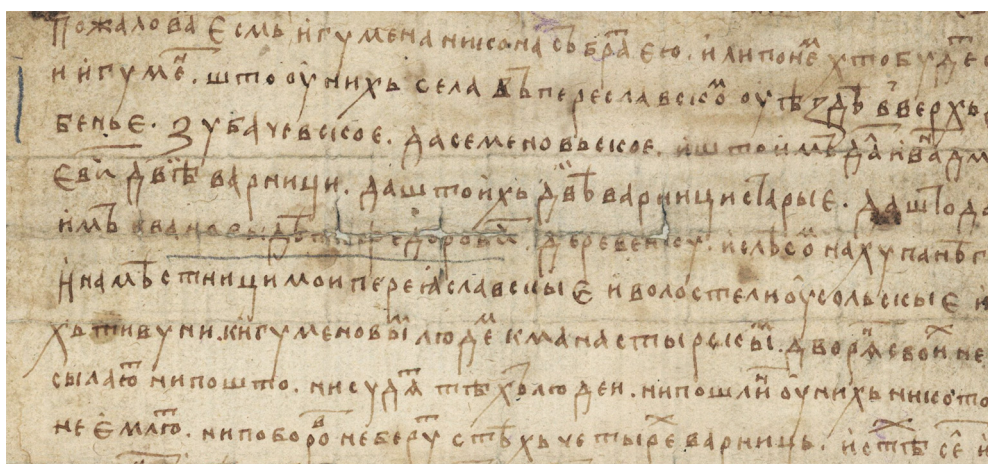

Более того, прекрасно видно, что писавший грамоту старательно копировал графику подлинника (в том числе, сохранил большое расстояние между строками, поэтому высота листов практически одинакова). Внизу видны два прокола (как от привешенной печати). Все это свидетельствует о том, что создавали не просто список, но муляж подлинного акта.

№ 8728 (Переславль-Залесский у. 4). Жалованная несудимая грамота вел. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Никону. [1425–1427 гг.]¹⁹

ВЗ нет. Ширина понтюзо 40 мм.

Почерк полуустав (книжный).

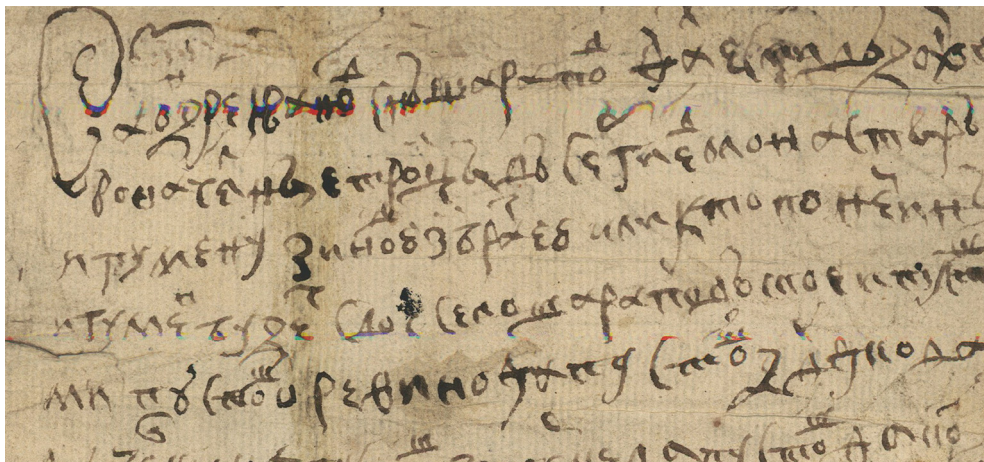
¹⁹ См.: АСЭИ. Т. 1. № 47.

№ 8729 (Переславль-Залесский у. 5). Данная Андрея Ивановича Шарапова иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию.

[1432–1435 гг.] = Втор. четв. XVII в.

ВЗ. Кувшин двуручный с цветком (верх. часть) — наиболее близкий тип Кувшин XVII в. 520 — 1636–1637 г., 521 — 1638–1639 г. Ширина понтюзо 20 мм.²⁰

Почерк беглый полуустав с элементами стилизации (для человека привычнее писать скорописью).

№ 8730 (Переславль-Залесский у. 6). Жалованная данная вел. кн. Василия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию.

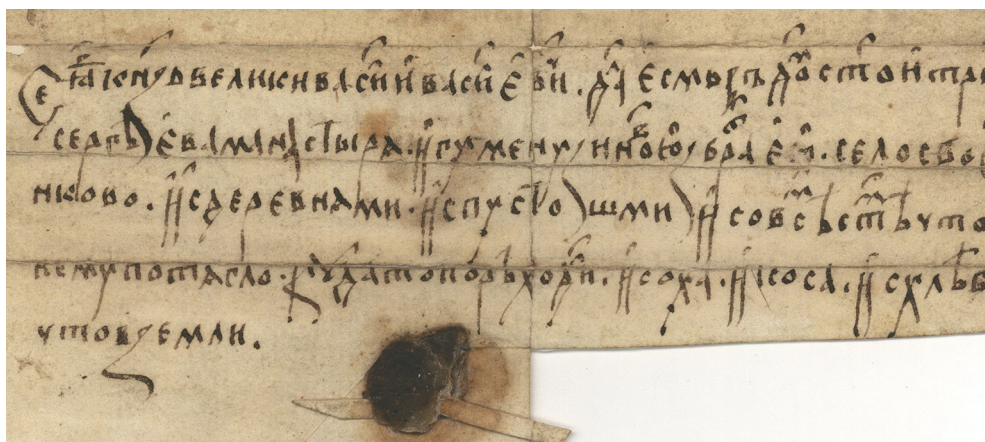
[1436–1445 гг.]²¹

ВЗ нет. Ширина понтюзо 32 мм.

Почерк полуустав.

²⁰ В публикации акт фигурирует как список «нач. XVI в.?», филигрань не определена и не отождествлена (см.: АСЭИ. Т. 1. № 81). Странно, что последние слова грамоты («А ся грамота без печати; ни послуховых рук нет») не насторожили составителей: если помета «без печати» не вызывает подозрений, то указание на отсутствие рукоприкладств выдает не начало XVI в., а более позднее время и указывает на источник — копияную книгу. А. В. Антонов датирует список 70–90-ми гг. XVI в. (см.: Описание ГКЭ. № 8729), но считает его копией № 8730.

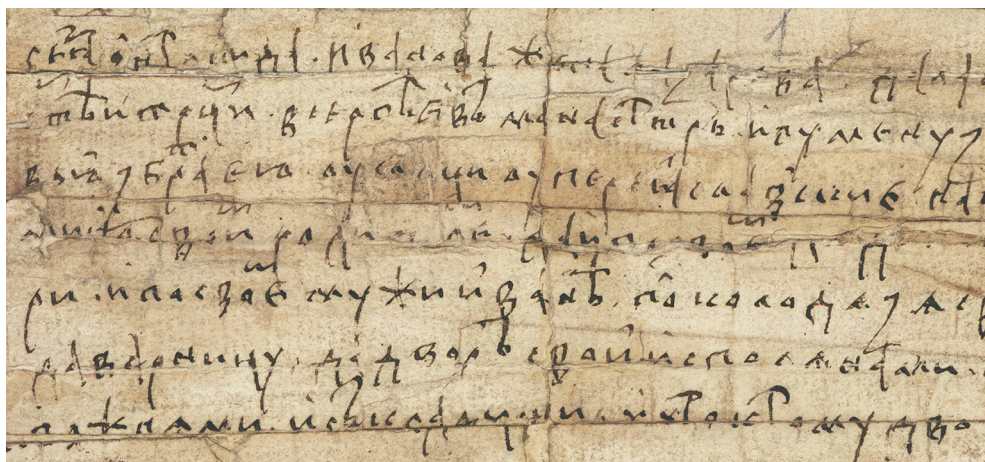
²¹ См.: АСЭИ. Т. 1. № 84. Интересно отметить, что составители не назвали акт жалованной, поскольку в тексте этого слова нет, но, по сути, акт — жалованная. А. В. Антонов ошибочно считал акт копией № 8729, поэтому дал неправильный заголовок и привел неверную ссылку на публикацию — АСЭИ. Т. 1. № 81 (см.: Описание ГКЭ. № 8730).

№ 8731 (Переславль-Залесский у. 7). Данная Антонидаы Ивановой жены Лазаревой иг. Троице-Сергиева м-ря Зиновию.

[1442–1445 гг.] = Сер. (?) XV в.²²

ВЗ нет. Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек.

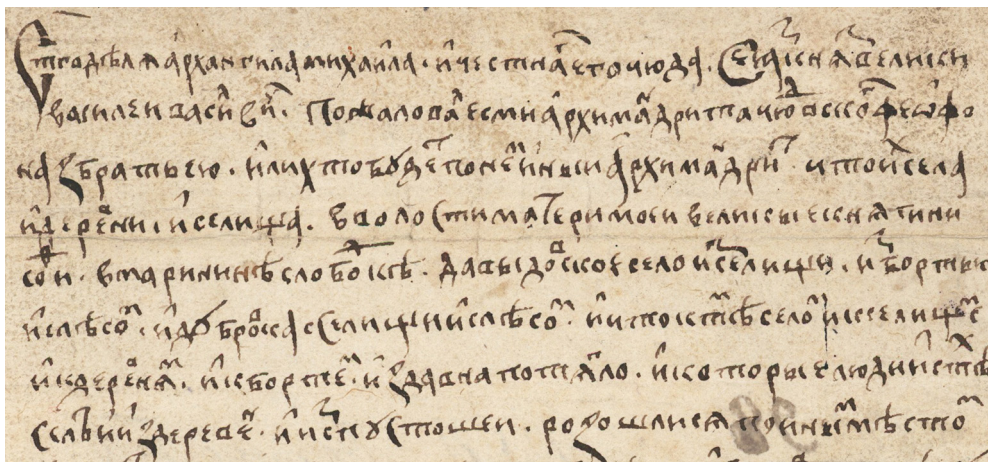
Почерк канцелярский полуустав.

№ 8732 (Переславль-Залесский у. 8). Жалованная льготная грамота вел. кн. Василия Васильевича архим. Чудова м-ря Феофану.

1436 г. ноября. = Нач. XVI в.²³

²² В публикации акт назван современным списком (со знаком вопроса), в примечаниях добавлено: «Скорее это неполный список с грамоты, рано утраченной» (АСЭИ. Т. 1. № 91), поскольку нет следов печати, текст обрывается на середине фразы («а на то послуши...»), и в таком же виде содержится в копийных книгах.

²³ В издании акт определен как список конца XV — начала XVI в. (см.: АСЭИ. Т. 3. № 34). А. В. Антонов датирует его 1490–1520 гг. (см.: Описание ГКЭ. № 8732).

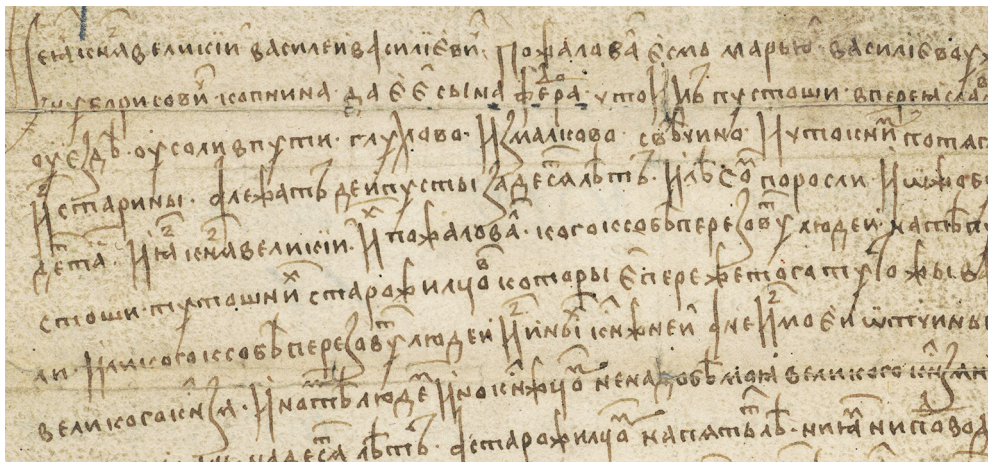
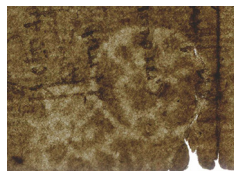

ВЗ нет. Ширина понтюзо 23 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

№ 8733 (Переславль-Залесский у. 9). Жалованная льготная и несудимая грамота вел. кн. Василия Васильевича Марии Копниной, вдове В. Б. Копнина. 1449 г. июня 29, индикта 12.

ВЗ. Женская фигура с цветком (голова) — т. б. Лихачев 996, 997 — 1452 г.²⁴ Понтюзо не видны.

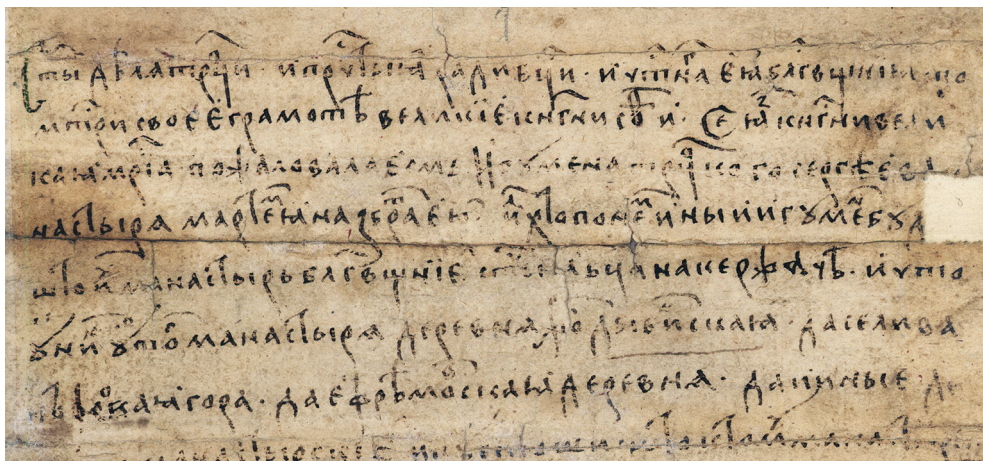
Почерк полуустав (по типу близок № 8739). Подписал Федор дьяк.

²⁴ В публикации филигрань определена как «часть сложного неясного рисунка» (АСЭИ. Т. 1. № 224).

№ 8734 (Переславль-Залесский у. 10). Жалованная тарханная и несудимая грамота вел. кнг. Марии Ярославны иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану. Без конца.

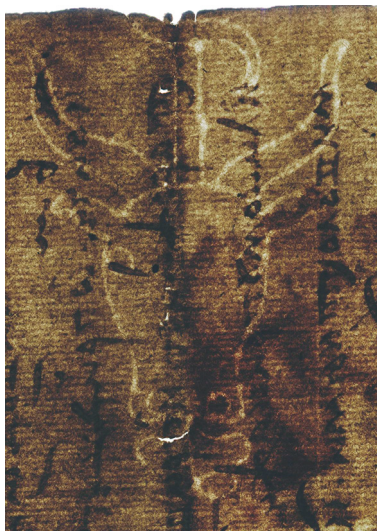
1453 г. октября 7.²⁵

ВЗ нет. Понтюзо не видны.

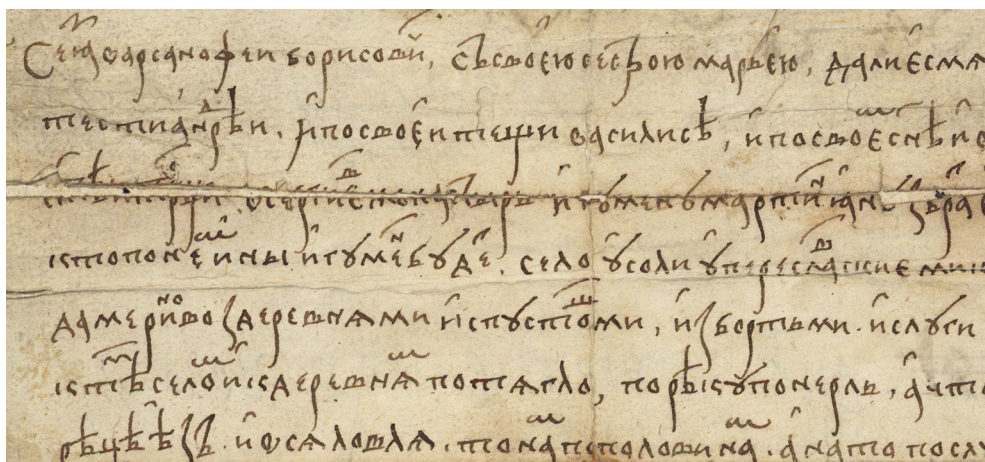

Почерк полуустав.

№ 8735 (Переславль-Залесский у. 11). Жалованная тарханная и несудимая грамота вел. кнг. Марии Ярославны иг. Троице-Сергиева м-ря Мартиниану.

²⁵ См.: АСЭИ. Т. 1. № 246.

Почерк канцелярский полууустав с элементами беглости. Писал Иона Озеро.

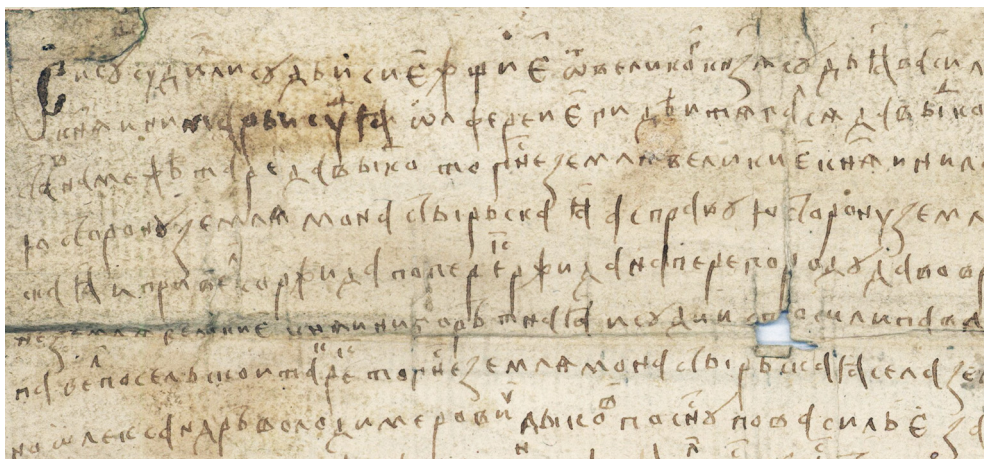
№ 8737 (Переславль-Залесский у. 13). Докладной судный список, данный съезжими судьями вел. кн. Ивана Васильевича и вел. кнг. Марии Ярославны по тяжбе старца Троицкого Махрищского м-ря Павла с Давыдом Шаболдой.

[Ок. 1464–1478 гг.]²⁸

ВЗ. Якорь (с узелками) — наиболее близкий тип Лихачев 2469 — 1406–1409 гг., 2480 (без узелков, с крестом) — 1473 г.; Брикe 350

²⁸ В публикации фигурирует как подлинник, хотя отмечено отсутствие печати; филигрань — «якорь с зазубренными ребрами, наиболее близкий к № 2485 у Лихачева ... 1458 г.» (АСЭИ. Т. 1. № 340).

(без узелков) — 1401–1409 гг., 356 (без узелков) — 1459–1462 гг.;
378 (без узелков, с крестом) — 1447–1454 гг. Ширина понтюзо 37 мм.

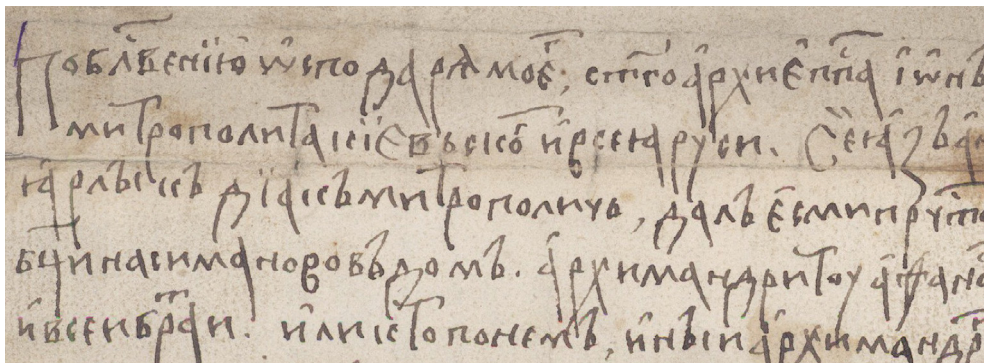
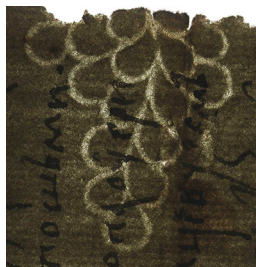
Почерк канцелярский полуустав.

№ 8738 (Переславль-Залесский у. 14). Данная митрополичьего дьяка Андрея Ярлыка архим. Симонова м-ря Афанасию.

[1453–1460 гг.] = 1460-е гг.²⁹

ВЗ. Виноград (ниж. часть) — идент. Лихачев 1039 — 1460 г., 1072 — 1464 г. Ширина понтюзо 39–40 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.³⁰

²⁹ В публикации акт, вероятно, из-за отсутствия печати определен как «список (?) современ.» для внутреннего употребления; филигрань отождествлена с Лихачев 1039 — 1460 г., 1072 — 1464 г. (см.: АСЭИ. Т. 2. № 354). А. В. Антонов датирует список 1530–1550-ми гг. (см.: Описание ГКЭ. № 8738).

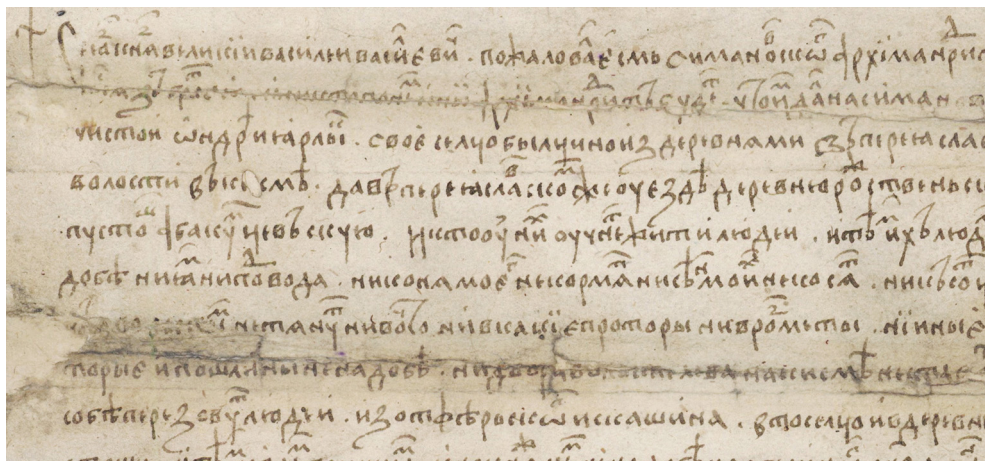
³⁰ Последние полторы строки явно написаны мельче, возможно, для того, чтобы уместить текст.

Полагаю, вклад надо датировать ближе к началу 1460 г., поскольку 17 марта вел. кн. Василий Васильевич выдал жалованную льготную и несудимую грамоту на часть вложенных Ярлыком земель (см. ниже № 8739): сельцо Быльцино с деревнями, деревню Рождественскую и пустошь Абакумцево.³¹ Не думаю, что архимандрит долго ждал, чтобы попросить о льготах на полученные земли.

№ 8739 (Переславль-Залесский у. 15). Жалованная льготная и несудимая грамота вел. кн. Василия Васильевича архим. Симонова м-ря Афанасию на земли, данные митрополичьим дьяком Андреем Ярлыком.

1460 г. марта 17.³²

ВЗ нет. Ширина понтюзо 37 и 35 мм.

Почерк полуустав (по типу близок № 8733).

Сравнение вкладной и жалованной грамот показывает, что из объекта пожалования исключены: сельцо Горицы с деревнями и пустошами, «Шапочниково» и пустошь Волосовская.³³

№ 8740 (Переславль-Залесский у. 16). Указная с прочетом грамота вел. кн. Ивана Васильевича о невзимании пошлин с людей Троице-Сергиева м-ря.

[1462–1466 гг.]³⁴

ВЗ нет. Ширина понтюзо, вероятно, ок. 40 мм.

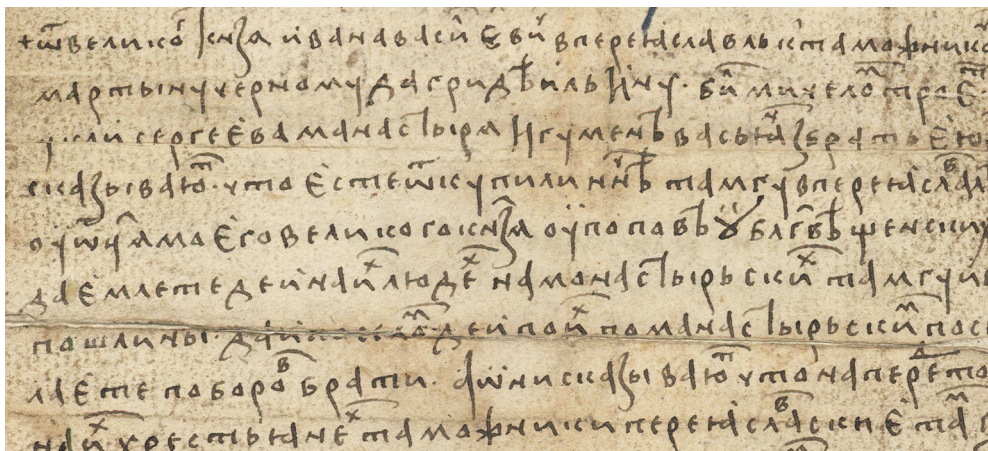
Почерк полуустав.

³¹ См.: АСЭИ. Т. 2. № 359.

³² См.: Там же.

³³ См.: Там же. № 354.

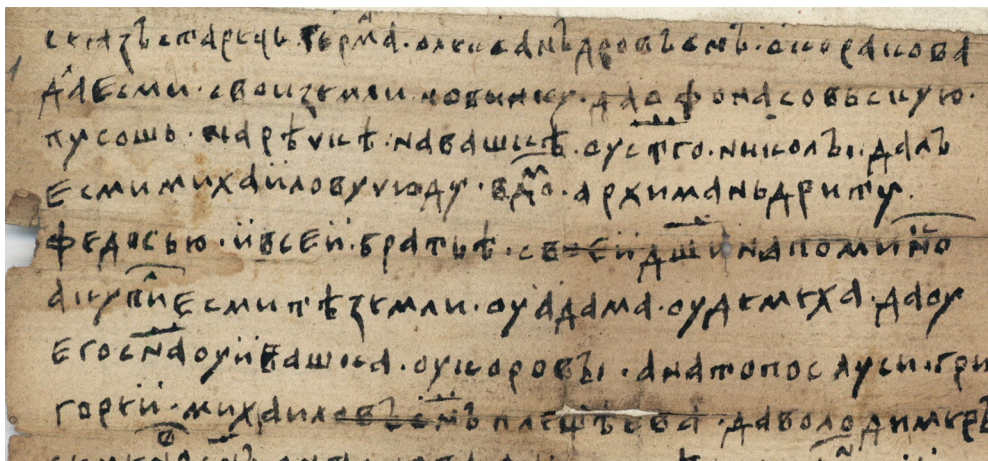
³⁴ См.: АСЭИ. Т. 1. № 311.

№ 8741 (Переславль-Залесский у. 17). Данная старца Германа Александрова сына Огорокова архим. Чудова м-ря Феодосию.

[Ок. 1453–1454 гг.]³⁵

ВЗ нет. Ширина понтюзо 41 мм.

Почерк полуустав. Писал дьяк Стягрин.

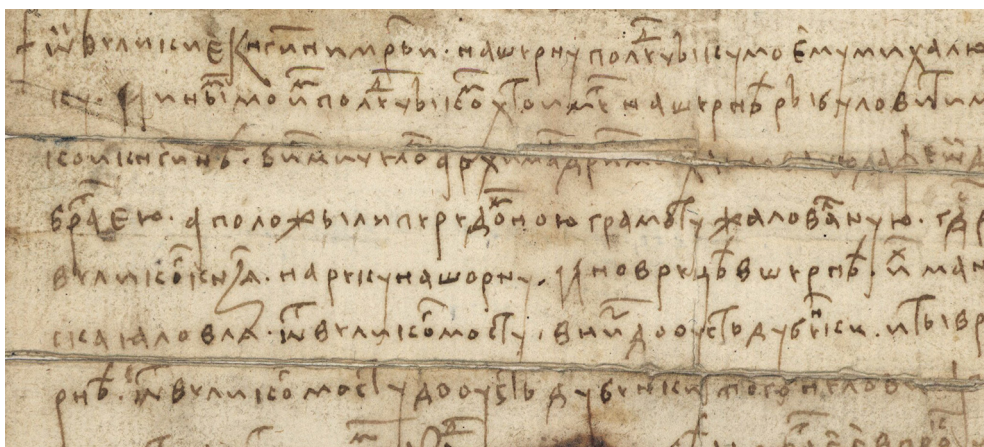
№ 8442 (Переславль-Залесский у. 18). Указная с прочетом грамота вел. кнг. Марии Ярославны с запрещением вступаться в рыбные ловли Чудова м-ря.

[Ок. 1453–1454 гг.]³⁶

ВЗ нет. Грамота целиком наклеена на лист машинной бумаги XIX в. Ширина понтюзо ок. 40 мм.

³⁵ См.: АСЭИ. Т. 3. № 39.

³⁶ См.: Там же. № 38.

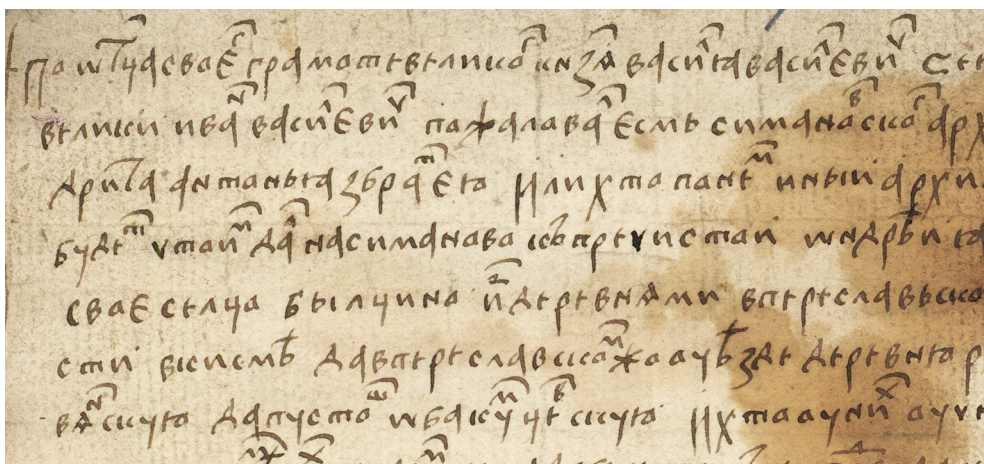
Почерк канцелярский полуустав с элементами беглости.

№ 8743 (Переславль-Залесский у. 19). Жалованная подтвердительная льготная и несудимая грамота вел. кн. Ивана Васильевича архим. Симонова м-ря Антонию.

1463 г. октября 30.

ВЗ. Якорь с крестом (ниж. часть) — т. б. Лихачев 1075 — 1464 г.³⁷ Ширина понтюзо 40 мм.

Почерк полуустав.

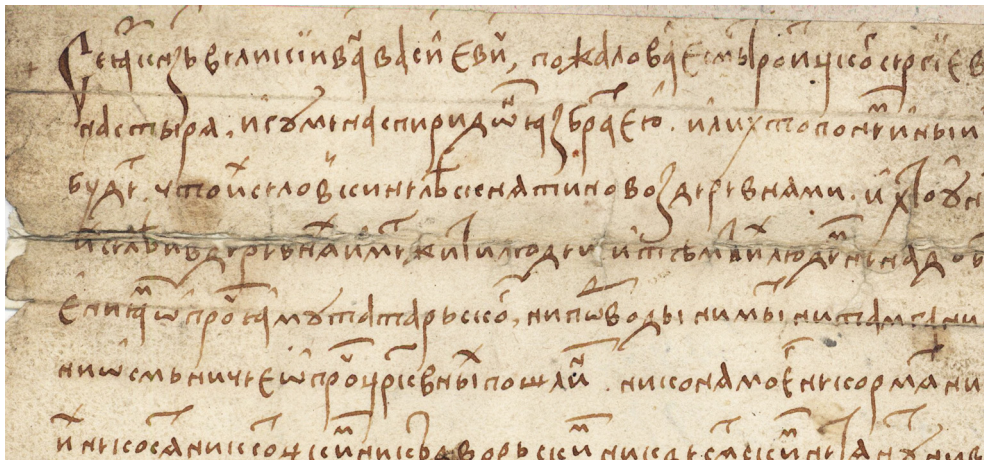
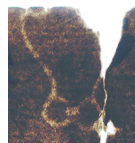

№ 8744 (Переславль-Залесский у. 20). Жалованная обельно-несудимая трехсрочная и на конское пятно грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону.

³⁷ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АСЭИ. Т. 2. № 373).

1467 г. октября 3.

ВЗ. Голова быка (ниж. часть морды) — сх. Лихачев (со звездой из пересечения трех линий) 1008 — 1453 г., 1086 — 1465 г., 1115 — 1466 г., 2932 — 1473 г.³⁸ Ширина понтюзо 29 мм.

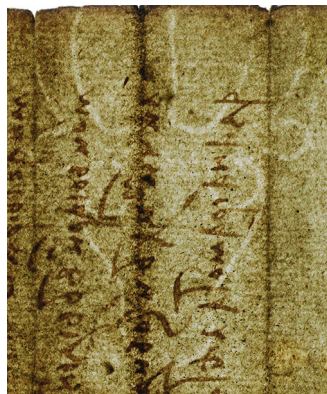

Почерк беглый канцелярский полуустав (этим же почерком написана грамота № 8745).

№ 8745 (Переславль-Залесский у. 21). Жалованная тарханно-несудимая и на конское пятно грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону на приписной м-рь Троицы.

1473 г. февраля 21.

ВЗ. Голова быка со штырем между рогами (ниж. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 2666 (с розеткой и трилистником над ней) — 1460-е гг.; Брик 14766 (с розеткой) — 1477 г.³⁹ Ширина понтюзо, вероятно, около 36 мм.

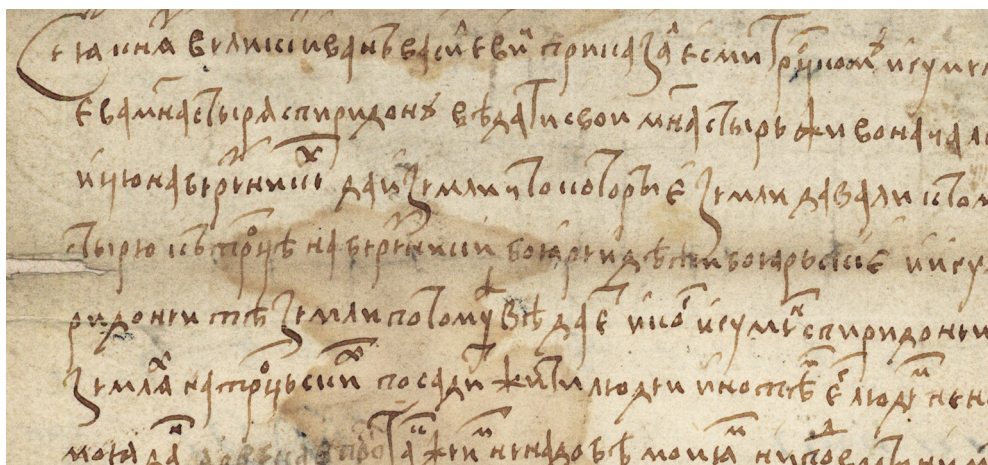

Почерк беглый канцелярский полуустав (этим же почерком написана грамота № 8744).

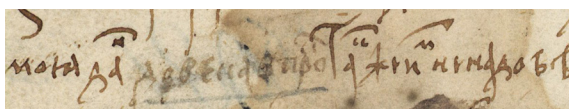
В публикации отмечено, что слова «„до века впрок“» написаны по счищенному или смытому тексту весьма бледными чернилами и иным почерком. С. А. Шумаков считал, что для прикрытия этого

³⁸ В публикации отмечено, что видна «незначительная часть какого-то водяного знака» (АСЭИ. Т. 1. № 346).

³⁹ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: Там же. № 416).

подлога о сроке льготы монастырскими властями была вырезана дата в грамоте № 401» (см. ниже № 8749); при этом «Дата вписана иным, более тонким пером и, кажется, иным почерком, хотя и похожим на основной». ⁴⁰

Указанные слова действительно написаны по смытому тексту. В ультрафиолете можно разглядеть хвост под буквой «о», который может быть остатком буквы «р». Надо отметить, что после слов «моя да(н)» перед словом «до» слишком большой интервал. Вполне возможно, что здесь смыта буква «т», которую писец пишет в том числе и как «трехное» (то есть достаточно широкую букву). Выносная «к» явно не помещалась, поэтому расположилась под крышкой «т». Поэтому с осторожностью можно предположить, что смыты были слова «три сроки». В отношении даты в конце грамоты сомнений нет: тот же почерк, но или другое перо, или то же, лишь повернутое иначе.

Эта грамота представляет собой второй пример намеренной фальсификации подлинного акта. ⁴¹

№ 8746 (Переславль-Залесский у. 22). Жалованная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону. Отрывок. [1473 г. марта 11]. ⁴²

⁴⁰ АСЭИ. Т. 1. № 416.

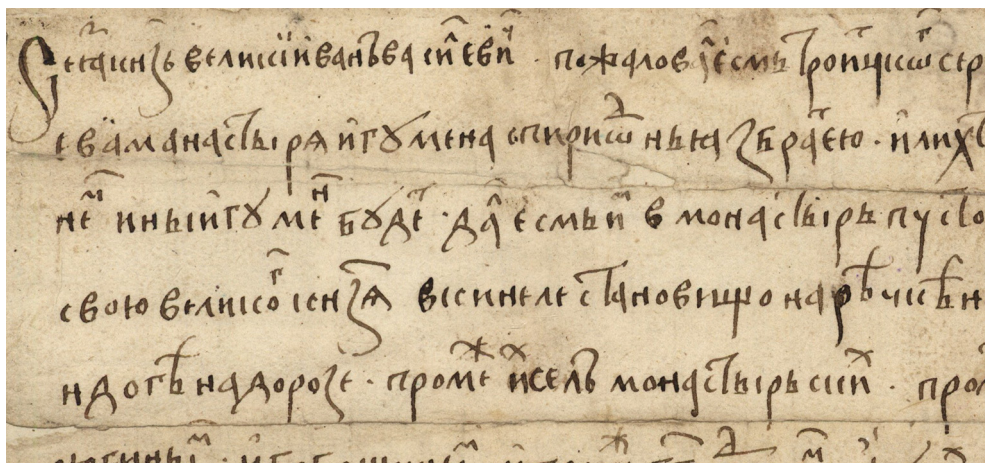
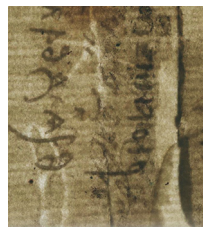
⁴¹ О первом случае — замене названия села Воронино на Присеки — см.: Мошкова. Статья третья. С. 75–77.

⁴² См.: АСЭИ. Т. 1. № 417.

№ 8748 (Переславль-Залесский у. 24). Жалованная меновная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону.

[1467–1474 гг.]

ВЗ. Голова быка со звездой из пересечения трех линий (верх. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1132 — 1470 г., 2932 — 1473 г.⁴⁵ Ширина понтюзо ок. 32 мм.

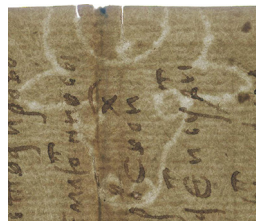

Почерк полуустав с элементами беглости.

№ 8749 (Переславль-Залесский у. 25). Жалованная льготная и несудимая грамота дмитровского кн. Юрия Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Спиридону.

[1471 г. июля.]

ВЗ. Голова быка со штырем — наиболее близкий тип Лихачев 4253 (со звездой из пересечения трех линий) — 1460–1470 гг., 1132 — 1470 г.⁴⁶ Ширина понтюзо ок. 37 мм.

Почерк канцелярский полуустав с элементами беглости.

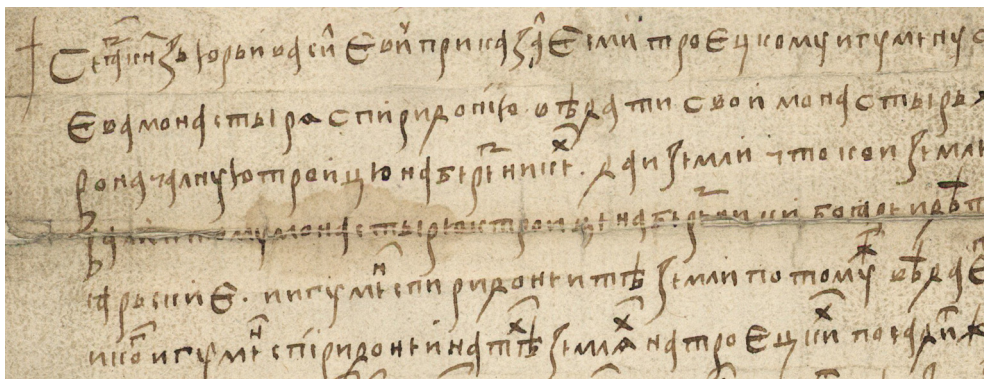
В издании отмечено: «По мнению Шумакова дата была вырезана монастырскими властями для прикрытия подлога в другой грамоте на тот же м-рь (см. № 416)»⁴⁷ (см. выше № 8745).

Поскольку в грамоте ничто не исправлено, а только вырезана ее часть (при этом неизвестно, когда это сделано), она не может быть

⁴⁵ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АСЭИ. Т. 1. № 355).

⁴⁶ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: Там же. № 401).

⁴⁷ См.: Там же.

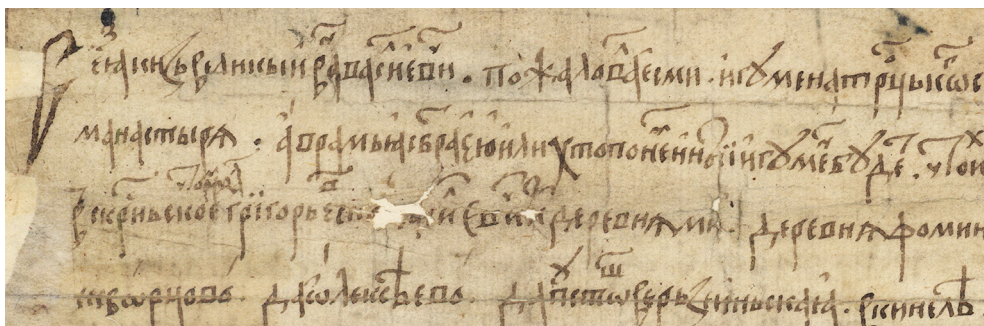
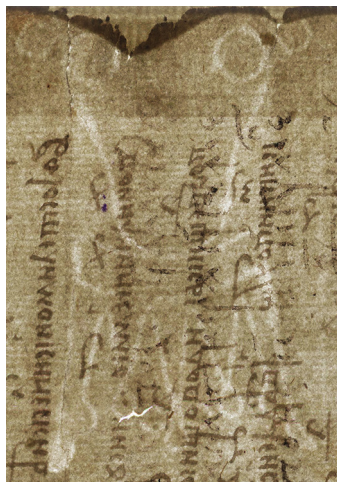
признана фальсификатом, хотя и связана с ним. Более того, для монастырских властей достаточно грубая работа: дату можно было и поправить.⁴⁸

№ 8750 (Переславль-Залесский у. 26).
Жалованная обельно-несудимая грамота
вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сер-
гиева м-ря Авраамию.

1478 г. апреля 19.

ВЗ. Голова быка (часть морды) с короной
под подбородком — сх. Лихачев 3490 (с крес-
том и короной под подбородком) — 1476 г.⁴⁹
Ширина понтюзо ок. 34 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

⁴⁸ Хотя ее могли неудачно исправить и потом вырезать, чтобы скрыть этот факт.

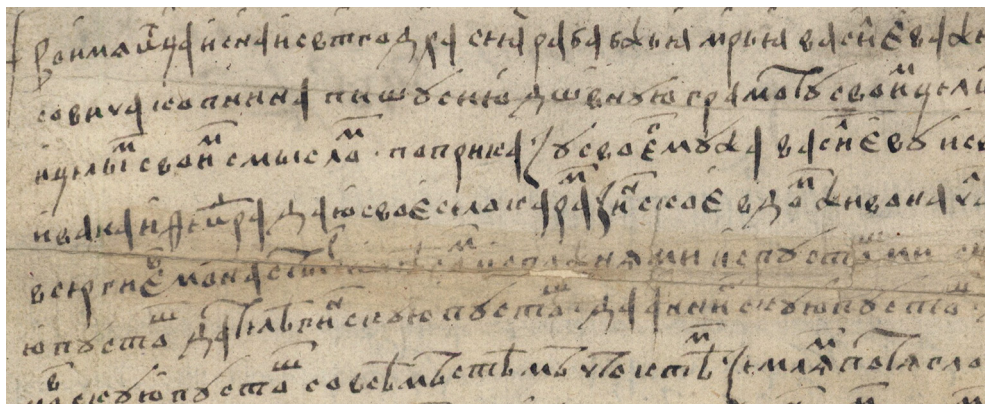
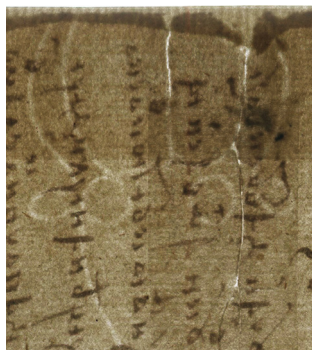
⁴⁹ В издании отождествлена с Лихачев 3490 — 1476 г. или № 2700, 2703 (см.: АСЭИ. Т. 1. № 455).

№ 8751 (Переславль-Залесский у. 27). Духовная Марии Васильевой жены Борисовича Копнина.

[Ранее 17 сентября 1478 г.]

ВЗ. Голова быка со штырем между рогами — наиболее близкий тип Лихачев 1187, 1188 (с цветком) — 1481 г.; Брике 14762 (с розеткой) — 1470–1475 гг.⁵⁰ Ширина понтюзо (видны плохо) 40 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал монастырский слуга Гридя Подгубок (этим же почерком написана грамота № 1129).

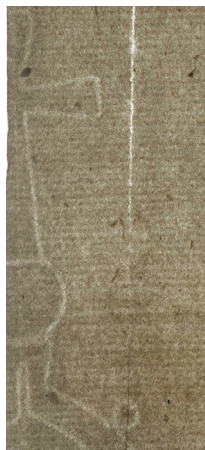
№ 8752 (Переславль-Залесский у. 28). Жалованная тарханная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Паисию.

1481 г. февраля 11. = Нач. XVI в.

ВЗ. Тиара (часть) — т. б. Лихачев 1351 — 1507–1508 г.; Ф. 281, № 751 — 1505 г.⁵¹ Ширина понтюзо не определяется из-за подклеек, реставрации и разрывов.

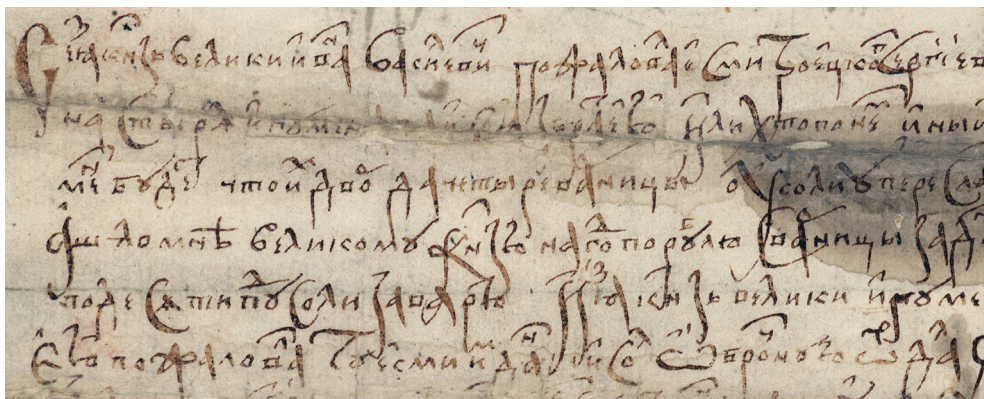
Почерк беглый полуустав с элементами стилизации (?).

Именно некоторая искусственность графики смущает и заставляет сомневаться в указанной выше датировке списка. Известно, что широкая тиара встре-

⁵⁰ В издании филигрань определена, но не отождествлена; отмечено наличие трех печатей (см.: АСЭИ. Т. 1. № 457). В настоящее время их осталось только две (см.: Описание ГКЭ. № 8751).

⁵¹ В издании отмечено, что текст грамоты, подтверждения 1505 г. и подписей на обороте написан одним почерком; филигрань отождествлена с Лихачев 1351 — 1508 г.

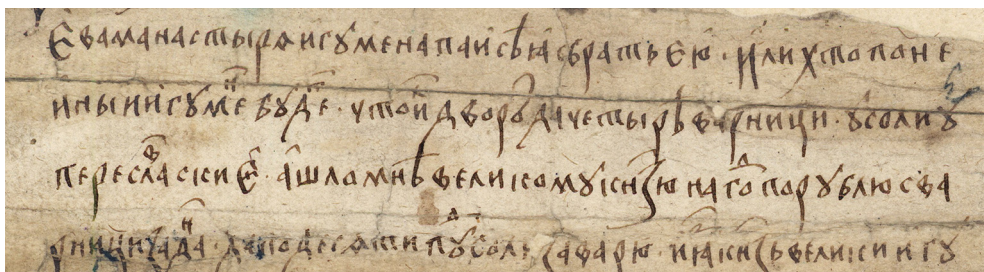
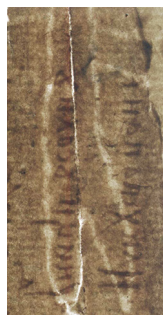
чается также в нач. 1530-х гг.⁵² И хотя по рисунку сохранившаяся небольшая часть знака рассматриваемого акта ближе к филиграммам нач. XVI в., нельзя поручиться, что список написан именно в это время, а не четверть века спустя.

№ 8753 (Переславль-Залесский у. 29). Жалованная тарханная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Паисию.

1481 г. февраля 11.

ВЗ. Буква «Р» (ниж. часть) — сх. Брикe 8619 (с розеткой) — 1477–1478 гг.⁵³ Ширина понтюзо 36 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

и 1387 — 1511 г. и добавлено, что «точно такой же знак в бумаге монастырской копии за келарской печатью нач. XVI в. — см. № 314» (АСЭИ. Т. 1. № 491а.). Однако при обращении к указанному номеру видно, что знак не идентичный, а «такой же, примерно», номеров по альбому Лихачева приведено больше, и только один из них — № 1387 — общий для двух рассматриваемых актов (см.: Там же. № 314). А. В. Антонов датирует список временем подтверждения — 1505 г. (см.: Описание ГКЭ. № 8752).

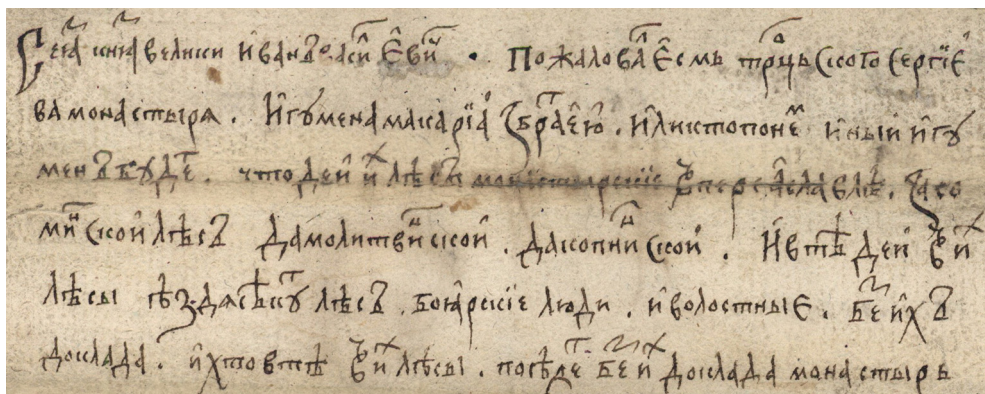
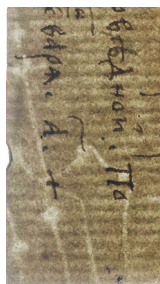
⁵² См.: Мошкова. Статья шестая. С. 37–38.

⁵³ В издании отмечено, что виден «край какого-то водяного знака» (АСЭИ. Т. 1. № 491).

№ 8754 (Переславль-Залесский у. 30). Жалованная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троице-Сергиева м-ря Макарию.

1485 г. января 1.

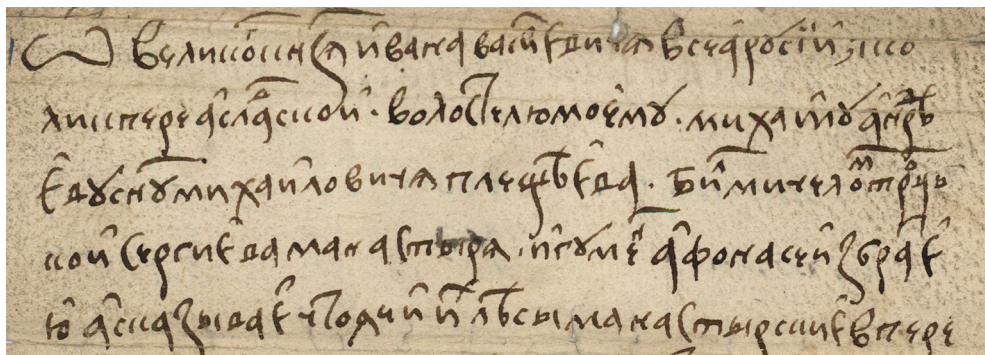
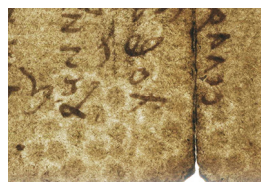
ВЗ. Буква «Р» с крестом — ни у Н. П. Лихачева, ни у Ш. Брике нет подобного знака; есть «Р» со звездой из пересечения трех линий, по рисунку и размеру наиболее близкий знак Брике 8764 — 1487/1521 г., 8781, 8782 (со звездой из пересечения трех линий) — 1465–1469 гг. (ширина понтюзо совпадает, но вержеры в грамоте ГКЭ более редкие).⁵⁴ Ширина понтюзо 37 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

№ 8755 (Переславль-Залесский у. 31). Указная с прочетом грамота вел. кн. Ивана Васильевича волостелю Михаилу Андрееву сыну Михайловича Плещеева.

1490 г. февраля.

⁵⁴ В издании знак определен, но не отождествлен (см.: АСЭИ. Т. 1. № 512).

ВЗ. Виноград (верх. часть) — т. б. Лихачев 3702 — 1493–1494 гг.⁵⁵
Ширина понтюзо 36–37 мм.

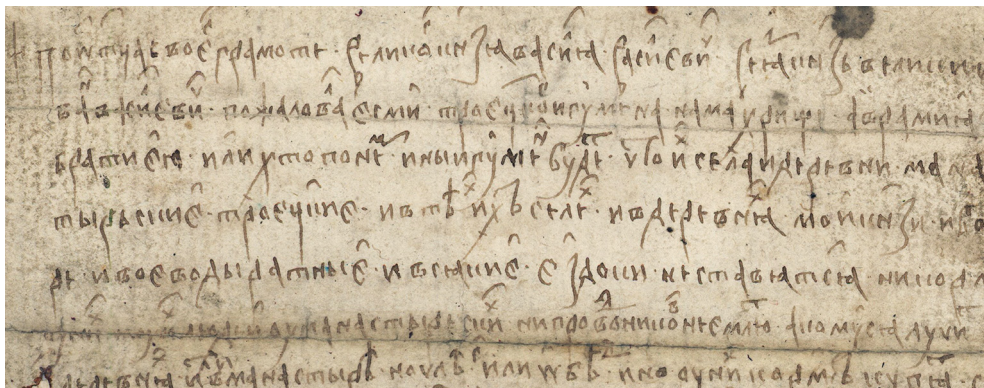
Почерк беглый полуустав.

№ 8756 (Переславль-Залесский у. 32). Жалованная подтверждающая заповедная грамота вел. кн. Ивана Васильевича иг. Троицкого Махрищского м-ря Авраамию.

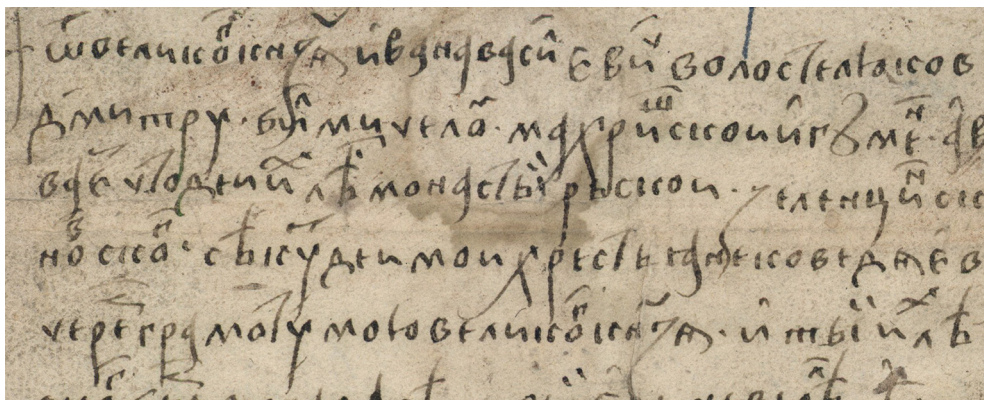
[Ок. 1471 г.]

ВЗ. Голова быка с крестом из пересечения трех линий (верх. часть) — сх. Лихачев 1118 — 1467 г.⁵⁶ Ширина понтюзо 39 и 23 мм.

Почерк канцелярский полуустав с элементами беглости.

№ 8757 (Переславль-Залесский у. 33). Указная с прочетом грамота вел. кн. Ивана Васильевича коведяевскому волостелю Дмитру.

⁵⁵ В издании наличие филигрانی не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 548).

⁵⁶ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: Там же. № 403).

[Ок. 1471 г.]⁵⁷

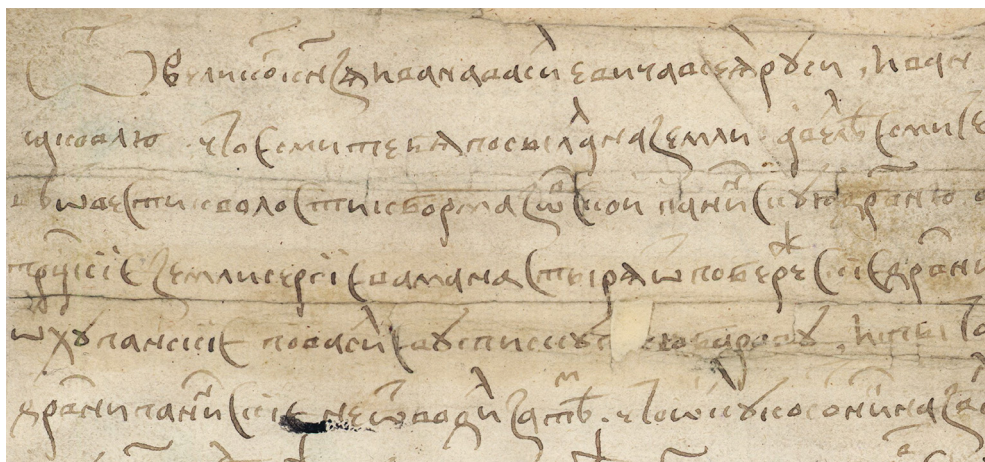
ВЗ нет. Ширина понтюз, вероятно, около 32–34 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав.

№ 8758 (Переславль-Залесский у. 34). Указная грамота вел. кн. Ивана Васильевича Ивану Яковлю.

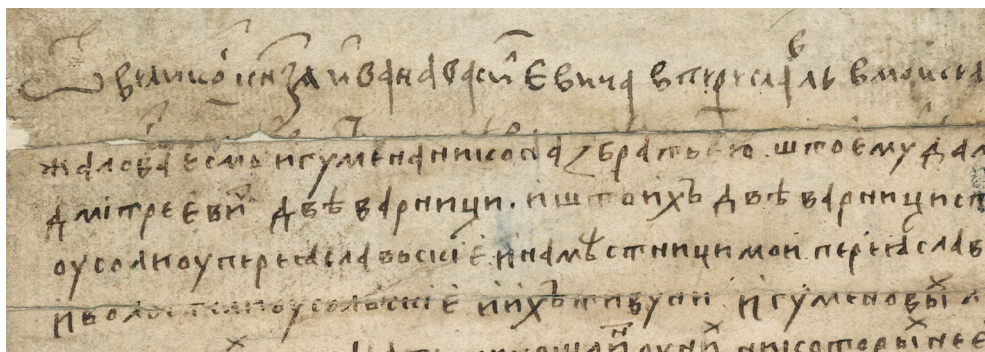
[Ок. 1502–1504 гг.]

ВЗ. Кувшин (поддон) — наиболее близкий тип Лихачев. Мельницы 619 — 1493 г., 620 — 1494–1496 гг. 621 — 1494–1504 гг.⁵⁸ Ширина понтюзо 28–29 мм.

Почерк беглый полуустав.

№ 8759 (Переславль-Залесский у. 35). Жалованная тарханно-несудимая грамота вел. кн. Василия Дмитриевича иг. Троице-Сергиева м-ря Никону.

⁵⁷ См.: АСЭИ. Т. 1. № 402.

⁵⁸ В издании отмечено, что «видна лишь ничтожная, неопределимая часть» филигрانی (Там же. № 641).

[1415–до 27 февраля 1425 г.]

ВЗ нет. Ширина понтюзо 37 мм.

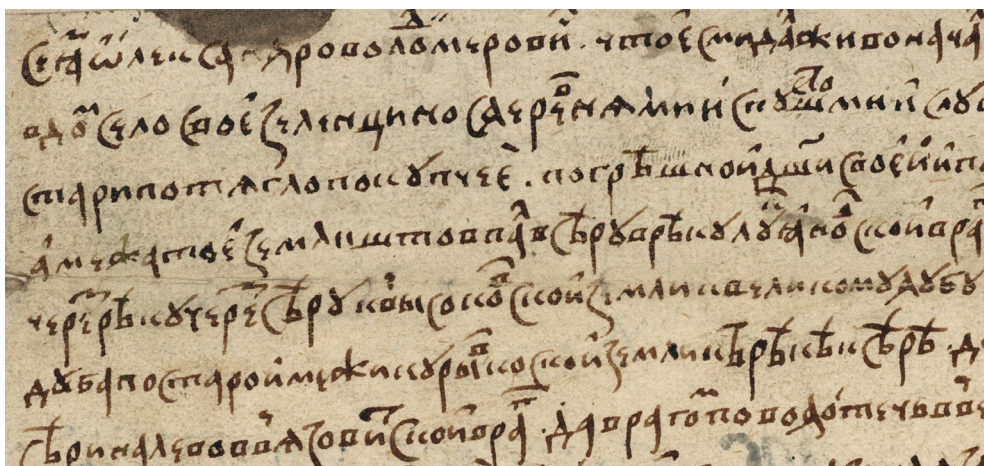
Почерк полуустав с элементами беглости.

В издании отмечено, что вместо утраченного начала акта к нему была подклеена часть другой грамоты, выданной вел. кн. Иваном Васильевичем⁵⁹ (указной, а не жалованной). Сделали это, вероятно, в монастыре для того, чтобы акт получил имя выдавшего его князя. Время «поновления» грамоты не определяется.

№ 8760 (Переславль-Залесский у. 36). Отводная Александра Владимировича [Лыкова] Троицкому Махрищскому м-рю.

[Ок. 1433–1434 гг.] = Втор. пол. (?) XV в.⁶⁰

ВЗ нет. Ширина понтюзо 33 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал «отец мои духовной» Никифор «пречистенской».

При просмотре отводной сомнения вызвали, во-первых, тесто и сетка бумаги, во-вторых, почерк. Полагаю, более корректно датировать создание списка втор. пол. XV в.

№ 8761 (Переславль-Залесский у. 37). Данная Матфея Луцина Троице-Сергиеву м-рю.

[Ок. 1430-х — 1450-х гг.]⁶¹

ВЗ. Голова быка (с глазами, без украшений; знак виден плохо,⁶² частично заклеен) — по размеру наиболее близкий тип Лихачев 3849 —

⁵⁹ См.: АСЭИ. Т. 1. № 31.

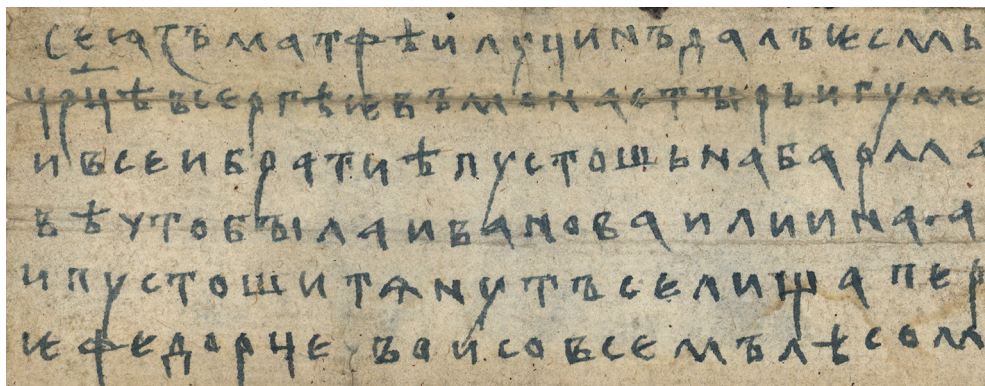
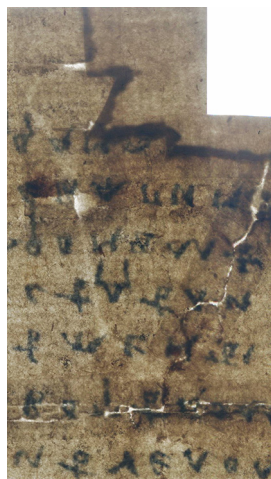
⁶⁰ В издании акт определен как «Подл. (?)» (Там же. № 110).

⁶¹ Там же. № 162. Грамота считается подлинной (см. также: Описание ГКЭ. № 8761).

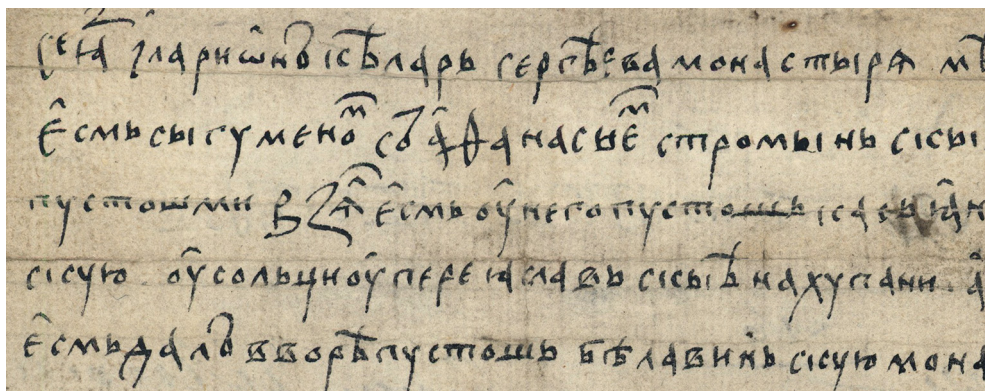
⁶² Грамота реставрирована, бумага промыта и укреплена, поэтому филигрань видна неотчетливо, часть знака срезана или под заклеюйкой.

1423 г.; по схеме расположения на сетке (с понтюзо, проходящим по середине знака) наиболее близкий тип Брике 14457, 14458 (размер знака и ширина понтюзо отличается) — 1446, 1453 гг.; ширина понтюзо, расположенных в стороне от знака, совпадает с Брике 14448 — 1382–1386 гг., 14453 — 1413–1421 гг. Ширина понтюзо 39 мм (в стороне от знака) и 59 мм (у филигрании, но видно более тонкое понтюзо, проходящее через ось симметрии знака).

Почерк полуустав. Писал Богдан. В издании отмечено: «Грамота писана ... зелеными чернилами с архаическими начертаниями».⁶³ В настоящее время чернила имеют синеватый оттенок (возможно, это следствие реставрации).

№ 8762 (Переславль-Залесский у. 38). Меновая келаря Троице-Сергиева м-ря Илариона иг. Стромьнского м-ря Афанасию.

⁶³ АСЭИ. Т. 1. № 162.

[Ок. 1444 г.]⁶⁴

ВЗ нет. Понтюзо не видны: грамота целиком наклеена на бумагу.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал «сам игумен Афанасий Стромыньский».

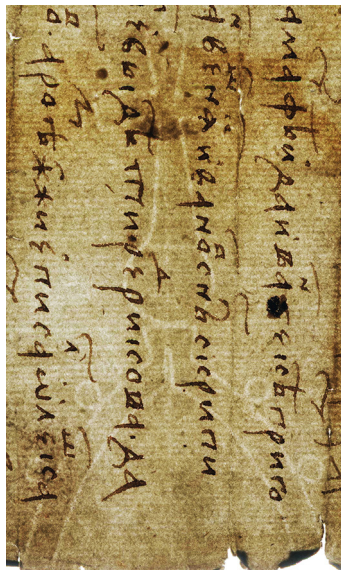
№ 8763 (Переславль-Залесский у. 39). Полюбовная разъезжая Кузьмы Федорова и Дмитрия Михайлова.

1494/95 г. = Нач. XVI в.

ВЗ. Тиара (верх) — т. б. Лихачев 1351 — 1507–1508 гг.; Ф. 281, № 751 — 1505 г.; Ф. 281, № 6312 — 1532/33 г.; сх. Ф. 281, № 6313 — 1532/33 г.⁶⁵ Понтюзо не видны.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Олешка Борисов сын Враникова.

Составители АСЭИ считали грамоту подлинной, однако ее содержание и оформление вызывает вопросы. Во-первых, филигрань не соответствует указанному году: самые ранние случаи употребления широкой тиары в русских рукописях относятся к 1497–1499 гг.,⁶⁶ в актах ГКЭ — к 1498 г.,⁶⁷ а широкое распространение бумага с этим знаком получила в первое десятилетие XVI в. Во-вторых, в тексте говорится, что на разъезде были семь человек, и отмечается, что грамота без печати. На обороте четыре рукоприкладства, которые публикаторы считали подлинными.⁶⁸ Они, действительно, написаны разными почерками, но датировать их невозможно (неумелые и потому архаические). Однако появление рукоприкладств относится к более позднему времени — середине первого десятилетия XVI в.,⁶⁹ хотя дата (вернее, указание года) в частных актах кон. XV в. встречается.⁷⁰ В-третьих, имена на

⁶⁴ АСЭИ. Т. 1. № 173.

⁶⁵ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: Там же. № 577).

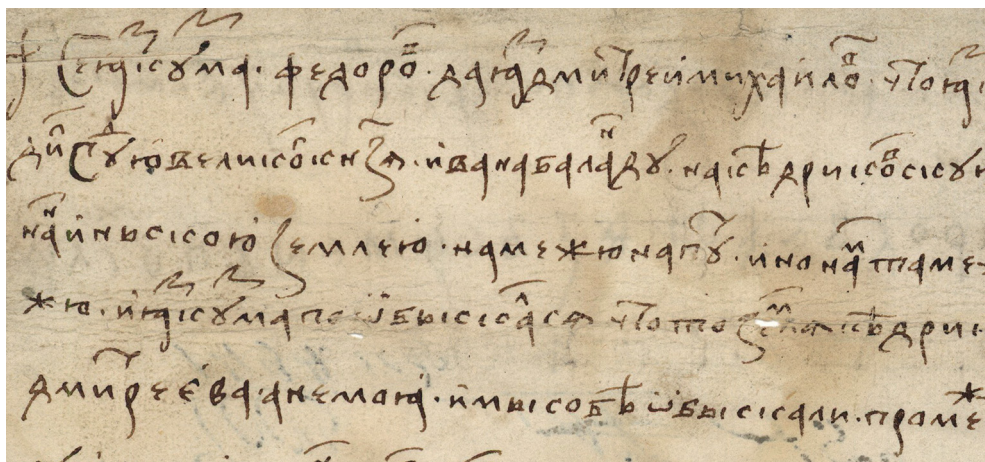
⁶⁶ См.: Лихачев 1287 — 1499 г. (знак находится на одном листе (!), 1353 — из рукописи, написанной в 1497–1499 гг.

⁶⁷ См.: Мошкова. Статья вторая. С. 75.

⁶⁸ См.: АСЭИ. Т. 1. № 577. Поэтому А. В. Антонов также считает ее подлинной (см.: Описание ГКЭ. № 8763).

⁶⁹ См.: Мошкова Л. В. Рукоприкладства на грамотах XV — первой трети XVI в. (предварительные наблюдения) // Отечественные архивы. 2015. № 4. С. 12–19; Мошкова. Статья третья. С. 52–53.

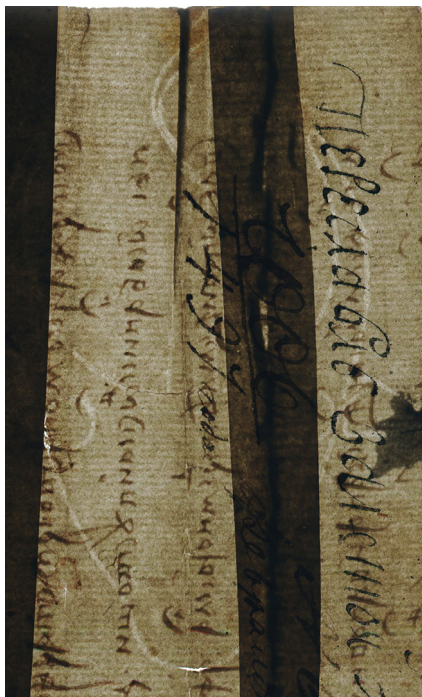
⁷⁰ Мошкова Л. В. Дата в актах XV — начала XVI в.: время появления и формат // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2015. С. 143–148.

обороте совпадают с указанными в тексте разъезжей только у двоих послухов Федора Михайлова и Семена Васильева сына Редрикова, а Гридя Кузмин Федоров и Гридя Дмитриев, которых можно отождествить только с сыновьями разъезжавшихся, в тексте не упоминаются. Более того, сыновья не должны выступать послухами при сделке родителей (!).⁷¹ Устранить высказанные сомнения и несостыковки можно двумя путями. Первый — считать дату составления грамоты недописанной: не «лета семь тысящ третьяго», а, например, «лета семь тысящ третьягонадесять». Однако вопросы к составу заверивших акт в этом случае все равно остаются. Второй путь — предположить, что грамота была переписана лет через десять–пятнадцать после ее составления и, вероятно, после смерти разъезжавшихся в 1494/95 г. Кузьмы Федорова и Дмитрия Михайлова (то есть была в определенном смысле подтверждающей) и оформлялась по новым правилам: заверялась рукоприкладствами. В этом случае подписи сыновей уже не вызывают таких вопросов, хотя и являются фактом исключительным.

№ 8764 (Переславль-Залесский у. 40). Указная грамота кн. Юрия Ивановича Третьяку Борисову с указом отвести Благовещенскому Киржацкому м-рю пустошь, бывшую в споре с волостными крестьянами.

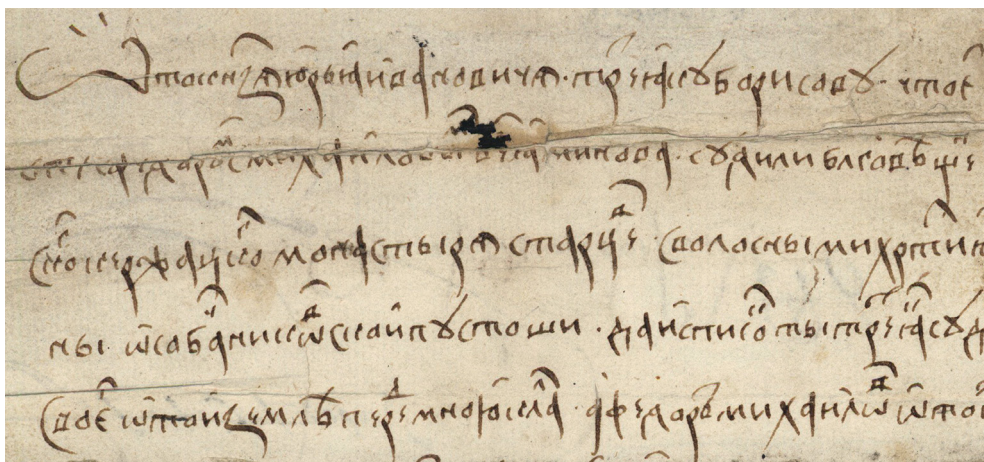
⁷¹ В Номоканоне псевдо-Зонары — памятнике, распространенном на Руси, есть статья «О сыне и отце, и о свидетельствии их», которая начинается такими словами: «Сын отцу не подобает быти сведетель о каковой любо вещи: ни о зле, ни о добре, такоже ни отцу сыну — таковым бо никто да не иметь веры» (РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. № 843. Сборник канонический второй четверти XVI в. Л. 237). Однако в данной Чемодана Григорьева сына, сохранившейся в списке, сыновья вкладчика упоминаются в числе послухов (см. № 8805).

1498 г. февраля.

ВЗ. Голова быка с крестом и змеей (ниж. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1270 — 1497 г., 3911 — 1496 г. (с монограммой), 1278 — 1498 г. (с монограммой).⁷² Ширина понтюзо 33 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

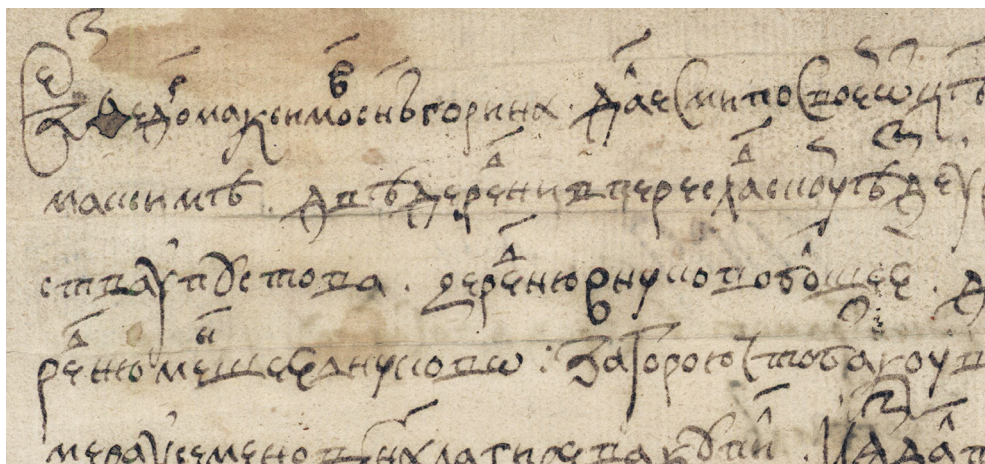

⁷² В издании наличие филигрانی не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 617).

№ 8765 (Переславль-Залесский у. 41). Данная Федора Максимова сына Горина иг. Троице-Сергиева м-ря Памве.

[1510/1511 г.] = Втор. — трет. четв. XVI в.⁷³

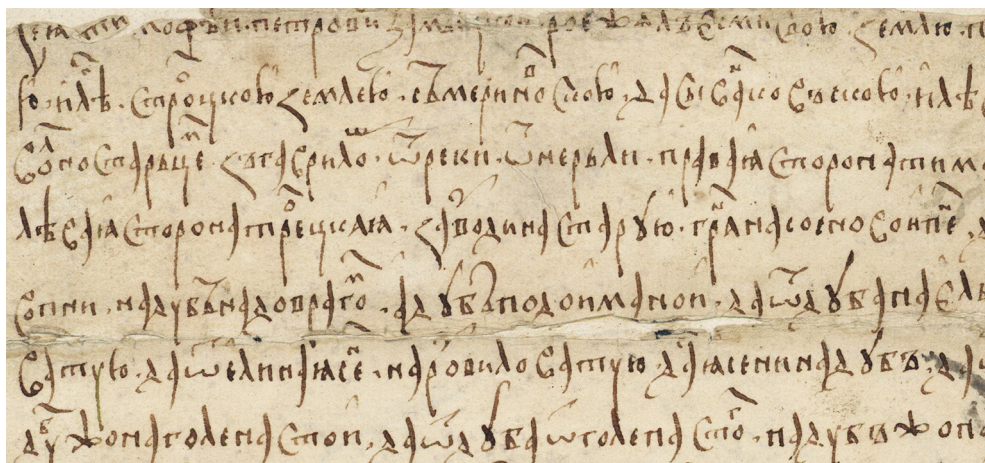
ВЗ нет. Ширина понтюзо (с узелками) 26–25 мм.

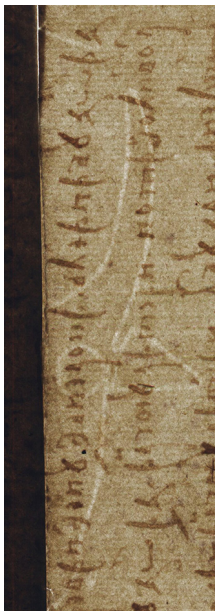
Почерк беглый полуустав. Писал Федор Максимов сын (его почерк см. в № 8776).

№ 8766 (Переславль-Залесский у. 42). Полюбовная разъезжая Тимофея Петровича Замыцкого и старца Троице-Сергиева м-ря Гавриила.

1500/01 г.

⁷³ В издании упоминается как список XVI в., ошибочно датированный 7009 г. (см.: АРГ. № 66). А. В. Антонов относит копирование акта к 1530–1550-м гг. (см.: Описание ГКЭ. № 8765).

ВЗ. Голова быка с крестом и змеей (ниж. часть, частично под за-
клейкой) — т. б. Лихачев 1289 — 1500 г., 3358 — 1500 г., сх. Ли-
хачев 2688 — кон. XV — нач. XVI в.⁷⁴ Ширина понтюзо 36 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Иванко Жуков
сын Дьяконов.⁷⁵

№ 8767 (Переславль-Залесский у. 43). Разъезжая
писца кн. Василия Ивановича Голенина великокня-
жеской земле с землей Чудова м-ря.

1504 г. февраля 8.

ВЗ. Буква «Р» с розеткой (видна плохо) — наибо-
лее близкий тип Ф. 281. № 14753 — 1505 г., размер
этих знаков примерно совпадает, но отличается рису-
нок, понтюзо в № 8767 шире.⁷⁶ Ширина понтюзо
ок. 33 мм.

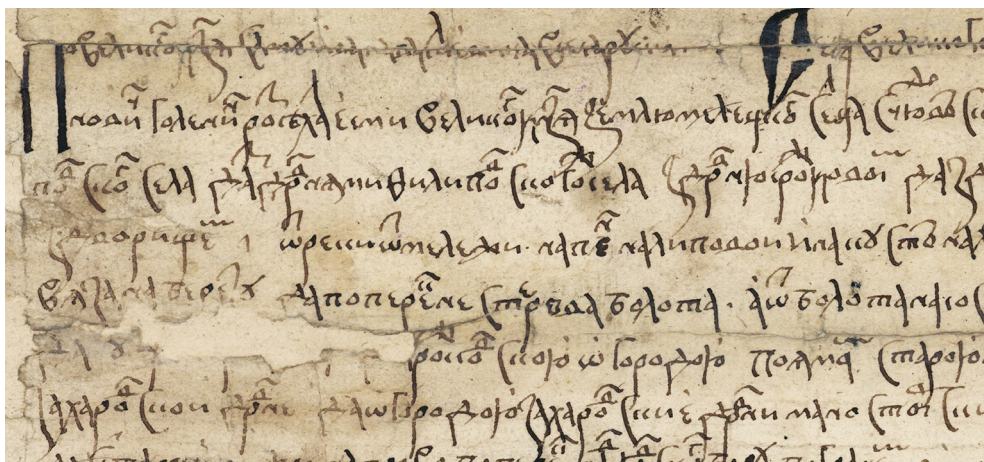
Почерк полуустав с элементами беглости. Подпи-
сал дьяк Василий Нефимонов.

⁷⁴ В издании наличие филигрانی не отмечено (см.: АСЭИ. Т. 1. № 632).

⁷⁵ Последние полторы строки (со слов «а розъезжую писал...») написаны другим
пером и, возможно, чернилами.

⁷⁶ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АСЭИ. Т. 3. № 46).

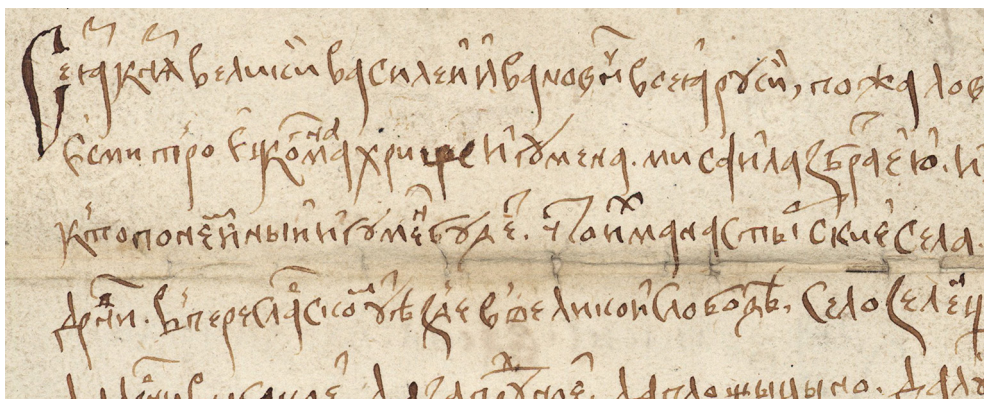
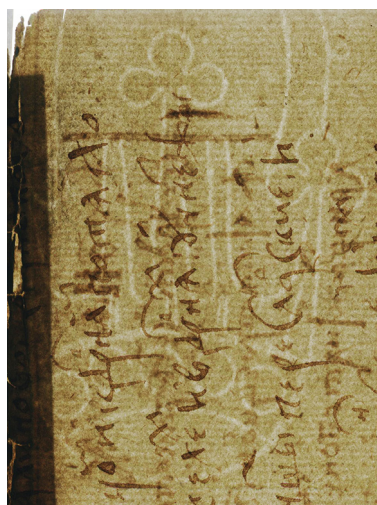

№ 8768 (Переславль-Залесский у. 44).
Жалованная несудимая грамота вел. кн. Ва-
силия Ивановича иг. Троицкого Махриш-
ского м-ря Мисаилу.

1506 г. мая 24.

ВЗ. Тиара (ниж. часть) — сх. Лиха-
чев 1287 — 1499 г., т. б. Ф. 281, № 751 —
1505 г.⁷⁷ Ширина понтюзо 33 мм.

Почерк беглый канцелярский полуус-
тав.

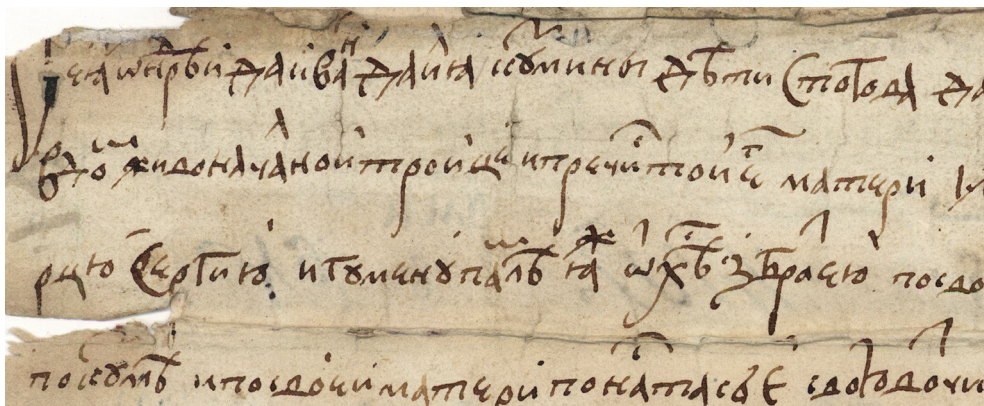
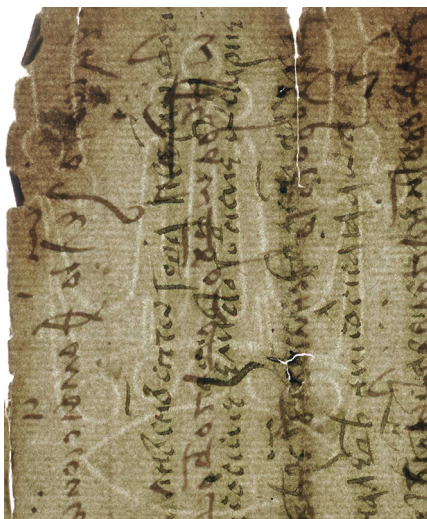
⁷⁷ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АРГ. № 19).

№ 8769 (Переславль-Залесский у. 45).
Данная с отводом Андрея, Ивана и
Ильи Кузьминых детей Стоговых иг.
Троице-Сергиева м-ря Памве.

1505/06 г.⁷⁸ или 1506 г. [после
января 20 — до сентября 30].⁷⁹

ВЗ. Тиара (ниж. часть) — т. б. Ли-
хачев 1353 — 1497–1499 гг., 1387 —
1511 г.⁸⁰ Ширина понтюзо 33 мм (см.
№ 8768, между знаками есть сход-
ство).

Почерк полуустав с элементами бег-
лости. Писал Андрей Кузьмин сын
Стогова «и на свою братью» своей ру-
кой.

⁷⁸ Это следует из указанного в тексте 7014 г., поэтому такая датировка принята в издании, хотя в подлинности акта составители не были до конца уверены (см.: АСЭИ. Т. 3. № 471). Помимо этого, они считали, что акт выдан игумену Стромьинского Успенского м-ря, приписанного к Троице-Сергиеву (см.: Там же). Однако в справочниках эта «приписка» относится к более позднему времени — 1616 г., то есть царствованию Михаила Федоровича (см.: Строев. Списки иерархов. Стб. 238; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 2005. № 1212). Вероятно, Стромьинский монастырь (не упоминаемый в тексте) возник как попытка устранить противоречие в датах.

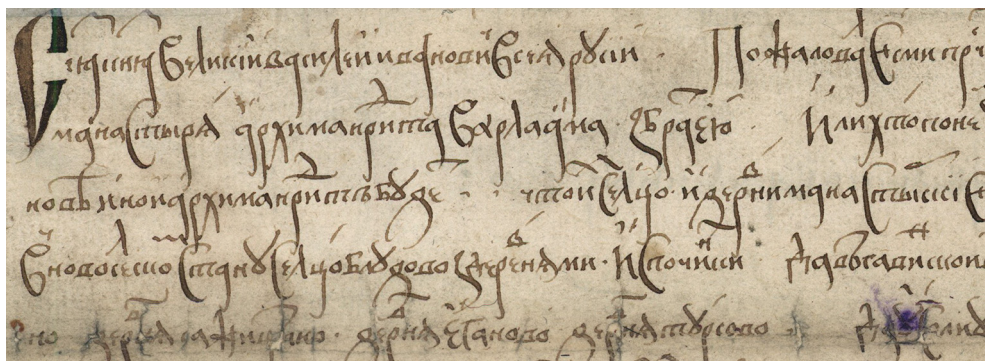
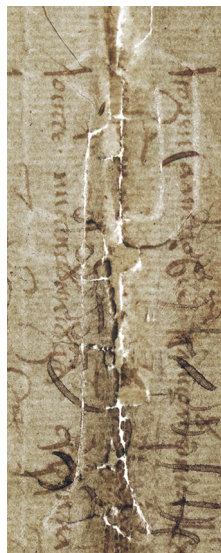
⁷⁹ Так грамота датирована в более позднем издании (см.: АРГ. № 12). Составители считали ее подлинной и относили время выдачи «по времени ухода из м-ря иг. Серапиона и по первому упоминанию нового игумена — Досифея» (Там же). Однако справочники единодушны в том, что Памва Мошнин стал игуменом в 1508 г., сменив своего предшественника Досифея (см., например: Строев. Списки иерархов. Стб. 138; АСЭИ. Т. 1. С. 764). Возможно, за указанными противоречивыми датами скрыта какая-то интрига, но для ее разгадки у автора статьи нет данных.

⁸⁰ В одном издании знак отождествлен с Лихачев 1387 — 1511 г. (см.: АСЭИ. Т. 3. № 471); в другом филигрань определена, но не отождествлена (см.: АРГ. № 12).

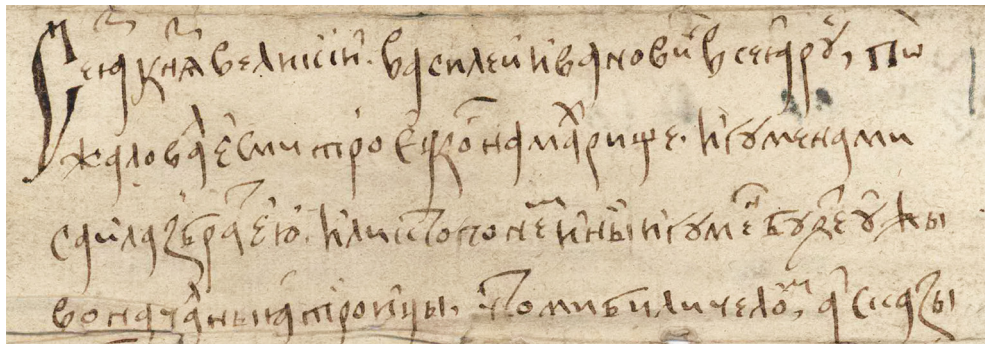
№ 8770 (Переславль-Залесский у. 46). Жалованная несудимая и заповедная грамота вел. кн. Василия Ивановича архим. Симонова м-ря Варлааму.
1507 г. апреля.

ВЗ. Буква «Р» — наиболее близкий по размеру и рисунку тип Лихачев 1419 — 1512 г.; Брике 8560 — 1512–1513 гг.⁸¹ Ширина понтюзо (с узелками) 26–27 мм.

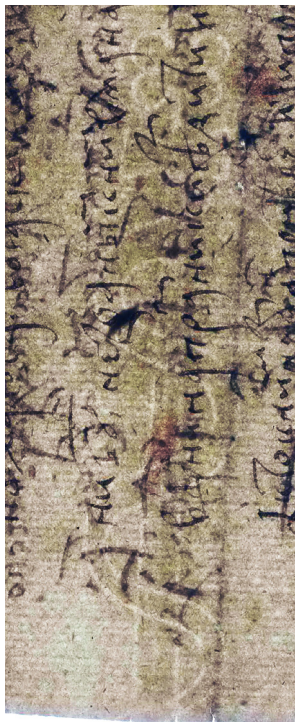
Почерк полуустав с элементами беглости.

№ 8771 (Переславль-Залесский у. 47). Жалованная заповедная и на данного пристава грамота вел. кн. Василия Ивановича иг. Троицкого Махрищского м-ря Мисаилу.

⁸¹ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АМСМ. № 8).

1508 г. мая 18.

ВЗ. [Голова быка] с крестом и змеей, с цветком вверх креста — сх. Лихачев 1350 — 1507 г.⁸² Ширина понтюзо 32 мм.

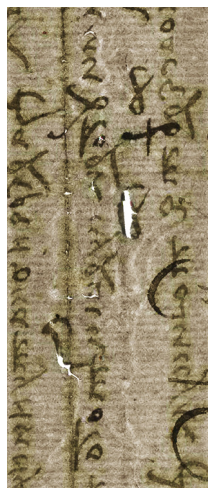
Почерк беглый канцелярский полуустав.

№ 8772 (Переславль-Залесский у. 48). Данная Матрены, вдовы Григория Ивановича Заболоцкого, архим. Троице-Сергиева м-ря Феодосию.

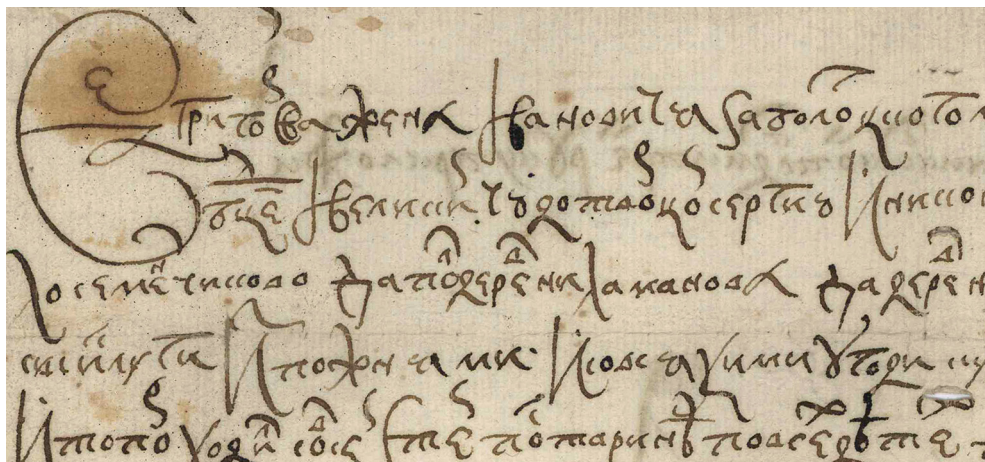
1509/10 г. = Трет. четв. XVI в.

ВЗ. Рука с цветком над пальцами и сердцем на ладони — наиболее близкий тип по рисунку цветка Брике 11215 (без украшений на ладони) — 1570 г., по размеру и рисунку Брике 11249 (со звездой и сердцем на ладони) — 1562–1570 гг. Руки подобного рисунка (но с другими украшениями) в альбомах Н. П. Лихачева и Ш. Брике датируются трет. четв. XVI в., а с украшениями на ладони — посл. четв. XVI в. Ширина понтюзо 25–23 мм.

Почерк беглый полуустав с элементами скорописи. Писал земский дьячок Шеронской волости Куземка Васильев сын Ляпунов.

⁸² В издании знак определен, но не отождествлен (см.: АРГ. № 43).

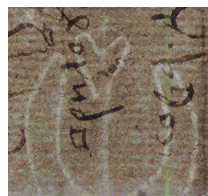
В тексте упомянуто пять послухов (среди них отец духовный). На обороте два рукоприкладства, написанные одним почерком (вероятно, основного текста), в том числе духовника вкладчицы, священника Никольской церкви Дмитрия, сделанная «в Матренино место».

А. В. Антонов считает акт подлинным, относит его составление к 1571/72 г., хотя и отмечает, что в тексте указан 7018 г.⁸³ Основанием для датировки послужило следующее: Г. И. Заболоцкий — человек известный, в 1570/71 и 1571/72 гг. его вдова сделала другие вклады в Троице-Сергиев м-рь⁸⁴ при архим. Памве и архим. Феодосии.⁸⁵

С предложенной описателем датой вклада можно согласиться, но это не отменяет того, что рассматриваемый документ является фальсификатом по двум причинам: неверная дата⁸⁶ и подложные рукоприкладства.

№ 8773 (Переславль-Залесский у. 49). Купчая с отводом Анны Григорьевой дочери Головачева, вдовы Тарбея Скрипицина сына Балужева, с сыном у Татьяны Александровой Скрипициной жены Балужева и ее детей.

1510/11 г.

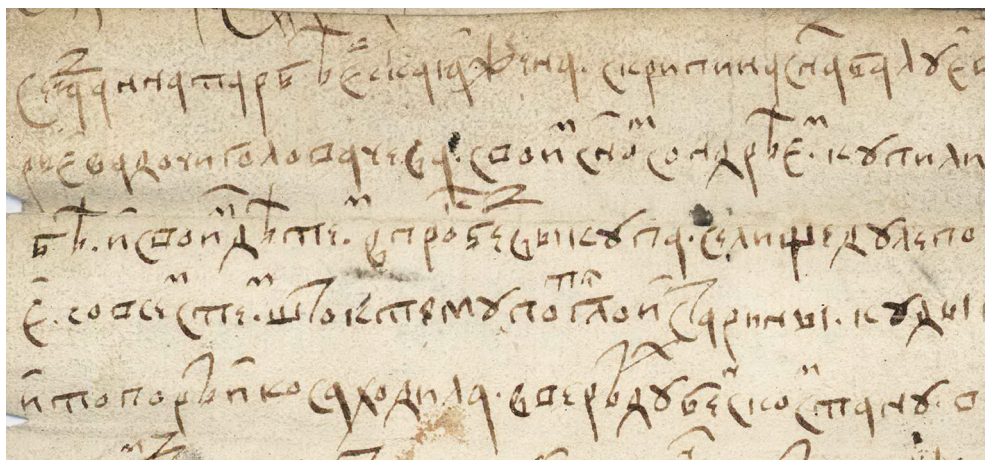

⁸³ См.: Описание ГКЭ. № 8772. В Перечне актов архива ТСМ документ не упоминается.

⁸⁴ См.: Там же. № 7955, 7961, 8449, 8970, 8972.

⁸⁵ См.: Строев. Списки иерархов. Стб. 139. При этом надо отметить, что архимандрия учреждена в монастыре в 1560 г.

⁸⁶ Конечно, если не думать, что писавший просто ошибся: вместо «п» (80) написал «и» (18).

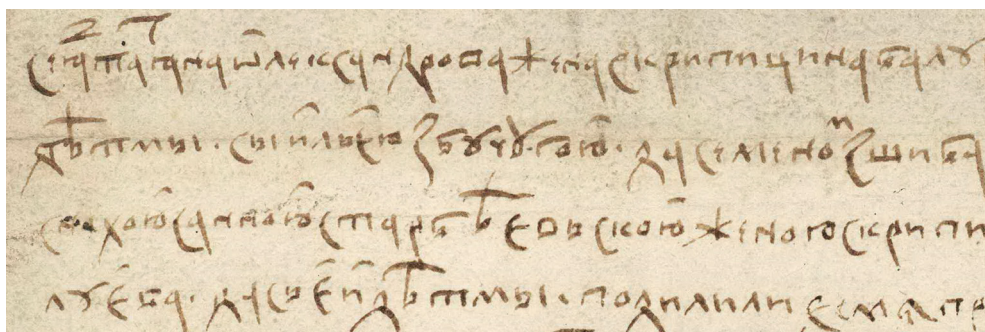
ВЗ. Голова быка с сердцем на штыре между рогами — наиболее близкий тип Брике 15012 (без штыря, понтюзо шире) — 1536 г.⁸⁷ Ширина понтюзо 24, 23 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Константин Иевлев сын новгородец «Жданьского», им же написан следующий акт (№ 8774).

№ 8774 (Переславль-Залесский у. 50). Деловая Татьяна Александровой Скрипицыной жены Балугева и ее детей со снохой Анной, вдовой Тарбея Скрипицына сына Балугева.

1510/11 г.⁸⁸

ВЗ нет. Ширина понтюзо (видны не очень хорошо) 30 мм. По тесту и сетке бумага отличается от № 8773.

⁸⁷ В издании знак отождествлен с Пиккард. Голова быка. XIV. 31 — 1506–1509 гг. (см.: АРГ. № 72).

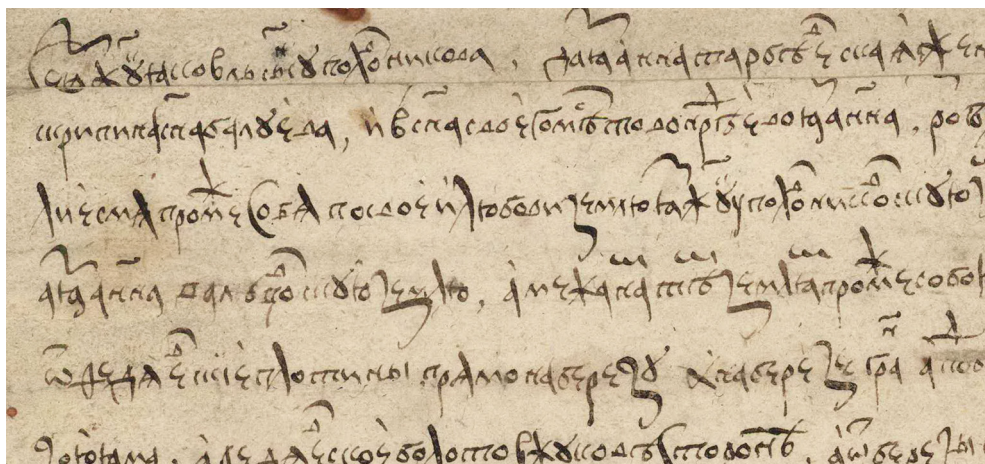
⁸⁸ См.: АРГ. № 67. Необходимо отметить, что в издании появился послух, не упоминаемый в тексте деловой. На самом деле, это неправильное прочтение рукоприкладства «Федоръ послухъ», которое было характерно для Федора Григорьева сына Уполовникова (см.: АРГ. № 72, 75).

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Константин Иевлев сын, им же написан предыдущий акт (№ 8773).

№ 8775 (Переславль-Залесский у. 51). Полюбовная разъезжая Жука Яковлева сына Уполовникова и Анны, вдовы Тарбея Скрипицына сына Балуева.

1510/11 г.⁸⁹

ВЗ нет. Ширина понтюзо 24 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Митька Иванов сын Рябинина. В 1529–1531 гг. он написал еще три акта (№ 8809–8811). Помимо этого, он упоминается как человек, оформивший деловую с отводом (№ 8778), но почерк этой грамоты не мог принадлежать Рябинину (о его почерке см. № 8811).

№ 8776 (Переславль-Залесский у. 52). Данная Федора Максимова сына Горина иг. Троице-Сергиева м-ря Памве.

1510/11 г.

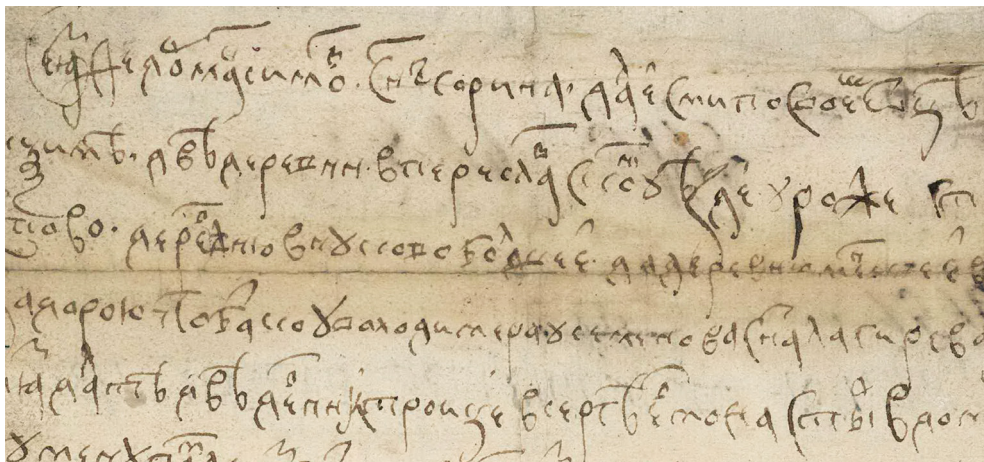
ВЗ. Голова быка (морда) — наиболее близкий тип Лихачев 3344 (с трехконечным крестом) — 1517 г.; Брикe 15162 (с трехконечным крестом, понтюзо шире) — 1475 г.⁹⁰ Ширина понтюзо 25 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Федор Максимов сын (его имя упоминается в № 8765).

⁸⁹ См.: АРГ. № 75.

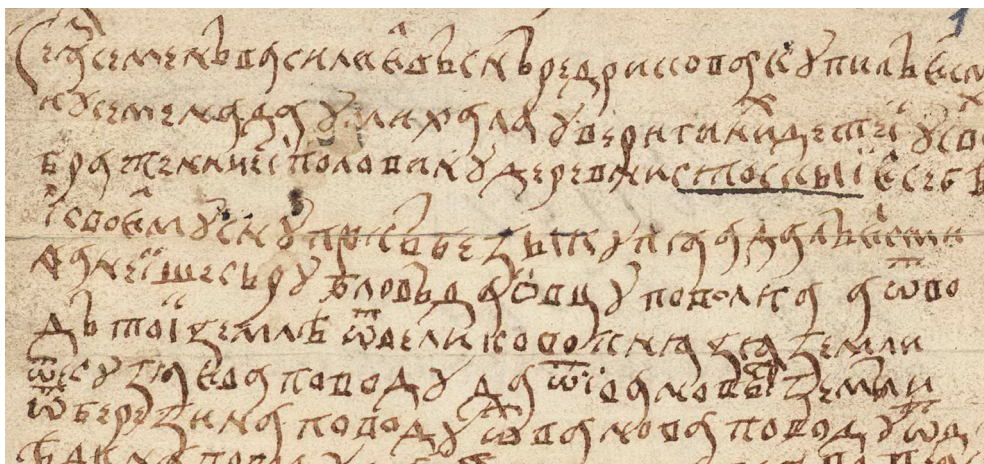
⁹⁰ В издании знак определен как «часть головы животного», но не отождествлен (АРГ. № 66).

№ 8777 (Переславль-Залесский у. 53). Купчая с отводом Семена Васильева сына Редрикова у Семена и Михаила Веригиных детей (Редрикова).

1511/12 г.

ВЗ. Розетка (верх. часть, вероятно, буквы «Р») — отождествление невозможно.⁹¹ Ширина понтюзо 24 мм.

Почерк небрежный полуустав. Писал Иван Семенов сын Веригина.

№ 8778 (Переславль-Залесский у. 54). Деловая с отводом Бугучи и Шибая Скрипицыных детей Балуева.

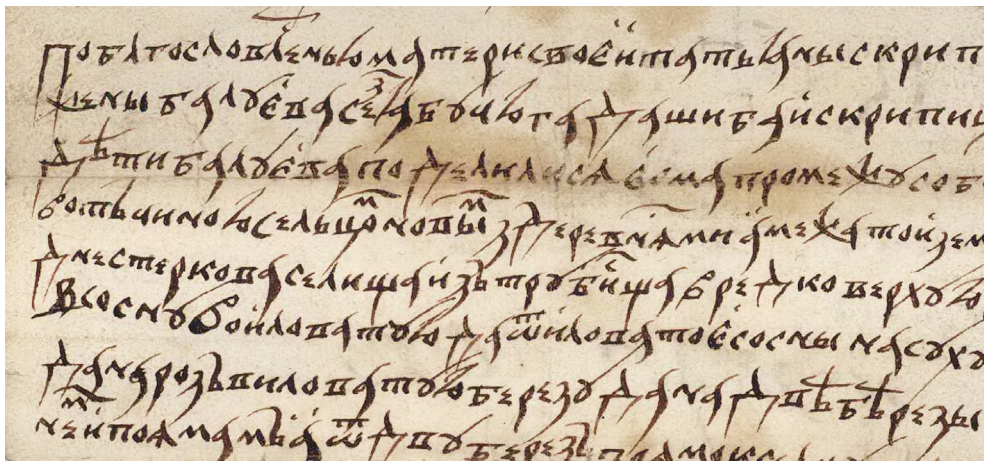
1514/15 г. = Втор. четв. (?) XVI в.⁹²

⁹¹ В издании отмечено, что водяной знак неясен, так как сохранился только трилистник (см.: АРГ. № 91).

⁹² Исследователи считают акт подлинным (см.: АРГ. № 114; Описание ГКЭ. № 8778).

ВЗ. Буква «Р» (ниж. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1428 (с розеткой) — 1513 г., 1694 — 1541 г.⁹³ Ширина понтюзо 24 мм.

Почерк небрежный полуустав. Писал Митя Иванов сын Рябина. Им были оформлены четыре акта (№ 8775, 8809–8811), но почерки, которыми написаны близкие по времени

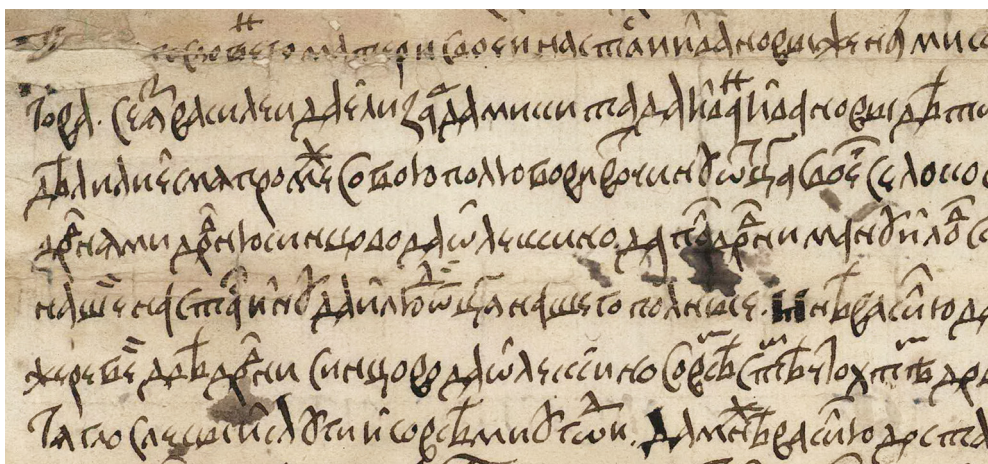
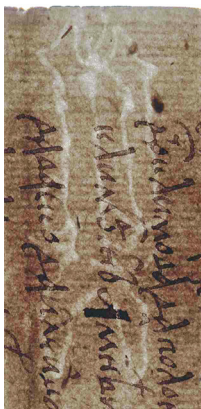

составления акты № 8775 и 8778, не могут принадлежать одному человеку. Следовательно, одна из грамот является списком. Полагаю, это именно № 8778. В тексте упоминаются четыре послуха, и ни один из них к удостоверению других рассматриваемых документов не привлекался. На обороте одно рукоприкладство Жука Яковлева сына Гаврилова, но сравнить его не с чем: он выступал послухом только раз. На обороте № 8775 четыре рукоприкладства и подпись одного из разъезжавшихся — Жука Яковлева сына Уполовникова. Сравнение его почерка с другими грамотами, где Жук оставил подписи или рукоприкладства (№ 8773, 8788, 8789, 8791, 8797), показывает, что их можно атрибутировать одному человеку (с учетом некоторой вариативности начерков). Помимо этого, рукоприкладство Федора Григорьева сына Уполовников в № 8775 по графике близко к № 8773, 8774, 8777, 8811, которые он также заверил как послух.

№ 8779 (Переславль-Залесский у. 55). Деловая с отводом Василия, Елизара, Никиты и Ивана Ивановых детей Пересветова. 1516/17 г.

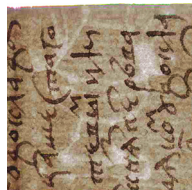
ВЗ. Буква «Р» перечеркнутая с розеткой (часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1452 — 1514 г., 2987 — 1522 г.⁹⁴ Ширина понтюзо 26 мм.

⁹³ В издании филигрань определена, но не отождествлена (см.: АРГ. № 114).

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Костя Мартынов сын Папулин.

№ 8780 (Переславль-Залесский у. 56). Запись-обязательство кн. Петра Васильева сына Хованского Лучихина кнг. Анастасии Федоровой дочери Андреевича Плещеева, вдове кн. Ивана Васильевича Щербатого, поставить свою жену кнг. Арину Федорову дочь Андреевича Плещеева для оформления купчей.

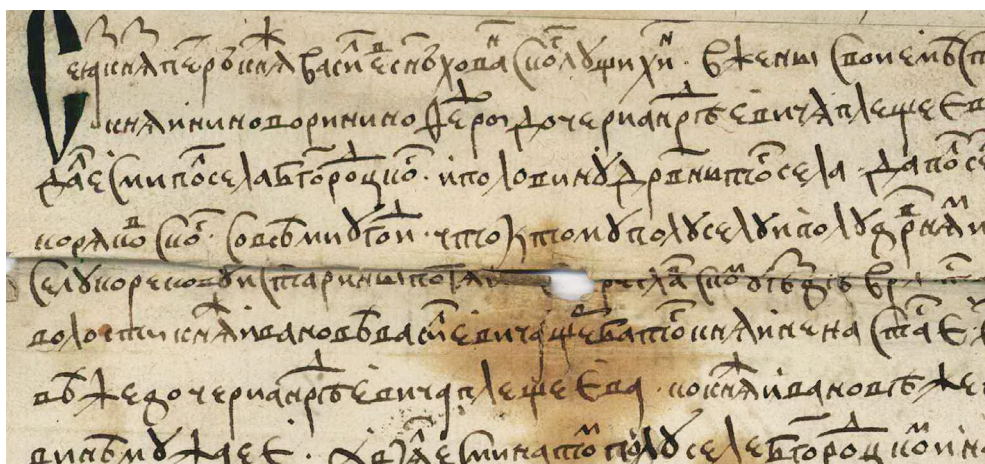

1516/17 г.

ВЗ. Кувшин двуручный (ниж. часть) — наиболее близкий тип Брикe 12861 — 1517, 1518 гг.⁹⁵ Ширина понтюзо 23 мм.

⁹⁴ В издании документ определен как второй подлинник, написанный тем же почерком, что издаваемый акт; филигрань определена, но не отождествлена (см.: АРГ. № 139). Вероятно, бумага, на которой написаны акты, совпадает.

⁹⁵ В издании знак определен, но не отождествлен (см.: АРГ. № 141).

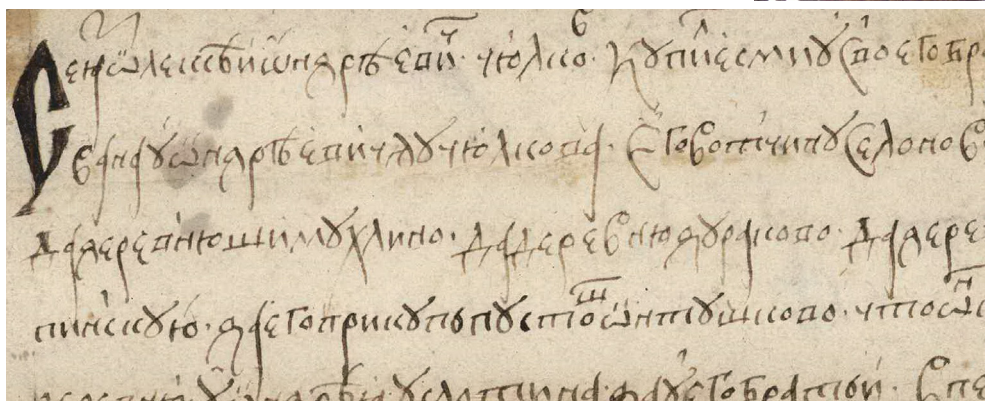
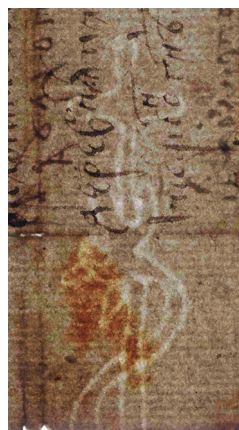
Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Афоня подьячий, Михайлов сын Власьева.

№ 8781 (Переславль-Залесский у. 57). Купчая Алексея Андреевича Чулкова у своего брата Ивана Андреевича Чулкова.

1517/18 г.

ВЗ. [Голова быка] с крестом и змеей — т. 6. Лихачев 1483 — 1519 г.⁹⁶ Ширина понтюзо 22–23 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Иван Бундов сын Головцына.

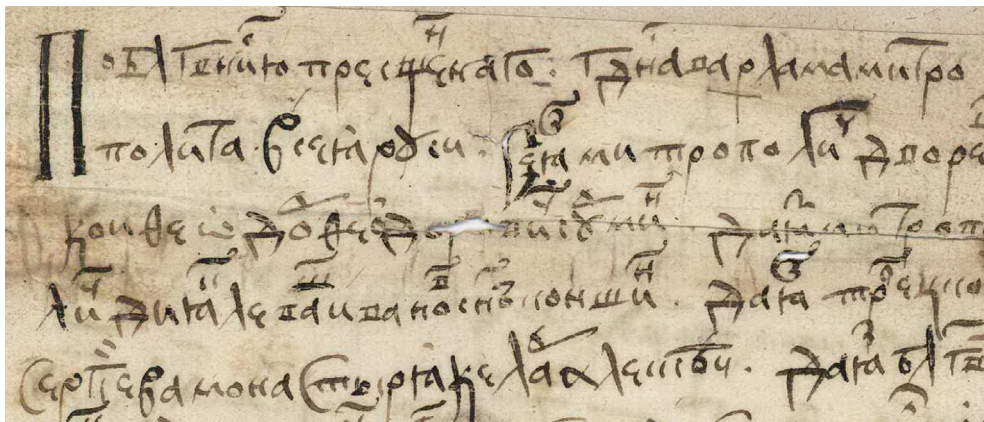
⁹⁶ В издании филигрань отождествлена с Тромонин 814 — 1513 г. (см.: АРГ. № 154).

№ 8782 (Переславль-Залесский у. 58). Разъезжая митрополичьего дворецкого Федора Федоровича Сурмина, дьяка Леваша Иванова сына Коншина, келаря Троице-Сергиева м-ря Алексея и строителя Благовещенского Киржачского м-ря Ионы Лопотухи митрополичьей земле с троицко-киржачской землей.

1519 г. ноября = Втор. четв. XVI в.

Бумага без ВЗ (?).⁹⁷ Ширина понтюзо 29, 30 и 33 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал митрополичий дворцовый дьяк Петр Стрига Киприанов сын.

В издании разъезжая определена как список XVI в., поскольку «подписи участников сделки и послухов сделаны одним почерком, отличным от почерка текста грамоты».⁹⁸ Насчет рукоприкладств можно согласиться, основного текста — нет. Возможно, писавший неосознанно подражал почерку подлинника на лицевой стороне, а на обороте писал более свободно. Более того, поскольку рукоприкладства не старались выдать за подлинные, можно считать грамоту ни на что не претендующей копией.

№ 8783 (Переславль-Залесский у. 59). Жалованная несудимая грамота вел. кн. Василия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Порфирию.

1522 г. декабря 21.

ВЗ. Рука (ниж. часть) — наиболее близкий тип Брикe 11415 (с крестом над пальцами) — 1494–1503 гг.;

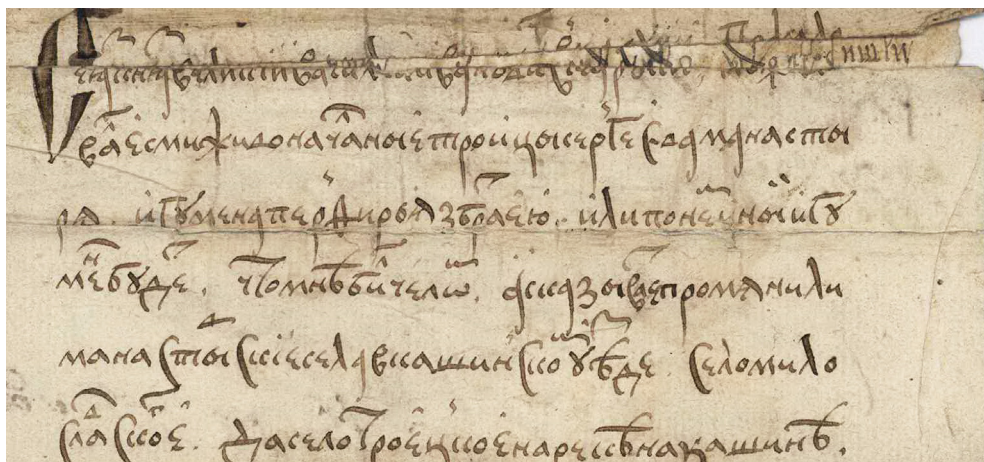
Лихачев 1333 (с крестом над пальцами) — 1497–1501 гг., 1572 — 1530 г.⁹⁹ Ширина понтюзо 21 и 22,5 мм.

⁹⁷ Судя по размерам, это половина листа, однако филигрani у обреза нет.

⁹⁸ АРГ. № 178. А. В. Антонов считает акт подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 8782).

⁹⁹ В издании филигрань отождествлена с Брикe 11415 — 1491–1503 гг., Лихачев 1572 — 1530 г. (см.: АРГ. № 211).

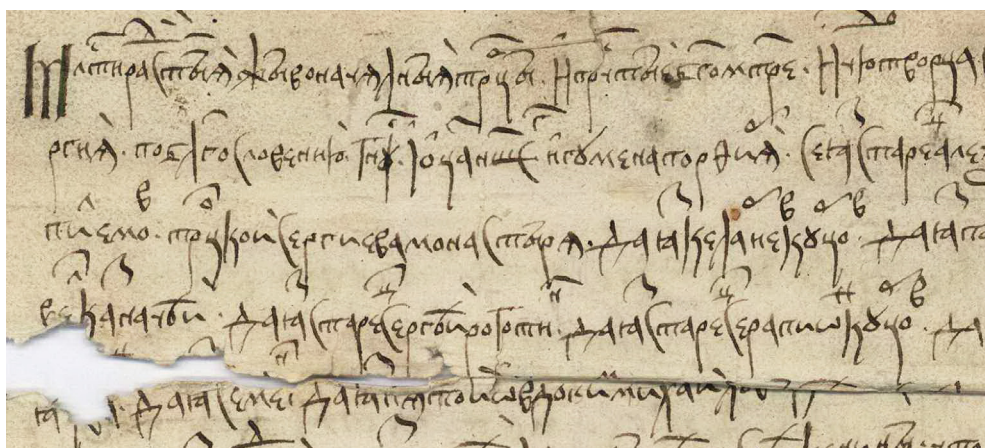
Почерк полуустав с элементами беглости.

№ 8784 (Переславль-Залесский у. 60). Полюбовная разъезжая старца Троице-Сергиева м-ря Алексея Пильмова, келаря Иева Курцева и др. с братьями Иваном, Семеном и Пятым Евдокимом Михайловыми детьми Свежеина.

1523/24 г.

ВЗ. Три лилии в гербовом щите (без верха щита) — наиболее близкий тип (ширина понтюзо отличается) Брике 1688 — 1515 г., 1701 — 1454–1464 гг., 1703 — 1476 (?) г.¹⁰⁰ Ширина понтюзо 27 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Ахмат Никифоров сын.

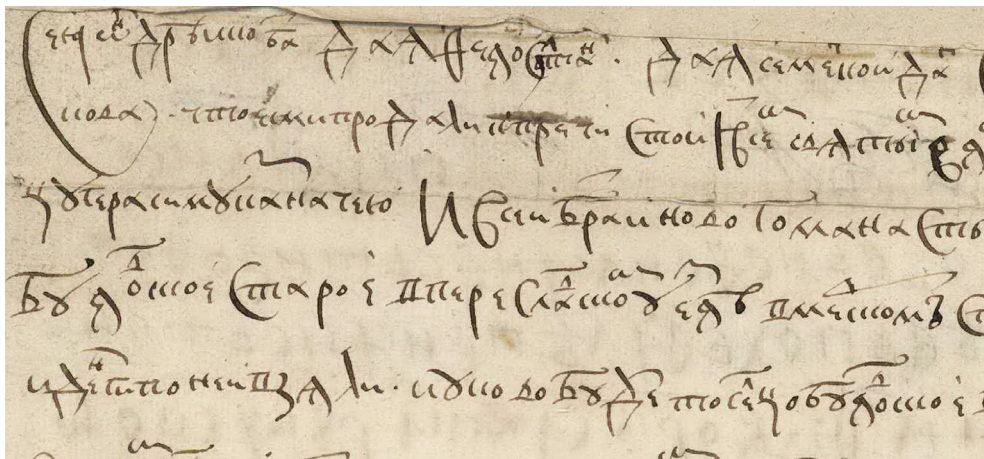
¹⁰⁰ В издании филигрань отождествлена с Брике 1687, 1688 — 1493–1515 гг. (см.: АРГ. № 226).

№ 8785 (Переславль-Залесский у. 61). Очищальная запись Андрея-Кобата, Федора-Салтана и Семена-Кайдана Степановых детей Корсаков иг. м-ря Похвалы Богородицы и Всех святых Даниилу.

1525 г. апреля 2.

ВЗ нет. Ширина понтюзо 21, 25 и 23 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Онфимко Микитин сын.

В заголовке дела А. В. Антонов приводит более позднее название монастыря — Троицкий Данилов,¹⁰¹ хотя в тексте сказано: «продали к Пречистой и всем святым в дом игумену Данилу и старцу Герасиму казначею и всей братии нового монастыря свою отчину сельцо Будовское Старое». Название Троицкий монастырь мог получить после завершения строительства собора в 1532 г.¹⁰²

№ 8786 (Переславль-Залесский у. 62). Жалованная данная, несудимая, льготная и заповедная грамота вел. кн. Василия Ивановича «пречистенскому» [м-ря Похвалы Богородицы и Всех святых] иг. Даниилу.

1525 г. июня 20.

ВЗ. Дельфин в короне — знаков подобного рисунка в альбомах Брике и Лихачева не найдено. Ширина понтюзо (с узелками) 23 мм.¹⁰³

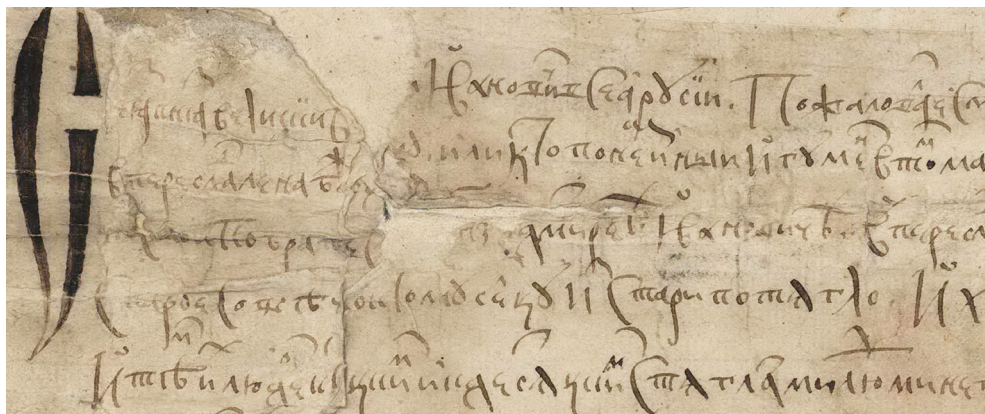
Почерк беглый полуустав.

¹⁰¹ См.: Описание ГКЭ. № 8785.

¹⁰² См.: Добронравов. История Данилова м-ря. С. 10, 11, 17, 18.

¹⁰³ В издании наличие филигрانی не отмечено (см.: Там же. [Приложение]. Отдел второй. С. 16–17).

А. В. Антонов считает, что грамота выдана на купленное у братьев Корсаковых село Будовское Старое и приводит ссылку на публикацию акта в работе В. Г. Добронравова.¹⁰⁴ Обращение к тексту публикации показывает, что: 1. жалованная издана по списку; 2. братья Корсаковы в тексте не упоминаются; 3. село Будовское Старое вел. кн. Василий Иванович дал «по брате своем по князе Дмитрее Ивановиче».¹⁰⁵ Хранящийся в ГКЭ подлинник (?) дефектен: утрачен текст в верх. правом углу и части первых строк, печать оборвана, но слова «по брате с... Дмитрее Ивановиче» и «Старое» читаются отчетливо. Итак, получается, что село с одним и тем же названием было куплено у Корсаковых иг. Даниилом и в то же время вложено вел. князем. Однако В. Г. Добронравов привел выписку из копийной книги, в которой цитируется ветхая и изодранная жалованная грамота вел. кн. Василия Ивановича, выданная иг. Даниилу в 1526 г. на купленное у Корсаковых село Новое (!) Будовское.¹⁰⁶ Поэтому можно предположить, что определение «Новое» появилось впервые в великокняжеской грамоте для того, чтобы различить пожалование и куплю.¹⁰⁷

№ 8787 (Переславль-Залесский у. 63). Данная Василия Федорова сына Бутенева иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению.

1524/25 г. = Втор.-трет. четв. XVI в.

ВЗ. Кувшин (верх. часть) — т. б. Брик 12667 — 1536–1555 гг.; Лихачев 1680 — 1543 г.¹⁰⁸ Ширина понтюзо 25 мм.

¹⁰⁴ См.: Описание ГКЭ. № 8786.

¹⁰⁵ Добронравов. История Данилова м-ря. [Приложение]. Отдел второй. С. 16.

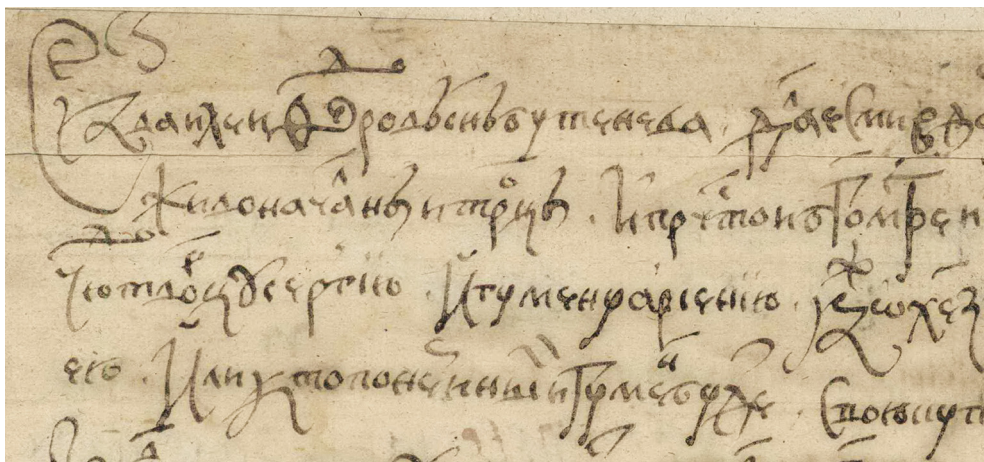
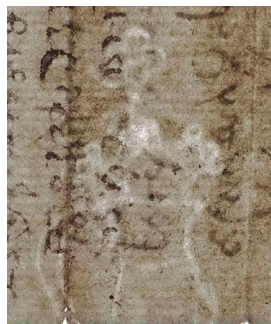
¹⁰⁶ Там же. С. 17–18. Эта дефектная грамота сохранилась (см. ниже № 8792).

¹⁰⁷ В жалованной грамоте митр. Даниила от 1 июня 1526 г. упоминается село Будовское (без какого-либо дополнительного определения) (см.: Там же. Отдел первый. С. 5).

¹⁰⁸ Верх кувшина — не очень показателен: по рисунку сходны также различные кувшины с буквами на тулове, датируемые 70–90-ми гг. XVI столетия.

Почерк беглый полууустав. Писал Гриша Васильев сын Неупокоева.

А. В. Антонов считает акт подлинным и называет «противень 1».¹⁰⁹ Однако подпись продавца и два рукоприкладства на обороте выполнены одним почерком, близким по графике к основному тексту. Особого желания обмануть (то есть выдать список за подлинник), на мой взгляд, не прослеживается, поэтому более вероятно, что перед нами монастырская копия акта.

№ 8788 (Переславль-Залесский у. 64). Данная Василия Федорова сына Бутенева иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению.

1524/25 г.

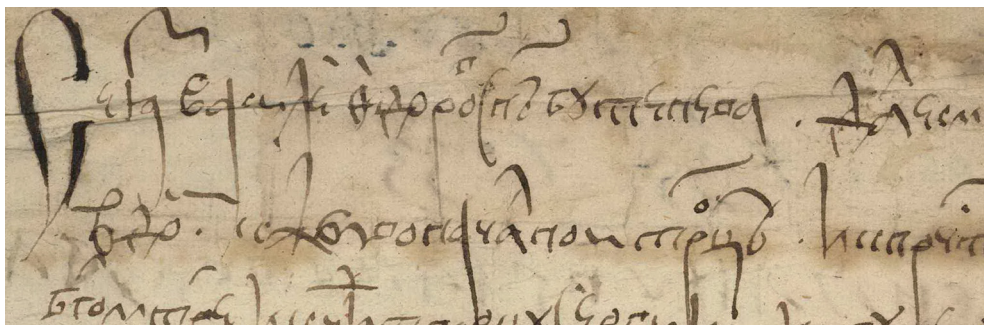
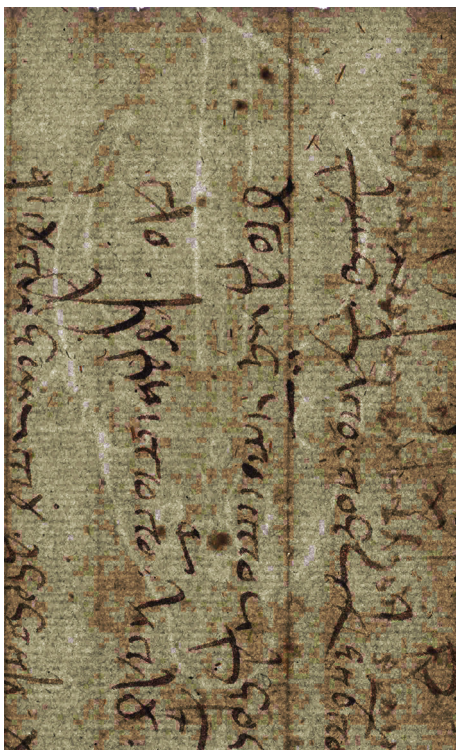
ВЗ. Голова быка с крестом и змеей и крестом на морде — т. б. Лихачев 1350 — 1507 г., 3918 — 1503 г.; Пиккард. Голова быка. XVI. 383 — 1512–1519 гг.¹¹⁰ Ширина понтюзо 29 и 31 мм.

Почерк беглый полууустав. Писал Гриша Васильев сын Неупокоева.

Если сравнить обороты двух грамот (№ 8787 и 8788), то виден их разительный контраст, в то время как лицевые стороны не столь сильно отличаются.

¹⁰⁹ Описание ГКЭ. № 8787. В Перечне актов архива ТСЛ документ упоминается как список (см. № 240).

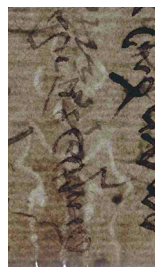
¹¹⁰ В издании знак определен как Лихачев 3918 — 1503 г.; Брик 15388 — 1503–1509 гг.; Пиккард. Голова быка. XVI. 383 — 1512–1519 гг. (см.: АРГ. № 239). А. В. Антонов называет акт «Противень 2» (см.: Описание ГКЭ. № 8788).

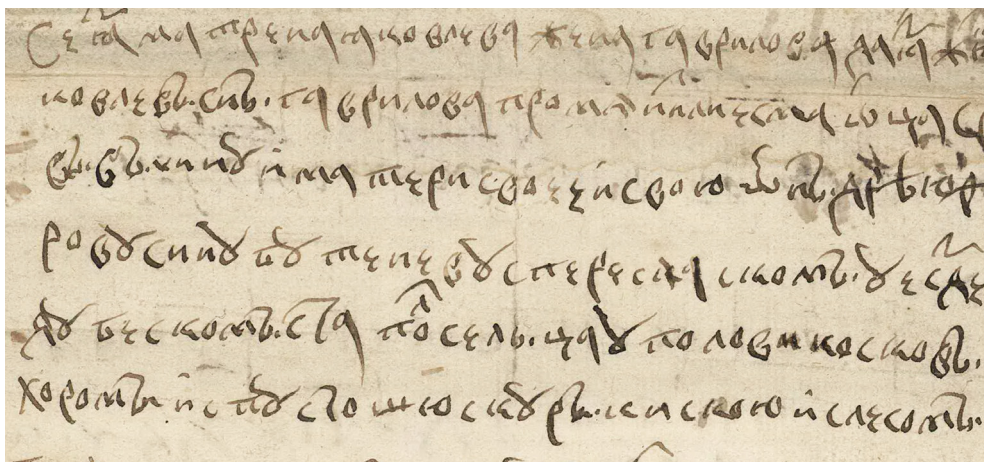
№ 8789 (Переславль-Залесский у. 65). Меновная Матрены Яковлевой жены Гаврилова [Уполовникова] и ее сына Жука Андрею Федорову сыну Бутенева.

1524/25 г.

ВЗ. Буква «Р» с розеткой — наиболее близкий тип Лихачев 1531 — 1527 г., 1553 — 1529 г.¹¹¹ Ширина пунктуозо 26–27 мм.

¹¹¹ В издании филигрань отождествлена с Брикe 8635, 8639 — 1509–1519 гг. и дан снимок лицевой стороны грамоты (см.: АРГ. № 244).

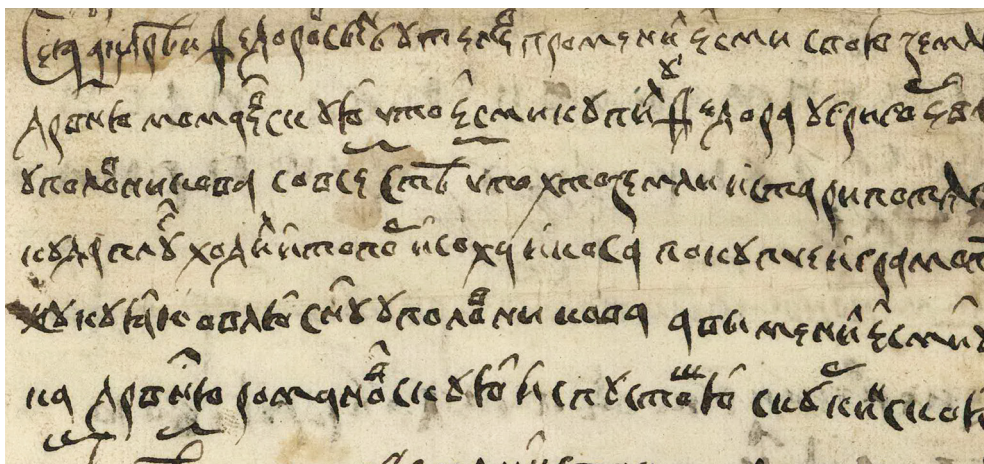
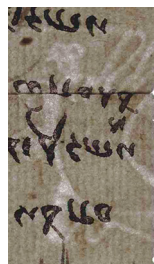
Почерк небрежный полуустав. Писал «Жюк сам... своею рукою». Им также написан № 8791.

№ 8790 (Переславль-Залесский у. 66). Меновная Андрея Федорова сына Бутенева Жуку Яковлеву сыну Уполовникова.

1524/25 г.

ВЗ. Дельфин в короне — идент. Ф. 281, № 8786 — 1525 г.¹¹² Ширина понтюзо 26 мм.

Почерк небрежный полуустав. Писал Ивашко Короб Васильев сын Мичурина.

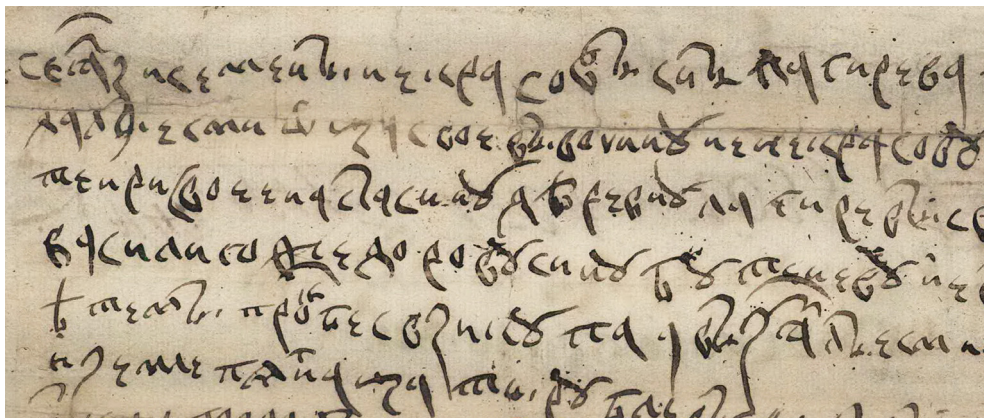

¹¹² В издании знак определен как змея с украшением на голове и рогами на затылке — Брикe 13751 — 1520 г. и приведен снимок оборота грамоты (см.: АРГ. № 245).

№ 8791 (Переславль-Залесский у. 67). Купчая (продажная) Семёна Некрасова сына Лагирева Василию Федорову сыну Бутенева.

1524/25 г.¹¹³

ВЗ нет. Ширина понтюзо 17–18 мм.

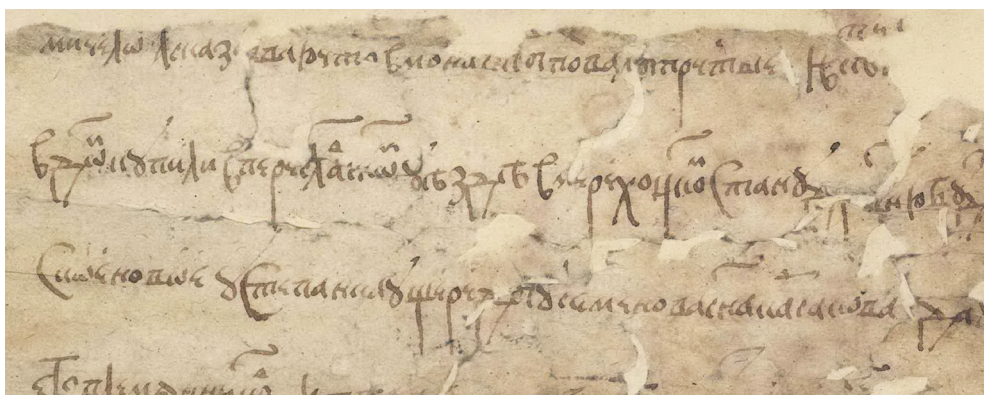
Почерк небрежный полуустав. Писал Жук Яковлев сын Уполовникова. Им также написан № 8789.

№ 8792 (Переславль-Залесский у. 68). Жалованная льготная и несудимая грамота вел. кн. Василия Ивановича иг. м-ря Похвалы Богородицы и Всех святых Даниилу (см. № 8786).

1526 г. июля 11.¹¹⁴

ВЗ. Фрагмент знака — отождествлению не поддается. Ширина понтюзо 25 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

¹¹³ См.: АРГ. № 238.

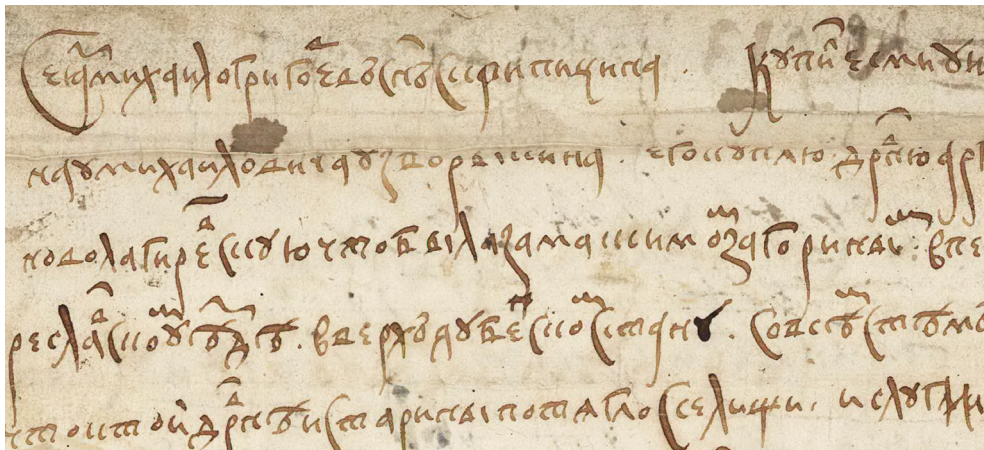
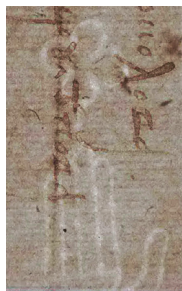
¹¹⁴ Опубликовано частично (см.: Добронравов. История Данилова м-ря. [Приложение]. Отдел второй. С. 17–18). В описании А. В. Антонова публикация не упоминается.

№ 8793 (Переславль-Залесский у. 69). Купчая Михаила Григорьева сына Скрипицына у Ивана Михайловича Зворыкина.

1525/26 г.

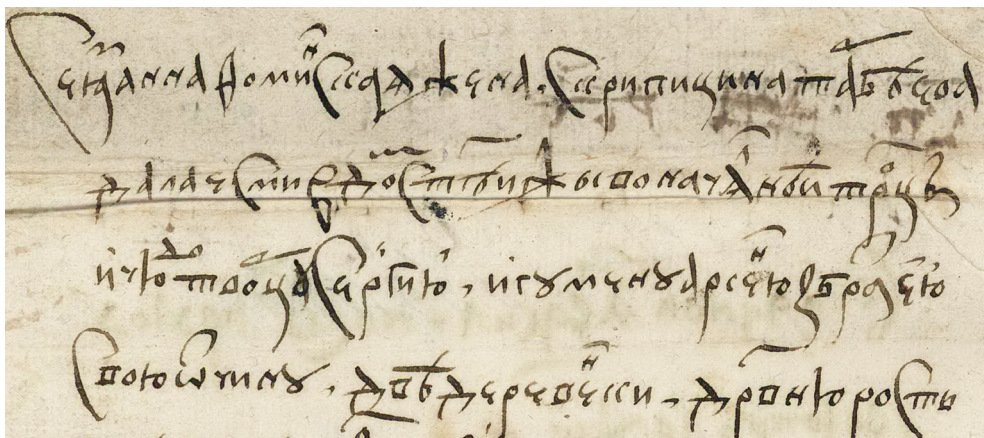
ВЗ. Рука с розеткой над пальцами — сх. Лихачев 1506 — 1522 г., т. б. Брик 11462 — 1518–1523 гг., 11463 — 1524–1527 гг.¹¹⁵ Ширина понтюзо (с узелками) 26 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Ферзик Васильев сын Шулепова.

№ 8794 (Переславль-Залесский у. 70). Данная Анны Фоминой Скрипиценой Тарбеевой иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению на деревни.

1525/26 г.¹¹⁶

¹¹⁵ В издании знак отождествлен с Лихачев 1460, 1504–1506 — 1514–1522 гг.; Брик 11426, 11427 — 1514–1524 гг. (см.: АРГ. № 269).

¹¹⁶ АРГ. № 261.

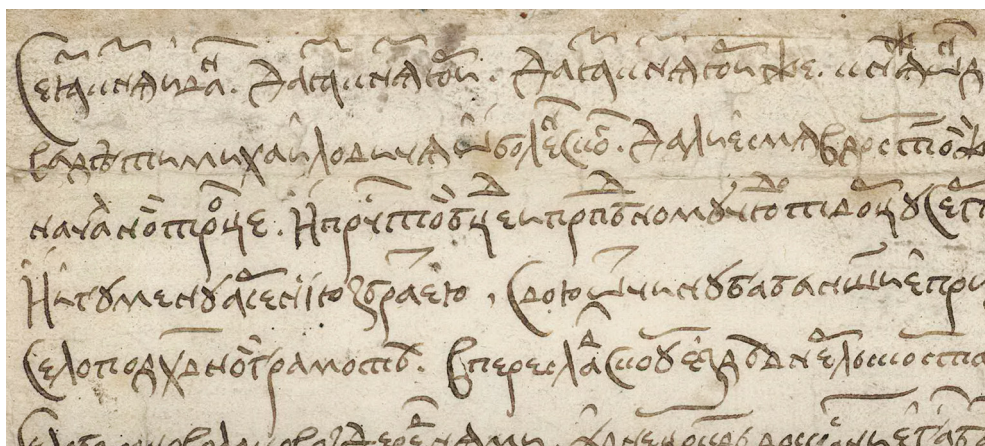
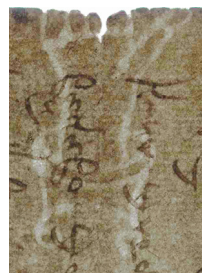
ВЗ нет. Ширина понтюзо 23–24 мм.

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Митя Семенов сын Дубровина.

№ 8795 (Переславль-Залесский у. 71). Данная кнн. Ивана, Юрия Большого и Юрия [Меньшого] Андреевых детей Михайловича Оболенского иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению.

1525/26 г.

ВЗ. Рука (без верх. части) — наиболее близкий тип Лихачев 1504–1506 (с розеткой над пальцами) — 1522 г.¹¹⁷ Ширина понтюзо 22 мм.

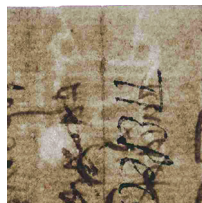

Почерк беглый полуустав. Писал Жук Иванец Иванов сын Лодыгина.¹¹⁸

№ 8796 (Переславль-Залесский у. 72). Данная кнн. Ивана, Юрия Большого и Юрия [Меньшого] Андреевичей Оболенских иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению.

1525/26 г. = Втор. четв. XVI в.¹¹⁹

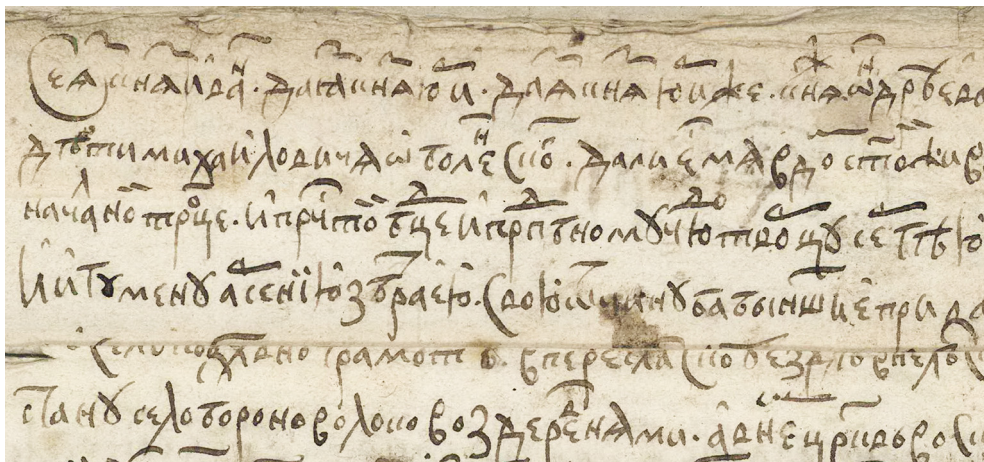
ВЗ. Рука (ниж. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1504–1506 (с розеткой над пальцами) — 1522 г., 1444 — 1514 г. Ширина понтюзо 22 мм. От бумаги подлинной грамоты отличается тесто и рисунок знака.

¹¹⁷ В издании знак отождествлен с Лихачев 1460, 1504, 1506 — 1514–1512 гг.; Брик 11427 — 1522 г. (см.: АРГ. № 263).

¹¹⁸ А. В. Антонов считает, что это «Противень 1» (Описание ГКЭ. № 8795).

¹¹⁹ В издании упоминается как список первой половины XVI в., водяной знак отождествлен с Брик. 11463, 11465 — 1516–1540 гг. (см.: АРГ. № 263).

Почерк полууустав с элементами беглости. Писал Жук Иванец Иванов сын Лодыгина.

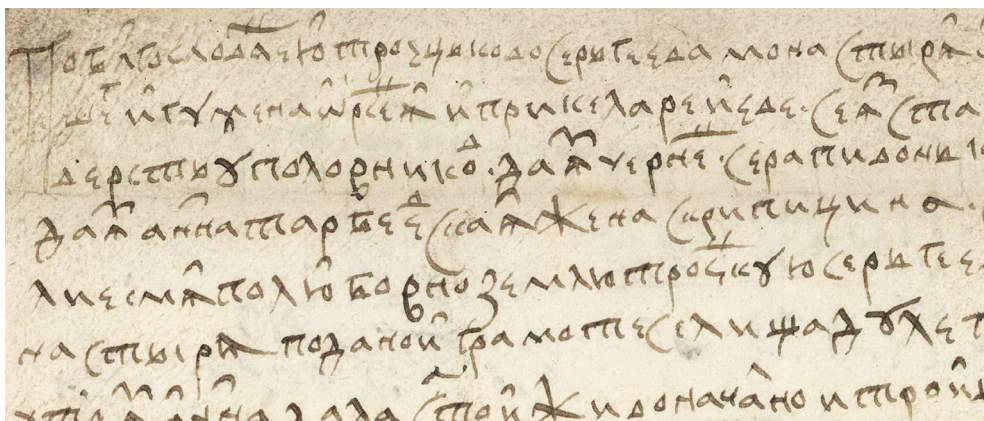
Текст на лицевой стороне, подписи и рукоприкладства на обороте написаны одним почерком. Полагаю, это обыкновенный монастырский список, крайне близкий по времени создания к подлиннику.¹²⁰

№ 8797 (Переславль-Залесский у. 73). Полюбовная разъезжая старца Троице-Сергиева м-ря Сильвестра Уполовникова, чернеца Серапиона Курцева и Анны Тарбеевой жены Скрипицыной.

1525/26 г.¹²¹

ВЗ нет. Ширина понтюзо 26–27 мм.

Почерк полууустав с элементами беглости. Писал Олешка Константинов сын Иевлева.

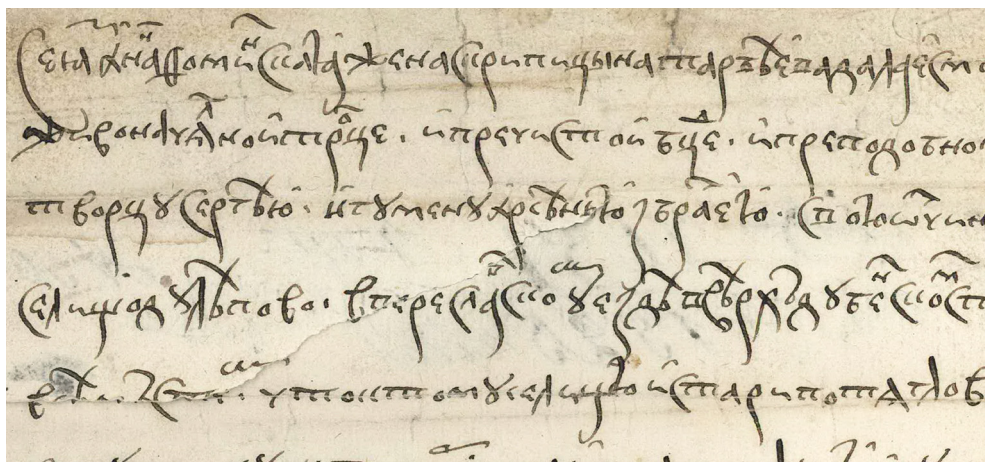
¹²⁰ А. В. Антонов считает документ подлинным и называет «Противень 2» (Описание ГКЭ. № 8786).

¹²¹ См.: АРГ. № 260.

№ 8798 (Переславль-Залесский у. 74). Данная Анны Фоминой Тарбеевой жены Скрипицына иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению.

1525/26 г.¹²²

ВЗ нет. Ширина понтюзо 27 мм. Тесто схоже с № 8797, но не идентично.

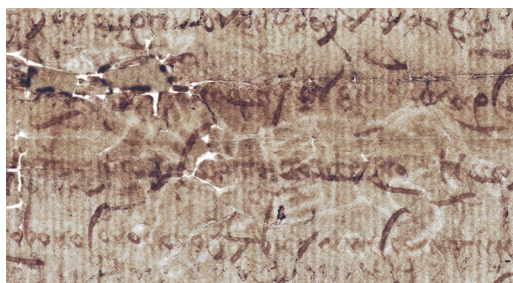
Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Лука Широкой Савин сын Иванова.

№ 8799 (Переславль-Залесский у. 75). Жалованная несудимая и льготная грамота вел. кн. Василия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению.

1526 г. ноября [23].

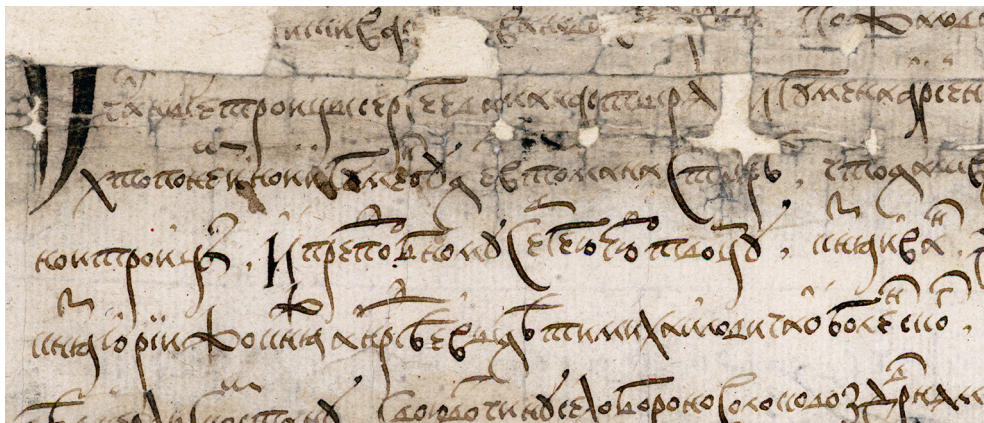
ВЗ. Единорог с поясом и короной на голове — наиболее близкий тип Брике 10450 — 1520–1527 гг.¹²³ (см. № 8800). Ширина понтюзо 27, 24 мм, видны небольшие узелки.

Почерк беглый полуустав.

¹²² См.: АРГ. № 259.

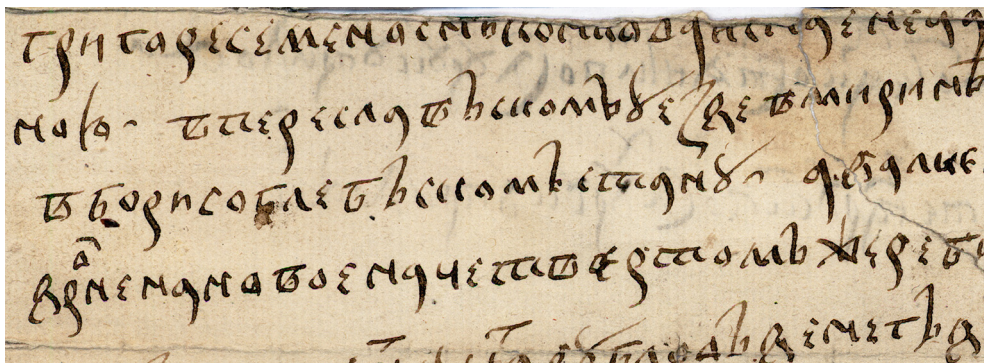
¹²³ В издании знак отождествлен с Брике 10446 — 1509–1518 гг. (см.: АРГ. № 280).

№ 8800 (Переславль-Залесский у. 76). Купчая иг. Троицкого Махрицкого м-ря Ионы с братией у Евдокии Семеновы дочери Конкова, вдовы Данилы Стрелкова, и ее сына Алексея. 1526/27 г.

ВЗ. Единорог с поясом и короной на голове — наиболее близкий тип Брике 10450 — 1520–1527 гг.¹²⁴ (см. № 8799). Ширина понтюзо 27 мм, видны небольшие узелки. Разница теста на просвет с № 8799 объясняется тем, что предыдущая грамота реставрирована (то есть бумага промыта и укреплена).

Почерк небрежный полуустав. Писал Нечай Алексей Данилов сын Стрелков своей рукой на себя и свою мать.

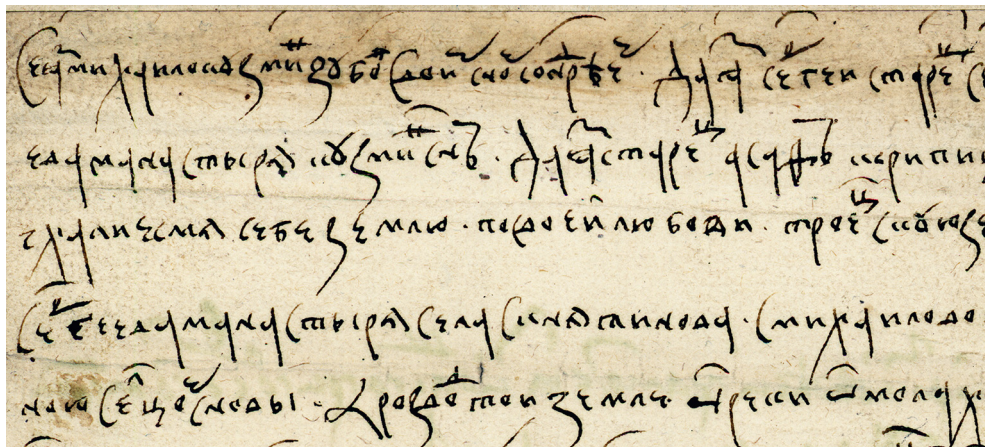
¹²⁴ В издании знак определен как «единорог с короной на ушах», подобный Брике 10450 — 1520–1527 гг. (АРГ. № 288).

№ 8801 (Переславль-Залесский у. 77). Полюбовная разъезжая Михаила Кузьмина сына Зубова и его сына Андрея со старцами Троице-Сергиева м-ря.

1526/27 г.

ВЗ. Рука (ладонь) — наиболее близкий тип Лихачев 1509 — 1520 г., 1570, 1571 — 1530 г.¹²⁵

Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Андрей Михайлов сын Зубова на отца своего и на себя своей рукой.

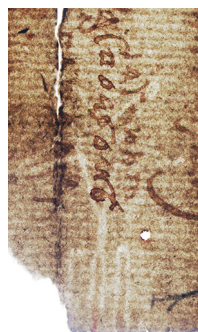
№ 8802 (Переславль-Залесский у. 78). Очищальная запись Степана Шереды Семенова сына Корсакова, Федора и Семена Ивановых детей Корсакова, Павла, Захара, Данилы, Дмитрия Губиных детей Корсакова, Оксентия-Нечая, Ивана Шестаковых детей Корсакова иг. м-ря Похвалы Пречистой и Всем святым Даниилу.

1526/27 г. = 30–40-е гг. XVI в.¹²⁶

ВЗ. Рука со звездой над пальцами (верх. часть) — наиболее близкий тип Брике 11218 — 1533 г.; Лауцявичюс 3583 — 1544 г. Ширина понтюзо 29 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Иванец Иванов сын Пердунова (почерк не совпадает с № 8803; см. ниже).

В тексте упоминаются два послуха. На обороте подписи Давыда Шередина (вместо своего отца) и Федора (за себя и вместо брата Семена) и два рукоприкладства, сделанные одним почерком (ср. с № 8803). Полагаю, лицевая и оборотная стороны акта написаны одним человеком.

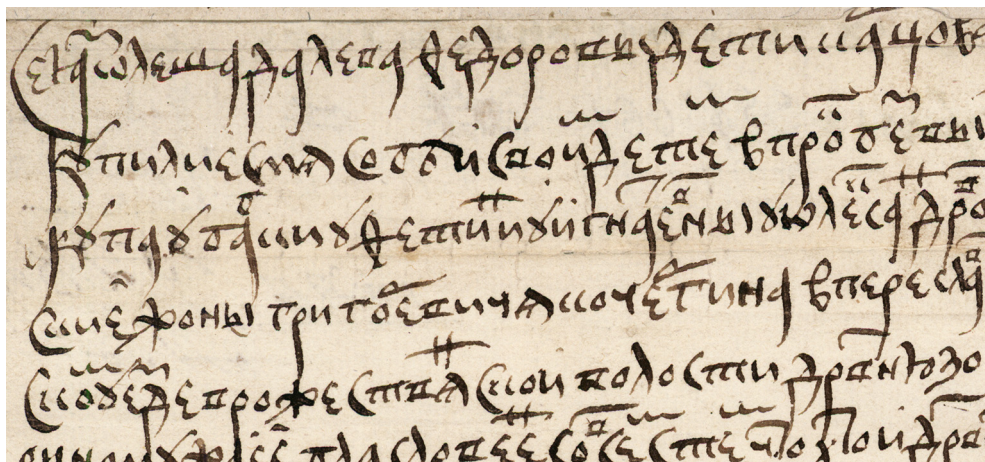
¹²⁵ В издании знак отождествлен с Лихачев 1509 — 1520–1521 гг. (см.: АРГ. № 300).

¹²⁶ А. В. Антонов считает документ подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 8802).

№ 8804 (Переславль-Залесский у. 80). Купчая Олеши и Левы Федоровых детей Карцева у бабки Фетиньи Игнатьевны, вдовы Александра Григорьевича Кочергина.

1529 г. мая 8.

ВЗ нет. Ширина понтюзо 25–26 мм.

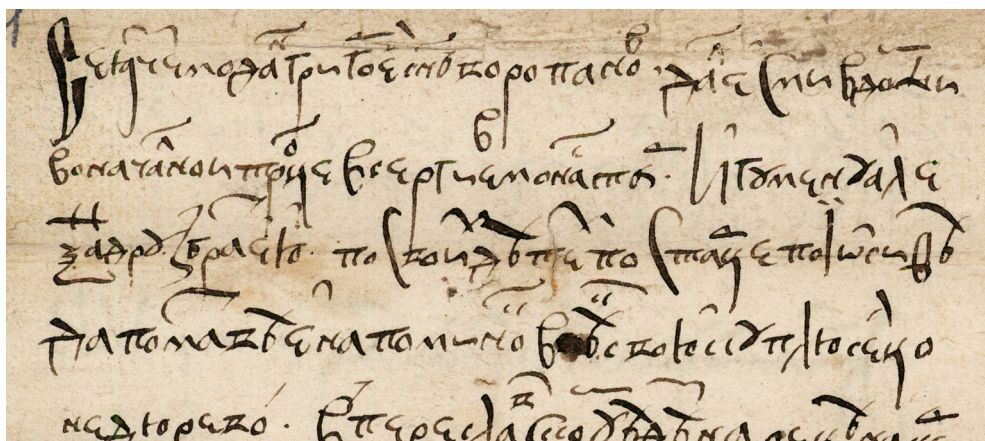

Почерк беглый полуустав. Писал Неклюд Григорьев сын Хомутова.

№ 8805 (Переславль-Залесский у. 81). Данная Чемодана Григорьева сына Воропанова иг. Троице-Сергиева м-ря Александру.

1528/29 г. = Кон. 20-х — нач. 30-х гг. XVI в.¹²⁸

ВЗ. Буква «І» с лилиями в гербовом щите (ниж. часть) — наиболее близкий тип Лихачев 1497–1499 — 1520 г.

¹²⁸ А. В. Антонов считает акт подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 8805).

Почерк беглый полуустав. Писал подьячий Третьяк Левонтьев сын Глебова.

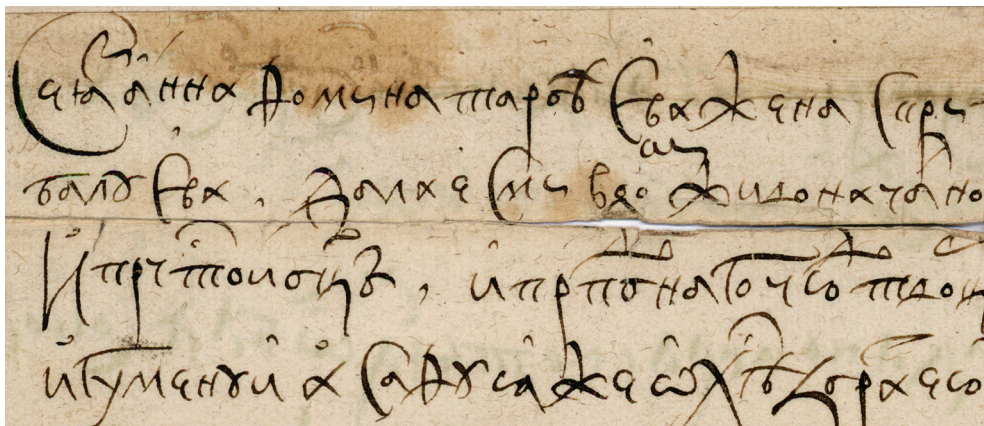
В тексте упоминаются пять послухов: «Семен Григорьев сын Клобуков да мои дети: Иван Ушак да Ондреи Третьяк, да Иван Крячко, да Иван Шестак».¹²⁹ На обороте рукоприкладство послуха Семена, подпись продавца («К сеи данои грамоте яз, Чемодан, руку приложил») и одного из его сыновей, повторяющая подпись отца, в которой он послухом себя не называет («К сеи данои грамоте яз, Иван Шестак, руку свою приложил»). Надо отметить, что и рукоприкладство, и подписи сделаны одним почерком, который весьма близок к почерку текста на лицевой стороне. Все это не позволяет считать акт подлинным, но поскольку в копийной книге 1684/85 г. находится список жалованной обельно-несудимой грамоты вел. кн. Ивана Васильевича от 12 апреля 1534 г., в которой среди других упоминается вложенное Чемоданом сельцо Недюрево, написание рассматриваемой грамоты можно связывать именно с обращением властей монастыря к вел. князю о предоставлении льгот на недавно полученные земли.

Приглашение в послухи четырех сыновей вкладчика можно объяснить только тем, что сельцо было дано Чемоданом «по своих детех: по старце по Иосифе да по Матвее на поминоку», поэтому выкупить его обратно другим детям вряд ли бы удалось.

№ 8806 (Переславль-Залесский у. 82). Данная Анны Фоминой Тарбеевой жены Скрипицына Балугева иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу. 1528/29 г.

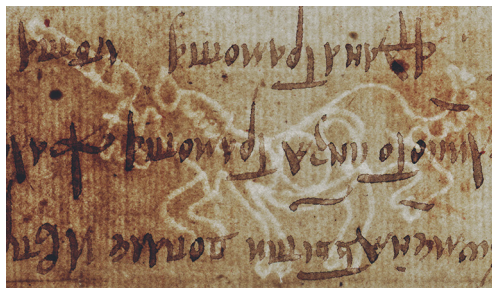
ВЗ нет. Ширина понтюзо 31 мм.

Почерк беглый полуустав. Писал Шарапец Васильев сын Шеина.

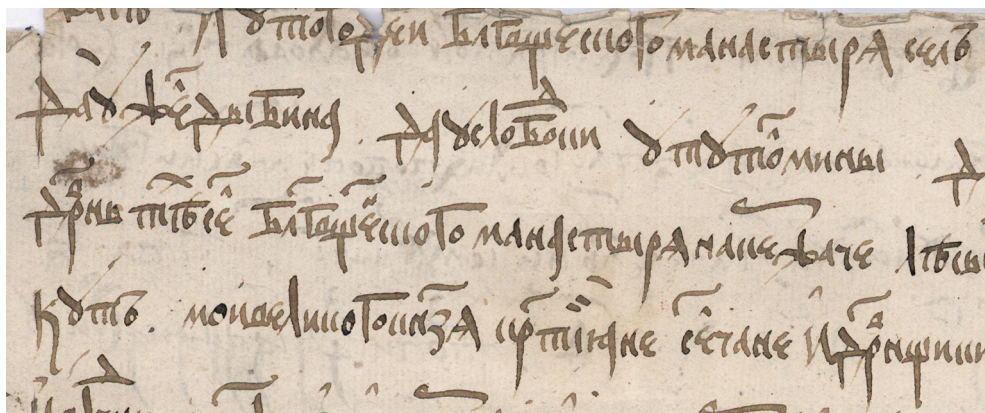

¹²⁹ Приглашение в послухи сыновей явление редкое. Возможно, № 8505 один из первых примеров (если не первый) среди грамот ГКЭ.

№ 8807 (Переславль-Залесский у. 83). Жалованная заповедная грамота вел. кн. Василия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу. 1529 г. декабря 5.

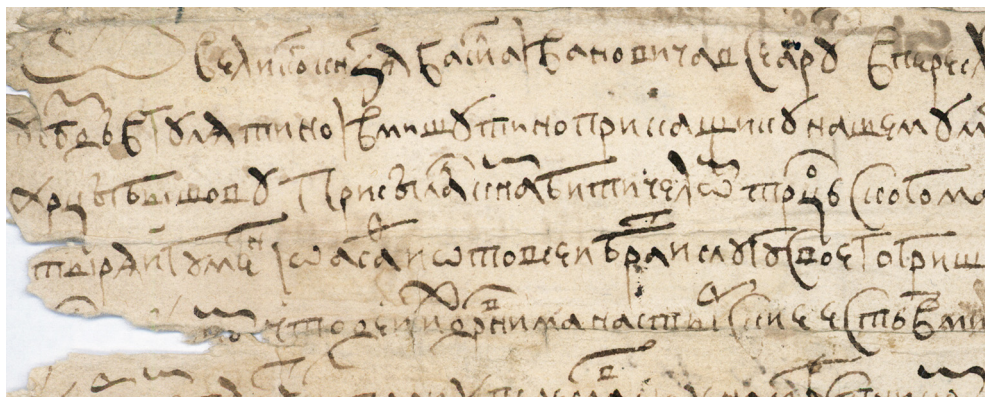

ВЗ. Единорог с украшениями на туловище — т. б. Лихачев 1523 — 1527 г., 2947 — 1529 г. Ширина понтюзо 26–27 мм.

Почерк полуустав.

№ 8808 (Переславль-Залесский у. 84). Указная грамота вел. кн. Василия Ивановича приказчику Мите Арцыбашову о невзимании кормов с троицких владений.

1530 г. августа 12.

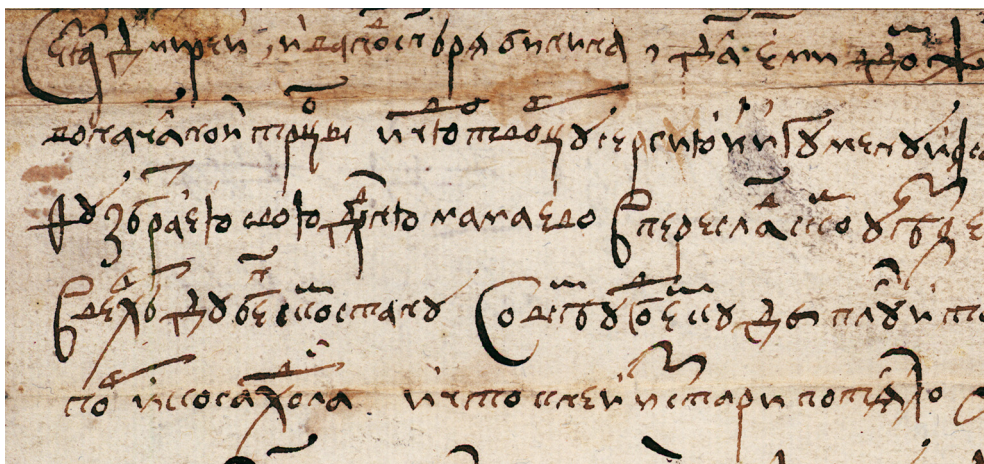
ВЗ нет. Ширина понтюзо 21–22 мм.

Почерк беглый полуустав.

№ 8809 (Переславль-Залесский у. 85). Данная Дмитрия Иванова сына Рябинина иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу.

1529/30 Г.

ВЗ нет. Ширина понтюзо 25–26 мм.

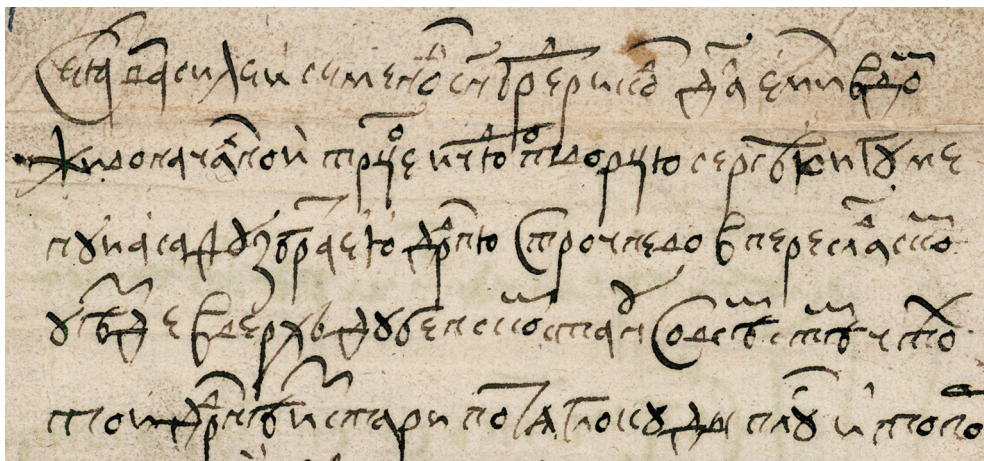

Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Дмитрий своею рукою (см. № 8810, 8811). В 1510/11 г. он оформил полюбовную разъезжую (№ 8775), о его почерке см. № 8811.

№ 8810 (Переславль-Залесский у. 86). Данная Василия Семенова сына Редрикова иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу.

1530/31 г.

ВЗ нет. Ширина понтюзо (с узелками) 22, 20, 23 мм.

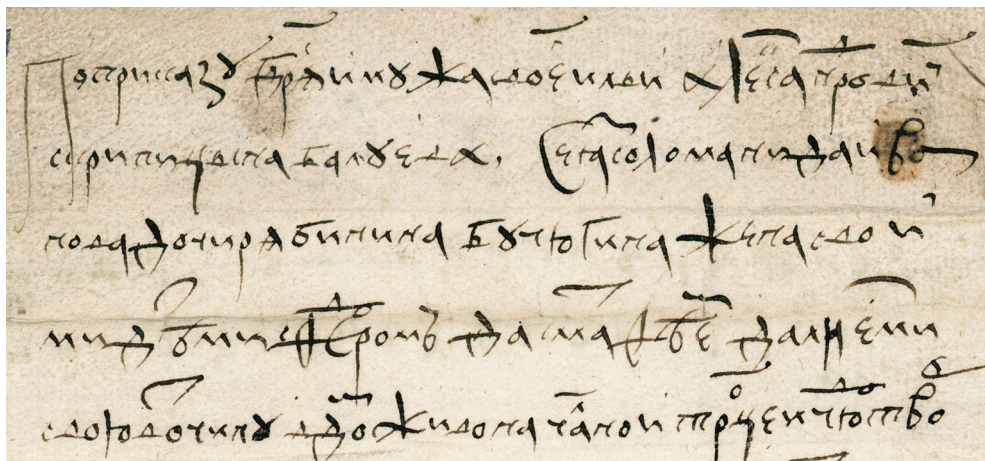
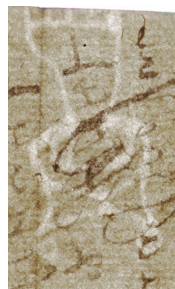
Почерк полуустав с элементами беглости. Писал Митя Иванов сын Рябинина (см. № 8809, 8811). В 1510/11 г. он же оформил полюбовную разъезжую (№ 8775), о его почерке см. № 8811.

№ 8811 (Переславль-Залесский у. 87). Данная Соломонида Ивановой дочери Рябинина, вдовы Ильи-Бучуги Александрова сына Скрипицына Балугева с детьми Федором и Матвеем иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу.

1530/31 г.

ВЗ. Рука (ниж. часть) — т. б. Лихачев 1570, 1571 — 1530 г. Ширина понтюзо 23, 22 мм.

Почерк беглый полуустав. Писал Дмитрий Иванов сын Рябинина (см. № 8809, 8810). В 1510/11 г. он же оформил полюбовную разъезжую (№ 8775).

Положенные рядом, грамоты № 8775, 8809–8811 обнаруживают перекрестное сходство графики.

В № 8775 Дмитрий пишет медленно, старательно, буквы мелкие, почерк разработанный, уверенный, перо тонкое. Некоторые буквы немного наклонены влево.

В № 8809 (почти через 20 лет) буквы крупнее, почерк более беглый, уверенный, перо толще, чем в предыдущей грамоте. Характерные начертания некоторых букв (например, «з», «е», «ж», «в») сохраняются. По общему виду почерк схож с предыдущей грамотой, наклон некоторых букв влево не так заметен. Надо учитывать, что это его собственная данная грамота, поэтому, вероятно, она так аккуратно написана.

В № 8810 скорость письма увеличивается, оно становится небрежнее, буквы по размеру больше. И хотя характерное написание указанных выше графем сохраняется, без указания имени отождествить почерк этой грамоты с рассмотренными выше было бы затруднительно.

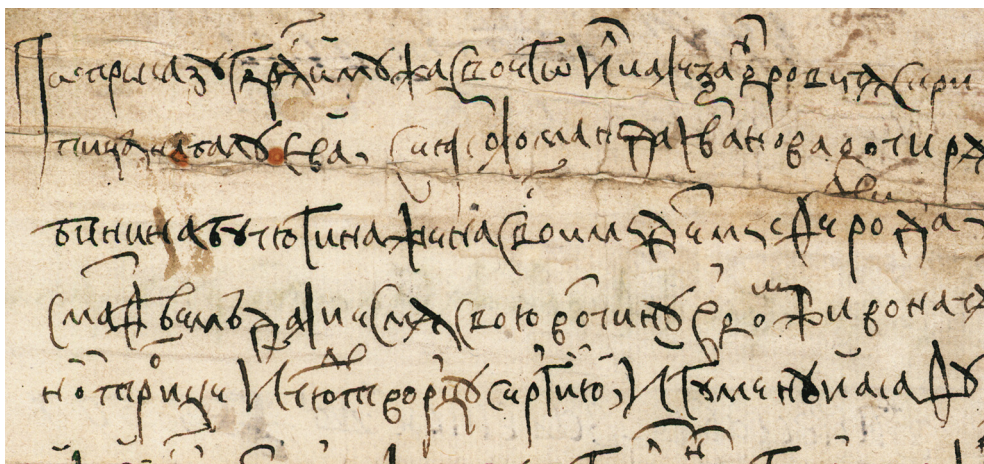
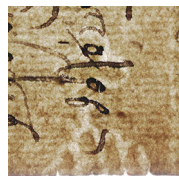
Письмо в № 8811 по общему облику близко к № 8810, но оно более медленное и поэтому менее небрежное. По сравнению с № 8810 буквы меньше, но и перо тоньше. Надо отметить, что временной интервал, разделяющий три последних акта, незначителен для больших изменений в почерке. Поэтому разницу в графике можно объяснить тем, что Дмитрий писал в нескольких манерах: № 8775 и 8809 — близкая к парадной,¹³⁰ № 8811 — обыденная, № 8810 — черновое письмо.¹³¹

№ 8812 (Переславль-Залесский у. 88). Данная Соломонида Ивановой дочери Рябинина, вдовы Ильи-Бучуги Александрова сына Скрипицына Балуюева с детьми Федором и Матвеем иг. Троице-Сергиева м-ря Иоасафу.

1530/31 г. = Сер. XVI в.¹³²

ВЗ. Рука с трилистником (?) над пальцами (верх. часть) — т. б. Брик 11466 — 1538–1557 гг.; Лихачев 1830 — 1558 г. Ширина понтюзо 23 мм.

Почерк беглый полуустав. Писал Дмитрий Иванов сын Рябинина.

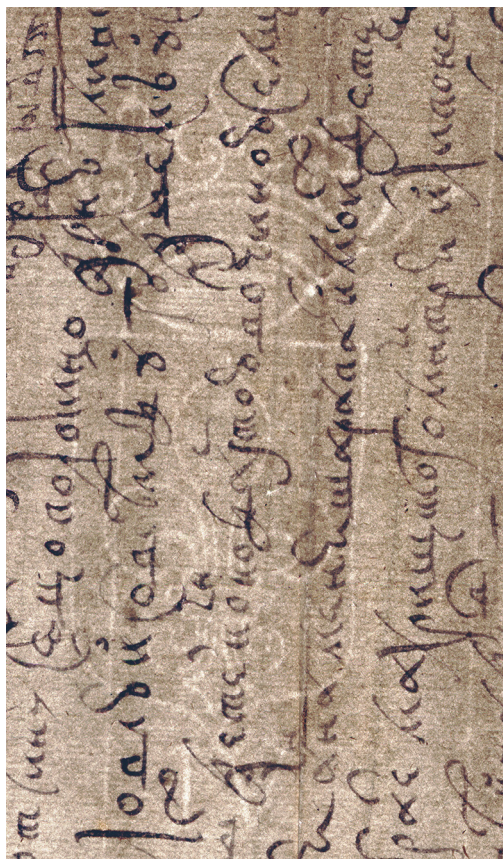
¹³⁰ В данном случае под парадной манерой подразумевается самое неторопливое и старательное письмо, то есть лучший вариант почерка.

¹³¹ О различных манерах пишущего см.: Цыпкин Д. О. 1) На пути к единому учению о почерке // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 351; 2) Проблема разработки единой методологической системы идентификации пишущего в изучении древнерусских рукописно-книжных памятников (на материалах Софийского, Кирилло-Белозерского и Соловецкого собраний ОР РНБ) // История и культура. Вып. 11. СПб., 2013. С. 227–228.

¹³² А. В. Антонов считает акт подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 8812), хотя у С. М. Каштанова он упоминается как список (см.: Перечень актов архива ТСМ. № 359).

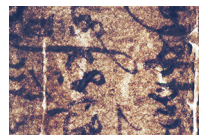
И текст, и рукоприкладства выполнены одним почерком, отличным от № 8811. Поэтому акт является не подлинником, а монастырской копией более позднего времени. Помимо этого, надо отметить, что подпись сына вкладчицы Матвея Бучугина, присутствующая в № 8811, скопирована не была.

№ 8813 (Переславль-Залесский у. 89). Купчая иг. Троицкого Махрицкого м-ря Ионы у Шарапа Семенова сына Гаврилова и его детей. 1531/32 г. = 30-е гг. XVII в.¹³³

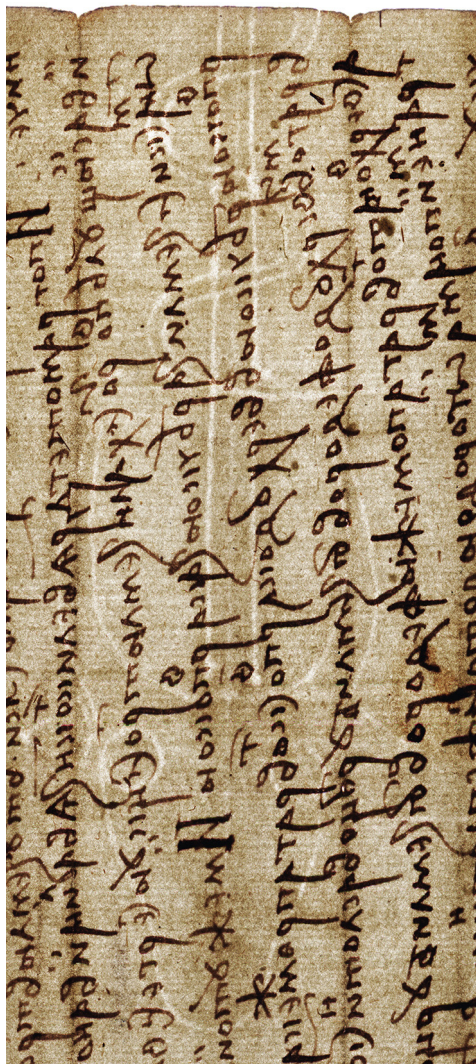

ВЗ. Лилия в гербовом щите, под щитом буквы «IV», контрамарка «НА» — сх. Филигранны XVII в. 917 — 1638 г. Ширина понтюзо 25 мм.

Почерк беглый полуустав с элементами скорописи. Писал Шарап сам своею рукою на себя и на своих де-

¹³³ А. В. Антонов, вслед за С. М. Каштановым, считает акт подлинным (см.: Описание ГКЭ. № 8813; Перечень актов архива ТСМ. № 379).

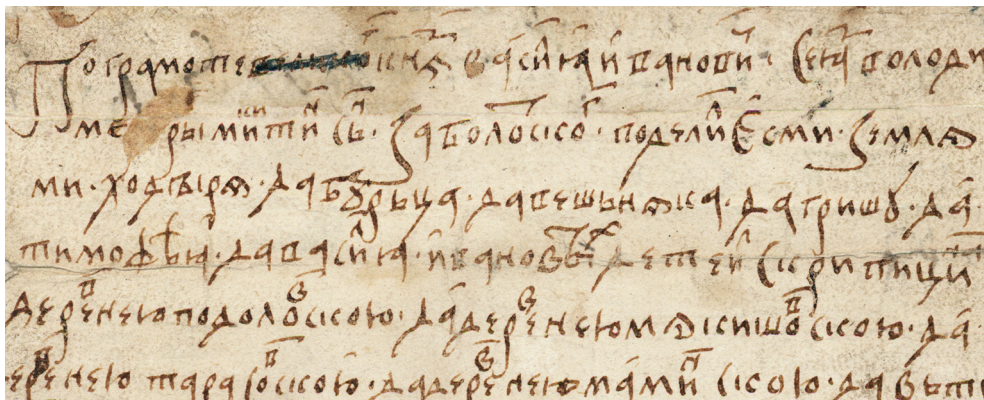
№ 8817 (Переславль-Залесский у. 93). Разъезжая Владимира Никитина сына Заболоцкого, по грамоте вел. кн. Василия Ивановича, Ходырю, Бурцу, Вешняку, Григорию, Тимофею и Василию Ивановым детям Скрипицина.¹³⁵

[1505–1511 гг.]¹³⁶

ВЗ. Вероятно, буква «В», по размеру сх. Брике 8007 — 1487 г., 8008 — 1488 г.; по ориентации относительно понтюзо и размеру — Брике 8017 — 1510 г. Ширина понтюзо не определяется.

¹³⁵ Мнение автора о номинале этого документа см. сноску 11.

¹³⁶ См.: АРГ. № 9.

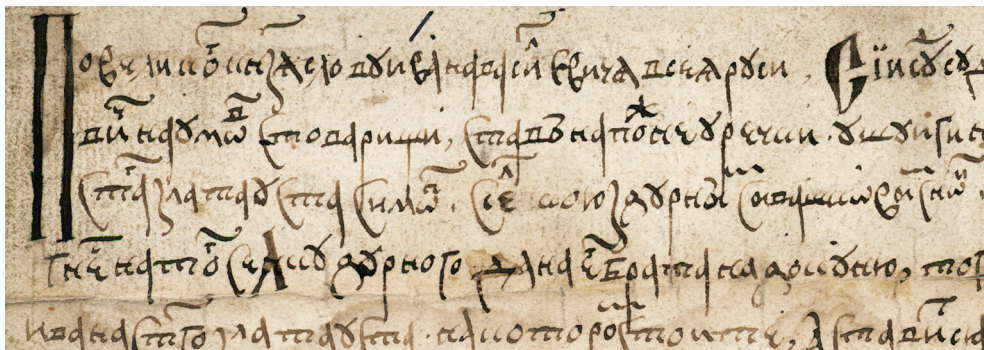
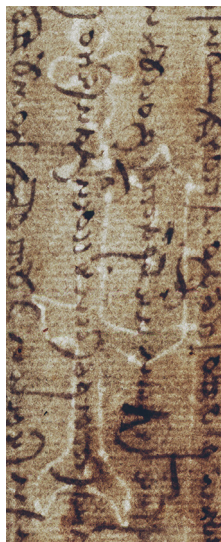
Почерк беглый канцелярский полуустав. Писал Тарбей Скрипицын сын Балуева.

№ 9679 (Пошехонский у. 1). Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова, по слову вел. кн. Василия Ивановича, старцу Иоанно-Златоустовского Ройского м-ря Симону.

1504/05 г.

ВЗ. Буква «Р» с розеткой — сх. Лихачев 1428 — 1513 г.; т. б. Брик 8630 — 1500–1503 гг.¹³⁷ Ширина понтюзо 25, 22, 21 мм.

Почерк полуустав с элементами беглости.

¹³⁷ В издании знак отождествлен с Лихачев 1428 — 1513 г. (см.: АСЭИ. Т. 3. № 223).

Я. Г. Солодкин

**«...НОВАЯ ВОЙНА ЗА ГОСПОДСТВО В РЕГИОНЕ»?
(О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ РАННЕЙ
ИСТОРИИ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ)**

Недавно А. В. Беляков высказал мнение о том, что вскоре после гибели «прехраброго» Ермака, с возникновения Тюмени и Тобольска, начинается «экспансия городов» и «новая война за господство в регионе».¹ По утверждению А. В. Матвеева, в 1585–1598 годах вдоль пути между Омью и Тарой в верховьях Иртыша происходили бои между отрядами Кучума (его признают фактическим основателем Сибирского ханства) и русских воевод.² Считалось также, что Тю-

¹ Беляков А. В. Ураз-Мухаммед в Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири (далее — ИЭК). Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган, 30–31 октября 2020 года. Курган, 2020. С. 63. Мысль ряда историков, к примеру, Н. И. Никитина, Д. М. Володихина, З. А. Тычинских, Д. М. Исхакова, о том, что русское правительство в конце XVI в., закрепляя за собой новые земли, в Сибири, на «крымской уkraine» и в Поволжье осуществляло «наступление городами», представляется нам упрощенной (Солодкин Я. Г. Югорская земля в конце XVI — начале XVII веков. Предыстория и первые годы русской колонизации Северо-Западной Сибири. Нижневартовск, 2019. С. 108–109. Примеч. 139, и др.).

² Тюменское и Сибирское ханства (далее — ТСХ). Казань, 2018. С. 46, 170. Как писал А. Г. Нестеров, с 1585 г. возникают русские остроги в центральной части Сибирского юрта (История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. Казань, 2014. С. 209). Точнее, первый из них, Тюменский, появился в следующем году. Городом он сделался не с той поры, когда был сооружен (Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 203, 217), а подобно Тобольску несколько лет спустя. Тюменский острог «срубили» севернее татарского поселения — Чимги-Туры (Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 24; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 152. Ср.: С. 36; ТСХ. С. 173, 175, и др.). Вопреки мнению Т. Н. Рафиковой, русские вовсе не захватили этот бывший столичный город.

мень, Тобольск, Березов, Сургут заложены «в разгар военных действий».³

Быть может, от ермаковцев, которые в конце 1584 или начале 1585 г. привезли в Москву царевича Маметкула (Мамет-Кула, Мухаммад-Кула), либо от самого этого племянника Кучума, если не сподвижников «ратоборного» атамана, под предводительством головы И. В. Глухова вернувшихся в российскую столицу, видимо, в первые дни осени 1585 г., там узнали про Чимги (Чинги)-Туру⁴ (где вольные казаки, собирая ясак, могли побывать в 1583 г.), и в окружении «тихомирного» Федора Ивановича решили выстроить острог на Тюменском городище⁵ — возле прежнего центра татарского юрта.

Утверждение, будто 29 июня (эта дата, приведенная в Ремезовской летописи, должна считаться ошибочной, см.: *Солодкин Я. Г.* Летописные версии основания «русской» Тюмени (Происхождение и степень достоверности хронологических данных) // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 25–27 апреля 2019 г. Витебск, 2019. С. 171–172) 1586 г. «Д. Чулков сделал запись об основании Тюмени» (*Жученко Б. А., Заварихин С. П.* Тюмень архитектурная. Свердловск, 1984. С. 13; *Заварихин С. П., Жученко Б. А.* Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 12) — очевидное недоразумение, тем более что письменный голова Д. Д. Чулков в следующем году заложил Тобольский острог, а Тюменский был выстроен под началом воеводы В. Б. Сукина и письменного головы И. Н. Мясного. Указания на «посылку» Чулкова в Сибирь в начале 1586 г. и захват им Тобольска (*Байрамова Ф. А.* К вопросу о завоевании Сибири русскими // ИЭК. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции... С. 58) также неверны; первый письменный голова будущего «стольного града» «русской» Сибири в 1586 г. нес службу в Рязке и на Оке. См., например: *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 316. Примеч. 181.

³ *Побережников И. В.* Походы московских воевод в Северное Зауралье в XV–XVI вв. // Историческая энциклопедия Сибири (далее — ИЭС). Т. К–Р. Новосибирск, 2009. С. 665.

⁴ См.: *Солодкин Я. Г.* К предыстории основания первых русских городов и острогов в Сибири // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 24. М.; СПб., 2018. С. 53–54.

Утверждать, что Чимги-Тура перестала существовать с приходом «дружины» Ермака (*Хайдаров Т. Ф.* Города и дороги государства Шибанидов // ИЭК. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. Курган, 2017. С. 39. Ср.: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 396; ТСХ. С. 172–173), нет должных оснований.

⁵ Позднее на старом вогульском городище Неромкур русские основали Верхотурье (*Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 367, 369; Очерки истории и культуры Верхотурья и Верхотурского края. К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 33; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 131, и др.).

В Московском государстве Чимги-Тура была известна как Тюмень и до конца XVI в. См.: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 146, 150–151, 156; ТСХ. С. 11, 32–39, 55, 57, 64, 68, 79, 96, 116, 120, 122, 172. Ср.: С. 143; *Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А.* Территория Тюменского и Сибирского ханств на западноевропейских картах XVI — начала XVII вв. // ИЭК. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции... С. 23–25. Ср.: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 60.

В наказе приставам Е. Л. Ржевскому и Г. Б. Васильчикову, отправленным встречать посла Речи Посполитой М. Б. Гарабурду (он прибыл в Москву 23 марта 1586 г.), сообщалось: «... поделал (основал. — Я. С.) государь города в Сибирской земле: в Старой Сибири и в Новой Сибири, на Тюменском городище и на Оби усть Иртыша тут город ... государевы люди поставили, и сидят по тем городам».⁶ Что имели в виду составители наказа⁷ под Сибирью — Старой и Новой — исследователями определялось разноречиво.⁸ Едва ли уже тогда, как впоследствии, в Старой Сибири могли усматривать Искер (Кашлык),⁹ где правил бек Сейдяк (Сеид-Ахмад, Саид-Ахмед, Саййид-Ахмад), а в Новой — Тобольск, возникший полтора года спустя. Сибирь

⁶ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 49. Пунктуация издателя, думается, не вполне точна.

⁷ Его появление принято относить к февралю 1586 г.

⁸ См.: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. Казань, 2014. С. 130, 131; Пять столетий Югры. Проблемы и решения. Итоги и перспективы. Коллективная монография. Ч. 5. Нижневартовск, 2015. С. 27–28; Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск, 2017. С. 276; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 154; ТСХ. С. 262; Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. Екатеринбург, 2018. С. 374.

В Казанской истории Старая Казань противопоставляется современной. В Хронографе Русском второй редакции идет речь о строительстве города «в Поле близъ Крыму на татарской границе» в 7107 г., а «нарекоша имя ему Новой Царев градъ Борисовъ», сравнительно с тем, вероятно, «Царевым градом», который в течение семи лет, начиная с 7094 г., возводился в Москве «около Болшова посаду, подле земляные осыпи» (ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 19, 220. Ср.: Стб. 20, 221; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 320, 324. См. также: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 360; Буцинский П. Н. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 108; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 198, 200, 202, 215; Т. 36. Ч. 1. М., 1987. С. 102, 140, 141, 169, 227, 280, 335, 374; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 74 (=История Сибири. Первоисточники. Вып. 7); Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 275, 340–342, 375, 488; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 131).

⁹ В Погодинском летописце (далее — ПЛ) и независимых от него четырех редакциях Сибирского летописного свода, начиная с Книги записной (далее — СЛС и КЗ соответственно), неверно говорится о Старой Сибири еще в известиях о пребывании в Искере Ермака, князя С. Д. Болховского, головы И. В. Глухова и Сейдяка (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 133, 136–138, 189, 190. Примеч. 45; С. 368. Ср.: С. 132, 134–136; Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...». С. 118, 134–136). Это обстоятельство, между прочим, опровергает заключение Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашкова о ПЛ или его протографе как раннем, еще рубежа XVI–XVII вв., звене сибирской летописной традиции. Создатель той же дошедшей до нас в единственном списке «Повести летописной...» однажды сам упомянул про «град Сибирский, [си]речь начальный, что ныне (видимо, не позднее 1670-х годов. — Я. С.) словет Старая Сибирь» (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 129. Ср.: С. 130).

(«град Сибирский») называлась Старой не относительно Тобольска (таково представление ряда историков),¹⁰ а «Кучумовской», в которой свыше двух с половиной лет провели «дружина» Ермака, русские служилые и даточные люди, а затем недолго «сидели» старший сын хана Али¹¹ и Сейдяк. Быть может, в наказе Е. Л. Ржевскому и Г. Б. Васильчикову под Старой (относительно Искера) Сибирью понималась Тюмень,¹² а Новой — Обский городок.¹³ (О сооружении последнего ко времени составления этого наказа в Москве едва ли знали. Прежде в Югорской земле не было ни одного русского укрепленного поселения¹⁴). В таком случае уже в начале 1586 г. при дворе «свято-

¹⁰ «Царствующий град» «далечайшей государевой вотчины» за Новую Сибирь, насколько известно, в конце XVI–XVII в. никогда не принимался. Руины же Искера — условной, номинальной в оценке Д. Н. Маслюженко столицы «Кучумова» юрта (ТСХ. С. 12, 70, 72. Ср.: С. 161, 185) — назывались Старой Сибирью, как минимум, до петровской эпохи. См.: *Сергеев В. И.* У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 50; *Дмитриев А. А.* Кучумов Искер на Иртыше // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 74, 75; *Белич И. В.* Чертеж «Кучумово городище» из «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. История. С. 91–93, 95, 97, 98; *Солодкин Я. Г.* 1) Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 108. Ср.: С. 111; 2) «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск, 2015. С. 72. Примеч. 22; С. 98. Примеч. 21; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 34, 53. Примеч. 2; С. 154, 162, и др.

¹¹ Он, хотя и ненадолго, стал править в Искере (с точки зрения А. Г. Нестерова, от имени отца) не в 1586 г. (*Нестеров А. Г.* Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 209; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 53, 157), а в предыдущем, сразу после того, как этот город оставило «безопасное» «до конца» русское «воинство».

¹² Ее, надо думать, московские власти в ту пору лишь намеревались «поставить» (*Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 50). С точки зрения А. Г. Нестерова, «Сибирь» — это наименование центральных районов Сибирского юрта, прежде всего Чимги-Туры и прилегающих к ней территорий. См.: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 213.

¹³ Этот острог в наказе об основании Сургута зачастую считается городом, а не городком, как почти всегда говорится в летописях. См.: *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 129–131; ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 34, 35, 40, 43, 64, 65, 80, 87, 88, 96, 114, 126, 135, 136, 138, 186, 233, 251, 252, и др. Ср.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 337, 338.

¹⁴ Царский титул из жалованной грамоты куноватско-ляпинскому князю Лугую (август 1586 г.) уникален тем, что содержит оборот «и великия реки Оби». См.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 337.

царя» Федора существовал замысел возрождения города на Туре.¹⁵ (В. И. Сергеев находил, но без каких-либо оснований, будто еще воеводе И. А. Мансурову в 1585 г. предписывалось закрепиться в Тюмени¹⁶). Кстати, в наказе отправленному вскоре после 20 сентября 1586 г. в Ногайскую Орду гонцу Ф. В. Гурьеву утверждалось, что «государевы люди города многие поставили в Сибирской земле».¹⁷

¹⁵ В ПЛ — единственной из вторичных разновидностей есиповского «Сказания», обнаруживающей зависимость от документальных материалов об экспедиции Ермака и начале «русской» Сибири, — сказано об участии в «поставлении» Тюмени казака Черкаса Александра «с товарищи». Это известие подобно двум другим летописным свидетельствам о Черкасе (Иване) наверняка внесено в текст редактором (*Шашков А. Т.* Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 151), возможно, потомками Ивана, имевшего и прозвище «Корсок». (Его сыновья Дмитрий и Борис, по данным Н. И. Никитина, несли службу в Тобольске до 1640-х годов, Афанасий — до середины 1660-х, а внук Василий — с 1647/48 г., см.: Русское старожильское население Югры в конце XVI — середине XIX вв.: исследовательские материалы и документы (далее — РСНЮ). М., 2007. С. 49, 50). Если приведенное известие достоверно (вопреки сообщениям анонимного «слогателя», казака, ставшего атаманом, затем даже головой тобольских служилых татар, нельзя причислять к сподвижникам Ермака, а первый тюменский храм был освящен не Святой Троице, а Рождеству Богородицы, см., например: *Абрамов Н. А.* Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 386; *Буцинский П. Н.* Сочинения: В 2-х т. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 89; *Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири... С. 46. Примеч. 9; С. 56, 69, 220–221; 2) «Беседа к вашей любви...»... С. 50, 70. Примеч. 121; С. 105, 109, 275. Примеч. 416; С. 279–280. Примеч. 427; С. 316), то поход, во время которого русские достигли развалин Чимги-Туры, начался самое раннее 12 февраля 1586 г., когда Черкас дал «два сорока соболей» в Чудов монастырь (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 36, 186, и др.). Впрочем, другие казаки, вернувшиеся из Сибири, делали подобные вклады и в следующем месяце. См.: РСНЮ. С. 45.

¹⁶ *Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков. С. 24. Как, в частности, отмечалось В. И. Сергеевым и А. Т. Шашковым, воевода, отправленный за «Камень», когда на «Русь» вернулись «остальцы» («ермаковы» казаки, служилые и даточные люди) во главе с И. Глуховым, сообщил столичным властям о «поставлении» Обского городка, и следует признать заблуждением мнение (см.: *Московкин В. В.* Первый русский город Сибири // Сибирский город: историческая ретроспектива и современный вектор развития. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 430-летию г. Тюмени: г. Тюмень, 20 мая 2016 г. Тюмень, 2016. С. 156), будто В. Б. Сукина и И. Н. Мясного послали в Сибирь в связи с тем, что в Москве «ничего не было известно о действиях отряда Мансурова».

¹⁷ *Асфандияров А. З.* Основание города Уфы // Река времени. 2021. Уфа, 2021. С. 48, 49. Ср.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 338; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 147. Учитывая, что осенью 1585 г., если не чуть раньше, в Искере «сел» Сейдяк, вряд ли можно прямолинейно связывать (см.: *Миргалеев И. М.* Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // ИЭЖ. Материалы II Всероссийской научной конференции. Г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 66) основание в следующем

К тому времени, однако, русские успели возвести в «Закаменской стране» лишь Обский или Мансуровский городок¹⁸ и Тюменский острог.¹⁹ Вывод о том, что летописцы четко отделяли города от городков,²⁰ нуждается в оговорках. К примеру, во многих списках Основной редакции Есиповской летописи (далее — ОЕЛ) упомянуты расположенные неподалеку от Тобольска «агаренски грады сибирския», которые собирався «поплентити» Кучум,²¹ очевидно, городки. Если ве-

году Уфы с существованием «непокорного Сибирского ханства». Р. Г. Буканова же полагала, что его завоевание, к которому русское правительство приступило якобы в конце 1570-х — начале 1580-х годов, ускорило возникновение Уфимской крепости. См.: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 57.

¹⁸ Новая эпоха в истории Северной Азии, включая Югорскую землю, думается, открылась не эпопеей Ермака (см., например: *Трепавлов В. В.* Проблемы вхождения Югры в состав России в отечественной историографии // История Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и ее исследования в отечественной и зарубежной историографии. Ханты-Мансийск; М.; Сургут; Екатеринбург, 2021. С. 21), осенью 1582 г. утвердившегося с «товарством» в Искере, а началом присоединения сибирских территорий к России в ходе экспедиций князя С. Д. Болховского (его сменил И. В. Глухов) и И. А. Мансурова — сперва на короткое время, потом уже навсегда.

А. П. Ярков, подобно С. Г. Филю, писал, что С. Д. Болховский происходил из «литвы дворовой» (*Ярков А.* «Литовские же люди белорусцы» // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Белорусы в Сибири. Т. 1. Тобольск, 2019. С. 63). Если в 1550-х годах «литвины» Болховские несли службу по Ростову, Мурому, Владимиру, Суздалью, то спустя три-четыре десятилетия названные князья старинного Звенигородского дома относились уже к «выбору» Владимирского, Муромского, Юрьев-Польского уездов; Семен Дмитриев сын, скончавшийся в Искере зимой 1584/85 г., являлся нижегородским помещиком, а его отец — свияжским жильцом. См., например: ТКДТ. М.; Л., 1950. С. 143, 155, 157, 158; *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 175; *Анпилогов Г. Н.* Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М., 1977. С. 87; Боярские списки конца XVI — первой четверти XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее — БСР). Ч. 1. М., 1979. С. 130, 131, 152, 189, 278, 336 (= Памятники отечественной истории. Вып. 2). Ср.: *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. Вып. 1. М., 1891. С. 66–68, 74–77, 85, 86, 90.

¹⁹ Р. Г. Буканова не избежала явного преувеличения, полагая, что строительство Тюмени, как и Самары с Уфой, означало «создание постоянного оборонительного пояса» (*Буканова Р. Г.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 80).

²⁰ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 391. Ср.: ТСХ. С. 186.

²¹ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 68. См. также: С. 39, 40, 43. Примеч. 74; С. 60. Примеч. 89; С. 62. Примеч. 55; С. 64. Примеч. 64–56, 61; С. 65. Примеч. 80; С. 66. Примеч. 47; С. 80, 87, 88, 110, 112, 141, 258. Ср.: С. 36, 73, 74, 77, 78, 138, 191; Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 41, 308, 310. В ОЕЛ вовсе не сообщается «о построении острожков» ермаковцами, как представлялось Е. К. Ромодановской (*Ромодановская Е. К.* Есиповская летопись // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск, 2009. С. 539).

ритель той же «сибирской истории» и ее разновидностям, Тайбугой был «создан» город Чингиден или Чингидин, Чингидес, Чимги, Чингис, Чингий и т. п.; в КЗ он называется городком.²²

Обычно считается, что весной или летом 1586 г. И. А. Мансуров отправился из Сибири в Москву.²³ Об этом известно только из летописей последней четверти XVII — начала XVIII вв.: ПЛ, нескольких редакций СЛС, «Истории Сибирской» С. У. Ремезова (далее — ИС). В первом из них утверждается, что Мансуров в «срубленном» им городке жил «многое время и до весны»,²⁴ очевидно, однако, всего несколько месяцев. Вероятно, редактору ОЕЛ казалось, что, поневоле очутившись в устье Иртыша, воевода должен был вскоре покинуть «Сибирскую землю», куда следом отправился отряд В. Сукина и И. Мясного. «Слователи» КЗ и «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...» из последующих редакций СЛС сообщили о бегстве перезимовавшего в «Закаменской стране» воеводы на Русь, умолчав о городке в низовьях «великой» Оби. (В Миллеровской редакции СЛС даже сказано, будто Мансуров «ничего добра не учинил».)²⁵

²² ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 32, 35, 38, 41, 46, 47, 65, 81, 88, 108, 115, 118, 126, 129, 130, 136, 138, 179, 186, и др.

²³ См., например: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 265; Буцинский П. Н. Сочинения. Т. 2. С. 80; Дмитриев А. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5. Пермь, 1894. С. 205; Шемановский И. С. Избранные труды. М., 2005. С. 122; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 262; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 176; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 93; Очерки истории Югры. С. 121; [Никитин Н. И.] 1) Обский городок // Исторический лексикон. История в лицах и событиях. XIV–XVI века. Кн. 1. М., 2006. С. 490; 2) Присоединение Сибири // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 117; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. С. 130; Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири... С. 155, 181, 202, 203; 2) Югорская земля в конце XVI — начале XVII веков... С. 56, 58–60; 3) Мансуровский городок и начало русской колонизации Обь-Иртышья // «90 лет Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: вехи истории». Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Москва-Ханты-Мансийск-Екатеринбург-Сургут, 27–28 ноября 2020 года). Сургут, 2021. С. 9, 10; Московкин В. В. Первый русский город Сибири. С. 155. Взгляд, будто весной 1586 г. Кучум «прогнал русские войска» из «северных улусов» Сибири (Байрамова Ф. А. К вопросу о завоевании Сибири русскими. С. 58), следует признать недоразумением.

²⁴ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 136. Выражение «многое время» анонимный летописец употребил и ранее, повторив известия Есипова (Там же. С. 59, 63, 133, 135. Ср.: С. 116).

²⁵ Там же. С. 138, 189, 233, 258, 302, 315, 345, 368. Ср.: СЛ. С. 349, 439–440.

В Распространенной редакции Есиповской летописи (далее — РЕЛ), как и в более ранних, кроме Абрамовской редакции сочинения владычного дьяка (где ошибочно указывается на сожжение городка самим Мансуровым), об этом не говорится. См.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 186, 252, 312, 365; Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...»... С. 74.

Возможно, летом 1586 г. Иван Алексеев сын, судя по жалованной грамоте царя Федора Лугую, оставался в городке на Оби, а не вернулся в Москву,²⁶ достраивая укрепления и другие сооружения острога и занимаясь объяснением «иноязычных людей».

По словам Н. И. Никитина, с основанием Мансуровского городка «произошел коренной перелом в присоединении к России Северного Приобья».²⁷ Точнее, сооружение русского городка у Белогорского «молбища» положило начало такому перелому, продолжением которого стали объяснение соседних «землиц» и строительство Березова.

Видимо, используя сведения, поступившие из Тюменского острога вскоре после его возникновения, не исключено, предложение В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, в Москве сочли целесообразным выстроить еще одну крепость за «Камнем» — на ближних подступах к Искеру.

Как говорится в ОЕЛ, Д. Чулков достиг Иртыша, «от града Сибири пятнадцать поприщ», следуя «повелению государьскому»,²⁸ а Тюмень была заложена на месте города Чингиден, разрушенного Маметом.²⁹ (В этой летописи сказано и о «повелениях» Федора Ивановича «честно» встретить в Москве плененного ермаковцами царевича Маметкула, а «христолюбиваго» Михаила Федоровича — возвести Киприана Старорущанина на учрежденную в сибирском «стольном граде» архиерейскую кафедру³⁰).

Видимо, силы В. Б. Сукина и И. Н. Мясного являлись весьма ограниченными, и эти тюменские «седоки» не могли выделить отряд,

²⁶ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 484; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 18. Известие Распространенной редакции Строгановской летописи о том, что И. Мансуров вместе с Д. Чулковым управлял Тобольском, следует отнести к вымыслам (Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 59, 64). Не приходится и считать (см.: История Сибири. В 5 т. Т. 2. Л., 1968. С. 32), что эти воеводы, в том числе остававшийся еще в 1587 г. в Обском городке Мансуров, выступили против Сейдяка.

²⁷ [Никитин Н. И.] Обский городок. С. 490.

²⁸ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 66. В ПЛ при этом сказано «от града ж Сибири вниз 12 поприщ» (Там же. С. 136. Ср.: С. 129, 133).

²⁹ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 46, 47. Ср.: С. 129; СЛ. С. 18.

В протографе ОЕЛ и Основной редакции Строгановской летописи (далее — ОСЛ) о возникновении Тюмени и Тобольска не говорилось (Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 41, 42, 58), Есипов почерпнул соответствующие сведения из какого-то другого источника (Там же. С. 15–16, 23–24, 136, 271).

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 61, 69. Ср.: С. 47, 58, 139, 142, 146. Киприан стал тобольским «первопрестольником» не в сентябре 1620 г., как обычно полагают, а самое раннее в начале следующего месяца. См.: Анкудинов И. Ю. Неразысканные новгородские и псковские грамоты XII–XV вв. // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 10.

достаточный для сооружения вблизи Искера еще одного русского «града», где вдобавок нужно было держать гарнизон. (Свидетельства С. У. Ремезова о численности служилых людей, которые «поделали» два первых острога в недавних владениях Кучума — 300 и 500 соответственно, маловероятны³¹). Указание на строительство Тобольска «русским отрядом из Тюмени»³² повторяет версию сложившихся в Москве протографа «Краткого описания о Сибирстей земли...» (далее — КО) и Нового летописца, которой следовали, иногда не без оговорок, сибирские книжники конца XVII — первых десятилетий XVIII вв. Предпочтительнее сообщение Саввы Есипова об основании будущей столицы «далечайшего» «царства» российских государей служилыми людьми во главе с Д. Чулковым, отправившимися за Урал с «Руси».³³ К ним, однако, присоединилась часть казаков и стрельцов «срубленного» годом прежде в устье Тюменки острога.³⁴ Так, имеются данные о том, что «ставившие» Тюмень Г. Иванов и П. Степанов возводили и укрепления Тобольска.³⁵

Факты основания этих «градов» и формирования вокруг них уездов опровергают вывод В. И. Сергеева, поддержанный А. А. Зиминим, будто до начала 1593 г., то есть кануна сооружения Березова и Пелыма, правительство Бориса Годунова, «рекомого Большого», не стремилось к присоединению «Кучумова царства», соглашаясь довольствоваться вассалитетом «сбитого» «с куреня» «бесерменского» хана и

³¹ См.: Солодкин Я. Г. 1) Русские военные экспедиции 1586 и 1587 гг. в Сибирь (некоторые спорные проблемы) // «Россия в зеркале военной истории» (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т. 1. Кострома, 2015. С. 159, 162; 2) «Беседуя к вашей любви...»... С. 279, и др.

³² Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011. С. 49. Ср.: С. 126; Назаров В. Д. Зауральская эпопея XVI века // ВИ. 1969. № 12. С. 113, и др.

³³ См.: Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 271–272, 277–279.

³⁴ Ср.: Пузанов В. Д. Город и гарнизон Тюмени в XVII в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (31). С. 130. Заметим, что среди первостроителей Сургута находились московские служилые люди, казаки из Пелыма и Березова, а Тару основал многочисленный «корпус», включавший, между прочим, столичных стрельцов, поволжских татар, башкир, тюменцев и тоболяков.

³⁵ См.: РСНЮ. С. 52. Мнение о том, что в строительстве Тобольска участвовал Черкас Александров, являвшийся атаманом в отряде В. Б. Сукина (Шашков А. Т. 1) Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 131; 2) Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 9, 11; Миненко Н. А. Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 42, 45; Полищук В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения — 2006»: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). Тюмень, 2006. С. 87), следует признать всего лишь догадкой.

зависимых от него «князьков», к примеру, югорских.³⁶ Кроме того, как следует из наказа от 19 февраля 1594 г. об «устроении» Сургута, ранее в «присуде» тобольских воевод состояли ясачные «объские» «волости и городки», занимавшие территорию от устья Иртыша до Пегой Орды, а также «выше Пегие Орды».

На взгляд Б. Р. Рахимзянова, «к 1590-м гг. Сибирь фактически не являлась более юртом Кучума, но скорее была московским владением», хотя полностью ее захватить еще предстояло.³⁷ Думается, это произошло ранее, со строительством Тюмени и особенно Тобольска.

В нашем распоряжении нет достоверных известий о том, что с их появлением в 1586 и 1587 гг. соответственно³⁸ в «Сибирской стране» развернулись военные действия, в частности, уже в 1587 г. недавно овладевший Искером бек Сейдяк³⁹ собирался, как повествуется в ОСЛ, напасть на острог, выстроенный русскими в устье Тобола, но был ранен и оказался в плену,⁴⁰ в 1588 г. (или в конце того же десятилетия)

³⁶ Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 179; Зимин А. А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 201. Ср.: С. 236.

А. А. Преображенский решительно отвергал этот вывод. См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 54. Ср.: Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017. С. 360. Примеч. 180.

³⁷ Рахимзянов Б. Р. Казанский и Сибирский юрты в аннексионных планах Москвы // ИЭК. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции... С. 69, и др. Ср.: Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 60.

³⁸ Р. Г. Буканова однажды, подобно С. Ф. Платонову, писала о закладке Тюмени и Тобольска в 1586 г. (Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 236–237; Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 70. Ср.: С. 88, 100, 119).

³⁹ Считая, что Сейдяк совершил «несколько удачных рейдов по притобольским владениям Сибирского юрта» (Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 53), В. В. Трепавлов обошелся без аргументации.

⁴⁰ О том, что эта версия не заслуживает доверия, см., например: Шашков А. Лодейный город. С. 10; Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 58–59, 64.

Как представлялось Д. Я. Резуну, Сейдяк двинулся к Тобольску, дабы захватить его, но затем вступил в переговоры с Д. Д. Чулковым (Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 27). Однако со свитой, численность которой, вероятно, достигала сотни человек, бек, возможно, собираясь заняться разведкой (ТСХ. С. 263), направился не к русскому острогу, а в его окрестности, на Княжий (Княжой, Княжей) луг (о его местоположении см., например: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 136; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 270; Нескоров А. В. О локализации поля сражения 23 октября 1582 г. между войском хана Кучума и казачьим отрядом

живший «лишь казачеством» Кучум совершил поход к Тобольску, дабы отомстить «родовой татарской знати»;⁴¹ по свидетельству ряда тобольских летописцев, местные служилые люди (их предводителем в ИС называется князь В. В. Кольцов-Мосальский) предприняли ответный поход и разгромили хана, которого еще «ермаковы казаки» прогнали из Искера «в поле».⁴² Эту версию (недавно воспроизведенную, к примеру, Е. А. Рябининой⁴³) надлежит причислить к «вымышленным событиям» «умирения» «Кучумова царства».⁴⁴ Следовавшие ей

Ермака (к предыстории г. Тобольска) // Тобольск: времена, события, люди. Тобольск, 2017. С. 17, 26 (= Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. Вып. 5. Исторические науки) — судя по названию, традиционное место охоты татарской знати, тобольские же служилые люди располагали «вогненным боем», включая «наряд».

⁴¹ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 217, 220; ТСХ. С. 148. Мнение о том, что в 1586 г. Кучум пытался вернуть себе Искер, но был предан прежними советниками и бежал на Ишим (Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. Кучум // ИЭС. Т. К-Р. С. 251), не подтверждается источниками, которыми мы располагаем. Ср.: Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 159.

⁴² По определению В. В. Трепавлова, «поле» — это степь (Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 18. Ср.: С. 13, 15, 42; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 341; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 46; ТСХ. С. 111, 112). Однако в ОЕЛ сказано о том, что русские, выступив из Тобольска, настигли хана «близ поля», читаем и «поля сущая» (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 54, 57. Примеч. 94; С. 68. Ср.: С. 84, 92, 97, 110, 116, 131, 142, 147, 182, 183, 242, 244, 255. Примеч. 67–68; С. 307, 360), то есть дык трех кряду сибирских владык употребил стилистический штамп (Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века (далее — ЛП). Новосибирск, 2001. С. 366 (=История Сибири. Первоисточники. Вып. 10); Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 132–133, 185; Солодкин Я. Г. Сибирское летописание XVII — первой половины XVIII вв.: спорные и малоизученные вопросы. Нижневартовск, 2018. С. 18–19, 144), часто обозначающий поле битвы. См.: ПСРЛ. Т. 19. Стб. 27, 236; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 336, 352, 386, 390, 396, 412, 416, и др.

⁴³ ТСХ. С. 265. Ср.: С. 27, 112. См. также: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 210; Т. 5. С. 133; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 20, 37, 159, 164.

З. Я. Бояршинова полагала, что Кучум вторгнулся в пределы и Тобольского, и Тюменского уездов. См.: История Сибири (Учебное пособие). Томск, 1987. С. 110.

⁴⁴ См., например: Солодкин Я. Г. 1) Побеждал ли князь В. В. Кольцов-Мосальский хана Кучума? // Сибирский исторический журнал. 2008/2009. Тюмень, 2008. С. 172–176; 2) Вослед Савве Есипову... С. 178, 191. Примеч. 78; С. 199; 3) Было ли сражение на Ишме в 1591 году? // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 60–62. Ср.: Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 37, 159. Примеч. 2. Как сообщается в ОЕЛ, бежавший из «града» Сибири Кучум стал жить в Поле и спустя много лет совершил оттуда поход в сторону Тобольска. Вместе с тем, ее автор констатировал, что под предводительством «злочестивого» хана татары перебили «ермаковых казаков» на вагайской перекопи (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 63, 68. Ср.: С. 73, 74, 78, 138, 189).

А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров сами констатировали, что московские служилые люди (якобы представлявшие угрозу для хана лишь со времени «поставления» Тобольска) вместо продвижения по Иртышу и Ишиму «обратили свое внимание на север»,⁴⁵ главным образом рассчитывая ежегодно получать богатую «соболиную казну». Вывод тех же омских исследователей о попытке «сплотить ... знать тюменских татар против русских»⁴⁶ не подтверждается имеющимися в нашем распоряжении источниками.

Еще П. Н. Буцинский констатировал, что коренное население в недавнем прошлом центральных улусов Сибирского ханства служилым людям удалось привести в зависимость от Федора Ивановича почти без борьбы, во многом из-за соперничества Сейдяка и Кучума.⁴⁷

Очевидно, к началу 1590-х годов выяснилось, что годовальщики из Мансуровского городка, даже при помощи кодских остяков, едва ли в состоянии своевременно и в установленных размерах взимать ясак,⁴⁸ а также предотвращать или подавлять антирусские выступления в обширной «остяцкой стране» — Нижнем и Среднем Приобье, и правительство Бориса Годунова решило основать там города — Березов и Сургут, а заодно, с целью утвердиться в бассейне Тавды и Среднем Прииртышье, — Пелым и Тару. (Пелымский князь Аблегирим и правивший на Конде Агай несколько лет, начиная с 1589 г., являлись данниками «белого царя». К 1592 г. относятся «рейды» годовальщиков, несших службу в Обском городке, в Бардаково «княжество» и Пегую Орду, а зимой 1593–1594 гг. голова И. Змеев, уже не письменный, как в Березове при его основании, а казачий, совершил экспедицию в Кондинское «княжество»⁴⁹).

⁴⁵ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 219, 220.

⁴⁶ ТСХ. С. 148.

⁴⁷ Буцинский П. Н. Сочинения. Т. 1. С. 108.

⁴⁸ В волостях, расположенных «по Иртышу от устья Иртышского к Тобольскому городу», ясак накануне, очевидно, собирали служилые люди из этого города (см.: Вершинин Е. В., Пашков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 131), ставшего вскоре «стольнейшим» в «русской» Сибири.

⁴⁹ См., например: Очерки истории и культуры Верхотурья и Верхотурского края... С. 27, 29, 30; Очерки истории Югры. С. 126–129; Вершинин Е. В., Пашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 14, 15. Считается, что тобольские воеводы посылали служилых в низовья Оби еще до основания в 1593 г. Березова, добившись признания вассальной зависимости от югорских князцов (Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. С. 80).

Заключение, будто уничижительное якобы определение «князец» употреблялось «только в отношении тех, кто не поддерживал власть русских» (Чернышов С. А. Краткий курс сибирской государственности: рецензия на книгу «Тюменское и Сибирское

Утверждению о том, что Тюмень и Тобольск «стали базами всего дальнейшего продвижения русских по Сибири»,⁵⁰ противоречат хорошо известные обстоятельства возникновения Березова, Пелыма, Сургута, Верхотурья, Нарымского и Кетского острогов.

В представлении Д. Я. Резуна и А. П. Яркова, правительство «освященного» царя Федора, «встречая сопротивление со стороны Кучума на более юж[ных] направлениях, ... решило сначала укрепиться на сев[ерных] территориях».⁵¹ Однако к концу 1592 — началу 1593 г., когда воевода Н. В. Траханиотов готовился в Чердыни к походу до устья Северной Сосьвы, Тюмень и Тобольск прочно находились под властью московских «градодержателей», да и мнение о сопротивлении, которое оказал им сибирский «царь», — не более чем догадка. Учтем также, что в Тобольске острожные укрепления заменили городовыми не позднее 1591/92 г.,⁵² то есть он превратился в рубленый город раньше, чем, может быть, Тюмень и возникли Березов с Пелымом.

Видимо, сооружение острогов, вскоре сделавшихся такими крепостями, рядом с пришедшей в упадок столицей Тюменского ханства

ханства» // СТТГ. 2019. № 11. С. 184. Ср.: С. 182), ошибочно. См.: *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 134, 143, 146–148, 150–152, 156, 157, 183–186, 193; РСНЮ. С. 50, 151; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. С. 205, 247; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 105, 140–141, 147–148, 150, 161, 162, 182, 183, 188, 189, 201, 210, 220–223, 228–232, 245, 247–255, 257, 260, 275, 286, 364–368, 370, 382, 393, 418, 435, и др.

Князцами, кстати, иногда называли владетелей Центральной Европы, по меньшей мере, со второй трети XVI в. (*Солодкин Я. Г.* Экспедиция Федора Дьякова (К предыстории основания Мангазейского острога) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 31. М.; СПб., 2020. С. 136. Примеч. 44. См. также: АИ. Т. 1. СПб., 1841. С. 203; Акты Московского государства. Т. 1. СПб., 1890. С. 88; *Барсуков А.* Русские акты Ревельского городского архива. СПб., 1894. С. 131), а в самом конце того же столетия князец входил в окружение какого-то родственника Кучума (*Беляков А. В.* Документы о приезде в Россию плененных в 1598 г. детях и женах хана Кучума // СТТГ. 2020. № 11. С. 103, 105).

⁵⁰ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. С. 130–131; *Тычинских Э. А.* Военно-служилые люди Тобольска в XVII в. // Тобольск: времена, события, люди. С. 42–43.

⁵¹ *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 2009. С. 108; Березово // ИЭС. Т. А–И. С. 195; *Ярков А.* «Литовские ж люди белорусцы». С. 62. Заключение А. П. Яркова, будто «присоединение (к России сибирских земель. — Я. С.) осуществлялось в ертаулах — передовых дозорных отрядах», по меньшей мере, односторонне.

⁵² См.: *Солодкин Я. Г.* О времени сооружения первого рубленого города Тобольска (к истории российского градостроительства в Сибири конца XVI в.) // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития. Материалы международной научно-практической конференции. 5 июня 2020 г. Т. 2. Тюмень, 2020. С. 8, 10, 11.

и поблизости от центра Тайбугидского княжества, а накануне «Кучумова царства», дало возможность достаточно эффективно контролировать обширную территорию, прежде составлявшую татарское «ядро» Сибирского юрта, и в течение многих последующих десятилетий там не было основано ни одного русского города.

В. В. Трепавлов пришел к выводам, что энергия Кучума в ходе борьбы за свое государство иссякла к исходу 1580-х годов, и на протяжении пяти лет после гибели Ермака хан «не проявлял военной активности».⁵³ И хотя, как легко заметить, эти суждения расходятся друг с другом, полагать, будто строительство Тюмени и Тобольска (свидетельствующее о том, что «русские практически беспрепятственно закреплялись в Западной Сибири»,⁵⁴ распространяя там власть нового московского самодержца⁵⁵) привело к возобновлению противостояния с целью обретения «господства в регионе», нет сколько-нибудь веских мотивов. Известно лишь, что признавший зависимость от «святоцаря» Федора видный татарин М. Ачекматов (Азехматов)

⁵³ Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 8, 36, и др. По словам видного историка, Кучум с середины 1580-х годов, «особенно после ухода из укрепленных городков в степь («поле». — Я. С.), ... обретался в кочевых улусах» (Там же. С. 19. Ср.: ТСХ. С. 112, 162). Вывод о том, что бежавший из Искера хан на первых порах скрывался в таких городках, думается, нуждается в ограничении. См.: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири ... С. 15–16. Примеч. 18.

Как писал Савва Есипов (Д. М. Исхаков и З. А. Тычинских находили данное сообщение достоверным), Кучум явился в Сибирь «степью ис Казачьи орды» (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 48. Ср.: С. 38; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. С. 123–124; ТСХ. С. 97. Ср.: С. 125, и др.). Утверждать на этом основании, что дьяк Софийского дома считал хана, «сбитого» «с куреня» атаманами и их «воинством», казахом по происхождению (История земли Уватской. Уват, 2000. С. 9), разумеется, не приходится. Видимо, Есипову казалось, что Кучум Мартазеев (Муртазеев) был выходцем из «Казачьей Орды», но кем именно, владычному «слогателью» второй четверти XVII в. осталось неизвестным. Один поздний редактор «летописи Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде» ошибочно представил Кучума царем «Казачьей Орды» (История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 882).

⁵⁴ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 209. Татары, избегая конфликтов с русскими, не препятствовали основанию Тюмени и Тобольска, тем более, что Сейдяк, по-видимому, соглашался сделаться вассалом нового царя Федора (ТСХ. С. 263, 264; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 161; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири... С. 178, 193).

⁵⁵ Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири... С. 203. Недаром в послесловии к Триоди цветной, изданной в 1591 г., Сибирь наравне с Казанью и Астраханью считалась «новопросвещенной землей» (Новосадский И. В. Возникновение печатной книги в России в XVI в. // Иван Федоров первопечатник. М.; Л., 1935. С. 46. См. также: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 35, 72, 178).

сражался с «кучумлянами» в пору возникновения Тюменского острога или в годы, когда последним управлял В. Б. Сукин.⁵⁶

Сохранились и сведения о том, что в 1588 г. арские князья, являвшиеся служилыми татарами, несли службу в Сибири,⁵⁷ подобно казанским детям боярским в Тобольске несколько лет спустя.⁵⁸ При этом о каких-то боевых действиях не сообщается.

В отличие от ряда современных историков, нам кажется опрометчивым полагать, что в 1586 г., когда возникла Уфа, самый известный сибирский хан вторгся в Казанский уезд либо собирался там кочевать и взимать ясак с местных башкир,⁵⁹ о чем должен был пре-

⁵⁶ См., например: Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири... С. 135. Примеч. 32; С. 193; 2) Майтмас Ачекматов (к истории служилых татар Тюмени конца XVI — первой трети XVII вв.) // Сулеймановские чтения (девятнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях». Труды и материалы. Тюмень, 2016. С. 220; 3) Служилые татары и ранняя русская колонизация Сибири (конец XVI — начало XVII вв.): военные аспекты // СТТГ. 2016. № 8. С. 234. С. Г. Пархимович же находил, что Майтмас не упоминается в письменных источниках и, возможно, это имя — топоним (Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 365. Комментарий. 63).

Вывод о том, что В. Б. Сукин получил назначение «ставить» Тюмень при содействии дьяков А. Я. и В. Я. Щелкаловых (Акишин М. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // РИ. 2015. № 3. С. 51), не может считаться в должной мере основательным.

⁵⁷ См.: Исхаков Д. М. Арские князья на службе у московских государей: походы в Сибирь // ИЭК. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции... С. 52; Мусихин А. Вятка: символы и смыслы. Н. Новгород, 2019. С. 359.

⁵⁸ См.: Солодкин Я. Г. О роли населения Среднего Поволжья в первоначальной русской колонизации Сибири (военные и административные аспекты) // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (45). С. 19. Напомним, что в 1586 г. была основана Самара, через три года — Царицын, а в 1590 — Саратов. К 1589/90 г. относится распоряжение о переселении 30 семей «пашенных людей» из Усольского уезда «на жительство» в Сибирь (ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. С. 422, 423).

⁵⁹ Солодкин Я. Г. Входило ли противодействие Сибирскому ханству в задачи основания Уфы? // Река времени. 2020. Уфа, 2020. С. 15, 16. Считается, что до вхождения в состав России Сибирское ханство и Башкирия представляли «единое социополитическое пространство» (Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 104–105; Буканова Р. Г., Каженова Г. Т. Урал и Западная Сибирь как зона взаимодействия тюркоязычных народов // Сибирские татары. Материалы Всероссийского (с международным участием) симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: сибирские татары», посвященного 100-летию доктора исторических наук Фоата Тач-Ахмедовича Валеева и 20-летию I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2018 г.). Тобольск, 2019. С. 68–69). Кстати, в Поволжском летописце начала XVII в. говорится о закладке служилыми людьми Уфимского острога «в сибирских улусах» после того, как русские «з башкирцы и з сибиряны билися» (Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 214). Ср.: Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 58.

дупредить одного среди мирз Ногайской Орды московский дипломат Ф. В. Гурьев.⁶⁰ Послы ее бия Уруса Иштора богатырь «с товарищи» в ноябре того же года говорили в Астрахани царевичу Мурад-Гирею, выехавшему из Крыма служить царю Федору Ивановичу, о намерении утратившего свой юрт Кучума «ехати в Нагаи». В. В. Трепавлов отказывается этому верить.⁶¹

В ПЛ сообщается о том, что острог, названный «реки ради Тоболы»,⁶² русские основали, «дабы шедши, ... взяша град Сибирь» (Искер), иначе говоря, как плацдарм для захвата недавней столицы «Кучумова» юрта,⁶³ и подчинили «господина» этого «града» князя Сейдяка;⁶⁴ последний в Тобольске и очутился в плену, то есть (о чем идет речь еще в ОЕЛ) «победа и одоление на окаянных бусормен бысть».⁶⁵ Едва ли

⁶⁰ См.: *Асфандияров А. З.* Основание города Уфы. С. 48–49.

⁶¹ *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 42; ТСХ. С. 111, 400.

⁶² Как говорится в нескольких редакциях СЛС, Тобол получил такое наименование, «потому что по той реке благодать божия в Сибирь прииде и диаволя прелесть (дьяволя крепость) поправа бысть». В старшей среди этих редакций — КЗ — сказано, что Д. Чулкова направили в пустовавшую с 1584/85 до начала следующего года Старую Сибирь («Кучумовскую»), то есть Искер, очевидно, к этому городу, но письменный голова выстроил крепость в устье Тобола и Иртыша (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 138, 139, 190. Примеч. 56; С. 368).

⁶³ С. Ф. Платонов и В. Н. Козляков писали о сооружении Тобольска как плацдарма «для опустошения города Сибири», что должно считаться ошибкой. См.: *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири... С. 191–192.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 136, 137; ЛП. С. 368; *Солодкин Я. Г.* 1) «Беседуя к вашей любви...»... С. 49. Примеч. 66; С. 270, 273–275; 2) «Поставление» Тобольска в изображении сибирских летописцев XVII в. (Факты и интерпретации) // Тобольск: времена, события, люди. С. 32. О. В. Внукова не сомневалась в том, что Чулкову поручалось овладеть Искером (*Внукова О. В.* Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII веков // Россия и страны Запада. Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартонск, 2002. С. 75). Прежде утверждалось, будто этот письменный голова в 1588 г. захватил Кашлык, где пленил «Сеид-хана». См.: *Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е.* Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII вв. Л., 1957. С. 153.

Ни один сибирский город и острог рубежа XVI–XVII вв. нельзя уподобить Свяжску, выросшему на подступах к Казани за два года до ее «взятия».

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 66, 67. Ср.: С. 42, 47, 54–58, 64, 68, 69; *Солодкин Я. Г.* 1) «Ермаково взятие» Сибири... С. 194; 2) «Беседуя к вашей любви...»... С. 270, 273. В ОЕЛ как победы рассматриваются убийство Маметом казанского царя Упака в Чингидене, умерщвление Кучумом в городе Сибири Едигера и Бекбулата и изгнание Сейдяком Али «и прочих» из вскоре заброшенной столицы на Иртыше (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 47, 48, 55, 64. Ср.: С. 59, 135, 137).

«Победа и одоление», кстати, — это устойчивое словосочетание, традиционный стилистический штамп. См., например: ААЭ. Т. 1. С. 287. Ср.: С. 302, 313, 328; Т. 2. С. 7, 10, 80, 83, 165, 181, 313, 379. Ср.: С. 8, 57, 88, 134; Т. 3. СПб., 1836. С. 6, 14, 15, 65, 67, 488, 489; Т. 4. СПб., 1836. С. 43, 68, 165, 313, 496. Ср.: С. 450; АИ. Т. 2.

приведенное известие ПЛ восходит к тем ранним источникам, которыми (в частности, об эпопее Ермака, экспедициях князя С. Д. Болховского и И. А. Мансурова) располагал создатель одной из наиболее любопытных редакций «Сказания» Есипова. Видимо, данное известие оставил тобольский сын боярский или дворянин третьей четверти XVII в., решивший в отличие от других сибирских книжников объяснить цель строительства послужившей началом «градовом» крепости, заложенной на Иртыше, «прекрасном», «богом строенном месте» «усть речки Курдюмки, против мало пониже устья реки Тоболу». Как рассудил безвестный «списатель», если эта крепость была «срублена» вблизи Искера, то явно ради захвата (что накануне удалось Сейдяку) главной резиденции Кучума.⁶⁶ Русские, однако, не овладели Искером, а, о чем рассказывается и в ПЛ, схватили сына Бекбулата в остроге, вскоре сделавшемся «столнейшим градом» в новом «царстве» московских государей. Замысел «взятия» Искера, если и существовал, то остался нереализованным, ибо жители спешно покинули прежнюю ханскую ставку после того, как (видимо, осенью 1587 г.⁶⁷) Сейдяка,⁶⁸ пасынка Кучума — казахского царевича Ураз-Мухаммеда (Ораз-Мохаммада) и визиря (карачи) Мухаммеда (Мамета) Д. Д. Чул-

СПб., 1841. С. 294. Ср.: С. 338; Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 51, 1064, 1071, 1076, 1083–1084. Примеч. Ср.: Стб. 1172; ПСРЛ. Т. 19. Стб. 474; Т. 36. Ч. 1. С. 121–123, 128, 159, 243, 245, 259, 307, 308, 345, 361; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 66, 92, 266. Ср.: С. 210; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 91; *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам // *NOVOGARDIA*. 2020. № 2 (6). С. 248.

⁶⁶ Сейдяк овладел вовсе не «брошенным» Искером, как писали А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров, а вытеснив оттуда Али. Не стоит, думается, подобно В. В. Трепавлову, доверять сообщению ИС, будто бек, ставший «господином» этого ранее «начального» среди сибирских городов, угрожал нападением Кучуму (ТСХ. С. 148; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 19).

⁶⁷ См.: *Шапков А. Т.* 1) Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 47; 2) Лодейный город. С. 11. Н. Н. Симачкова, утверждавшая, будто «сначала Тобольск возводился как военный форпост в борьбе с Кучумом», однако, указывала на пребывание в 1587 г. в Искере Сейдяка (*Симачкова Н.* Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII вв.). Тюмень, 2006. С. 25, 44, 46).

⁶⁸ А. В. Беляков рассматривал Сейдяка как соперника недавнего властителя Искера в борьбе «за главенство над Сибирью», а Ю. С. Худяков был убежден в том, будто принадлежавший к династии Тайбугидов бек (которого новосибирский исследователь именует Сеид-ханом) активно «действовал против Кучума». Это несомненные преувеличения. См.: История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 727; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 52–53, 177; *Беляков А. В.* Ураз-Мухаммед в Сибири. С. 62, 63. Ср.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 124.

ков во время пира взял в плен;⁶⁹ вскоре знатных невольников отвезли в Москву.⁷⁰ Тем самым, с точки зрения А. В. Матвеева, С. Ф. Тата-

⁶⁹ А. В. Беляков, анализируя летописный рассказ о пленении в Тобольском остроге (но не на Княжем лугу, как однажды посчитал) Сейдяка, Ураз-Мухаммеда и Карачи, скептически отнесся к версии о том, что «последний Тайбугид» и его спутники (они «яко ехидне дышающе на православных христиан и не покоряющееся, но яко змии ухапяти хотя», см.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 66. Ср.: С. 55, 125, 136; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 347. Ср.: С. 161, 177) отправились на охоту, главным образом, из-за многочисленности принимавших в ней участие, среди которых, похоже, были и женщины. Еще более сомнительно заключение известного московского историка, будто сибирскими книжниками, сохранившими «черты эпоса», изображена «некая перекочевка» или выезд «на государево имя», начало перехода «под русское подданство местного тюркоязычного населения» (*Беляков А. В.* Ураз-Мухаммед в Сибири. С. 62, 63). Ни одного другого примера столь масштабного выезда А. В. Белякову привести не удалось (см.: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 165, 168, 169, 171, 280, 363. Ср.: С. 86, 100; ТСХ. С. 277, 328, 330, 331, 333, 401, 407, 409–411, и др.). Сейдяк же, очевидно, едва ли собирался покидать Искер, из которого в 1585 г. (а не в следующем, как иногда утверждалось, см.: *Нестеров А. Г.* Династия Сибирских Шейбанидов. С. 209; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 209; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 53, 157; *Байрамова Ф. А.* К вопросу о завоевании Сибири русскими. С. 58) изгнал султана Али — наследника Кучума (*Солодкин Я. Г.* 1) Ермаково взятие» Сибири... С. 137, 177; 2) «Беседуя к вашей любви...»... С. 47. Примеч. 63; С. 49).

Видимо, в Тобольском остроге велись переговоры (не сопровождавшиеся употреблением вина) об условиях перехода бека под власть Федора Ивановича; отказ удовлетворить ряд требований русской стороны привел к аресту Сейдяка с самыми знатными приближенными. Версия о «взятии» «начального князя», запечатленная сибирскими летописцами, была призвана обосновать статус Тобольска как «старейшего града», где служилые люди нанесли татарам поражение, пусть и не в открытом бою. Возможно, сразу после пленения сына Бекбулата (Бек-Пулада) — нового «господина» «града Сибири» — Чулков приказал его обитателям в считанные дни, если не часы, оставить Искер и отрядил к нему казаков и стрельцов (Ср.: *Солодкин Я. Г.* 1) «Беседуя к вашей любви...»... С. 48, 49; 2) О судьбе Искера после 1587 года (некоторые вопросы источниковедения и историографии) // ИЭЖ. Материалы II Всероссийской научной конференции... С. 11–13). Нет оснований, подобно М. О. Акишину и Д. М. Володихину, утверждать, будто заложивший Тобольский острог письменный голова разгромил «Сеид-хана», а служившие там стрельцы сожгли Искер, о чем вслед за А. А. Дмитриевым и А. П. Зыковым писали Д. М. Исхаков с З. А. Тычинских. См.: *Власть в Сибири. XVI — начало XX в.* Новосибирск, 2005. С. 14; *Акишин М. О.* Чулков Даниил Данилович // ИЭС. Т. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 514; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. С. 131; *Володихин Д. М.* Кто присоединил Западную Сибирь к России в XVII столетии? // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 207.

⁷⁰ Примечательно, что, как сообщается в ПЛ, в год основания Тюмени воевода Федор Горчаков (точнее, его звали Петром), «призвав в город (очевидно, Пелым. — Я. С.), поймал» правителя княжества на Тавде Аплыгарыма (Аблегирима, Аблай-Герима) (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 136). Князь П. И. Горчаков разгромил Аблегирима, якобы участвовавшего в сражении на Чувашевом мысу, не в 1583 г. (*Пилипчук Я. В.* Пелымское

урова, Е. А. Рябининой, исчез один «из очагов потенциального сопротивления» русским.⁷¹ К тому же в представлении сибирских книжников XVII века Тобольск и другие города «Закаменской страны», при «создании» которых «ставились» церкви, возводились как центры православия.⁷²

Кстати, уже ввиду пленения Сейдяка Д. Д. Чулковым сомнительно, что «закрепление» в тобольском летописании Тайбугидской легенды (ее целью было доказать преимущество беков, считавшихся потомками царя Она, «перед Чингизидами» в споре за власть в Искере) связано с обоснованием «русских прав на Сибирь из-за якобы имевшей место узурпации Кучумом престола».⁷³

По убеждению Н. В. Сухоруковой, строительство Тобольска — «это серьезная духовная подготовка для начала организованного освоения Сибири».⁷⁴ Тем не менее, в 1587 г. острогу, заложенному вслед за Тюменью, явно не отводилась (как уверяли Савва Есипов и многие другие летописцы) роль будущей, тем более, и церковной, столицы еще одного «царства» московских самодержцев.⁷⁵

княжество манси в средневековой истории Сибири // Миллеровские чтения: финно-угорский мир в древности, в средневековье и в новое время: Нижневартонск: Нижневартонский государственный университет, 18–22 октября 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. Вып. 1. Нижневартонск, 2015. С. 22, 25), а спустя ровно десятилетие.

⁷¹ История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 219; ТСХ. С. 264. Ср.: *Сергеев В. И.* Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов. С. 175, 176. Рассматривать Сейдяка как соперника Кучума в борьбе «за главенство над Сибирью» (*Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 177) уже относительно середины 1586–1587 г. едва ли оправданно.

⁷² ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 50, 51, 69, 70, 82–83, 133, 137, 163, 178, 180, 181. Ср.: С. 380; ЛП. С. 87; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 566. См. также: *Солодкин Я. Г.* К ранней истории Русской Православной церкви в Сибири (О некоторых дискуссионных вопросах) // Православие. Наука. Образование. 2020. № 2 (10). С. 7.

По утверждению И. В. Балюнова, первым в Тобольске, согласно летописи Саввы Есипова, был возведен храм во имя Пресвятой Живоначальной Троицы (Очерки истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.). Коллективная монография. Тюмень, 2020. С. 19). Точнее, об этом говорится не в «истории» владычного дьяка и ее вторичных разновидностях, кроме Забелинской редакции (далее — ЗР) (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 35, 41, 65, 88, 96, 115, 126, 136), а преимущественно в РЕЛ (Там же. С. 186, 190, 252, 312, 365, 368. Ср.: С. 259, 315, 345; *Солодкин Я. Г.* «Беседуя к вашей любви...»... С. 75, 224, 274, 277–279).

⁷³ ТСХ. С. 40.

⁷⁴ *Сухорукова Н. В.* Категории духовного в строительстве Тобольского кремля // Меншиковские чтения. 2019. Материалы Российской научной конференции. Вып. 12. Березово (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). 22–23 ноября 2019 г. Тюмень, 2019. С. 93.

⁷⁵ Тобольск стал административным центром Сибири не со времени основания (см., например: *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 209;

Со времени захвата в плен Сейдяка перестало существовать Искерское княжество, которое на протяжении 1585–1587 годов могло находиться в зависимости от хана. (В. В. Трепавлов предположил, что после гибели Ермака бек, сделавшийся вслед за Али «господином» «града Сибири», «признал верховенство Кучума»,⁷⁶ и не стоит утверждать, как поступили А. Т. Шашков, Д. Н. Маслюженко, А. Г. Нестеров, Д. М. Исаков, З. А. Тычинских, будто с уходом ермаковцев из Кашлыка было восстановлено Тайбугидское государство).

По возвращении из «далечайшей государевой вотчины», согласно боярскому списку 1588–1589 г. (его составили осенью 1588 г. и в дело-производстве Разрядного приказа перестали использовать незадолго до 14 декабря того же года⁷⁷), дворянин московский В. Б. Сукин очутился «у пристав[а]. В опал[е]», тульский выборный И. Н. Мясной — «у пристава», а принадлежавший к той же корпорации провинциальных дворян Д. Д. Чулков — даже в тюрьме.⁷⁸ (Указание поздних сибирских летописцев на «сидение» Чулкова «в зачати» Тобольска вплоть до 1588/89 г.,⁷⁹ стало быть, неточно).

Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 201; Акишин М. О. Тобольский разряд // ИЭС. Т. С–Я. С. 261; Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла... С. 375), а 12 лет спустя, на что указывал еще Н. Н. Оглоблин. Заметим, что первый воевода Тобольского разряда окольный С. Ф. Сабуров начинает упоминаться в источниках с 1571 г. (см.: ПДРВ. Ч. 7. СПб., 1791. С. 77, 93, 113, 124), то есть несколько ранее, чем принято считать.

⁷⁶ Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевицы в истории России. С. 52–53.

⁷⁷ [Мордовина С. П., Станиславский А. Л.] Вступительная статья // БСР. Ч. 1. С. 30.

⁷⁸ БСР. Ч. 1. С. 129, 157. Вскоре, судя по составленному в конце осени 1589 г. (см.: [Мордовина С. П., Станиславский А. Л.] Вступительная статья. С. 63) перечню дворян, намеченных к участию в зимнем 1589–1590 годов походе против шведов, письменных голов, заложивших Тюмень и Тобольск, простили (И. Н. Мясного послали «в Зубцов в збор детей боярских», Д. Д. Чулкова — «наперед», иначе говоря, к Новгороду, «непосредственно перед царской армией» ([Мордовина С. П., Станиславский А. Л.] Вступительная статья. С. 61), а вовсе не в передовой полк (см.: Акишин М. О. Чулков Даниил Данилович (ум. 1590) // Власть в Сибири... С. 380), однако упоминание о Сукине в перечне было вычеркнуто, то есть первый тюменский воевода мог, как и прежде, считаться опытным (БСР. Ч. 1. С. 278, 292; Акишин М. О. Сукин Василий Борисович // ИЭС. Т. С–Я. С. 208).

Заметим, что Д. Д. Чулков провел в Тобольске примерно вдвое меньше времени, чем основатели острога на Туре, поблизости от устья речки Тюменки. Преемниками этого тульского выборного дворянина уже в 1587/88 г. стали князь В. В. Кольцов-Мосальский с письменными головами (относившимися к «выбору» по Рязани и Суздалью соответственно) В. Н. Вердеревским и М. И. Протопоповым. Иногда первого тобольского воеводу причисляли к дворянам московским (Акишин М. О. Кольцов-Мосальский Владимир Васильевич // ИЭС. Т. К–Р. С. 111, и др.). Точнее, в ту пору этот воевода представлял корпорацию князей Мосальских. См.: БСР. Ч. 1. С. 124–125, 131, 142.

⁷⁹ См.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 139, 190, 259, 315, 345. Ср.: С. 368.

Возможно, при дворе Федора Ивановича (вопреки мнению ряда современных историков) сообщение о «поймании» Сейдяка, Ураз-Мухаммеда и Карачи первым письменным головой Тобольского острога встретили без одобрения, а В. Б. Сукин и И. Н. Мясной пострадали за допущенные финансовые и административные злоупотребления либо отступление от правительственного курса,⁸⁰ если также не за пассивность относительно Кучума и Сейдяка. Последнего в Москве, видимо, сначала рассчитывали превратить, вроде его отца с дядей, в вассала российского самодержца.⁸¹ Возможно и то, что между первыми тюменскими администраторами сложились враждебные отношения, по вине, как сочли в «царствующем граде», главным образом, воеводы.

Из боярского списка 1588–1589 г. мы узнаем о том, что в то время в Сибири уже находились выборные дворяне по Дорогобужу, Владимиру и Дмитрову князь В. А. Звенигородский, И. Н. Всеволоцкий (Всеволожский) и С. В. Лизунов Тургенев.⁸² Они стали новыми «начальными людьми» Тюмени, о чем сообщается уже в разрядной записи за 1587/88 г.⁸³

Появление тогда административных «коллегий», состоявших из воеводы и двух письменных голов, в Тюмени и Тобольске может свидетельствовать о возрастании многообразной роли этих острогов на сибирской «украине» Московского государства.

На взгляд Р. Г. Букановой, экспедиция В. Б. Сукина, И. Н. Мясного и Д. Д. Чулкова (заметим, что последний выступил из столицы не вместе с основателями Тюмени, а год спустя) привела к окончательному подчинению Сибири Федору Ивановичу.⁸⁴ Однако государ-

⁸⁰ Солодкин Я. Г. К истории основания Тюмени и Тобольска // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 2. Нижневартковск, 2006. С. 51, и др. Подобно И. В. Щеглову, Р. Г. Буканова писала о том, что В. Б. Сукин и И. Н. Мясной обложили ясаком жителей всех 94-х сибирских городков (Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 88). Заявление московских дипломатов, где приведена эта цифра, однако, не внушает доверия. См., например: Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 146–147; ТСХ. С. 185, 202, 262.

⁸¹ Ср.: ТСХ. С. 264.

⁸² БСР. Ч. 1. С. 129, 144, 172.

⁸³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 400; Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 116.

⁸⁴ Буканова Р. Г. 1) Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 88, 89; 2) Город Уфа в контексте сибирской истории // IX Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Тобольск научный — 2012». Тобольск, 2012. С. 262. Уфимская исследовательница явно ошибалась, когда писала о возникновении Тобольска на месте прежнего города. К 1586 г. иногда приурочивался полный разгром Сибирского ханства и включение Зауралья в состав Русского государства. См.: Козодубов А. А. Становление и перспективы развития местного

ство Кучума существовало вплоть до августа 1598 г., когда войско тарского письменного головы А. М. Воейкова разгромило отряд раз за разом отказывавшегося покориться «белому царю» хана в Барабинской степи,⁸⁵ а юрт старших Кучумовичей, изменив прежний статус, не исчез в первых десятилетиях XVII в.⁸⁶

В 1593 г. русские «поставили» Березов неподалеку от устья Северной Сосьвы и Пелым в бассейне Тавды,⁸⁷ а летом следующего года —

самоуправления в Курганской области // VIII Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию образования Курганской области. Г. Курган, 20 апреля 2018 г. Курган, 2019. С. 167. Ср.: ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 542, 590.

По-видимому, первоначальные задачи В. Б. Сукина и И. Н. Мясного ограничивались сооружением острога на Тюменском городище, вряд ли (как думалось А. А. Преображенскому и Е. А. Рябиной, см.: *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. С. 50; ТСХ. С. 262) несохранившийся наказ основателям этого острога предусматривал и возведение новых городов. Р. Г. Скрынников заблуждался, когда указывал на захват Искера В. Б. Сукиным, «поставившим» Тюмень (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 271).

⁸⁵ Этому «побою» предшествовал ряд успешных экспедиций служилых людей — русских и татар — против «кучумлян» в Тарском Приобье, что, между прочим, заставляет отклонить мнение, будто в середине 1590-х годов Россия всерьез была заинтересована в военной помощи со стороны Казахского ханства (*Латин Н. С.* «Сибирский фактор» в казахско-русских переговорах 1594–1595 гг. // ИЭК. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции... С. 69, 72–73. Ср.: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 54, 402; ТСХ. С. 103, 267). В. В. Трепавлов, в частности, констатировал, что Кучум не смог помогать строительству Тары, а через три года Федор Иванович угрожал прежнему властителю Искера отправкой «рати с вогненным боем». К тому же в Москве раз за разом пытались обратить сибирского «царя» в своего вассала.

Допущение, будто «успех русских на Оби (20 августа 1598 г. — *Я. С.*) был предопределен победами казахов в Бухарском ханстве» (*Моисеев М. В.* Центрально-азиатское направление в восточной политике Московского государства в XVI в. // ИЭК. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции... С. 76), следует признать неосновательным, если вспомнить о событиях кануна знаменитой экспедиции тарского письменного головы А. М. Воейкова в Барабинскую степь.

⁸⁶ *Кучумов И. В., Маслюженко Д. Н., Менищikov В. В., Сахибгареева Л. Ф.* Покорение Западной Сибири в изложении Б. Э. Нольде // ИЭК. Материалы II Всероссийской научной конференции... С. 25; ТСХ. С. 71, 74, 131, и др.

Подчас считается, что история Сибирского ханства продолжалась до 1670-х — 1680-х годов. См., например: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 128–129; *Маслюженко Д. Н., Рябина Е. А.* Приход Шибанидов к власти в Искере в 1563 году: значение в истории и историографии Сибирского ханства // Сулеймановские чтения (девятнадцатые)... С. 199; *Рябина Е. А.* Последние Кучумовичи на юге Западной Сибири в 1670–1680-х гг. // ИЭК. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции... С. 107; ТСХ. С. 295–296.

⁸⁷ Пелым с самого начала представлял собой город, а не острог, как утверждали многие историки (см., например: *Бродников А. А., Зуев А. С.* Острог // ИЭС. Т. К–Р. С. 565; *Резун Д. Я., Соколовский И. Р.* Пелым // Там же. С. 595; *Головнев А. В.* Феномен колонизации. Екатеринбург, 2015. С. 494).

«Сургуцкий город» при впадении Бардаковки в «великую» Обь⁸⁸ (накануне, выполняя предписание Федора Ивановича, служилые люди «разломали» Обский или Мансуровский городок на Белогорье — первое русское укрепленное поселение в Югорской земле,⁸⁹ возникшее еще в конце осени 1585 г. В последние месяцы существования этого острога там «годовали» дети боярские, казаки и «литва», «присланные» из Тобольска).

Осенью 1594 г., дабы «истеснить» Кучума, воевода князь А. В. Елецкой основал Тару — не городок, как порой считается,⁹⁰ а город, поначалу с одним из самых крупных в Сибири гарнизонов. Из Тары вскоре против хана, к тому времени «жившего казачеством» уже свыше десятилетия, а отныне навсегда лишившегося юрта, было предпринято несколько походов, и Среднее Прииртышье прочно вошло в состав зауральских владений московских государей.⁹¹

Известно, что летом 1596 г. Кучум кочевал южнее «Тарского города», у Чановских озер, то есть на правобережье Иртыша, за Омью.⁹² Сообщения, полученные в мае того же года сургутскими властями

⁸⁸ Заметим, что «истинная дата основания Сургута (1594 г.)» была установлена не уральскими историками в конце прошлого века (*Кокшаров С. Ф., Горшков С. В.* Из опыта историко-археологических исследований Югры // *Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры* (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях). М.; Ханты-Мансийск, 2020. С. 65), а П. Н. Бучинским столетием ранее, да и подчас называлась еще Г. Ф. Миллером.

⁸⁹ Н. И. Никитин и А. Г. Нестеров в данной связи писали о Сибири или Зауралье (*Исторический лексикон... Кн. 1. С. 489; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 209*), не приняв во внимание Верхнетагильский острог.

С точки зрения Е. В. Вершинина, И. А. Мансуров был послан в Сибирь «для основания новых государевых городков» (*Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. С. 76*), но ведь этот воевода сначала собирался закрепиться в Искере, а, отступив от него, «поставил» острог на Оби «против иртышского устья».

⁹⁰ *Сизов С. Г.* Тара // *ИЭС. Т. С—Я. С. 227, 228; Ярков А. П.* «Литовские ж люди белорусцы». С. 67. Ср.: С. 80.

⁹¹ См., например: *История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 220–221; Т. 5. С. 130, 132–134; Татауров С. Ф.* Последняя крепость хана Кучума на Иртыше // *СТТГ. 2016. № 8. С. 23, 24, 26, 31; Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 8–9, 21–22, 35, 37, 38, 41, 45–47, 69–70. Ср.: С. 44, 59; *ТСХ. С. 195, 265–266, 269, 271.* Исследователи, оценившие эти походы как «жесткое силовое подавление» (*Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 107), думается, не избежали преувеличения.

⁹² См., например: *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 20–22, 27, 37, 133. Вместе с тем В. В. Трепавлов, как и Е. В. Вершинин, А. П. Павлов, Д. М. Исхаков, З. А. Тычинских, Я. В. Пилипчук, писал о том, что в 1596 г. или около этого времени Кучум «подкочевал» к Пегой Орде, расположенной на средней Оби (Там же. С. 23, 57).

от сына местного князя Бардака (Бордака, Бордока) Тонема или Тоньи-Кинемы, Туника, а тем — от ваховского остяка Нона Тадыбина, последним, в свою очередь, — от жителей Лумпокольской волости,⁹³ о намерении «сбитого» «с куреня» хана совместно с правившим в селькупской Пегой Орде Воней через год напасть на Сургут, да и свидетельство самого Бардака о появлении Кучума вблизи Нарымского Приобья,⁹⁴ вопреки убеждению многих историков, едва ли правдоподобны.⁹⁵ Недаром в грамоте Федора Ивановича от 31 августа 1596 г. сказано о возможности подхода к этому городу одного Вони и предпринималось, дабы участники будущей экспедиции против непокорного князя допытывались у пленных, «ссылается» ли он с сибирским «царем», где тот кочует, есть ли в селькупской Орде «люди» «бесерменского» хана.⁹⁶ Правитель этой Орды (его резиденцией служил Верхний или Вышний Нарым), хотя и располагал «с братьею и з детьми» четырьмя сотнями воинов, едва ли мог овладеть новой русской крепостью. Воне, скорее всего, было известно, что осадивших в 1595 г. Березов остяков и самоедов постигла неудача, вследствие которой, как минимум, Обдорское и Куноватско-Ляпинское княжества лишились прежней роли. Сомнительно, что в следующем году в Сургуте «вокруг города и острога поставлен чеснок» «в связи с походом (вернее, еще в канун его подготовки. — Я. С.) на Пегую орду».⁹⁷ Примечательно, что когда в 1597 г. отряд сургутского казачьего (ранее письменного) головы И. И. Колемина «в войну» занял Верхний Нарым,⁹⁸ «кучумлян» поблизости не оказалось.

⁹³ В сохранившемся в копии 1626 г. наказе об «устроении» Сургута эта волость дважды названа и Безековой, возможно, вместо Бардаковой.

⁹⁴ *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 135–136, 139. Бардака, а то и всех его «людей», подчас также относят к селькупам.

⁹⁵ См.: *Бродников А.* Труды и дни зауральского центра // Альманах Тобольск и вся Сибирь. № 10. Триста лет учреждения Тобольской губернии. Тобольск, 2008. С. 161; *Литвинчук М. С.* Формирование локальной группы русских в г. Сургуте и Сургутском уезде в XVII — начале XX вв.: этнонациональная характеристика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (27). С. 117; *Солодкин Я. Г.* Как Пегая Орда превратилась в Нарымскую волость. К истории образования «Сибирского царства» московских государей // NOVOGARDIA. 2019. № 3. С. 84.

⁹⁶ *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 137, 139.

⁹⁷ *Вершинин Е. В., Визгалов Г. П.* Городовые (острожные) укрепления Сургута в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1 (45). С. 119.

⁹⁸ Е. А. Рябина почему-то разгром Вони приурочила к 1595–1596 годам. См.: ТСХ. С. 268.

Вслед за Обдорским или Носовым острогом, появившимся (с точки зрения Е. В. Вершинина) в заброшенной резиденции одного из владетелей самоедов, и Нарымским острогом, выстроенным в центре селькупского «княжества», а также ставшим «воротами в Сибирь» Верхотурьем, которое было «срублено» вместо разоренного самими русскими Лозьвинского городка,⁹⁹ они возвели Туринский (Епанчин) острог и (снарядив накануне разведывательную экспедицию Ф. Дьякова¹⁰⁰) Мангазейский, заложенный отрядом тобольских, березовских и сургутских служилых людей под предводительством письменного головы князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова,¹⁰¹ потом — Кетский острог (вначале называвшийся и Кунгопским).¹⁰² (Мнение о том,

⁹⁹ Последний в качестве главной перевалочной базы русских на пути за Урал в 1589 г. сменил Верхнетагильский или Тагильский городок, основанный, вероятно, стрелецким головой Р. Языковым летом 1584 г.

¹⁰⁰ См. о ней: Солодкин Я. Г. Экспедиция Федора Дьякова... С. 123–136. Ф. Дьяков совершил поход не в Березов (Головнев А. В., Зайцев Г. С., Прибыльский Ю. П. История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, 1994. С. 31), а в бассейн Таза. Напомним, что предводитель этой экспедиции являлся не дьяком, даже думным, как без всяких оснований утверждали некоторые историки, а алексинским сыном боярским, до «посылки» на север Енисейского края служившим в Тобольске. У Ф. Дьякова, кстати, были сыновья Андрей, Прокофий, Фендрик и Федор. См., например: Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. Вып. 1. М., 1891. С. 126; Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках. Киев, 1915. Приложения. С. 122; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 418 (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 8); Павлов А. П. К вопросу об участии дворянства «украинных городов» в событиях Смуты // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея земли» в Ярославле. Материалы Международной научной конференции (Ярославль, 6–9 июня 2012 г.). Ярославль, 2012. С. 134. Примеч. 64, 65; Дедук А. В. Материалы дозоров Алексинского уезда 1620–1630 годов // ОФР. Вып. 21. М.; СПб., 2020. С. 324, 342.

¹⁰¹ Второй из них накануне служил в Тобольске казачьим или стрелецким головой (Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 288. Примеч. 440).

Благодаря царской грамоте от 15 ноября 1602 г. «на Верхотурье» известно, что бывший в Мангазее толмачом Шумко Васильев ездил в Ярославль и Вологду с Василием Хомутовым (входившим в число ярославских выборных дворян, см.: БСР. Ч. 1. С. 201) «для мангазейского ходу судовые снасти»; после того, как он доставит их в Верхотурье, Васильева следовало отпустить «на Березов», «дав ему подводу» (АИ. Т. 2. С. 411–412). Вероятно, этот толмач являлся березовским казаком. Быть может, Ш. Васильев принимал участие в одной из первых русских экспедиций в «Мангазею и Енисею», если не в строительстве ранее кочей в Березове. На Тазе Ш. Васильев мог побывать еще с экспедицией Ф. Дьякова.

¹⁰² Относить возникновение Нарымского острога к 1595, а Кетского — к следующему году (Зуев А. С. Присоединение Сибири к России // ИЭС. Т. К–Р. С. 694, и др.), не стоит, это произошло в 1597 и 1601 гг. соответственно.

Тобольские либо также тюменские служилые люди, кстати, участвовали и в строительстве Сургута, Тары, Туринского острога, Томска. См., например: Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»... С. 120, 121.

что в 1600 г. разведывательный поход в «Мангазею и Енисею» совершил атаман М. Перфильев,¹⁰³ должно считаться неверным¹⁰⁴).

В сыскной десятне Водской пятины за 1619 г. сообщается о дворянине Р. И. Неелове как участнике «взятия» в Сибири «Колыманской землицы с волостми».¹⁰⁵ Следует отклонить предположение о том, что это область Колывань на Алтае, покоренная в годы правления Бориса Годунова.¹⁰⁶ Едва ли в упомянутой сыскной десятне речь шла и о «Колмацкой (Калмыцкой) земле».¹⁰⁷ Возможно, в этом документе

¹⁰³ Ярков А. «Литовские ж люди белорусцы». С. 64. Попутно укажем на ошибочность утверждений, будто сменивший в Мангазейском остроге князя М. М. Шаховского князь В. М. Рубец Мосальский происходил из бывшей шляхты Великого княжества Литовского, в 1590 г. выехал в Москву, а затем воеводствовал в Тобольске (Там же. С. 60, 62, 65). Немало Мосальских, в том числе Михаил Александров сын, упоминается в 1571 г. в числе поручителей за бояр (ПДРВ. Ч. 7. С. 73, 74, 88–90, 110, 111, 123. См. также: ТКДТ. С. 124; Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 115, 228). Известно, что в 1588–1589 годах В. М. Рубец Мосальский — будущий «угодник» Лжедмитрия I и «верник» Сигизмунда III, являясь стряпчим с платьем, получил назначение в поход Федора Ивановича против шведов. См.: БСР. Ч. 1. С. 110. Сослуживца же В. М. Рубца Мосальского в Мангазее письменного голову С. Е. (точнее, Савлука Третьякова или Сергеева сына) Пушкина А. П. Ярков превратил в боярина.

¹⁰⁴ См., например: Бродников А. А. Сибирский служилый человек Максим Перфильев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте. Сборник научных трудов, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965–2000. Новосибирск, 2003. С. 213, 215, 217; Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. С. 307.

¹⁰⁵ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 268. Процитированное свидетельство, между прочим, заставляет внести коррективы в вывод о том, что волостями русские «номиналировали» объясаченные территории (Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла... С. 383). Ср.: Там же. С. 106, 303–304, 380; Вершинин Е. В., Пашков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда. С. 135, 137, 139, 140, 144, 145.

¹⁰⁶ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 401. Примеч. 9. Утверждение о подчинении Колыванской земли в период правления шурина «святоцаря» Федора — очевидный домysel. На юго-востоке Западной Сибири, где располагалась Колывань, русские появились гораздо позднее, а освоение этого края началось лишь в XVIII столетии.

¹⁰⁷ Ср.: АИ. Т. 2. С. 425; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 414, 417–420; ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 68, 75, 97, 159, 203. Примеч. 78–79; С. 255. Примеч. 67–68, 76–93; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 776; Т. 5. С. 202; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. С. 64–66, 84, 90, 91, 100, 103, 106, 112; ТСХ. С. 27, 267, 277, 281, 302, 303. Вспомним, что Калмыцкое ханство номинально признало зависимость от России в 1608 г.

Упомянутая «Колыманская земляца» — это, однако, не «Калмаки» в двух днищах от «Ормени», рядом с местом «побоя Кучюмова» в 1598 г. (АИ. Т. 2. С. 3), ибо принадлежавший к новгородской дворянской корпорации Р. И. Неелов, назначенный во время службы тобольским сыном боярским в экспедицию против Пегой Орды, вскоре после коронации Бориса Федоровича вез в Сибирь грамоты «о царском богомолии и о крестном целовании». См., например: Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 4. М., 1901. С. 136.

имелась в виду какая-то делившаяся на волости татарская «землица»,¹⁰⁸ название которой, однако, было искажено подобно «скаске» Р. И. Неелова (вернувшегося в Новгород при царе Василии).

Хотя в ОЕЛ, завершенной, если верить ее автору, 1 сентября 1636 г., повествуется и об окончательном разгроме Кучума, и о гибели этого «бесерменского царя», а «архиепископлъ» дяк упомянул о сооружении русских городов после «Ермакова взятия» Сибири,¹⁰⁹ он перечислил среди них, не считая Мансуровского городка, лишь Тюмень и Тобольск (умолчав, в частности, про Березов, Тару, Верхотурье, Мангазею, даже ставший в 1629 г. еще одной разрядной «столицей» Томск¹¹⁰). Видимо, Есипову казалось, что строительство Тюмени и Тобольска, то есть утверждение русских в центре недавних ханских владений, означало его безусловное включение в состав Московского государства, превращение в «наследие росийского скипетродержательств[а]».¹¹¹ К тому же «срубленный» рядом с заброшенным Искером Тобольск сделался «старейшиной» среди «градов», один за другим встававших на новой окраине России.¹¹²

В представлении А. С. Зуева, П. С. Игнаткина и В. А. Слугиной, «дань», взимавшаяся русскими с народов «Закаменской страны» до «Ермаковой эпопеи», впервые «была обозначена как „ясак“ в наказе сибирским воеводам Е. Ржевскому и Г. Васильчакову (точнее, Васильчикову. — Я. С.)», а это, по верному замечанию А. Т. Шашкова, оказалось «явлением знаковым».¹¹³ Однако куноватско-ляпин-

¹⁰⁸ О наличии волостей у татар в пору Сибирского ханства см.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 62. Ср.: С. 68. Примеч. 88–89; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 773, 776, 894, 952–956; Т. 5. С. 202, 203; Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла... С. 174, 176, 303–304, 362, 380–381; Третьяков В. В., Беляков А. В. Татарские царевичи в истории России. С. 21–22, 45–46; ТСХ. С. 72, 90, 113, 195, 304, и др. Не исключено, что в показаниях Р. И. Неелова, зафиксированных в десятне 1619 г., подразумевалась волость Калым или Келема.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 42, 51, 69, 70. Ср.: С. 178, 380.

¹¹⁰ К разряду историографических курьезов можно отнести утверждение, будто основанный в 1604 г. Томск стал уездным центром на 14 лет раньше. См.: Дмитриенко Н. М. Томск // ИЭС. Т. С–Я. С. 265.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 42. Ср.: С. 79, 82, 84, 85, 231, 237, 258, 301, 315, 345, 356, 368.

¹¹² В одном из «абстрагированных» рассказов Есипова, запечатлевших, по классификации Е. К. Ромодановской, «вымышленные события» «Ермаковой эпопеи» и ранней истории «русской» Сибири, повторим, ошибочно сообщается о существовании близ Тобольска, в Прииртышье, других «градов» еще незадолго до гибели Кучума. См.: ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 68.

¹¹³ Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла... С. 299–300. Примеч. 18. В действительности, о чем уже шла речь, в начале 1586 г. Е. Л. Ржевский и Г. Б. Васильчиков являлись приставами у посла М. Б. Гарабурды.

ский князь Лугуй жалованной грамотой Федора Ивановича (август 1586 г.) обязывался доставлять «дань» на Вымь. В документах июня — сентября того же года употреблялись и это выражение, и лексема «ясак». По наблюдению Е. В. Вершинина, в 1597 г. к самоедам, «приписанным» к Пустозерскому острогу, направлялись «данные сборщики». Про «дань», вносившуюся в казну жителями Азиатской России, неоднократно говорится в различных источниках и самого конца XVI — начала XVIII вв.,¹¹⁴ о «ясаке» же часто упоминали и в годы царствования Ивана Грозного.¹¹⁵ Поэтому едва ли стоит считать,¹¹⁶ что в жалованной грамоте Лугую более уместно было вести речь уже не о дани, а ясаке, и к 1590-м годам «в отношении сбора дани с сибирских народов утвердился термин „ясак“».

Таким образом, появление Тюменского и Тобольского острогов, возле которых быстро стали складываться уезды,¹¹⁷ отнюдь не привело

¹¹⁴ См.: Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле. 1655. СПб., 1894. С. 12, 15; Сборник РИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 414; *Асфандияров А. З.* Основание города Уфы. С. 40, 48–49; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. С. 80. Ср.: С. 166; *Вершинин Е. В.* Восстание Тоньи-Кинемы в письменных и фольклорных источниках // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 108; *Коньков Н. Л.* Тобольские воеводы конца XVI — начала XVIII века. Б. м., 2001. С. 68; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 4. С. 894; Т. 5. С. 101, 102; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла... С. 134. Примеч. 24; С. 140–142, 144. Ср.: С. 273; *Буканова Р. Г.* Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. С. 40, 92, 93; ТСХ. С. 41, 127, 262; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 40. КО содержит фразу «великому государю всяк язык дань и ясак въсякой звериной дают». В ЗР есиповского «Сказания» упоминаются «ясаки и дани и оброки». Как поясняется в сохранившемся в одном из сборников второй половины XVIII в. Музейском списке Головинской редакции СЛС, ясак — «сиречь дань» (СЛ. С. 311; ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 74, 111, 183. Примеч. 46. Ср.: С. 48, 108, 113, 118).

«Дань» — обычное в Европейской России XVI–XVII вв. наименование одного из главных налогов (ААЭ. Т. 2. С. 123, 179, 257, 266, 269, 271, 272, 372; АИ. Т. 1. С. 427, 447–450, 453, 455–457; Т. 2. С. 113; Т. 3. СПб., 1841. С. 49, 55, 56, 134, 363; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 250; *Шереметев С. Д.* Труды по истории Смутного времени. М., 2015. С. 101; *Мусихин А.* Вятка: символы и смыслы. С. 601, и др.). Тогда не было забыто и про «выход». См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 191; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 33.

¹¹⁵ См., например: ААЭ. Т. 3. С. 165; АИ. Т. 2. С. 77; История татар с древнейших времен: в семи томах. Т. 5. С. 74, 82, 86, 88, 101; ТСХ. С. 128. Ср.: АИ. Т. 3. С. 195.

¹¹⁶ См.: История Ямала. В 2-х т. Т. 1. Кн. 2. Екатеринбург, 2010. С. 117; *Беляков А. В.* Югорские князья в системе элит Московского государства XV–XVII вв. // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры... С. 132.

¹¹⁷ *Солодкин Я. Г.* Югорская земля в конце XVI — начале XVII веков... С. 154, и др. Тюменский уезд образовался не в 1589 г., как иногда произвольно утверждалось (*Азов Н. И., Резун Д. Я.* Тюмень // ИЭС. Т. С–Я. С. 338), а, скорее всего, в первые месяцы после сооружения острога возле Чимги-Туры.

к возобновлению борьбы за господство в Западной Сибири. К тому же с поздней осени 1585 г. русские располагали Обским городком. Во второй половине того же десятилетия, когда началось «освоение региона» Российским государством,¹¹⁸ боевые действия между «кучумлянами» и служилыми людьми оставались сугубо локальными, а вскоре московское правительство сделало акцент на присоединение Югорской земли. Ситуация изменилась со времени возведения «Тарского города», но и следом русские власти были озабочены налаживанием путей в Сибирь,¹¹⁹ а затем — колонизацией «златокипящего» Мангазейского края.

С коренного населения и этого, и Тобольского уездов сразу стал взиматься ясак. Власти будущей столицы «русской» Сибири собирали его (еще до 1593 г.) и с остяков Кодского княжества. См., например: *Вершинин Е. В., Пашков А. Т.* Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. С. 27.

¹¹⁸ ТСХ. С. 263. В Сибири на протяжении 1585–1604 годов русскими «было основано полтора десятка опорных пунктов» (*Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. С. 432). В их числе находились Обский (Мансуровский) и Лозьвинский городки, просуществовавшие около девяти и восьми лет соответственно, и Куняцкий острог, заброшенный вскоре после возникновения.

По словам В. В. Курносова, в течение 1585–1596 годов «на Оби и ее притоках появилось девять русских городов и острогов» (*Курносов В. В.* Роль аборигенных народов в завоевании Русским государством Западной Сибири // *Пять столетий Югры. Проблемы и решения. Итоги и перспективы.* Вып. 3 (10). Нижневартовск, 2022. С. 21). Точнее, их было четыре: Мансуровский и Обдорский (Носовой) остроги, Березов, Сургут. Утверждения о сооружении в бассейне Кети Тогурского острога, да и, кстати, существовании Парабельского уезда, где имела «Тогорская» волость (*Пилипчук Я. В.* «Пегая Орда». К вопросу о средневековой истории селькупов // *Культура. Наука. Образование. Проблемы и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции:* г. Нижневартовск, 09–10 февраля 2016 года. Ч. 2. Нижневартовск, 2016. С. 239, 240) также должны считаться ошибочными, известно лишь, что в 1611 г. сургутский атаман Т. Федоров и казаки, видимо, его станицы, предлагали в Казанском приказе «поставить» острог на Тогурском устье Кети. См.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 427–429, 431; *Буцинский П. Н.* Сочинения. Т. 2. С. 97–98, 102; *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // II Ремезовские чтения 2005. Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 522.

¹¹⁹ См., например: *Семенов О. В.* Правительственная связь на севере Западной Сибири в конце XVI — XVII вв. // *Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры...* С. 215. География градостроительства рубежа XVI–XVII вв. в Западной Сибири не подтверждает тезиса (см.: Там же) о смещении на юг центра русской колонизации с середины 1590-х годов.

С. Н. Кистерев

**ВЕСОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ЧЕТВЕРТИ
И ХЛЕБНОЕ ЖАЛОВАНИЕ СТРЕЛЬЦОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В КОНЦЕ XVI —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.**

Вопрос о весовом содержании таможенной четверти при использовании ее в первой половине — середине XVII в. для измерения товарной массы ржаного зерна является одним из насущнейших в связи с тем, что от его решения зависит определение объемов производившейся в это время хлебной торговли, степени достоверности расчетов, относящихся к производству ржаного и не только хлеба в стране, цен на реализовывавшийся на рынке хлеб и решение множества иных вопросов.

В предшествующих исследованиях отмечено соответствие объема четырех таможенных четвертей провозимого хлебного зерна, иными словами — кади, транспортному стандарту в осуществлявшихся на протяжении второй половины XVI — XVII века перевозках на санях с использованием тягловой силы одной лошади.¹ Это позволяет предполагать неизменность весового содержания данного объема зерна, полагая постоянство не только объема, но и веса перемещаемой таким способом хлебной массы. Однако такое допущение будет верным лишь

¹ Данное обстоятельство отмечено А. Л. Грязновым: «Соответственно, один воз хлеба в XVI в. приравнялся к четырем четвертям московским» (*Грязнов А. Л. Торговля на Белоозере по актам XV–XVI вв. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 23*). Подробнее см.: *Кистерев С. Н.* 1) Зимний транспортный хлебный стандарт 1630 г. как метрологическая величина // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции. М., 2020. С. 211–213*; 2) Стандарт транспортировки жита во второй половине XVI — первой трети XVII века // *Вестник «Альянс-Архео». Вып. 33. М.; СПб., 2020. С. 61–83.*

при стабильности четверти как мерной единицы, тогда как увеличение или уменьшение ее емкости соответствующим образом скажется и на весовом значении перевозимого груза. В связи с этим опять-таки возникает необходимость определения веса учитывавшегося в одной таможенной четверти хлебного (прежде всего — ржаного) зерна.

Следует иметь в виду, что в исследовательской и учебной литературе господствует мнение, согласно которому на протяжении относительно непродолжительного исторического периода — с 1550 г. до последней четверти XVII в. — объем и, тем самым, вес четверти ржи неоднократно изменялся волевыми решениями московских административных инстанций. Основанием такого суждения, как правило, являются указания в исходящих из приказов документах на присылку в городовые таможенные избы неких «новых мер», в которых всякий раз усматриваются иные по объему емкости. Однако имеется и возможность видеть в «новой мере» лишь вновь изготовленный эталон, должный заменить пришедший по тем или иным причинам в негодность старый и не отличающийся от прежнего объемом. Тем не менее, эпитет «новая» применительно к упоминавшимся в документах мерам заволаживающее влиял на исследователей проблемы.

Характерным это оказалось и для Н. В. Устюгова, предложившего существенные коррективы к выводам своего предшественника — А. И. Никитского. «По исследованию А. И. Никитского, — писал историк, — московская четверть была больше древней четверти. Четверть московского периода вмещала до 6 пудов ржи. Для муки вес был несколько меньше — четверть ржаной муки весила 5 пудов.² Такой объем имела та новая мера, которая была установлена в 1624 г. и разослана на места. Размер четверти XVI в. был меньше, и подтверждается это документами XVII в.»³ Безусловное доверие ко всем результатам, полученным А. И. Никитским в ходе исследования занимающего нас вопроса, само по себе не может приветствоваться. Что же касается мнения о 1624 г. как времени введения шестипудовой четверти, то оно основывалось в построениях Н. В. Устюгова на данных документов, одним из которых явилась отправленная в марте 1624 г. новоторжскому воеводе Пятому Гавриловичу Мусину грамота, в которой говорилось: «В нынешнем во 132 году послана к тебе наша грамота, что указали есмь и отец наш, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси, во всех городах Московского государства учинити меры меденя, ровно против

² Здесь дана ссылка на всю работу А. И. Никитского в целом, без указания конкретной страницы.

³ Устюгов Н. В. Очерк древнерусской метрологии // ИЗ. Т. 19. М., 1946. С. 328.

нынешняя московская мера, какова мера ныне на Москве сделана под греблю; а в которых городех наши старья меденная мера есть, и те меры велели есмя из городов собрати к Москве, а на Москве велели их переделать против московских же новых мер, да те меденная мера велели есмя послати по всем городом». ⁴ Новая мера представляла собой осьмину, которую предписывалось использовать для изготовления деревянных аналогов, добавив более мелкие фракции — полуосьмины и четверики, подлежащие применению в хлебной торговле. ⁵

Насколько можно заметить, в процитированном тексте документа говорится об изготовлении в Москве нового медного эталона осьмины, о стремлении заменить копиями этого эталона все прежние, существовавшие в многочисленных городах Московского государства, и о предписании местным властям находившиеся у них старые эталоны прислать в столицу, где они будут переделаны в новые, каковые и обещаны к рассылке по городам. В представлении Н. В. Устюгова, новый эталон должен был отличаться от ранее употребляемых именно своим объемом, тогда как в грамоте достаточных оснований для подобного суждения нет.

Разумеется, решение вопроса достижимо только при использовании показаний документов, содержащих в своих текстах необходимые числовые данные. Некоторые из них, на наш взгляд, позволяют отвергнуть гипотезу об изменении метрологической нормы таможенной четверти в 1624 г. ⁶

21 января 1605 г. Максим Осипов сын с Еренского городка, вычегодский запасной целовальник, вымский целовальник Иев Прокопьев и житель деревни Глебовы пермитин Андрей Иудин сын, за сысольского запасного целовальника, приняли в Перми у Петра Васильевича

⁴ ААЭ. Т. 3. СПб., 1856. С. 217. № 151. О грамоте 1624 г. см. также: *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1975. С. 79, 106–107.

⁵ ААЭ. Т. 3. С. 218. № 151.

Естественно, что употреблявшиеся в хлебной торговле меры использовались и в иных случаях. Так, 5 апреля 1625 г. власти Спасо-Прилуцкого монастыря предписали своим крестьянам села Мотыри давать службе Андрею Чоботову «с выти по полуосмине ржи да по осмине овса в старую меру» (*Черкасова М. С.* Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда, 2022. С. 339. № 67).

⁶ В работах, посвященных трудам Н. В. Устюгова в области метрологии, его построения не подвергаются, к сожалению, детальному анализу (*Преображенский А. А.* Творческий путь Николая Владимировича Устюгова // Города феодальной России. Сборник статей памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 16–17; *Каменцева Е. И.* Работа Н. В. Устюгова в области вспомогательных исторических дисциплин // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 282–283; *Емельянов Е. П.* Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2016. С. 22–23.

Пивова и подъячего Ивана Федорова для доставки в Верхотурье сибирского хлебного запаса 250 четвертей ржаной муки, 50 четвертей круп, 50 четвертей толокна, «всякая четверть в пять пуд».⁷

6 февраля 1605 г. жители Кайгородка земский судья Бажен Иванов сын Собинин, староста Ждан Семенов сын Гривинский и другие дали отпись в том, что им было велено собрать с Кайгородка сибирские хлебные запасы и отвезти их на Верхотурье. В итоге оказалось ржаной муки 64 четверти с четвериком и с полполполчетвериком, крупы и толокна 14 четвертей с четвериком и с полполполчетвериком, «обоего пополам в вес в государев в железной позмог всякую чети муки и крупы и толокна в пять пуд, опроче рогожных мехов, на вывес». За эти запасы они получили от Пивова и подъячего по кайгородской цене «в пять пуд за чети муки ржаные по десяти алтын, а за крупу и за толокно за четь по двадцати алтын».⁸ Двумя днями ранее, 4 февраля, ручаясь за извозчиков, кайгородцы записали, что отпустили всего запаса, «незяблого, чистого, без подмеси, полные чети, всякая четь мука и крупы и толокна в вес в государев в железной позмог в пять пуд, опроченно рогожных мехов на вывес; а подвод отпущено под теми под государевыми под сибирскими под хлебными запасы ... двадцать шесть подвод с шестым с жеребьем подводую, а клали есмь на подводу государева запаса по три чети».⁹

10 февраля 1605 г. чердынцы писали, что они положенные 321 четверть два пуда и полосы гривенки ржаной муки и 71 четверть два пуда и полосы гривенки круп и толокна «собрали все сполна, всякую четь весом в пять пуд».¹⁰

Приведенные фрагменты документов свидетельствуют, что в 1605 г. на крайнем северо-востоке европейской части страны местным населением в соответствии с распоряжением столичных властей применялась для исчисления поставок хлеба в Сибирь официальная четверть, вмещавшая пять пудов ржаной муки без учета веса употребляемой при этом тары.

Необходимо заметить, что составители документов, отправляя или принимая хлеб, по какой-то причине не только не ограничивались использованием мерного объема — четверти, но и постарались уточнить вес его содержимого. Не исключено, это обуславливалось допущенным отступлением от транспортного стандарта перевозки по че-

⁷ АОЮБ. Т. 2. СПб., 1864. С. 589. № 189.П.

⁸ Там же. С. 590–591. № 190.І.

⁹ Там же. С. 834. № 264.П.

¹⁰ Там же. С. 595–596. № 190.П.

тыре четверти на подводе, как и стремлением подчеркнуть именно применение официальной таможенной меры.¹¹

Определение веса четверти муки в пять пудов не стало новшеством начала XVII в., но было унаследовано из предшествовавшего столетия. В тексте датированной 30 ноября 1596 г. росписи пересылки хлебных запасов в сибирские города, определив размеры хлебного жалования в количестве четвертей по отдельным видам продовольствия, распорядитель указал: «А отдавати те все хлебные запасы на Лозве во все Сибирские города Ивану Васильевичу Трохониотову с товарищи по сей росписи, в вес всякая четверть в 5 пуд, опричь мехов».¹²

Такое же количество муки исчислялось в четверти и спустя несколько десятилетий. 30 октября 1641 г. в памяти Сибирского приказа в Устюжскую четверть содержалось распоряжение о посылке грамот в Устюг Великий и Соль Вычегодскую об отправке в Сибирь в связи с хлебным недородом запасов «как наперед сего те сошные хлебные запасы на Верхотурье принимали и в Тоболеск отпускали: муку четь по пяти пуд с четью, а ржи четь по шти пуд с четью и с мехами».¹³ Следует обратить особое внимание на ссылку составителя документа на некие прежние, видимо, не очень далекие времена, когда поступали таким же образом, то есть служащим Сибирского приказа и Устюжской четверти четверть зерна или муки представлялась в постоянном объеме.

Спустя две недели в грамоте чердынскому воеводе Григорию Афанасьевичу Загряжскому 14 ноября 1641 г., предписывавшей отправку хлеба в Верхотурье, отмечалось, что «на Верхотурье поморские сошные хлебные запасы таможенные головы в наши житницы принимают и в Тоболеск отпускают на вес, четверть муки ржаныя по пяти пуд с четью, а ржи четверть по шти пуд с четвертью, и с мехами», и именно по такому расчету должен был поступить и адресат грамоты.¹⁴ Примечательно, что данный документ несколько расширяет географию сбора хлеба для Сибири осенью 1641 г., но это не отражается на способе определения веса объемной четверти или ее части — мерной осьмины.

Возможно установить отдельно вес тары («мехов»), обратив внимание на то, что в обоих случаях целое число пудов сопровождается

¹¹ Видимое нарушение транспортного стандарта, вероятно, было обусловлено трудностями перевозки грузов через Уральский хребет и сравнительному бездорожью на сибирских маршрутах.

¹² РИБ. Т. 2. СПб., 1875. С. 132. № 60.

¹³ Описание документов московских приказов. Приказные дела старых лет. 1641 год. М., 2021. С. 310.

¹⁴ АИ. Т. 3. СПб., 1841. С. 377–378. № 219.

одинаковой дробью, которой, видимо, и будет обозначаться вес используемых в каждом случае мешков. Тем самым остается признать неизменное весовое значение одной четверти ржаной муки — пять пудов. При этом текст дает основание считать, что вес ржаного зерна в том же объеме был пудом больше.

В феврале 1669 г. устюжанин посадский человек Василий Васильев сын Ляпунов был послан с хлебными запасами, собранными с Синегоцкой трети Ярославского стана Устюжского уезда с отписных сошек, на Верхотурье, где он должен был сдать привезенное таможенному голове Силе Садилову «в таможенную медную меру, в которую подрядчик с сошек принимал, по весу, муки ржаной по пяти пуд с четвертью, а ржи по шти пуд с четвертью, и с мехами».¹⁵

Поскольку же и в 1669, и в 1596 годах муки вмещалось в четверть одинаковое количество — пять пудов, то допустимо утверждать, что это были одного и того же объема емкости, в которых могло и должно было при полной засыпке уместиться шесть пудов ржаного зерна. Следовательно, открывается возможность усматривать стабильность в объеме четверти, употреблявшейся в дело при транспортировке ржи, хотя бы в ограниченном хронологическом отрезке с последнего десятилетия XVI в. по 60-е годы следующего столетия, что само по себе отвергает возможность усматривать в 1624 году некий рубеж в метрологии таможенной четверти.

Тем не менее, Н. В. Устюгову представлялось, что имеются убедительные аргументы в пользу его мнения. Исследователь сослался на документ 1664 г., вопреки сказанному им о подтверждении версии о меньшем размере четверти во второй половине XVI в. неким множеством материалов, оказавшийся единственным, на который исследователь позволил себе указать.¹⁶

Речь идет о поданной в Новгородскую четверть в апреле 1664 г. челобитной возглавлявшихся отставным таможенным головой Семеном Егупьевым каргопольских посадских людей, сохранившейся в фонде «Приказные дела старых лет» РГАДА в деле, состоящем из указанной челобитной и решения о посылке из Новгородской четверти в Большой приход памяти с предписанием решить вопрос по существу, то есть всего из двух документов. Объединяющий их дополнительный л. 3 сам по себе привлекает внимание наличием на нем написанных разными почерками двух помет: первой — о необходимости

¹⁵ АОЮБ. Т. 3. СПб., 1884. С. 81–82. № 298.

О торговой деятельности Василия и его братьев Семена и Ивана Васильевых детей Ляпуновых см.: Мерзон А. И., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960. С. 573–574, 640.

¹⁶ Устюгов Н. В. Очерк древнерусской метрологии. С. 328.

сообщить о должностных лицах приказа Большого прихода, к которым следовало адресоваться служащим Новгородской четверти, и второй — с перечнем персон, возглавлявших Большой приход. Содержание указанных двух кратких текстов демонстрирует неосведомленность подписавшего память служившего в Новгородской четверти с весны 1656 г. дьяка Дмитрия Шубина¹⁷ о руководстве не самого ничтожного учреждения из числа московских приказов, находившегося в том же здании, где располагалось и его учреждение.¹⁸ Видимо, неосведомленность была связана с происходившей именно в это время — конце апреля 1664 г. — сменой дьяков Большого прихода, где Иван Давыдов занял место отправленного в Тобольск своего предшественника Ивана Чернеева.¹⁹

На наш взгляд, предложенное Н. В. Устюговым понимание текстов документов архива Новгородской четверти не отражает их реального содержания, почему следует тексты рассмотреть заново.

Согласно сообщению самих челобитчиков, использовавшаяся в Каргополе в какое-то предшествующее время мера сыпучих тел была прислана еще в период правления царя Федора Ивановича и, будучи официально удостоверенной наличием на ней царского герба, должна была представлять собой законную для периода 1584–1598 годов или в несколько более узких хронологических рамках величину.

В челобитной каргопольцы пишут о некоей таможенной мере, не уточняя никак ее места в номенклатуре, принятой для обозначения таможенных мер на территории Российского государства. В приказной памяти каких-либо дополнительных подробностей на сей счет, по понятным причинам, не содержится. Следовательно, в каргопольской мере предварительно можно усматривать как эталонную осьмину, бывшую образцом для изготовления фракционных мер — полуосьмины и четверика, так и собственно наиболее малую из них — четверик.

¹⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975. С. 584.

¹⁸ Сохранился план здания, в котором располагалось большинство приказов, в том числе и Новгородская четверть и Большой приход (РГАДА. Ф. 27. Тайный приказ. Оп. 1. Д. 484. Ч. 2. № 5). Его воспроизведение см.: Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 19. В описании В. С. Кусова надписи на плане «Розряд» и «Посольской приказ и Новгородская четъ» остались невоспроизведенными (Кусов В. С. Московское государство XVI — начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. С. 92. № 2).

¹⁹ Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 54; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII веков. С. 564. Ср.: Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 49; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 613.

Вызывавшая возмущение посадских людей, вынужденных покупать мелкие объемы ржаного зерна, мера не могла представлять собой четверть, поскольку таковая сама по себе при помере товара не использовалась. В обиходе таможенников, как и контрагентов сделок по реализации хлеба на рынке, употреблялась осьмина, нареканий на точность которой как величины, бытовавшей в других городах России, в челобитной каргопольцев нет, то есть жалоба Егупьева и его товарищей не касалась осьмины.

Не могла вызвать недовольство посажан и полуосьмина, поскольку с ее помощью несколько затруднительно было отмеривать требуемый покупателями четверик зерна или муки. И в Новгородской четверти, как это следует из текста памяти, было принято решение отправить в Каргополь, о чем и просили посадские люди, именно четверик в качестве эталонной меры, что и должно было унять возмущение местных жителей.

Необходимо обратить внимание на то, что упомянутые челобитчиками жалобы поступали от покупателей, участвовавших в розничной торговле, приобретающих малые партии хлеба, измеряемые полуосьминами и четвериками. Видимо, оптовики, оперировавшие крупными величинами, измеряемыми собственно четвертями, недовольства не проявляли. Важно учесть и то, что каргопольцы имели возможность сравнить объем своей меры с той, по отношению к которой она считалась ущербной, то есть с привычной для таких операций осьминой.

Из всего этого следует, что вызвавшая жалобу мера была номинальным аналогом именно осьминного четверика, уступая обычному для торговых операций осьминному же четверику в своем объеме. Стоит отметить, что не удовлетворявший потребности каргопольских обитателей четверик, как указано в челобитной, был помечен «орлом», что заставляет не во всякой заорленной мере непременно видеть осьмину, как это часто случается в метрологических исследованиях.

Примечательно, что челобитную подают посадские люди, возглавляемые бывшим таможенным головой. В период занятия должности Егупьев по какой-то причине не обращал внимания на несоответствие используемой в розничной торговле меры законному для 1664 г. эталону. Объяснение этому обстоятельству можно было бы усматривать в его заинтересованности, поскольку именно уменьшенная емкость меры позволял собирать померное в несколько большем размере, чем следовало. Отойдя от дел, Егупьев имел возможность привлечь внимание властей к малому по сравнению с законной объему используемой меры, не нанося ущерба себе как должностному лицу. Когда же он исполнял обязанности таможенного головы, ему не приходилось жаловаться на неполноценность мерного инструмента. Не затрагивало ее качество и интересов торговцев-оптовиков, для которых имели зна-

чение объем и, соответственно, весовое значение осьмины, которой и производилось измерение крупных партий продаваемого хлеба.

Очевидно, что замеченное покупателями небольших объемов ржаного зерна употребление в Каргополе меры, не соответствующей использовавшимся в иных городах, не могло быть сколько-нибудь длительным, измеряемым годами или даже десятилетиями временем. Скорее всего, употребление уменьшенной меры, точнее — четверика, относилось к краткому периоду в пределах предшествовавших дате подачи челобитной нескольких месяцев и было связано с замещением Егупова на посту таможенного головы новым человеком. Если это так, то с прежнего руководителя таможенной избы снимается обвинение в намеренном корыстном применении в дело недоброкачественного измерительного приспособления.

Когда в розничной торговле хлеб каргопольцам отпускался четвериком уменьшенного объема, его отличие от законного должно было составлять 25 %, что следует из указания, что сумма таких мер давала недостачи в полуосьмину на четверть.

Если признать торговую четверть в Каргополе в конце 1663 — начале 1664 г. равной, как и в прочих русских городах этого времени, шести пудам, то четверик должен представлять собой 0,75 пуда. Уменьшенный четверик в Каргополе составлял 75 % от этого, то есть 0,5625 пуда ржи. Соответственно, полная величина, от которой отсчитывался такой четверик, должна была представлять собой 4,5 пуда того же зерна. Именно этот результат отличается от торговой шестипудовой четверти на половину осьмины.

Полученный итог для четверти, образующейся при использовании каргопольского четверика, вызвавшего неудовольствие местных покупателей, что и нашло отражение в челобитной посадских людей в апреле 1664 г., требует объяснения, каковое находится при обращении к другим, близким по времени документам.

В челобитной новгородских стрельцов 15 мая 1672 г. говорилось, что еще в 1650/51 г. их предшественники просили отмеривать полагающееся им хлебное жалование с употреблением эталонной орленой меры, присланной из Москвы в 1623/24 г. Соответствующий указ в челобитной 1672 г. датирован 1651/52 годом, и согласно ему, отпускать хлеб полагалось «на указные сроки по окладу по вся годы чети за три полуосмины торговые медныя орленыя меры». Появление челобитной 15 мая 1672 г. было вызвано тем, что в период польской войны царское повеление было нарушено и «тот медной котел за орлом переменен», а стрелецким семьям выдавалось «за чети три четверика и то не сполна, ...в малой дворцовой котел неорленой».²⁰

²⁰ ДАИ. Т. 6. СПб., 1857. С. 209. № 52.1.

В Москве, получив стрелецкую челобитную, обратились к архивным документам и выяснили, что 24 марта 1651 г. в памяти из Стрелецкого приказа содержалось распоряжение «городовым стрельцом с Москвы посылают и в городех за государево хлебное жалованье велено давать московские таможенные медные меры за 3 полуосмины за 6 четвериков».²¹ Царский указ с боярским приговором определил «новгородским стрелцом за государево хлебное жалованье на 159 год и впредь давать по прежнему великого государя указу торговые меденные меры за 6 четвериков», и в соответствии с ним 26 марта в Новгород была послана грамота.²² 13 августа следующего года туда же была направлена другая грамота, предписывавшая «денежное и хлебное жалованье давать в Великом Новгороде на указные сроки по окладу по вся годы, без московские волокиты, а за хлебное жалованье велено давать по новгородской по меньшей цене за отдаточную меру за 3 полуосмины торговые меденные меры под гребло».²³ Последнее выражение само по себе дает основание в употребляемой при выплате стрелецкого жалования мере видеть именно «отдаточную» четверть, соответствующую трем полуосминам четверти торговой, то есть таможенной.

В приказной памяти содержится пересказ поданного стрельцами в 1672 г. прошения, и при этом содержание грамот 1651–1652 годов изложено с некоторыми текстовыми отличиями, позволяющими, кажется, лучше понять суть распоряжений. В первой из них, согласно памяти, «велено им давать хлебное жалованье по вся годы против московские таможенные орленые медные меры за 6 четвериков четверть», а во второй — «велено им давать хлебное жалованье на указные сроки по окладу по вся годы четь за 3 полуосмины торговые медные орленые меры». По архивной справке и новой стрелецкой челобитной глава Стрелецкого приказа А. С. Матвеев 24 мая 1672 г. распорядился «давать великого государя жалованье хлебное новгородским стрелцом в прежнюю меру, чтоб им в том недодачи не было, а чего им не додано, и в том отказать».²⁴

Приведенные тексты позволяют заключить, что еще в 1652 г. было велено стрелецкое хлебное жалование отпускать в московскую таможенную торговую меру, выдавая по три полуосмины или, что то же, по шесть четвериков хлеба за каждую четверть оклада. Иными словами, между отпускной мерой и окладной единицей наблюдается не-

²¹ ДАИ. Т. 6. С. 209. № 52.П. В данном тексте «6 четвериков» является простым пояснением к предшествующему «3 полуосмины», почему следовало бы при публикации проставить запятую.

²² Там же. С. 209–210. № 52.П.

²³ Там же. С. 210. № 52.П.

²⁴ Там же. С. 210–211. № 52.П.

соответствие, хотя в обоих случаях употребляется наименование «четверть». При этом три полуосьмины или 0,75 таможенной четверти в физическом измерении должны соответствовать полной четверти хлебной выдачи по окладу. Если же таможенная четверть вмещала в себя шесть пудов ржаного зерна, то окладная, она же и «отдаточная», четверть была ограничена четырьмя с половиной пудами.

Для служивших в Великом Новгороде стрельцов, как явствует из их челобитной, норма выдачи хлеба была установлена еще до 1624 г., поскольку в этом году для ее осуществления стал использоваться новый, только что присланный из Москвы эталон меры, по своим параметрам не отличавшийся от обычной таможенной осьмины предшествующего времени. Скорее всего, новгородские стрельцы получали считавшийся раздаточными четвертями по 4,5 пуда в каждой хлеб, начиная с момента возвращения Новгорода под власть московской короны в 1619 г.

Тем самым оказывается, что четыре с половиной пуда ржаного зерна были законной нормой для именовавшейся «отдаточной четвертью» единицы измерения при отгрузке годового стрелецкого хлебного жалования в Великом Новгороде на протяжении, как минимум, 1624–1672 годов. Следовательно, и появление в каргопольской таможене четверика как фракции четверти, вмещающей в себя количество зерна того же веса, нельзя рассматривать в качестве какого-то труднообъяснимого недоразумения, поскольку такой четверик был долей «отдаточной» четверти как использовавшейся для выдачи стрелецкого жалования меры. Результатом именно недоразумения, а возможно, и злоупотребления со стороны преемника Семена Егупьева, могло быть употребление его в таможенных расчетах.

Поскольку же сама мера, расценивавшаяся как четверик, была прислана в Каргополь еще в царствование сына Ивана Грозного, то и установление нормы «отдаточной четверти» в четыре с половиной пуда необходимо относить ко времени не позднее начала 1598 г. Тем самым, документы 1664 г., рассматривавшиеся Н. В. Устюговым как свидетельствующие в пользу его гипотезы о метрологическом изменении четверти в 1624 г., таковыми не являются.

Указания на размер хлебного довольствия стрельцов содержатся в сочинениях иностранцев, пребывавших более или менее продолжительное время в России в конце XVI — начале XVII в. В частности, Дж. Флетчер, говоря именно о стрельцах, отмечал: «Каждый из них получает жалованья по семи рублей в год сверх двенадцати мер ржи и столько же овса».²⁵ По мнению М. Ю. Романова, Флетчер «назы-

²⁵ Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 64; Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 79. Следует учитывать,

ваает усредненную цифру без учета существовавших различий в денежных выплатах низшим стрелецким чинам», тогда как Жак Маржерет уточняет размеры выплат, указывая, что рядовые стрельцы получали от четырех до пяти рублей в год, а также по 12 четвертей ржи и овса.²⁶

Действительно, в сочинении Маржерета сведения более подробны: «Каждый капитан, в зависимости от своих заслуг, имеет тридцать, сорок и до шестидесяти рублей ежегодного жалования, и на тех же условиях земли до трех, четырех и пяти сотен четвертей: каждая четверть есть арпан земли, и так следует понимать во всем этом сочинении. Большинство сотников имеют земли и от двенадцати до двадцати рублей, капралы до десяти рублей и стрельцы четыре-пять рублей в год. Вдобавок они имеют каждый по двенадцати четвертей ржи и столько же овса каждый год».²⁷

На первый взгляд, исчисление хлебного жалования в текстах Дж. Флетчера и Ж. Маржерета совпадает, хотя первый из них определяет его в неких «мерах» (measures),²⁸ тогда как второй — в четвертях. По этой причине необходимо было бы признать, что «мера» Флетчера идентична «четверти» Маржерета. В таком случае оказалось бы справедливым суждение С. Б. Веселовского, указывавшего, что выдачи ржи и овса можно было именовать как «12 юфтей хлеба», поскольку «юфтью называется 2 чети хлеба, из которых одна ржи, а другая овса».²⁹ Однако имеются основания усомниться в справедливости такого отождествления. Ему противоречит практика использования в процессе измерения зерна или муки не собственно четверти, а ее половины — осьмины — как реального эталонного инструмента, который и должен был Флетчером или его информатором именоваться «мерой». Стоит обратить внимание и на оригинальный текст Маржерета, включающий упоминание четверти: «ils ont en outre chacun douze Setvart de seigle & autant d'avoynе tous les ans».³⁰ Нетрудно заметить, что «Setvart» представляет собой не более чем транслитерацию русского слова «четверть», а это позволяет думать, что автор

что сведения «о природном нраве и характере русских, праве, языке, строе, порядке их богослужения и управлении государством, доходах, климате, природном положении и о том, с кем они находятся в союзе и торговых связях» Джильс Флетчер мог заимствовать из трактата, составленного Джеромом Горсеем (*Джером Горсей. Записки о России. XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 131–132*).

²⁶ Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 23.

²⁷ Маржерет Жак. Состояние российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 144.

²⁸ Russia at the close of the sixteenth century. L., 1856. P. 73.

²⁹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посешного обложения Московского государства. Т. 1. М., 1915. С. 169.

³⁰ Маржерет Жак. Состояние российской империи. С. 72.

не мог найти ему соответствия в родном себе французском языке. Такое затруднение понятно, если допустить, что он не наблюдал непосредственно процесс выдачи стрельцам жалования, а писал с чужих слов, не имея возможности видеть самого измерительного инструмента. Тем самым, появляется возможность усматривать в «мере» Флетчера и «четверти» Маржерета различные величины.

Если полагать, что англичанин именовал «мерой» подлинный измерительный инструмент, то есть емкость «осьмину», то придется признать, что рядовой стрелец в 80-х годах XVI в. должен был получать не 12, а только шесть четвертей ржи и столько же овса или, по счету С. Б. Веселовского, шесть же юфтей всего хлеба. Справедливость такого суждения находит подтверждение в документальном материале второго десятилетия следующего столетия.

В июле 1614 г. белозерский воевода Петр Чихачев сообщал в Москву, что стрельцам выдано хлебное жалование на первую половину 7122 г. по три четверти ржи и по три же четверти овса, «а на другую, государь, полгода мы, холопи твои, дали стрелцом, которые стали служить октября с 5 и со 8 числа, твое государево денежное и хлебное достальное жалованье, по твоему государеву указу, каков указ прислан к нам, холопом твоим, из Галитцкие четверти июля в 9 день, в двенадцать четвертей ржи и овса человеку, сполна по две четверти с осминою ржи, а за овес за две четверти с осминою деньгами по белозерской цене за четверть по полуполтине человеку, потому что овса в сборе нет».³¹ Указание на выдачу за первую половину 1613/14 г. лишь трех четвертей ржи и такого же количества овса само по себе не может свидетельствовать в пользу версии о годовом жаловании в шесть четвертей зерновой ржи с прибавкой такого же объема овса, тем более, что присутствует упоминание о причитающихся каждому все тех же двенадцати четвертях зерна обоих видов. В действительности, могла иметь место простая задержка с выплатой содержания с последующим возмещением недоданного в течение второй половины года. Однако текст документа отвергает возможность такого понимания происходившего. Оказалось, что некоторая часть стрельцов заступили на службу лишь в начале октября, то есть месяцем позже, что потребовало обращения в Галицкую четверть за разъяснением, каким образом начислить им и хлебное жалование тоже. Распоряжение из приказа поступило и было исполнено с тем только отступлением, что взамен не имевшегося в наличии овса стрельцам выдавались деньги. Зато не наблюдалось недостатка ржи, почему ее служилым людям и отсыпали, но только по две с половиной четверти

³¹ ДАИ. Т. 2. СПб., 1846. С. 37. № 17.

или, что то же, по пяти осьмин. Тем самым раздатчики ржаного хлеба вычли осьмину за пропущенный в службе месяц как $1/12$ часть. И если месячное обеспечение ржаным зерном составляло осьмину, то стрельцам, действительно, полагалось выдавать по шести четвертей ржи и шести четвертей овса или по 12 мер-осьмин того и другого на год, как это и записано у Флетчера.

Что же касается противоречащего такому расчету свидетельства Маржерета, то ему, кажется, можно предложить объяснение. Информатор, со слов которого француз записал сведения о стрелецком жаловании, вполне мог поведать, что каждому рядовому полагалось «по 12 четвертей ржи и овса поровну», что было воспринято как «по 12 четвертей того и другого», тогда как на самом деле число четвертей следовало разделить пополам.

Сказанное дает, на наш взгляд, основание считать, что реальное годовое хлебное жалование рядового стрельца в последней четверти XVI — в начале XVII в. состояло из шести четвертей ржаного зерна и такого же объема овса.³² Однако, чтобы представить это содержание более точно, необходимо знать весовое содержание использовавшейся в этом случае четверти или упоминаемой Дж. Флетчером «меры».

В сочинении британского посла имеются два упоминания четверти, сопровождаемые сопоставлением с привычной ему английской мерой. Первое из них встречается при перечислении сельскохозяйственных культур, возделываемых в России: «Хлебные же растения суть: пшеница, рожь, ячмень, овес, горох, греча, просо, которое почти одинакового вкуса с рисом. Все эти роды хлеба произрастают в весьма достаточном количестве, даже в избытке, так что пшеница продается иногда по два алтына или по десяти пенсов стерлинг четверть, которая равняется почти трем английским бушелям»³³ или «Из злаков — пшеница, рожь, ячмень, овес, греча, просо, которое почти одинакового вкуса с рисом. Все эти злаки произрастают в весьма достаточном количестве, даже в избытке, так что пшеница продается иногда по два алтына или по 10 пенсов стерлингов за четверть, которая равняется почти трем английским бушелям».³⁴ В данном случае речь

³² С 1623 г. на Устюге Великом велено давать годовое хлебное жалованье рядовым стрельцам по шесть четвертей ржи и овса «в отдаточную меру»; по шесть же четвертей ржи и овса получали в 1628 г. вологодские и холмогорские стрельцы (Булгаков М. Б. Стрельцы Устюга Великого в первой половине XVII в. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 56, 57).

³³ Флетчер Д. О государстве Русском. С. 11.

³⁴ Проезжая по Московии... С. 30. О соотношении алтына и пенса Флетчер писал в другом месте: «алтын равняется пяти пенсам стерлинг или около того» (Флетчер Д. О государстве Русском. С. 46).

идет о четверти, используемой в торговых операциях, то есть — таможенной. При этом автор воспроизводит русское наименование мерной единицы методом транслитерации, уточняя, что она все же несколько менее трех бушелей: «the chetfird, which maketh almost three English bushels».³⁵

Имеется возможность проверить истинность утверждений Дж. Флетчера, пребывавшего в России в конце 1580-х годов, сопоставив сказанное им с данными о закупках пшеницы, содержащимися в документации Соловецкого монастыря первой половины того же десятилетия. Перечисляя произведенные ими в декабре 1583 г. в Вологде траты, монастырские старцы отметили: «Купили пшеницы 116 четвертей по 13 алтын четверть, денег дали 45 рублей и 8 алтын».³⁶ В ноябре следующего года они же и там же «купили пшеницы 63 четии по 15 алтын четверть, денег дали 28 рублей и 11 алтын 4 деньги».³⁷ Спустя пять лет, осенью 1589 г., старцы Кирьяк и Селивестр в Вологде же «купили пшеницы 150 чети, по 14 алтын по 5 денег четь, всех денег дали 66 рублей и 25 алтын».³⁸ Нетрудно заметить, что на протяжении 80-х годов XVI в. рыночные цены на пшеницу колебались в незначительных пределах, никогда даже близко не опускаясь к указанной Флетчером величине. Это позволяет видеть в «четверти» англичанина меру, существенно (в шесть-семь раз) отличающуюся в меньшую сторону от русской таможенной четверти.

Вторично о четверти Флетчер помянул, описывая сборы, производившиеся четвертными приказами: «Тягло есть годовой доход, или оклад, взимаемый с каждой выти, или определенной меры, какого бы ни было хлеба, который собирается присяжными и доставляется в приказ. Выть содержит в себе шестьдесят четвертей, а каждая четверть — три английских бушеля или несколько менее».³⁹ Отрешаясь от указания на соотношение выти и четверти, обратим внимание на повторяющееся сопоставление последней с бушелем («Every chetfird

³⁵ Russia at the close of the sixteenth century. P. 8.

³⁶ Кистерев С. Н. Приходо-расходная книга Вологодской службы Соловецкого монастыря 1583–1585 гг. // ОФР. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 342; Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. М.; СПб., 2013. С. 477. Об этом издании см.: Кистерев С. Н. О публикации приходо-расходных книг Соловецкого монастыря последней трети XVI века // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 3. М.; СПб., 2014. С. 40–56.

³⁷ Кистерев С. Н. Приходо-расходная книга Вологодской службы... С. 354; Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. С. 489.

³⁸ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. С. 511.

³⁹ Флетчер Д. О государстве Русском. С. 44; Проезжая по Московии... С. 61. Некоторые ошибки Флетчера в описании самих четвертных приказов отмечались П. А. Садиковым (Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 394–404).

is three bushelles English, or little lesse»)⁴⁰, который как объемная величина в то время вмещал в себя около 27 кг пшеницы.

Поскольку удельный вес пшеницы превышает такой же показатель ржи примерно на 10%, то в английском бушеле второй из них должно было, по мнению Флетчера, помещаться около 24 кг. В таком случае «четверть» Флетчера должна весить около 72 кг, что соответствует 4,5 пудам. Следовательно, использовавшаяся, по Флетчеру, на рубеже 80-х и 90-х годов XVI в. в торговых и фискальных операциях четверть ржи имела весовое содержание в 4,5 пуда, но шесть именно таких четвертей выдавались рядовым стрельцам в качестве годового хлебного жалования. При этом, как явствует из сочинения английского посла, та же четверть ржи стоила иногда всего лишь два алтына, что противоречит содержавшимся в монастырских документах сведениям.

Последнее может найти свое объяснение в возникшем, в силу неточного или неверно понятого перевода, отождествлении четверти и осьминного четверика. Достаточно заметить, что указанная Флетчером цена близка (хотя и не тождественна) к 1/8 части цены четверти пшеницы, закупувавшейся соловецкими старцами на монастырские нужды. Возможно, что рассуждая о четверти, сочинитель привел цену ее фракции — осьминного четверика, то есть четверти мерной осьмины.

Данные Дж. Флетчера позволяют признать, что в 1580-х годах часть хлебного жалования стрельцов определялась в шесть четвертей ржи, в каждой из которых содержалось по 4,5 пуда зерна этого вида, но при этом утверждается, что такой же вес имела и рожь, отмерявшаяся в таможенных при торговых операциях. Это заставляет видеть в мере, вызвавшей недовольство С. Егупьева и его товарищей-каргопольцев осьминный четверик именно таможенной четверти, каковой она была в тот или иной период царствования Федора Ивановича до 1596 г., когда в четверти стало считаться шесть пудов зерновой ржи или пять пудов ржаной же муки. Тем самым, кажется, возникает необходимость считать, что еще в 1584 г. правительственными структурами по городам рассылались орленные меры, соответствовавшие осьминному четверику при четверти в 4,5 пуда, а впоследствии размер четверти был увеличен, почему в ней стало помещаться уже шесть пудов ржаного зерна, тогда как прежний размер четверти был сохранен в виде «отдаточной» меры, использовавшейся, в частности, для выплаты стрелецкого хлебного жалования. Однако данное суждение вступает в противоречие со сведениями некоторых других источников.

⁴⁰ Russia at the close of the sixteenth century. P. 49.

Заметим, что ранее приведенные данные о закупках пшеницы резидентами Соловецкого монастыря в Вологде показывают колебание цен на протяжении 1583–1589 годов в пределах двух алтын за четверть, что даже для 1583 г., когда цена была минимальной, дает расхождение менее 16%. Если допустить, что увеличение объема мерной четверти произошло в эти годы, то товарная масса пшеничного зерна увеличилась бы на 33,3%, что неминуемо должно было отразиться и на ценах, которые выросли бы соответственно. Однако на учетных материалах монастырских старцев этого не наблюдается, что позволяет отрицать возможность радикального изменения емкости мерной четверти на протяжении первых пяти лет царствования Федора Ивановича. Тем не менее, и в дальнейшем столь существенного увеличения цены четверти пшеницы не происходит, наоборот, она существенно понижается. В январе 1598 г. соловецкие старцы в Вологде «купили 95 четвертей пшеницы, 78 чети по 10 алтын и по 5 денег четь, а 17 чети по 10 алтын и 4 деньги четь, всех денег дали 30 рублей и 26 алтын и 2 денги».⁴¹ Если по сравнению с тем же 1583 г. цена упала почти на 25%, то при учете увеличения объема четверти на 33,3% ее снижение оказывается еще большим, а для производителей зерна — практически катастрофическим. Если бы в начале 80-х годов четверть вмещала 4,5 пуда ржи, то пуд пшеницы стоил бы при цене четверти в 13 алтын (78 денег) 15,6 деньги. При допущении увеличения емкости четверти до шести пудов и стоимости уложенной в нее пшеницы 10 алтын 4 деньги (64 деньги) цена пуда должна определяться в 9,7 деньги, то есть падение цены составило бы более 38%.

Если же полагать объем четверти на протяжении 80–90-х годов XVI в. неизменным и именно таким, каким он зафиксирован в упоминавшемся ранее документе 1596 г., то есть в шесть пудов ржи, то для 1583 г. цена пуда пшеницы, при стоимости ее четверти в 78 денег, окажется едва более 11,8 деньги, что даст отличие от цены 1597 г. только в 18%, находящее разумное объяснение в процессе восстановления хозяйства страны после кризисных явлений двух предшествующих десятилетий.⁴²

⁴¹ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. С. 531.

⁴² Необходимо учитывать, что именно на 1580-е годы приходился пик хозяйственного кризиса (Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. С. 34), что отражалось и на отмеченном для 1588 г. тем же Дж. Флетчером росте хлебных цен — «если бывает дороговизна (как в прошедшем 1588 году, когда пшеница и рожь продавалась по 13 алтын или 5 шиллингов и 6 пенсов стерлинг четверть), то это меньше зависит от неурожаев, нежели от дворянства, которое, по временам, слишком возвышает цены на хлеб» (Флетчер Д. О государстве Русском. С. 11).

В связи с этим стоит обратить внимание и на постоянство грузового стандарта для значительного периода в рамках второй половины XVI столетия. В датированной 2 мая 1561 г. уставной грамоте игумена Соловецкого монастыря Филиппа Кольчева крестьянам села Никольское Пузырево в Мещерском стане в Бежецком Верхе предписана уплата хлебного оброка «с тритцати вытей и с трех вытей — на год с выти по четыре четверти ржи да по четыре четверти овса в новую меру в городецкую».⁴³ Определение «городецкая» применительно к новой мере в последнем случае не должно рассматриваться как отличающее ее от московской. Естественно, что отгрузка хлеба должна была производиться с употреблением эталона, находящегося в административном центре, каковым и был Городец. Следовательно, речь идет все о той же новой для того времени мере московского образца, а исчисляемые четверти должны были перевозиться с погрузкой по четыре на каждое транспортное средство: «А повозу вести к Вологде с выти по лошади, а на лошади вести по четыре четверти ржи».⁴⁴ Как и в последнем десятилетии века, одной лошади пришлось бы везти все те же четыре четверти, что позволяет подозревать неизменность объема и, соответственно, веса массы зерна помещавшейся в мерной единице.

И если приведенные данные, по меньшей мере, для 80–90-х годов XVI в. свидетельствуют о неизменности объема транспортной или, иначе, таможенной четверти, постоянно вмещающей в себя по шести пудов ржи, то четверть, которой в период пребывания в России Дж. Флетчера измерялось хлебное жалование стрельцам, четверть в 4,5 пуда ржаного зерна, должна рассматриваться именно как «отдаточная» четверть, по своей емкости полностью совпадающая с такой же «отдаточной» мерой, употреблявшейся в 20–70-х годах следующего столетия для выдачи хлеба стрельцам, служившим в Великом Новгороде. Для англичанина же идентичность наименования таможенной и «отдаточной» мер стала причиной их отождествления, почему обе они оказались соотнесенными с тремя английским бушелями.

Важно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Цитировавшаяся ранее грамота 13 августа 1652 г. свидетельствует, что при отгрузке хлебного жалования стрельцам по норме 4,5 пуда в окладной «отдаточной» четверти использовалась обычная таможенная мера-осьмина, соответствующая шестипудовой четверти, что явствует из формулы документа «за отдаточную меру за 3 полуосмины торговые меденные меры под гребло». Следовательно, можно заключить,

⁴³ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988. С. 164. № 251.

⁴⁴ Там же.

что никакой особой для такого случая емкости в виде четверика «отдаточной» осьмины в середине XVII в. в обиходе соответствующих инстанций не находилось. В деле же возглавлявшихся С. Егупьевым каргопольских жалобщиков фигурирует специальная официально утвержденная мера, являвшаяся восьмой частью именно «отдаточной» четверти, то есть четвериком «отдаточной» же осьмины. В связи с этим необходимо признать, что в распоряжении лиц, причастных к раздаче стрелецкого хлебного жалования в последней четверти XVI столетия, были специфические мерные сосуды, отличавшиеся объемом от таможенного четверика, но носившие то же наименование. Последнее обстоятельство, видимо, позволило преемнику Егупьева на посту каргопольского таможенного головы извлечь из недр кладовой таможенной избы древний инструмент и употребить его в дело не без собственной выгоды. Отказ же от применения четвериков различной емкости, вероятно, и был вызван стремлением исключить возможность подобной подмены, случайной или по злему умыслу.

Все сказанное, на наш взгляд, дает серьезные основания для вывода о существовании в российской практике уже со второй половины XVI в. нескольких видов мерной для сыпучих тел четверти, в частности — таможенной, в 6 пудов, и «отдаточной», в 4,5 пуда.

1664 г. апреля ранее 30 — мая 5. — Дело Новгородской четверти по челобитной каргопольских посадских людей об исправлении хлебной таможенной меры

л. 1 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу быют челом сироты твои, каргопольцы посацкия люди, прошлого 171-го бывшей таможенной головишко Семейка Егуплев с товарищи.

Твоя, великого государя, таможенная орленая мера медная у нас, сирот твоих, в Каргополе бывшего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, и та, государь, мера мала, против московской и иных городов мер не сходитца гораздо, у чети полуосмины нет против ския¹ торговые меры и иных городов. И об том, государь, у нас в Каргополе посацкия средние и молотчия люди, которые хлеб покупают четвериками и полуосминами, пр[ихо]дят² в таможду беспрестанно и быют челом, а мы, л. 2 сироты твои, без твоего, великого государя, указу ме[ру] // прибавить не смели.

¹ Так в ркп. Вероятно: московския.

² Здесь и далее обрыв правого края листа.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, нам выдать медной четверик орле[ной] против нынешней московской торговой меры и о том дать в Каргополь свою, великого государя, грамоту.

Царь государь смилуйся, пожалуй. //

172-го апреля в 30 день послать память в Большой приход, велеть л. 1 об. дать им мера медная в цену, а деньги взять по цене. //

Отписать в приказ Новгородцкие чети, х кому пишут в Болшой л. 3 приход начальным людям.

К окольникову Миките Михайловичю Боборыкину да к дьяком к Ивану Давыдову да к Ивану Рубцову³. //

Лета 7172-го мая в 5 день по государеву цареву и великого князя л. 4 Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу окольникову Миките Михайловичю Боборыкину⁴ да дьяком Ивану Давыдову⁵ да Ивану Рубцову.

В нынешнем во 172-м году апреля в 30 день били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу каргопольцы посадцкие люди, прошлого 171-го году таможенной голова Семен Еуплов с товарищи, в Каргополе де у них таможенная орленая медная мера блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, и та де мера мала, против московской и иных городов мер не сходитца гораздо, у четверти полуосмины нет против торговые меры и иных городов⁶. И о том де у них в Каргополе посадцкие средние и молотчие люди, которые хлеб покупают четвериками и полуосминами, приходят к ним бить челом⁷ в таможенную⁸ избу⁹ безпрестанно¹⁰, а¹¹ они де¹² без указу великого государя¹³ прибавить меры¹⁴

³ Вторая фраза написана другим почерком.

⁴ Основной текст памяти написан той же рукой, что и первая строка с запросом о руководителе приказа Большого прихода на л. 3.

⁵ Написано тем же почерком над зачеркнутым: Рубцову.

⁶ Так в ркп. Очевидно, что пропущено слово московские, которое в оригинале челобитной написано с ошибкой как ския.

⁷ Слова бить челом написаны почерком правки над строкой.

⁸ Почерком правки исправлено из: таможенню.

⁹ Написано почерком правки над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто чернилами правки: и бьют челом.

¹¹ Почерком правки исправлено из: и.

¹² Написано почерком правки над строкой.

¹³ Написано почерком правки над строкой. В строке зачеркнуто: меры.

¹⁴ Написано почерком правки над строкой.

не смели, чтоб великий государь пожаловал их, велел им дать¹⁵ медной л. 5 четверик орляной¹⁶ // против нынешней московской торговой меры¹⁷.

И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец пожаловал¹⁸ каргопольцов посадцких людей, прошлого 171-го году таможенного голору Семена Еуплова с товарищи¹⁹, велел им дать меру медную в цену из приказа Большого приходу, а денег за тое меру взять по цене²⁰. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу окольничему Миките Михайловичю Бобарыкину²¹ да дьяком Ивану Давыдову да Ивану Рубцову о даче медные меры²² учинить по указу великого государя.

Припись дьяка Дмитрея Шубина, а справка подьячего Бориса Протопопова.

РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 5. 1664 г. № 105. Л. 1–5 (л. 1–3 — подлинники; л. 4–5 — отпуск).

Обложка из грубой желтой бумаги без филиграней. Вверху заголовков коричневыми чернилами почерком второй половины XVIII в.: 7172/1664 апр. 30-го. Дело по челобитью каргопольских посадских людей о присылке к ним орленого медного четверика для продажи хлеба. Внизу слева этим же почерком и чернилами помета вписано. Вверху над заголовком простым карандашом Ф. 141. № 105. Верхний лист обложки пронумерован простым карандашом Л. 1. Нумерация простым карандашом в правом верхнем углу л. 1–5.

На листе использования отметки: 1938 г. — Н. Устюгов (31/IV — все дело; 27/X — справки по ранее проработанным материалам), 1964 г. — В. Старцев (л. 1, 2 и 5).

¹⁵ Чернилами правки первый слог вы зачеркнуто.

¹⁶ Почерком правки исправлено из: орленой.

¹⁷ Далее чернилами правки зачеркнуто: и о том дать в Каргополь свою, великого государя, грамоту.

¹⁸ Написано почерком правки над строкой.

¹⁹ Далее зачеркнуто чернилами правки: пожаловал.

²⁰ Далее зачеркнуто чернилами правки: и о том указал великий государь в приказ Большого приходу к тебе, окольничему к Миките Михайловичю, и к дьяком память.

²¹ Почерком правки вторая о исправлена на а.

²² Слова о даче медные меры написаны почерком правки над зачеркнутым: о тое меры.

Л. А. Тимошина

АПОКРИФ «СОН БОГОРОДИЦЫ» В СУДЕБНОМ ДЕЛЕ 1642–1643 ГОДОВ

Неотъемлемой частью делопроизводственных материалов центральных московских приказов, обладавших судебными функциями, являются подборки документов, связанные с рассмотрением различного рода финансово-имущественных тяжб или уголовных преступлений, вызывающие не преходящий со временем интерес исследователей.¹

В последние десятилетия, помимо историко-юридического подхода, подразумевающего преимущественное изучение содержания и процессуальных особенностей собственно гражданских или уголовных дел (ход судебного разбирательства, сбор доказательств, юридические основания и обоснованность обвинений, виды наказаний и особенности их применений и т. д.²) все большее внимание привлекает использова-

¹ Библиографию работ, посвященных судебным делам как историческим источникам, см.: Тимошина Л. А. 1) Судебное дело гостя И. Д. Панкратьева и крестьянина Тотемского уезда Д. Бредина 1687 г. // ОФР. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 160, примеч. 10; 2) Судебно-следственные дела XVII в. в источниковедении // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 239, примеч. 2; Гуськов А. Г. Судебная деятельность Посольского приказа (на материалах второй половины XVII в.) // Российская история. 2018. № 5. С. 17, примеч. 2; С. 18, примеч. 8; С. 19, примеч. 10. Отметим еще несколько исследований, где в той или иной степени рассматриваются некоторые, связанные с судебными делами вопросы: Устинова И. А. Книги патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 82–87, 91, 93; Гуськов А. Г. Приставы Посольского приказа во второй половине XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2019. № 1. С. 50–54.

² Яркими примерами такого подхода являются две, недавно вышедшие на русском языке монографии зарубежных историков (Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М., 2016; Кивельсон В. Магия отчаяния. Моральная экономика колдовства в России XVII века. Бостон; СПб., 2020 (там же см. наиболее полную на сегодняшний день библиографию работ, посвященных делам о колдовстве: С. 429–466)). К сожалению, при довольно подробном рассмотрении

ние материалов приказного судебного делопроизводства для рассмотрения многих других сторон социально-общественной и культурной

отдельных сторон уголовных судебных процессов и даже составлении одной из исследовательниц списка дел о колдовстве (*Кивельсон В.* Магия отчаяния. С. 415–426) никакого источниковедческого исследования привлекаемых материалов в указанных монографиях проведено не было и все, весьма многочисленные, подчеркнем это еще раз, и по своему содержанию интересные материалы традиционно использовались в чисто утилитарных целях, для получения тех или иных конкретных сведений. Из исследований отечественных историков сошлемся только на работы двух авторов отчетливо «повествовательного» характера с пересказом различных эпизодов довольно большого дела 1626–1627 годов енисейского воеводы А. Опанина с местными казаками, но без каких-либо попыток источниковедческого анализа читающихся там документов и воссоздания история формирования самого этого комплекса: *Покровский Н. Н.* Сибирские материалы XVII–XVIII вв. по «слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // Источники по истории общественной мысли и культуры позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 24–61 (= *Покровский Н. Н.* Избранные труды. Российская власть и общество XVII–XVIII вв. Новосибирск, 2005. С. 341–374); *Бродников А. А.* 1) О причинах и последствиях Енисейского бунта 1626 // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 11–19; 2) Первые духовные дела в Енисейском остроге: к вопросу о взаимоотношении светской и духовной власти в Сибири XVII столетия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2013. Т. 12. Вып. 8. История. С. 73–79. Об ограниченности такого подхода см.: *Тимошина Л. А.* Судебно-следственные дела XVII в. ... С. 238–250; *Гуськов А. Г.* Судебная деятельность Посольского приказа. С. 17–19). Конечно, провести подробный палеографический, «кодикологический», текстологический анализ более чем двух сотен используемых в монографиях столбцов с судебными делами — задача вряд ли выполнимая, но и без изучения истории складывания каждого такого конкретного комплекса постоянно возникает риск ошибок в датировках отдельных документов и последовательности тех или иных судебно-сыскных действий, сужаются возможности для детальной характеристики поведения истцов и ответчиков, оценки работы должностных лиц и т. д., что в целом, не позволяя создать целостную картину не только самих разбирательств, но и происходившей фиксации таких процессов на бумаге, приводило и будет приводить к необходимости уточнения отдельных деталей, если не к более существенным поправкам, касающимся сути разбиравшихся в различных приказах конфликтов.

Еще большее сожаление, а на самом деле — полное непонимание целесообразности таких действий и протест против них, вызывает характерная для последних десятилетий практика публикации в доступных достаточно широкому кругу читателей изданиях крайне примитивных, как правило, очень небольших по объему, что само по себе не позволяет серьезно подходить к изучению тех или иных научных вопросов, работ, не содержащих ни элементов исследования, ни каких-то, пусть самых общих, представлений о приказном делопроизводстве XVI–XVII вв., ни даже поверхностного пересказа материалов отдельных судебных процессов. Авторы таких «трудов», преследуя, по всей вероятности, некие свои, весьма далекие от исследовательских интересов цели, ограничиваются изложением, в их представлении, видимо, новых, а на самом деле высказывавшихся много десятилетий назад простейших «теоретических» положений, не подкрепленных никакой самостоятельной

жизни России XVII в. Появление такой счастливой для историков, филологов и иных специалистов возможности обусловлено особенностями внутренней структуры этих, как правило, весьма обширных и подчас составлявшихся на протяжении нескольких лет, если не десятилетий комплексов,³ охватывавших множество людей, которые для доказательства собственной невиновности или, наоборот, подтверждения неправомерных действий противоположной стороны, обоснования владельческих прав, защиты чести и достоинства, опровержения справедливости вынесенных приговоров и в других случаях подавали к делу в виде списков или просто упоминали в ходе разбирательств большое количество самых разнообразных источников.

Включение в том или ином виде не относящихся к возникавшим непосредственно в ходе судебных разбирательств документам (инициативным челобитным, записям очных ставок, допросным речам, приговорам и т. д.) иных материалов дает возможность исследователям использовать судебные дела для выявления и изучения множества других свидетельств, касающихся гораздо более широкого круга связанных с историей XVII в. вопросов. В частности, судебные дела, прежде всего, различного рода поземельные тяжбы, традиционно используются для выявления хронологически, как правило, гораздо более ранних, чем сами процессы, «уникальных», чаще всего не сохранившихся в другом виде документов — списков актов или выписей из кадастровых материалов.⁴ Однако материалы судебных разбира-

системой доказательств. В качестве примера приведем только три подобных сочинения: *Чебанова Н. С., Рассказов Л. П.* Приказы как органы централизованного государственного управления в системе уголовного судопроизводства Московского государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 5 (36). С. 73–77; *Росторгуева А. А., Мартыненко А. С.* Приказы как органы централизованного государственного управления в административной и уголовной сферах (на примере Разрядного, Поместного и Разбойного приказов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 238–241 (показательно, что в «статье» вообще не упомянуты специально посвященные двум из трех упомянутых приказов новейшие работы: *Новохатко О. [В.]* Разряд в 185 году. М., 2007; *Воробьев А. В.* Делопроизводство Разбойного приказа как исторический источник по истории государственного управления России XVI–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012); *Григорьев О. В.* «Приказное правосудие»: вопросы осуждения ратных людей (XVI–XVII вв.) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. С. 31–34.

³ В частности, 25 (!) лет длилось судебное дело не раз сменившихся на протяжении этого времени властей Соловецкого монастыря сначала с дьяком Д. Г. Панкратьевым, а затем с его сыном, гостем И. Д. Панкратьевым о владении землей в Сергеевской волости Ляльской трети Яренского уезда (Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 3. М.; СПб., 2010. № 1. С. 11–115).

⁴ Наиболее яркий на сегодняшний день подобный пример см.: Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века / Сост. А. В. Антонов. Т. 1–4. М., 1997–2008.

тельств с многочисленными включенными в них документами привлекались исследователями и для изучения других видов источников. В частности, текстологический анализ довольно часто содержащихся в судебных делах ссылок на Соборное уложение помогает не только анализировать юридическую правомерность принимавшихся приказными судьями решений, но и изучать историю самого этого законодательного кодекса, получая сведения об особенностях использования первого или второго старопечатного издания памятника не только чиновниками государственных учреждений, но и ведущими тяжбы людьми, которые принадлежавшими к самым разным социальным группам.⁵ Интересные наблюдения о применении Кормчей книги с анализом текста этого памятника по печатному изданию и сделанным во время судебного разбирательства выписям были сделаны Ю. А. Козловой, использовавшей одно из «колдовских» дел конца 60-х — первой половины 70-х годов XVII в. стрельцов И. Мотоха и В. Иванова, обвиненных в хранении и использовании «воровских книг» и гадательных тетрадок.⁶ Еще более любопытный, именно в силу своей неожиданности, результат привлечение судебных дел дает в отношении такого чрезвычайно редкого в настоящее время, но очень важного для изучения повседневной предпринимательской практики источника, как торговые книги, которые некогда обязательно входили в состав,

Скажем еще раз о нашем, по-прежнему неоднозначном и не изменившемся с течением времени отношении к такому способу использования судебной документации, когда вместо публикации всего источника во всей полноте входящих в него материалов с их внутренними связями археографы в чисто практических, сиюминутных целях выбирают наиболее интересные, в их представлении, отдельные документы, лишая тем самым читателя возможности представить весь комплекс, определить причины и время включения в него тех или иных конкретных актов, выяснить их место в общей структуре судебных дел и многое другое (подробнее см.: *Тимошина Л. А. Судебно-следственные дела XVII в. ... С. 248–250*). Конечно, ожидать хоть в ближайшем, хоть в отдаленном будущем полной публикации текстов сотен поземельных дел XVII в. не приходится, а изданные документы уже дают возможность исследователям обращать внимание на историю тех или иных дворянских семей, но некоторая неудовлетворенность таким положением дел все же сохраняется и не только у нас. Так, занимавшаяся изучением истории провинциального дворянства Т. А. Лаптева в отношении издания отдельных актов из столбцов Поместного приказа С. Б. Веселовским (*Веселовский С. Б. Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.). М., 1915*) и А. В. Антоновым отметила применительно к первому изданию «произвольные пропуски и сокращения» наряду с выборочной публикацией документов, а второго — тот факт, что оно «ограничено хронологически и не позволяет проследить процессы, происходившие в служилом землевладении на протяжении XVII в.» (*Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М., 2010. С. 20–21*).

⁵ *Тимошина Л. А. Судебно-следственные дела XVII в. ... С. 250–265.*

⁶ *Козлова Ю. А. Фрагменты колдовского дела XVII в. с цитатами из Кормчей книги // Проблемы истории России. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 347–355.*

к сожалению, плохо сохранившихся купеческих архивов.⁷ И, наконец, нельзя не отметить пример использования материалов приказного судебного делопроизводства в такой, казалось бы, далекой от любых процессуальных действий и их документального обоснования области, как история русской книжности XVII в.

В самом начале 1990-х годов О. Д. Журавель, исследуя содержащиеся в судебно-следственных делах о волшебстве сведения о древнерусской литературе, обратила внимание на столбцы приказного делопроизводства XVII в.,⁸ справедливо указав, что «судебные дела о волшебстве и суевериях могут стать ценным источником и по изучению бытования древнерусских памятников самого широкого спектра».⁹ Исследовательница обратила внимание на начавшееся, по ее мнению, в 1677 г., а на самом деле — в декабре 1676 г.,¹⁰ разбирательство по доносу стольника Ф. Т. Зыкова, извещавшего, что у его холопа, Михаила Свашевского, есть «черные книги», которые Мишка списал с книг, имевшихся у боярина А. С. Матвеева и гостя Г. М. Фетиева.¹¹

⁷ Кистерев С. Н. Следы купеческих торговых книг в судебных делах 1660-х годов // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 27. М.; СПб., 2019. С. 35–44.

⁸ Журавель О. Д. Сведения о древнерусской литературе в материалах судебно-следственных дел о волшебстве (XVII–XVIII вв.) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1992. С. 29–40. Подобного рода документы, но более позднего времени — материалы следственных процессов по колдовству XVIII в., исследовательница использовала для изучения русских повестей конца XVII — начала XVIII в. в некоторых своих более ранних работах (см.: Там же. С. 29, примеч. 3). Такие же, относящиеся к XVIII столетию источники привлекались и другими авторами (см., например: Покровский Н. Н. Тетрадь заговоров 1734 года // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 239–266; Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000; Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002; Смилянская Е. Б. 1) Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России в XVIII в. М., 2003; 2) Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016; О вере и суевериях. Сборник статей в честь Е. Б. Смилянской. М., 2014).

⁹ Журавель О. Д. Сведения о древнерусской литературе... С. 29.

¹⁰ См.: Старостина Т. В. Об опале А. С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. о хранении заговорных писем // Ученые записки Карело-Финского государственного университета. 1947. Т. 2. Вып. 1. Исторические и филологические науки. Петрозаводск, 1948. С. 50; Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2008. С. 260; Кистерев С. Н. Повесть о Бове-королевиче в руках читателя XVII века // Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М., 2019. С. 253; Черкасова М. С. Купец Г. М. Фетиев: исследование и архив. Вологда, 2020. С. 57.

¹¹ Подробнее о деле М. Свашевского, затронувшем, помимо боярина А. С. Матвеева и гостя Г. М. Фетиева, многих других людей, см.: Седов П. В. Закат Московского царства. С. 260–273; Малинина Н. Н., Черкасова М. С. Торговые люди и православная

Используя содержащиеся в этом деле документы, О. Д. Журавель отметила упоминание двух произведений — «Повести о Бове-королевиче»¹² и апокрифа «Сон богородицы». Этот последний текст был обнаружен в чулане основного фигуранта дела, М. Свашевского, в выкопанном из земли ящике «с писмами» среди многочисленных заговоров: «найдено, на столбцах написан Сон пресвятыя Богородицы». При чем популярность «Сна Богородицы», как подчеркнула автор статьи, крылась не только в «занимательности, познавательности и прочих беллетристических качествах, присущих апокрифам как жанру, но и в особом его назначении», связанном с «охранными» функциями текста, а такое его использование, по мнению О. Д. Журавель, «меняет жанровую ориентацию апокрифа. Снижается значимость повествовательной функции, зато на первый план выходит функция прикладная — апокриф используется как заговор».¹³

Таким образом, исходя из материалов начавшегося в декабре 1676 г. следствия, можно констатировать, что, по крайней мере, к середине 1670-х годов текст «Сна богородицы», независимо от того, в каком именно своем качестве он интересовал читателей, был, по всей вероятности, достаточно хорошо известен и популярен, так как предполагать, что хранившиеся у М. Свашевского столбцовые листы представляли собой первый и единственный список с некоего оригинала не приходится.

Вместе с тем, в посвященной апокрифу «Сон богородицы» литературе существует довольно устойчивое представление об относительно позднем появлении этого произведения на Руси: «на рубеже XVII–XVIII вв.», как писала Е. М. Варенцова в справочной, предназначенной для широкого использования статье, отметив при этом, что текст «по-видимому, польского происхождения; известен польскоязычный

церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 4 (16). С. 100–102; Кистерев С. Н. 1) Повесть о Бове-королевиче... С. 253–262 и примеч. 8; 2) Книга о купце XVII века // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 36. М.; СПб., 2021. С. 155–158; Черкасова М. С. Купец Г. М. Фетиев. С. 56–61; Козляков В. «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022. С. 278–281.

¹² В своей работе О. Д. Журавель очень кратко указала на читательский интерес к этому произведению, проявленный сидящим «за караулом» тередорщиком Московского печатного двор Федором Ивановым (Журавель О. Д. Сведения о древнерусской литературе... С. 30). Более полное и подробное рассмотрение особенностей бытования на Руси в XVII в. «Повести о Бове королевиче» по материалам этого же дела см.: Кистерев С. Н. Повесть о Бове-королевиче... С. 253–262.

¹³ Журавель О. Д. Сведения о древнерусской литературе... С. 30–32. О ярко выраженном «практицизме» молитв-заговоров писал ранее Н. Н. Покровский (Покровский Н. Н. Тетрадь заговоров 1734 года. С. 254).

вариант С. Б. («Сна богородицы». — Л. Т.) 1546 г. из Летописца Ерлича 1546 г. Большинство списков С. Б. — южнорусского извода»;¹⁴ «...на пересечении устной и письменной традиции в поздней словесности», по мнению Л. С. Соболевой;¹⁵ только на рукописи XVIII в., несколько противореча самой себе, ссылалась О. Д. Журавель, отмечая широкое распространение этого памятника.¹⁶ Причина таких суждений кроется, на наш взгляд, в особенностях тех источников, которыми пользовались изучавшие это апокрифическое произведение на протяжении более полутора столетий исследователи и на основе которых они делали свои выводы.

В 1860 г. адъюнкт Казанского университета В. Г. Варенцов в подготовленном им сборнике духовных сочинений опубликовал стихотворный вариант «Сна богородицы», отметив, что свое начало этот апокриф берет от прозаического произведения с таким же названием, и указав в конце публикации, что текст был записан в Архангельской губернии в деревне Калгалакша в 110 верстах от Кемь.¹⁷ Сам В. Г. Варенцов на Севере никогда не был, но, как отмечают исследователи, мог получать относящиеся к этому региону духовные стихи от известного этнографа и собирателя С. В. Максимова,¹⁸ в 1855 г. отправившегося по заданию Морского министерства в этнографическую экспедицию на Белое море.¹⁹

Через два года А. Н. Пыпин поместил в своем сборнике небольшую, посвященную «Сну богородицы» подборку материалов,²⁰ включающую, прежде всего, один из прозаических, довольно пространственных вариантов текста апокрифа.²¹ К сожалению, публикатор не указал на происхождение памятника, ограничившись вместо свойственных ему точных ссылок на использованные рукописи или иные источники

¹⁴ Варенцова Е. М. Сон Богородицы // СКЖДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. СПб., 1998. С. 485.

¹⁵ Соболева Л. С. Устная и рукописная традиция апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Фольклор Урала. Вып. 11. Свердловск, 2000. С. 210.

¹⁶ Журавель О. Д. Сведения о древнерусской литературе... С. 31, примеч. 13.

¹⁷ Варенцов В. Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860. С. 7, 48–50.

¹⁸ Комар Н. Г. 1) Из истории литературоведения в Казани: наследие В. Г. Варенцова // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн. 2. С. 282–283. О деятельности В. Г. Варенцова см. также: Комар Н. Г. Древнерусская литература в исследованиях казанских филологов XIX — начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. С. 10–11.

¹⁹ См., например: Огрызко В. Североведы России. Материалы к биографическому словарю. М., 2007. С. 278; Гнетнев К. Путешествие странного человека // Север. 2010. № 9–10. С. 12–17.

²⁰ Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины // Памятники старинной русской литературы. Вып. 3. СПб., 1862. С. 125–128.

²¹ Там же. С. 125–127.

кратким замечанием «из новой рукописи».²² Далее составитель сборника переиздал уже представленный читателям недавно П. И. Якушкиным небольшой стихотворный текст «народной песни» «Сон Богородицы».²³ В заключение же А. Н. Пыпин отметил, что «В летописце Ерлича ... под 1660-м годом записано два любопытных апокрифических памятника», одним из которых являлся «List Pana Jezusa Nazarańskiego, Króla Juskego», посланный с неба папе Льву, а другим — «Сон богородицы», и повторно опубликовал небольшой польский текст второго из апокрифов, используя вышедшее в Варшаве в 1853 г. издание этого летописца.²⁴

Чуть позднее П. А. Бессонов подготовил довольно большую (27 текстов, № 605–631) подборку стихотворных (№ 605–620) и прозаических (№ 622–631; № 621 — в рукописных сборниках часто пред-

²² Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины. С. 125. Трактовать смысл этой пометы можно двояко: ориентируясь на такое указание в предваряющем «Сон богородицы» тексте еще одного апокрifa, «Хожделение богородицы по мукам», что он содержится в Публичной библиотеке в «толстовском сборнике с шифром «Q.82» 1602 г. и в сборнике из Троице-Сергиева монастыря «XII–XIII в.» (Там же. С. 118), допустимо думать, что в отношении «Сна Богородицы» публикатор мог иметь в виду рукопись гораздо более позднего времени. Однако нельзя исключать и того обстоятельства, что А. Н. Пыпин подразумевал некий вновь найденный или попавший в Публичную библиотеку незадолго до публикации текст.

²³ Там же. С. 128; Якушкин П. И. Русские народные песни // Летописи русской литературы и древности. Т. 1. М., 1859. II. Материалы. С. 152.

²⁴ Пыпин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины. С. 128; Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Т. 2. Warszawa, 1853. S. 44–45. Общую оценку этого сочинения А. Н. Пыпина без проведения специального анализа текста «Сна богородицы» см., например: Тихонравов Н. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Выпуск третий: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. С.-Петербург. 1862 // Русский вестник. 1862. Т. 37. Январь. С. 415–427; Архангельский А. С. Труды академика А. Н. Пыпина в области русской литературы (по поводу пятидесятилетия его научной деятельности) (1853–1903) // ЖМНП. 1904. Ч. 351. № 2. С. 91–96; об общественно-политических и исторических взглядах А. Н. Пыпина см., например: Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин о славянстве. М., 2006.

Заметим попутно, что А. Н. Пыпин осенью 1850 г. перешел из Казанского университета в Московский (Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин о славянстве. С. 15; Куприянов В. А., Малинов А. В. Академик В. И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности. СПб., 2020. С. 44). В 1857 г., после окончания этого высшего учебного заведения, он безуспешно пытался заместить должность адъюнкта по кафедре русской словесности в своем «родном» Казанском университете, однако адъюнктом стал, как отмечалось, все же В. Г. Варенцов (Комар Н. Г. Из истории литературоведения в Казани. С. 280). Трудно сказать, наложило ли это обстоятельство тот или иной отпечаток на личные взаимоотношения составителей вышедших один за другим сборников, но, по всей вероятности, В. Г. Варенцов и А. Н. Пыпин были знакомы друг с другом.

варявший «Сон богородицы» текст так называемого «Иерусалимского листа) вариантов этого апокрифа. Духовные стихи, по его пометам, происходили из Новгородской, Псковской, Пермской, Олонецкой, Орловской губерний, значительная же часть прозаических текстов относилась или к той же Олонецкой губернии в целом, или к одному расположенному в ней населенному пункту — селу Педасельга (№ 625, 626, 629, 630), а также были почерпнуты из «Рукоп. Кир.» (Кир., рукоп.), «Кир.» (№ 622, 623, 627, 628) или получены от В. И. Ламанского (№ 624, 631), причем в отношении № 631 П. А. Бессонов отметил, что В. И. Ламанский записал этот текст в селе Ватагино Новгородской губернии.²⁵ При публикации филолог-славист и фоль-

²⁵ Бессонов П. А. Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. М., 1864. С. 175–209 (стихотворные тексты); С. 210–235 (прозаические тексты).

Пометы «Рукоп. Кир.» (Кир., рукоп.), «Кир.» означают, что тексты № 622, 623, 627, 628 были взяты П. А. Бессоновым из готовившегося им же к печати по поручению Общества любителей российской словесности сборника песен умершего в 1856 г. фольклориста, археографа, писателя П. В. Киреевского (Песни, собранные П. В. Киреевским. Ч. 1. Вып. 1–4. М., 1860–1862; Ч. 2. Вып. 5–7. М., 1863–1868; Ч. 3. Вып. 8–10. М., 1870–1874). Среди современников существовало мнение, что значительная часть опубликованных П. А. Бессоновым текстов была позаимствована из архива П. В. Киреевского и, тем самым, подготовленный им сборник являлся несамостоятельной работой (см., например: Сочинения П. Я. Якушкина. СПб., 1884. С. 462–480). На наш взгляд, если сравнить собранные П. В. Киреевским и опубликованные П. А. Бессоновым в первой части посмертного сборника песни с подготовленными и опубликованными им самим текстами, то можно полагать, что П. А. Бессонов, видимо, сознательно, исходя из поставленных перед собой задач, позаимствовал из рукописных материалов предшественника-собираателя, постоянно отмечая источник публикуемого, именно апокрифические памятники, включив все остальные в издание собрания П. В. Киреевского. О подготовленном П. А. Бессоновым сборнике отрицательно отозвалась В. П. Адрианова, отметив ряд неточностей, в частности, при датировке рукописей и указаний на место их происхождения (*Адрианова В. П. Житие Алексея человека божия в древней русской и народной словесности*. Пг., 1917. С. 1–68). Не отрицая справедливость многих высказанных ею замечаний, все-таки стоит сказать, что очень краткие, представленные в самом общем виде заметки о территориальной приуроченности содержащих публикуемые тексты рукописей или мест записи и «авторства» устных рассказов были характерны не только для издания П. А. Бессонова, но и для всех других отмеченных выше публикаций первой половины 1860-х годов. Понимание же необходимости источниковедчески более точной работы с рукописями пришло действительно позднее, в том числе благодаря работам и самой В. П. Адриановой-Перетц.

О В. И. Ламанском, от которого П. А. Бессонов получил текст № 624, см.: *Куприянов В. А., Малинов А. В. Академик В. И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности*. СПб., 2020.

Подробнее о составленном П. А. Бессоновым сборнике см.: *Федоровская Н. А. Известный-неизвестный сборник Петра Бессонова «Калѣки переходные» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2008. № 2. С. 72–78. К сожалению, автор статьи, пересказывая содержание шести выпусков, не посчитал необходимым

кларист к некоторым словам и выражениям из второй, прозаической группы текстов «Сна богородицы» посчитал необходимым поместить примечания, якобы доказывающие их западнославянское или просто «западное» происхождение. Во фразе «И не помрет тот человек наглою и насильною смертию» в сделанном к слову «наглою» пояснении он указал — «Внезапною; происхождение из Западного Славянства»;²⁶ такими же доказательствами западнославянского происхождения исследователь посчитал в некоторых текстах слова «школа»,²⁷ «каждая речь»,²⁸ «с детками»,²⁹ «и место на место»,³⁰ а во фрагменте «...тому человеку сто дней отпуску за всяким прочетом» прокомментировал слово «отпуск» следующим образом — «Индугенция: происхождение с Запада».³¹ И, видимо, как вывод из этих примечаний, отметил, что для «Сна богородицы» характерна «двокая редакция, одна с Востока, другая с Запада», причем последняя появилась через посредство западных славян.³² Чуть ранее, в разделе «К читателям» в четвертом выпуске сборника П. А. Бессонов довольно подробно охарактеризовал западноевропейские духовные песнопения, преимущественно периода Реформации, и народное творчество западных славян, уделив особое внимание польскоязычным текстам (псалмы, канты, рацеи) как возможным источникам русских записей духовных стихов.³³ А в заключающей шестой выпуск заметке «Два слова» составитель сборника указал на крюковые рукописи XVI, XVII и даже XV веков, правда, не сообщив о них никаких конкретных сведений, где содержались распевы отдельных опубликованных им текстов.³⁴ Однако при анализе всех этих памятников, где все внимание соста-

отметить такую существенную часть последнего из них как стихотворные и прозаические варианты текста «Сна богородицы» (Н. А. Федоровская вообще обращала внимание, никак не оговорив причину именно такого подхода, только на стихи). Кроме того, в статье хотелось бы, прежде всего, видеть результаты проведенного ее автором внимательного изучения использованных П. А. Бессоновым источников, их видовой состав, распределение по сюжетам, территориальную приуроченность и т. д., а не просто краткое перечисление названий губерний или фамилий сказителей. Поэтому справедливое, на наш взгляд, отрицание Н. А. Федоровской мнения П. Якушкина о компилятивности сборника П. А. Бессонова (Там же. С. 77) выглядит, тем не менее, бездоказательным.

²⁶ Бессонов П. А. Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. С. 211, примеч. 1.

²⁷ Там же. С. 213, примеч. 1.

²⁸ Там же. С. 230, примеч. 1.

²⁹ Там же, примеч. 4.

³⁰ Там же. С. 234, примеч. 1.

³¹ Там же. С. 215, примеч. 3.

³² Там же. С. 235.

³³ Бессонов П. А. Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 4. С. III–XLVIII.

³⁴ Бессонов П. А. Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. С. I–XXII.

вителя сборника было уделено, как впоследствии и в статье Н. А. Федоровской, стихам, П. А. Бессонов ни разу не упомянул «Сон богородицы» в любом из вариантов текста этого апокрифа.

В 1876 г. появилось обширное, посвященное христианским легендам исследование А. Н. Веселовского, третья часть которого включала в себя «Сон богородицы».³⁵ В этой работе он проанализировал, широко используя публикации А. Н. Пыпина и П. А. Бессонова, различные стихотворные варианты апокрифа, отметив наличие в нем двух частей — повествование об увиденной богородицей во сне крестной муке Иисуса Христа, его воскресении и сошествии во ад в первой, и текст-заговор, предназначенный для защиты от различных болезней, стихийных бедствий и т. д. во второй. Попутно, очень кратко, А. Н. Веселовский указал, что «в рукописных прозаических пересказах этой статьи то, что мы могли бы именовать элементом заговора, является еще более усиленным».³⁶ Для доказательства своего мнения он частично процитировал, частично пересказал позаимствованный у П. А. Бессонова текст одной из прозаических редакций апокрифа (№ 631)³⁷ и на основании анализа этого одного единственного текста пришел к выводу: «Нет сомнения, что источник русских духовных стихов, носящих название „Сон Богородицы“, был книжный; прозаические тексты того же содержания указывают некоторыми особенностями своего языка на происхождение с запада. Послужили ли эти именно статьи материалом для духовных стихов или последние почерпнули свое содержание из других источников — сказать трудно».³⁸

Впрочем, стремясь подкрепить свою мысль о «западных» особенностях прозаических текстов «Сна богородицы», А. Н. Веселовский сослался и на некоторые другие номера из сборника П. А. Бессонова (№ 621–624, 628–630). Однако аргументами исследователю служили не сами апокрифические *тексты*, а сделанные П. А. Бессоновым

³⁵ *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы и сводные редакции епистолии // ЖМНП. Ч. 184. 1876. Апрель. С. 341–363. Из весьма обширной, посвященной А. Н. Веселовскому литературы отметим только появившиеся в последние десятилетия сборники исследований с указанной в статьях различных авторов библиографией: Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы. СПб., 1992; Александр Веселовский. Актуальные аспекты наследия. Исследования и материалы. СПб., 2011; Наследие Александра Веселовского в мировом контексте. Исследования и материалы. М.; СПб., 2016.

³⁶ *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы... С. 346.

³⁷ Там же С. 346–347; *Бессонов П. А.* Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. С. 235. № 631.

³⁸ *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы... С. 347.

в своей публикации и отмеченные выше *примечания* на с. 211, 213, 215, 230 и 234,³⁹ то есть комментарии самого составителя сборника, практически современника А. Н. Веселовского, бóльшая часть которых не кажутся убедительными. Так, к западнославянским языкам можно отнести, как представляется, только слово «школа»,⁴⁰ причем с учетом того обстоятельства, что оно читается в тексте «Иерусалимского листа» (№ 621), который отнюдь не всегда сопровождал «Сон богородицы», а не в самом этом памятнике.⁴¹ Остальные же слова и выражения — «место на место»,⁴² «с детками»,⁴³ «насиленно»⁴⁴ (смертью)⁴⁵ — вряд ли можно считать «следами Западного Славянства». Совсем странно выглядит использование для подтверждения «западного», видимо, «западноевропейского» влияния сделанное П. А. Бессоновым примечание к слову «отпуск» — «индугенция»,⁴⁶ когда уже сам А. Н. Веселовский ставит между этими терминами знак равенства: «отпуск=индугенция».⁴⁷ Полный текст содержащего слово «отпуск» фрагмента выглядит следующим образом: «А сей лист такую силу имеет, и аще его кто читает или слушает, тому человеку сто дней отпуску за всяким прочетом, а никакие споны не будет ему».⁴⁸ Как видно, определения «индугенция» в первоисточнике нет, да и вряд ли анонимный автор почерпнутого из собрания П. В. Киреевского текста мог иметь в виду это понятие, пусть даже в самой простейшей, но не вполне точной трактовке как «освобождение от наказания за грехи» (разбор всех связанных с ним богословских тонкостей, в частности, изменение его смысла в эпоху Возрождения, не входит в задачи данной работы), да и смысл русского текста представляется несколько иным. Допустимо поэтому думать, что П. А. Бессонов посчитал необходимым, используя «западный» по своему происхождению термин, на что сам и указал, пояснить читателю имеющее в русском языке несколько значений слово

³⁹ *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы... С. 347, примеч. 2.

⁴⁰ См.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4 (Т — Ящур). М., 1987. С. 449;

⁴¹ *Бессонов П. А.* Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. С. 213, примеч. 1.

⁴² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М). М., 1977. С. 112–118.

⁴³ См.: Там же. Вып. 4 (Г–Д). М., 1977. С. 237.

⁴⁴ См.: Там же. Вып. 10 (Н — нятися). М., 1977. С. 247

⁴⁵ *Бессонов П. А.* Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. С. 211, примеч. 1; С. 230, примеч. 1 и 4; С. 234, примеч. 1.

⁴⁶ Там же. С. 215, примеч. 3.

⁴⁷ *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы... С. 347, примеч. 2.

⁴⁸ *Бессонов П. А.* Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. С. 215 (№ 623).

«отпуск»,⁴⁹ но вовсе не стремился определить источник происхождения самого апокрифического текста.

Развивая далее свою мысль об общих принципах возможной трансформации апокрифического текста из прозаического в стихотворный, А. Н. Веселовский отметил, что этот сюжет был достаточно известен и на западе, совершив «такой же круговорот ... перейдя из книги в народ, став стихом и заговором».⁵⁰ Примером же такой книги ему послужили «записки» Иоахима Ерлича, фрагмент которых с польским текстом «Сна богородицы» исследователь христианских легенд считал полезным еще раз опубликовать,⁵¹ сформулировав затем свой окончательный вывод, что «...летописец (И. Ерлич. — Л. Т.) нашел их (послание папе Льву и «Сон богородицы. — Л. Т.) в этой последовательности в каком-нибудь сборнике суеверных молитв и перенес в свой труд, ничего не изменяя. Нам кажется вероятным, что именно такой сборник, соединявший в себе популярные тексты Сна и эпистолии, был непосредственным источником русских смешанных пересказов...»,⁵² под которыми исследователь имел в виду все те же тексты из сборника П. А. Бессонова — № 622–624, 628–630.⁵³ Однако если обратиться к указанным текстам, то невозможно не заметить одну, сразу же бросающуюся в глаза особенность, которая не позволяет полностью принять мнение А. Н. Веселовского об их источнике. Все эти тексты включают в себя две части — повествовательную и оберегательную, в то время, как читающийся в «летописце» или «записке» И. Еглича «Сон богородицы» состоит только из одной — намного более краткого рассказа богородицы о своем видении, который не сопровождается следующей далее молитвой-оберегом. Следовательно, указанный А. Н. Веселовским «сборник, соединявший в себе популярные тексты» никак не мог быть «непосредственным источником» опубликованных П. А. Бессоновым русских вариантов апокрифа. Речь может идти только о сходстве самого новозаветного сюжета.⁵⁴

⁴⁹ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13 (Опасъ — Отработыватися). М., 1987. С. 306–307.

⁵⁰ Веселовский А. Н. Опыты по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы... С. 347.

⁵¹ Там же. С. 347–348. В соответствующей сноске (Там же. С. 347, примеч. 3) А. Н. Веселовский сослался и на изданный в 1853 г. в Варшаве текст Летописца И. Ерлича, и работу А. Н. Пыпина.

⁵² Там же. С. 351.

⁵³ Там же. С. 350.

⁵⁴ В рамках данной статьи мы обращаем внимание только на использование А. Н. Веселовским конкретных русских, стихотворных или прозаических, вариантов апокрифических текстов «Сна богородицы» из сборников П. А. Бессонова и А. Н. Пыпина без рассмотрения других, содержащихся в этом разделе апокрифов

Почти сразу же после выхода апрельского номера ЖМНП за 1876 г. предположение А. Н. Веселовского о происхождении «Сна богородицы» из некоего прозаического текста было воспроизведено, но уже в виде утверждения, казанским филологом, профессором местной Духовной академии И. Я. Порфирьевым, который, со ссылкой именно на эту, посвященную апокрифу о видении Марии часть «Опытов по развитию христианской легенды», написал: «Весьма близок к этому стиху (О страстях Христовых. — Л. Т.) стих „Сон Пресвятой Богородицы“ (выделено И. Я. Порфирьевым. — Л. Т.), составившийся из известного под таким же именем прозаического Сказания».⁵⁵ Тем самым, И. Я. Порфирьев, с одной стороны, присоединился к высказанному петербургским ученым суждению, но с другой — интерпретировал слова А. Н. Веселовского не совсем точно. А. Н. Веселовский, говоря о прозаических текстах, в своих размышлениях ориентировался исключительно на конкретные, опубликованные в сборнике П. А. Бессонова памятники и специально оговорил (см. выше), что считать ли именно эти тексты источником духовных стихов, сказать «трудно». Далее И. Я. Порфирьев частью пересказал, частью проци-

(сказания об Успении богородицы, «Эпистолии о неделе»), и теоретических рассуждений автора публиковавшегося в ЖМНП исследования о типологической связи различных русских апокрифов, в том числе и «Сна богородицы», с религиозными сочинениями немецких флагеллантов (гейслеров) XIV в. Подробный анализ общих взглядов А. Н. Веселовского по вопросам распространения различных сюжетов «христианского религиозного фольклора» в балканской традиции и у восточных славян см.: Панченко А. А. А. Н. Веселовский и теория фольклорной легенды // Русская литература. 2013. № 1. С. 3–20). К сожалению, рассматривая обращение А. Н. Веселовского к сюжету «Сон богородицы» (Там же. С. 14–15) автор современной статьи допустил досадную неточность в научно-справочном аппарате. А. А. Панченко, указывая различные выпуски ЖМНП, где несколько лет, с 1875 по 1877 год, публиковалось сочинение А. Н. Веселовского «Опыты по истории развития христианской легенды» (Там же. С. 12, примеч. 33), пропустил именно тот выпуск (ЖМНП. Ч. 184. 1876. Апрель. С. 341–363), где разбирался этот апокриф. В результате, неверной оказалась сделанная А. А. Панченко при цитировании довольно большого фрагмента из работы А. Н. Веселовского о связи «Сна богородицы» с творчеством гейслеров сноска — «Там же. Июнь. С. 360» (Там же. С. 15, примеч. 38). На самом деле в июньском выпуске журнала помещен анализ А. Н. Веселовским совсем другого апокрифа — «Сказание о 12-ти пятницах» (ЖМНП. Ч. 185. 1876. Июнь. С. 326–367), соответственно, на указанной А. А. Панченко странице из этого выпуска такой цитаты нет, она находится на такой же по номеру странице, но в выпуске за апрель этого года.

⁵⁵ Порфирьев И. [Я.] История русской словесности. Ч. 1. Древний период. Устная народная и книжная словесность до Петра В. Изд. 5-е. Казань, 1891 (первое издание — 1876 г.).

тировал довольно большие фрагменты из опубликованных П. А. Бессоновым прозаических вариантов текста этого апокрifa.⁵⁶

В 1886 г. появилась публикация стихотворного варианта «Сна богородицы», подготовленная Е. В. Барсовым, с упоминанием, что текст был записан от крестьянки Новгородской губернии И. Калиткиной.⁵⁷

Через два года вышла в свет книга Н. Ф. Сумцова, которая, учитывая ее название, казалось бы, предполагала не только публикацию, но и исследование различных памятников апокрифической литературы. Однако никакого самостоятельного изучения «Сна богородицы» автором проведено не было: со ссылкой на тексты из сборника П. А. Бессонова Н. Ф. Сумцов написал о широком распространении этого произведения, состоящего, что отмечалось и до него, из двух частей — описание и объяснение самого сна и молитвы-заговора оберегательного характера.⁵⁸ Вслед за другими исследователями, опираясь на суждение А. Н. Пыпина о том, что «в летописце Ерлича под 1660 г. записано два любопытных апокрифических памятника», Н. Ф. Сумцов процитировал, используя предшествующую публикацию все того же А. Н. Пыпина, фрагмент текста апокрifa из этого летописца⁵⁹ и завершил посвященный «Сну богородицы» раздел публикацией еще одного стихотворного текста, извлеченного из сборника «малороссийских песен» И. И. Манжуры.⁶⁰

В дальнейшем, обращавшиеся к апокрифу «Сон богородицы» исследователи, в основном, филологи, фольклористы, этнографы, преиму-

⁵⁶ *Порфирьев И. [Я.] История русской словесности. Ч. 1. С. 340–341 и примеч. 1; Бессонов П. А. Калеки переходные. Ч. 2. Вып. 6. № 624. С. 217–221; № 625. С. 221–223 (первый текст был предоставлен П. А. Бессонову, напомним, В. И. Ламанским, а второй — почерпнут из сборника, происходившего из Олонецкой губернии). Использование И. Я. Порфирьевым сборника П. А. Бессонова при обращении к «Сну богородицы» весьма показательно, учитывая то обстоятельство, что чуть позднее казанский профессор подготовит и опубликует работу о двадцати апокрифических сказаниях на сюжеты из Нового Завета по поступившим в Казанскую духовную академию в 1855 г. рукописям Соловецкого монастыря (Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890). Следовательно, в этих материалах текст «Сна богородицы», по всей вероятности, отсутствовал.*

⁵⁷ *Барсов Е. В. Сон богородицы в живом народном пересказе // ЧОИДР. 1886. Кн. 3. Отд. 5. С. 1–3.*

⁵⁸ *Сумцов Н. Ф. Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888. С. 75–78.*

⁵⁹ Там же. С. 75 и примеч. 1; С. 76.

⁶⁰ Там же. С. 76–78. Еще две публикации текстов таких же песен см.: *Драгоманов М. Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876. С. 167–168; Франко І. Апокрифи і легенди з українських рукописів // Памятки українсько-руської мови і літератури. Т. 4. Львів, 1906. С. 79–80.*

щественно использовали, как и их предшественники, сборник П. А. Бессонова 1864 г., с представленными там, собранными в различных, но чаще северных регионах Российской империи, достаточно поздними по времени фиксации стихотворными и прозаическими текстами, а в середине — второй половине XX в. к этим источникам добавились материалы, полученные во время многочисленных археографических, фольклорных, этнографических экспедиций, проводившихся, преимущественно, среди крестьянского и старообрядческого населения (очень часто эти две категории людей совпадали) на территории Европейского Севера, Урала и Сибири. Полученные в результате таких поездок рукописные сборники, относящиеся в своем большинстве к XIX–XX вв., в лучшем случае — к XVIII в.,⁶¹ или записи устных сказаний местных жителей, также вряд ли датируемые более ранними хронологическими периодами, и стали служить источниками изучения «Сна богородицы», причем основное внимание уделялось вопросам рассмотрения воздействия христианства на народное сознание, определению форм отражения этого процесса и роли апокрифов в нем и т. д. В результате, в историографии, во-первых, укрепилось отмеченное выше мнение о достаточно позднем появлении указанного апокрифа на Руси, а во-вторых, сложилось впечатление о преимущественном бытовании подобного рода текстов в их прозаических или стихотворных вариантах прежде всего в крестьянско-старообрядческой среде.⁶² Что же касается источниковедческого изучения руко-

⁶¹ Показательно, что Л. С. Соболева в своей статье, одной из наиболее интересных, подробных и аргументированных работ последних десятилетий, посвященных «Сну богородицы», помимо обращения к материалам из сборника П. А. Бессонова, использовала хранящиеся в Научной библиотеке Уральского государственного университета двадцать рукописных сборников и в приложении опубликовала несколько читающихся в них прозаических текстов этого апокрифа, но все эти сборники, по имеющемуся в конце статьи описанию, датируются XIX–XX вв. (*Соболева Л. С. Устная и рукописная традиция... С. 234–237*).

⁶² См., например: *Покровский Н. Н.* Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в. Новосибирск, С. 110–130; *Соболева Л. С.* 1) Апокриф «Сон Богородицы» в поздней рукописной традиции (по материалам территориальных собраний УрГУ) // Источники по истории народной культуры Севера. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 65–70; 2) Устная и рукописная традиция... С. 215–236 С. 215–221, 234–236; *Чувьуров А. А.* Духовные стихи в обрядовой и культурной жизни вычегодских и печорских коми // Духовная культура Севера. Итоги и перспективы. Материалы конференции (2–4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности Проблемной лаборатории фольклорно-исторических исследований Сыктывкарского университета. Сыктывкар, 2002. С. 62–69; *Туякова А. В.* Вариативность способов включения в заговоры апокрифического текста «Сон богородицы» // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2005 (пагинация отсутствует);

писей, где содержался «Сон богородицы», или отдельных текстов этого апокрифа, то оно почти не проводилось,⁶³ как, равным образом, практически вне поля зрения исследователей осталась, пусть и отмеченная в общем справочнике по древнерусской книжности, статья О. Д. Журавель о судебном деле 1676–1677 годов с упоминанием хранившегося в сундуке у М. Свашевского произведения.⁶⁴

Вместе с тем, хорошо известное из-за вовлечения в расследование боярина А. С. Матвеева и гостя Г. М. Фетиева разбирательство середины — второй половины 1670-х годов было не единственным, в документах которого фигурировал апокриф «Сон богородицы».

18 марта 1642 г. глава Разбойного приказа боярин кн. Ю. А. Сицкий вместе с дьяками⁶⁵ отправил к боярину кн. И. А. Черкасскому, видимо, в Иноземский приказ, тюремного сидельца, выехавшего в Россию около 20 лет назад иноземца Данилу Ребицкого, сказавшего за со-

Прокуратова Е. В. Богородичные апокрифы в рукописной традиции крестьян Верхней Вычегды // Традиционная культура. Научный альманах. 2013. Т. 14. № 3 (51). С. 20–30.

Можно указать на новейшую публикацию прозаических текстов «Сна богородицы» — из дела 1702 г. по обвинению попа села Никулинского Сямской волости Вологодского уезда Андрея Кириллова и разбиравшегося в Москве дела 1748 г. елатомского купца Аверкия Иванова из-за «вынутой» у него тетради с заговорами (см.: *Смилянская Е. Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII в. // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 100–101, 149–151). Последний из указанных процессов с упоминанием торгового человека, несколько уточняет социальную среду бытования этого апокрифа, но принципиально не изменяет ее.

⁶³ Как приятное исключение можно указать на относительно недавно опубликованные сборники отреченных текстов XVII в. — «Великоустюжский» (РГБ. Ф. 122. Великоустюжское собрание. № 32) и «Сборник заговоров от оружия» (РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского. № 1179), предваряемые большими палеографо-кодическими предисловиями (*Турилов А. А., Чернецов А. В.* Великоустюжский сборник XVII в. // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 177–224; *Сазонова Л. И., Топорков А. Л.* Сборник заговоров XVII в. от оружия // Там же. С. 225–232; см. также: *Турилов А. А., Чернецов А. В.* Отреченные верования в русской рукописной традиции // Там же. С. 8–72). К сожалению, ни в одном из этих сборников апокрифический текст «Сон богородицы» не читается.

⁶⁴ Статья О. Д. Журавель упомянута в предисловии Е. Б. Смилянской к публикации большой подборки «суеверных писем» XVIII в., в том числе, некоторых документов из дела 1737 г. по обвинению в волшебстве олонцкого старообрядца С. Михайлова, где она ссылается на приведенные в исследовании О. Д. Журавель биографические данные об этом человеке (*Смилянская Е. Б.* «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах... С. 137, примеч. 27).

⁶⁵ О руководивших в этот период Разбойным приказом людях см.: *Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2008. С. 142; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 153.

бою «государево великое верхнее» дело.⁶⁶ Однако по царскому указу из-за того, что « боярин князь Иван Борисович Черкасской болен », о чем в Разбойном приказе, возможно, не знали,⁶⁷ провинившийся иноземец⁶⁸ в тот же день был отослан к боярину кн. Борису Александровичу Репнину и дьяку Гавриле Леонтьеву, которым, на начальном этапе, и было предписано разбирать заявление Д. Ребицкого.⁶⁹ Речь, по всей вероятности, шла о личном поручении этим двум указанным людям, так как в середине марта 1642 г. Б. А. Репнин и Г. Леонтьев служили, по имеющимся в справочной литературе сведениям, в разных прика-

⁶⁶ Полную публикацию документов этого дела см.: *Зерцалов А. Н.* К материалам о ворожбе в Древней Руси. Сыскное дело 1642–1643 гг. о намерении испортить царницу Евдокию Лукьяновну // *ЧОИДР.* 1895. Кн. 3. I. Материалы исторические. С. 1–38; *Московская деловая и бытовая письменность XVII века.* М., 1968. № 18. С. 254–277. В дальнейшем изложении мы будем пользоваться второй из указанных публикаций, правда, с учетом одного весьма важного обстоятельства. Археографы, подготовившие в 1968 г. текст дела к печати, по небрежности или незнанию, в археографической легенде не указали на предыдущую публикацию этого источника А. Н. Зерцаловым, одновременно отметив отточиями и оговорив в текстологических комментариях не такие уж редкие, особенно в конце дела, утраты текста (*Московская деловая и бытовая письменность...* С. 266–268, 271, 276). Между тем, в конце XIX в. этот столбец находился в лучшей, по сравнению с третьей четвертью XX в., сохранности и многое из впоследствии утраченного еще читалось. В частности, не поддающееся какому-либо отождествлению из-за своей краткости в современной публикации «...княж Петрова сына...», в издании А. Н. Зерцалова представлено как «у князя Федора княж Петрова сына Засекина» (*Московская деловая и бытовая письменность...* С. 276; *Зерцалов А. Н.* К материалам о ворожбе в Древней Руси. С. 38), а странное «Крстъ нагалнаи да побе ...да» (*Московская деловая и бытовая письменность...* С. 271) у предшественника читается как «Крест на Галиада победа» (*Зерцалов А. Н.* К материалам о ворожбе в Древней Руси. С. 31). В то же время, А. Н. Зерцалов не указал листы и не воспроизвел имеющиеся в столбце записи по склейкам листов на их лицевой и оборотной сторонах, представленные в издании 1968 г. Поэтому при необходимости восстановления утраченного текста в тех или иных фрагментах мы будем отмечать страницы обоих изданий.

⁶⁷ В справочной литературе последним днем пребывания И. Б. Черкасского во главе Иноземского приказа, которым он руководил почти 20 лет, указывается 4 апреля 1642 г. (*Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат... С. 72; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 69), но, видимо, уже во второй декаде марта он не мог выполнять свои служебные обязанности, хотя и продолжал формально числиться в этом учреждении. О положении боярина кн. И. Б. Черкасского в конце 30-х — начала 40-х годов XVII в. см.: *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. В двух томах. Т. 1. СПб., 2019. С. 617, 618, 647–650, 653 и др.

⁶⁸ В документах дела кратко отмечено, что Д. Ребицкий «в тюрьме сидит в разбойном деле боярина Федора Ивановича Шереметева» (*Московская деловая и бытовая письменность...* С. 254). Более точное выяснение причин тюремного заключения иноземца в задачи данной статьи не входит.

⁶⁹ *Московская деловая и бытовая письменность...* С. 254.

зах. Причем, если в отношении дьяка речь шла об одном учреждении, Стрелецком приказе,⁷⁰ то Б. А. Репнин в марте 1642 г. возглавлял Новую четверть, Оружейную палату, Золотой и Серебряный приказы и приказ Сыскных дел.⁷¹ Вероятно, со службой именно в этом последнем учреждении и было связано его участие в расследовании дела по извету Д. Ребицкого, причем любопытно отметить, что полутора годами ранее, в октябре — ноябре 1640 г., Б. А. Репнин руководил «следственной комиссией», куда входили дьяки М. Грязев и П. Лучников, по делу «о воровстве и ведовстве» Леонтия Степановича Плещеева и его сына Ивана.⁷²

На последовавшем 18 же марта допросе Д. Ребицкий признался, что «на третьей неделе Великого поста» (Пасха в 1642 г. приходилась на 10 апреля) сидевший вместе с ним в тюрьме человек Ивана Федоровича Стрешнева Афанасий Науменок (Наумов) сказал, что он, Афонька, занимаясь серебряным делом, сделал цепь для Евдокии

⁷⁰ *Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат... С. 162; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 179. С. Б. Веселовский отмечал, что Гаврила Леонтьев был дьяком Стрелецкого приказа по 17 ноября 1639 г., а затем, с 28 ноября 1642 г. по 6 марта 1645 г. — дьяком в Астрахани (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII в. М., 1975. С. 290), что, видимо, неточно. Еще более удивительная ошибка в определении служебного положения дьяка Г. Леонтьева в 1642 г. совершена в производящем впечатление фундаментального труда, относительно недавно вышедшем справочнике о приказной бюрократии, где отмечено, что Г. Леонтьев на протяжении 1633–1652 годов был «патриаршим дьяком» (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 315), на самом же деле Г. Леонтьев являлся служителем Патриаршего разрядного приказа в 1627–1634 годах (*Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат... С. 111–112; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 114). О допущенной, более чем существенной неточности составителя справочной статьи не заставили задуматься даже помещенные им же самим далее сведения об отправлении Г. Леонтьева послом в Польшу (1639 и 1650 годы), в «астраханскую поездку» (1643 г.), в «литовскую посылку» (1649 г.) (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 315). Для лица, находившегося в патриаршем ведомстве, такие поручения вряд ли были возможны.

⁷¹ *Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат... С. 70, 100, 156; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 66, 72, 106, 171. По сведениям С. К. Богоявленского, боярин кн. Б. А. Репнин с 29 августа 1639 г. по 7 мая 1643 г. находился в одном из Сыскных приказов (*Богоявленский С. К.* Московский приказной аппарат... С. 185); по другим данным, Б. А. Репнин руководил приказом Сыскных дел в 1641/42 г., а указанные С. К. Богоявленским даты, по мнению составителей новейшего справочника, относятся ко времени работы во главе образованной на базе Галицкой четверти временной приказной комиссии (Сысского приказа) его брата, боярина кн. Петра Александровича Репнина (*Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 208).

⁷² *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 622–624.

Лукьяновны, каковую у него взял и отнес царице сам И. Ф. Стрешнев.⁷³ В проведенном, по-видимому, в этот же день допросе А. Наумов поведал о своей бурной и нелегкой жизни: сначала он служил в приказе Василия Жукова,⁷⁴ затем из-за тяжелой болезни был из стрельцов отставлен, год жил «на воле», но оказался пойман за запрещенную торговлю табаком⁷⁵ и посажен в приказе Новой четверти в тюрьму, откуда его в сентябре 1641 г. «вынул» И. Ф. Стрешнев. Взамен Афонька дал на себя своему «избавителю» кабалу и стал жить на дворе у родственника Евдокии Лукьяновны. Однако никаким ремеслом, тем более «серебряным делом», не занимался, работал «в конюшне», сделать цепь не похвально, говорил ли какие другие слова, «не упомнит, был пьян», царице же только хотел здоровья «на многие лета».⁷⁶

22 марта на очной ставке Д. Ребицкого и А. Наумова иноземец продолжал утверждать, что бывший стрелец говорил про царицу «непригожее слово», и Афонька несколько неожиданно сознался, что он «перед государем» действительно «виноват», так как «непригожее

⁷³ Речь, очевидно, идет об Иване Большом Федоровиче Стрешневе, который в 1641/42–1643/44 годах был стольником царицы Евдокии Лукьяновны, чашником и комнатным стольником, в 1644 г. поднес царю Михаилу Федоровичу и царевичу Алексею Михайловичу «золотые» ширинки, передавал другие подарки царю, царице, царевичу и царевнам от различных лиц (*Наумов О. Н.* Стрешневы. Материалы к родословию. Калуга, 2013. С. 32; *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 399, 420, 425, 430). Его брат, Иван Меньшой Федорович Стрешнев, в 1642/43–1643/44 годах также был стольником царицы Евдокии Лукьяновны, комнатным стольником и рындой у саадака (см.: *Наумов О. Н.* Стрешневы. С. 33; *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 420, 425, 430), однако упоминание в деле 1642–1643 годов имени Ивана Федоровича без приставки «Меньшой» говорит, скорее, в пользу старшего из братьев. О роде Стрешневых в первой половине XVII в. и их роли при царском дворе см. также: *Pavlov A. P.* Les Strešnev et les Miloslavskij dans la première moitié du XVIIe siècle // *Cahier du monde russe*. 2016. 57/2–3. P. 277–309.

⁷⁴ О московских стрельцах и их начальниках см., например: *Романов М. Ю.* 1) Стрельцы московские. М., 2004; 2) Москва стрелецкая. М., 2012; и др. работы этого автора.

⁷⁵ Употребление табака и торговля им были запрещены по указу Михаила Федоровича 1633/34 г. (ЗАРГ. Тексты. Л., 1986. № 210. С. 160; Комментарии. Л., 1986. С. 175–176), повторенному затем в Соборном уложении (Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. Глава XXV. Ст. 11, 17–19, 21. С. 134–136). О торговле табаком в XVII в. см., например: *Чулков М.* История законодательства о табачной промышленности в России до Екатерины II. Казань, 1855. С. 2–22; *Седов П. В.* Контрабандная торговля табаком в порубежных территориях Новгородской земли во второй половине XVII в. // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 4. С. 85–92.

⁷⁶ Московская деловая и бытовая письменность... С. 255.

слово про государыню царицу молил», но продолжал утверждать, что цепь для Евдокии Лукьяновны не делал.⁷⁷ Разумеется, такое признание, соответствующее извету Д. Ребицкого о «государевом деле», то есть тягчайшем в юридической практике XVII в. преступлении, повлекло за собой следующие и гораздо более жестокие действия со стороны Б. А. Репнина, который, по царскому указу, подверг А. Наумова пытке. Во время этой мучительной процедуры, возможно, под влиянием боли и страха Афонька не только сознался в произнесении «невежливых», «непригожих» слов про Евдокию Лукьяновну, но и рассказал много подробностей, существенно отягощавших его и без того нелегкое положение: «хотел ее, государыню, уморить до смерти, а давать было ей, государыне, в питье траву, имя ей целебока⁷⁸». Положить эту траву следовало в питье, которое понесут царице «в Верх», однако самому А. Наумову проделать такую операцию оказалось «немочно», хотя он и ходил вместе со своим хозяином, И. Ф. Стрешневым, «к светлицам». Разбирательство стало принимать нешуточный оборот, почему Б. А. Репнин и дьяк Г. Леонтьевым посчитали необходимым заняться выяснением главного вопроса — об инициаторе преступления, справедливо решив, что бывший стрелец, а ныне кабальный холоп двоюродного брата Евдокии Лукьяновны, в любом случае, человек весьма далекий от придворных кругов и кипящих там страстей, вряд ли мог сам, без видимых причин, задумать «испортить» и «уморить» царицу, а затем без чьей-либо помощи пытаться осуществить непростой план.

Дальнейший пересказ этого длительного разбирательства, запутанного и весьма трудного из-за постоянных отказов А. Наумова от своих предшествующих слов и следовавших затем указаний на все новых и новых, якобы причастных к преступным в отношении Евдокии Лукьяновны замыслам, лиц, вряд ли целесообразен, так как в свое время И. Е. Забелин, пользуясь публикацией А. Н. Зерцалова, подробно изложил все перипетии судебного-розыскного процесса.⁷⁹ Отметим только, что, стремясь отвести вину от себя, выиграть время, уго-

⁷⁷ Московская деловая и бытовая письменность... С. 255.

⁷⁸ Можно было бы думать, что речь идет об искаженном «чилибуха», рвотном орехе (*Strychnos nux-vomica*), действительно содержащем отравляющее вещества стрихнин и бруцин. Однако сделанное А. Наумовым уточнение, что «траву целебока» растет на «реке на Оке и на Москве реке» (Московская деловая и бытовая письменность... С. 256), свидетельствует, даже оставляя в стороне вопрос о возможных способах получения бывшим стрельцом яда из растительного сырья, что он не имел в виду плоды тропического листопадного дерева, естественный ареал распространения которого охватывает Южную Азию, остров Шри-Ланка, северную Австралию, Африку (Жизнь растений в шести томах. Т. 5. Ч. 2. М., 1981. С. 350–352).

⁷⁹ Забелин И. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. М., 2001. С. 435–447.

доть ведшим допросы и применявшим пытки лицам или по какой-то другой причине, А. Наумов назвал имена более двух десятков людей, намеревавшихся «уморить» царицу или имевших необходимые для этого средства, в том числе двух стрельцов, пушкаря и его мать, казака, гулящего человека Фому Андреева сына, а также «держальников»⁸⁰ своего же хозяина И. Ф. Стрешнева Истому Темирязева и Михаила Иванова, Леонтия Степановича Плещеева и человека стольника Федора Борисовича Долматова-Карпова Сеньку.⁸¹

По всей вероятности, именно с вовлечением в разбирательство все большего числа людей, связанных родством с царицей Евдокией Лукьяновной или занимавших довольно видное место в придворной иерархии, было связано то обстоятельство, что почти сразу же после упоминания имен И. Темирязева и М. Иванова по царскому указу от 24 марта 1642 г. в сыскную комиссию были дополнительно привлечены еще двое — окольный Василий Иванович Стрешнев и дьяк Иван Гавренев.⁸² В. И. Стрешнев в 1642 г. не возглавлял никаких приказов,⁸³ что, по мнению А. П. Павлова, являлось признаком его оттеснения в конце 1630-х годов новым царским фаворитом Б. А. Репниным от управления важнейшими дворцовыми и финансовыми учреждениями и вообще падения положения рода Стрешневых при дворе.⁸⁴ Если это так, а сомневаться в обоснованности суждения исследователя у нас нет оснований, то включение виднейшего

⁸⁰ «Держальник — помощник, доверенное лицо» (Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 4 (Г–Д). М., 1977. С. 223). Подробнее об этой социальной категории людей см.: Павлов А. П. Патронатно-клиентельные отношения при московском дворе в годы царствования Михаила Федоровича // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 84–95.

⁸¹ Московская деловая и бытовая письменность... С. 256–269.

⁸² Там же. С. 262. Думный дьяк И. А. Гавренев возглавлял Разрядный приказ с 15 августа 1630 г. по 13 декабря 1650 г. (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 113) или, по другим данным, 19 сентября 1661 г. (Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат... С. 146; Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства... С. 160). Нельзя не отметить неполноту и неточность сведений, приведенных в одном из современных справочников даже в отношении столь известного приказного деятеля: 1631 г. — дьяк Разрядного приказа, 1632–1650 годы — думный дьяк (без сведений о приказе) (Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия... С. 128).

Подключение И. А. Гавренева к судебному разбирательству обусловило, видимо, тот факт, что текущие делопроизводственные записи стали вестись подьячими именно Разрядного приказа, в архиве которого в результате и сохранилось все дело.

⁸³ Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат... С. 290; Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства ... С. 290; Наумов О. Н. Стрешневы. С. 26.

⁸⁴ Павлов А. П. Думные и комнатные люди... Т. 1. С. 631–636.

в этот период представителя связанного с Евдокией Лукьяновной рода в состав комиссии кажется далеко не случайным: необходимо было озаботиться не только охраной здоровья и жизни царицы, чем, впрочем, Б. А. Репнин и дьяк Г. Леонтьев занимались и до 24 марта, но и защитить и так пошатнувшиеся позиции всех Стрешневых, отведя от одного из его представителей, пусть и не относящиеся лично к И. Ф. Стрешневу, но касающиеся его людей обвинения в очень серьезном преступлении. Можно, поэтому, полагать, что введение В. И. Стрешнева в число занимавшихся расследованием лиц в становившееся в прямом смысле родственным дело, произошло действительно по прямому распоряжению Михаила Федоровича, в отличие от многих других, сохранившихся в материалах приказного делопроизводства номинальных «царских» указов, о содержании которых верховный правитель вряд ли имел хоть какое-то представление. Вызывает интерес и чрезвычайно любопытное стечение обстоятельств, а, не исключено, и целенаправленно созданная ситуация, когда вместе стали работать, уравнивая действия друг друга, если и не личные враги, то придворно-политические соперники.⁸⁵

Вместе с тем, трудно согласиться с другим, высказанным А. П. Павловым предположением о неслучайном упоминании А. Наумовым имен Л. С. Плещеева и Ф. Б. Долматова-Карпова как лиц, близких к кругу Б. И. Морозова, чтобы, по мнению исследователя, бросить тень на этого последнего.⁸⁶ Даже не задаваясь вопросом о степени реального влияния при дворе в 1642 г. воспитателя 13-летнего царевича, нельзя не указать на рассмотренное самим А. П. Павловым упоминавшееся выше дело 1640 г. по обвинению Л. С. Плещеева и его сына Ивана «в ведовстве и воровстве», по которому будущий глава Земского приказа был лишен чина московского дворянина, сослан в Сибирь и весной 1642 г. находился в одном из сибирских острожков.⁸⁷ Какой смысл, даже учитывая существовавшую между Л. С. Плещеевым и Б. А. Репниным вражду,⁸⁸ было инспирировать, используя находившегося под следствием А. Наумова, упоминание имени и так уже пребывавшего в ссылке человека? Скорее всего, бывший стрелец,

⁸⁵ К сожалению, эти подробности ускользнули от внимания А. П. Павлова, знавшего о деле Д. Ребицкого — А. Наумова, но пользовавшегося в своем исследовании не какой-либо из двух публикаций всего комплекса материалов, а книгой И. Е. Забелина (*Павлов А. П. Думные и комнатные люди...* Т. 1. С. 624, примеч. 1030), который в своем пересказе документов не обратил внимание на расширение круга участников комиссии.

⁸⁶ Там же. С. 624.

⁸⁷ Там же. С. 622–625.

⁸⁸ Там же. С. 625–626.

случайно узнав о деле 1640 г., решил еще раз, для затягивания времени, оговорить обвиненного ранее в хранении «кореньев» человека. Что же касается жившего во дворе у стольника Ф. Б. Долматова-Карпова серебряника Сеньки, который якобы передал Афоньке просьбу своего хозяина добыть кореньев или травы, «чем испортить и уморить государыню царицу»,⁸⁹ то после продолжительного сыска, причем имя Б. И. Морозова не упоминалось, обвинения не подтвердились, а сам Афонька сказал, что «Федорова человека Карпова Сенку поклепал напрасно, не истерпя пыток» и боясь, что, если расследование не продолжится, то «ево де, Офоньку, в то время укажут казнить».⁹⁰ Познакомился же А. Наумов с серебряником Сенькой, когда пил с ним вино на дворе у стольника, почему, видимо, и назвал имя знакомого человека не с далеко идущей, тем более, кем-то подсказанной целью опорочить Б. И. Морозова, а исходя из более простых и близких самому Афоньке побуждений — затянуть время вынесения приговора. Скорее, можно было бы предполагать хитрозадуманную, многоходовую (иноземец Д. Ребицкий — кабальный человек И. Ф. Стрешнев А. Наумов — «держальники» И. Ф. Стрешнева И. Темирязов и М. Иванов) интригу Б. А. Репнина против Стрешневых. Однако, помимо слишком опасной, как представляется, для самого подстрекателя попытке обвинения противников при дворе в намерении «уморить» августейшую родственницу, в начале дела основные обвинения были направлены против гулящего человека, имевшего специальную книгу для «призывания» бесов, Фомы Андреева, которого довольно упорно, но безуспешно искали,⁹¹ и только после этой неудачи А. Наумов назвал имена двух «держальников» И. Ф. Стрешнева. Таким образом, видимо, случайное упоминание А. Наумовым имен Л. С. Плещеева и человека Ф. Б. Долматова-Карпова не дает оснований считать, что происходившее весной-летом 1642 г. сыскные действия были хоть в какой-то степени направлены против Б. И. Морозова.

Возвращаясь же к ведшемуся комиссией в составе теперь уже не двух, а четырех человек разбирательству, отметим, что последним обвиненным А. Наумовым лицом оказался стрелец приказа Василия же Жукова, где раньше служил и сам Афонька, Григорий Дмитриев сын Казанец. 6 июля 1642 г. А. Наумов заявил, что «перед масленицею», то есть 28 февраля, к нему пришел Г. Казанец и сказал, что якобы знает человека, «хто научает их, чтоб им испортить государыню ца-

⁸⁹ Московская деловая и бытовая письменность... С. 268.

⁹⁰ Там же. С. 269.

⁹¹ Там же. С. 257–259.

рицу». А у самого Гришки, продолжал бывший стрелец, есть такое «коренье», чтобы «государю портить», и это «коренье» он видел «у него, Гришки ... во дворе ево и в сенех и в коробе». К сказанному Афонька добавил, что, когда он вместе с Г. Казанцем был в Путивле, то Григорий похвалялся имеющейся у него защитой от пуль и заставлял других стрельцов стрелять в себя из пищали. Правда, состоялась ли такая стрельба по живой мишени и каковы были ее результаты, в деле сказано не было.⁹²

Причина появления нового обвиняемого не вполне ясна, так как во время состоявшегося накануне, 5 июля, причем без применения пыток, допросе тот же А. Наумов опять заявил, что портить царицу его «никто не научал, и сам он тово, чем портят, не знает», а ранее говорил «в роспросе про то, бояся смерти»,⁹³ но, скорее всего, побудительный мотив был все тот же — любым способом затянуть расследование. На следующий день, 6 июля, имя бывшего сослуживца, стрельца Г. Д. Казанца было произнесено, причем кабальный человек И. Ф. Стрешнева не столько обвинял самого Казанца в преступными намерениях, сколько говорил, что Гришка знает человека, «кто научает ... испортить государыню царицу», а сам стрелец имеет необходимое для исполнения такого замысла «коренье».⁹⁴

В этот же день, 6 июля 1642 г. на двор к отсутствовавшему, по всей вероятности, в Москве Г. Д. Казанцу отправился дьяк Г. Леонтьев в сопровождении самого Афоньки Наумова, который, как человек, бывавший, по его собственному признанию, у стрельца Гришки на дворе и раньше,⁹⁵ должен был показать места хранения снадобий. И действительно, «на Гришкине дворе в сенех, а иное в ызбе в коробках вынято корене и травы и кости и раковины, а иное, сказывают, громовая стрелка да чортов палец и то все взято в приказ»,⁹⁶ в котором, исходя из судебной подведомственности самого Г. Д. Казанца и служебного положения дьяка Г. Леонтьева, вероятно, стоило бы видеть Стрелецкий, но нахождение всего дела в архиве Разрядного приказа не дает возможности с полной уверенностью говорить о месте проведения расследования. В любом случае, в это же учреждение на допрос отвели присутствовавшую при обыске жену стрельца, Катерину Андрееву дочь. Она сказала, что изъятые травы, корни и раковины принадлежат ей, привозил их ее муж из Астрахани, Ка-

⁹² Московская деловая и бытовая письменность... С. 269–270.

⁹³ Там же. С. 269.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 273.

⁹⁶ Там же. С. 270.

зани, Волуйки, «а держал то все муж ее, Гришка, а для чево держал, тово она не ведает».⁹⁷

Отвлечемся в данный момент от некоторых противоречий в допросных речах стрелецкой жены (если она не знала о предназначении этих предметов, то зачем держала их у себя?) и обратим внимание на роспись изъятых. Из 23 читающихся в ней пунктов, в 11 перечислены различные растительные препараты (травы, цветы, корни, семена) для лечения болезней сердца, расстройств желудочно-кишечного тракта, грыжи, зубной боли; две травы использовались для хранения или приготовления некоторых продуктов и напитков — «божья трава» для дезинфекции, «окуривания», квашни, а корень айра «кладут в вино для духу», еще две — для получения синей и желтой красок и только про один «травяной сбор» из четырех трав «розных цветов», который Г. Казанец привез из Архангельска,⁹⁸ Катерина сказала, что не знает о его предназначении. Всего, таким образом, бо́льшая часть переписи, 16 пунктов, посвящена различного рода растительному, лекарственному или применяемому в быту, сырью. К лечебным же средствам, но уже животного происхождения, относились «2 раковины пиявочных», а из «кости говяжьей» стрелец хотел сделать черенок к ножу.⁹⁹ Дважды в описи упоминаются громовые стрелы или стрелки, по всей вероятности, кремневые орудия, наконечники стрел и копий эпохи неолита и ранней бронзы, использовавшиеся в магических целях; к этой же группе можно отнести две пары раковин, привезенных Григорием Казанцем с разных, в прямом смысле слова противоположных концов страны — из Архангельска и Астрахани,¹⁰⁰ если видеть в них раковины ископаемых мол-

⁹⁷ Московская деловая и бытовая письменность... С. 270.

⁹⁸ В тексте дела 1642–1643 годов непосредственное название порта на Белом море — «Архангельск» — не пишется. В материалах XVII в. довольно часто вместо географического определения употребляется слово «Город» без особых уточнений, что речь идет именно о северном центре морской экспортно-импортной торговли. Поэтому при публикации подобных документов это слово, разумеется, исходя из содержания текста, целесообразнее писать с заглавной буквы (см., например: Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 14–17, 21, 53, 54, 56 и др.; Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. Вып. 1. М.; СПб., 2013. С. 20, 27, 38, 39, 101 и т. д.; и др. выпуски этой серии). В обоих публикациях материалов дела 1642–1643 годов слово «город» воспроизводится со строчной буквы, что затрудняет восприятие смысла написанного. В частности, при чтении показаний той же Катерины Андреевой, что муж Гришка привез ей травы «от города» (Московская деловая и бытовая письменность... С. 271 и др.), сразу же возникает не находящий ответа вопрос — какого именно?

⁹⁹ Московская деловая и бытовая письменность... С. 270–271.

¹⁰⁰ Там же. С. 270.

люсков-белемнитов, также применявшихся знахарями и «колдунами» в своих занятиях.¹⁰¹

3 августа 1642 г., то есть через четыре недели после произведенного на его дворе обыска, был допрошен, видимо, вернувшийся в Москву¹⁰² муж Катерины, стрелец Григорий Казанец, сказавший про корни и травы, что действительно привозил их из разных мест, Путивля, Соловецких островов, Поморья, для собственного леченья — от раны, кишечного расстройства, грыжи, «сердечной болезни», а морские раковины — «для показанья».¹⁰³

В целом, большинство перечисленных в росписи, взятых на дворе у Катерины Андреевой, а затем упомянутых в допросных речах ею самой и ее мужем предметов имели сугубо практическое применение и предназначались для лечения различного рода болезней, возможно, не только с использованием приготовленных из натурального растительно-животного сырья лечебных снадобий, но и путем определенного психологического влияния — через различного рода заговоры с необходимыми в этом случае «магическими» предметами в виде громовых стрел и раковин-белемнитов. Однако, помимо объектов естественно-природного происхождения, у стрелецкой жены Катерины были «выняты» два рукотворных «письма», одно с русскими переводами западноевропейских известий о случившемся в «Цысарской земле» знамении и о появлении некоего пророка в Калабрии, другое — с прозаическим вариантом апокрифа «Сон богородицы».¹⁰⁴

В отношении первых двух текстов стрелец Григорий Казанец на допросе 3 августа 1642 г. сказал, что «то де письмо дал ему розрядной

¹⁰¹ См., например: *Забелин И. Е.* История русской жизни с древнейших времен. Ч. 2. М., 1879. С. 297, 510–511, примеч. 163; *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974. С. 85–94 (общую библиографию см.: Там же. С. 306–333; *Мансикка В. Й.* Религия восточных славян. М., 2005. С. 202 (общую библиографию см.: Там же. С. 332–348).

¹⁰² Можно было бы думать, что Г. Казанец, проведая каким-то образом про грядущий обыск и испугавшись расследования, решил скрыться. Однако принять такое предположение мешает отсутствие в документах дела распоряжений о его скорейшем розыске, тогда как в других случаях, при поисках, например, жившего на дворе Ф. Б. Карпова серебряника Сеньки по московским дворам посылались отряды служилых, расспрашивались знавшие его люди и т. д. Создается впечатление, что входившие в комиссию по расследованию лица, прежде всего, глава Разрядного приказа думный дьяк И. Гавренев и дьяк Стрелецкого приказа Г. Леонтьев прекрасно знали время появления стрельца в столице и спокойно ждали его возвращения.

¹⁰³ Московская деловая и бытовая письменность... С. 272.

¹⁰⁴ Публикацию этих текстов см.: *Зерцалов А. Н.* О ворожбе в Древней Руси... С. 31; *Забелин И.* Домашний быт русских цариц... С. 444; Московская деловая и бытовая письменность... С. 271–272.

подъячей Федор Семенов с ыным писмом на заряды». Этим словам не противоречили и показания самого Ф. Семенова, сказавшего, что стрелец Гришка действительно просил у него «... бумаги на заряды, и он де, Федор, ему ис под стола драную бумагу на заряды давал, и нешто де будет то письмо ему дал в драной бумаге, а писаны де те вести в отписке из Пскова, и та де отписка в Розряде и ныне есть».¹⁰⁵ Что же касается «Сна богородицы», то Григорий заявил: «то де письмо взял он на Низу с казака, как были на государеве службе».¹⁰⁶

Со всех трех доставленных, видимо, в Разрядный приказ текстов подъячие, не ограничившись упоминанием названий «писем», сделали списки и поместили их сразу же за росписью «кореньев и трав», что косвенным образом свидетельствует о хранении снадобий, иноземных известий и апокрифического текста в одном месте. Вероятно, именно поэтому посланный по наущенью А. Наумова на двор для поиска способных навести порчу «кореньев» дьяк Г. Леонтьев, найдя «письма» вместе с другими лечебными или магическими предметами, посчитал необходимым захватить листки с собой. В результате, в судебном деле 1642–1643 годов читается, помимо двух других текстов, прозаический вариант «Сна богородицы». Из этого списка очевидно, что взятый на дворе у стрельца апокриф содержит, как отмечал А. Н. Веселовский и другие исследователи на основе иных сохранившихся воспроизведений этого сочинения, две части — изложение видения Богородицы и молитва-оберег с перечислением их разнообразных охранных функций. Возникает вопрос, какая же из частей имела большее значение для стрельца и его жены или они представлялись им равнозначными?

Расспрошенная первой Катерина Андреева дочь сказала, что держала «то письмо, Сон пречистые богородицы ... для того, что на ней черная немочь, а писал тот Сон стрелецкой сын их же приказу (Василия Жукова. — Л. Т.), Петрушкою зовут, Салдатов, а ныне тот Петрушка на Яблонове», и далее продолжила: «кто носит молитву сию господню ... на себе или в дому у себя», того человека «не прикоснетца», помимо множества других перечисленных там напастей, и «черная немощь».¹⁰⁷ Следовательно, страдавшая, по всей вероятности, от эпилепсии¹⁰⁸ стрелецкая жена основную ценность «письма» видела в его якобы лечебной функции, то есть во второй части апо-

¹⁰⁵ Московская деловая и бытовая письменность... С. 273.

¹⁰⁶ Там же. С. 272.

¹⁰⁷ Там же. С. 271–272.

¹⁰⁸ «Черная немочь — падучая болезнь», то есть эпилепсия (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11 (Не — Нятый). М., 1986. С. 176; Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008. С. 406).

крифа, и не обращала особого внимания или, по крайней мере, не рассказала расспрашивавшим ее людям о своем интересе к первой части, то есть к собственно увиденному богородицей во сне. Упоминание же о переписчике всего текста, стрелецком сыне Петрушке Салдатове может косвенным образом свидетельствовать о том, что сама Катерина не владела письменной речью, и, не исключено, не умела читать, а судила о целебных свойствах «письма» с чьих-то слов, содержавших характеристику только его второй части.

Стрелец Григорий Казанец в своих допросных речах 3 августа 1642 г. также заявил, что носил «письмо» в соответствии с читающимися во второй, заговорно-заклинательной, части текста «Сна богородицы» словами о том, что имеющий на себе такой листок человек будет «на рати здрав», то есть как защиту от пуль. Впрочем, стрелец не преминул отметить весьма малые «оберегательные» свойства этой молитвы, по определению Л. С. Соболевой, «словесного заклинания», «способного оградить человека от всяческих бед природного и социального характера»,¹⁰⁹ так как находившееся «на нем», очевидно, на теле, «письмо» не помогло стрельцу избежать ранения на службе в Путивле.¹¹⁰ По возвращении же домой Гришка, «то писмо списав, клал» на жену, которую «трясло ночью», видимо, во время эпилептического припадка, но и тут эта мера не способствовала снятию приступа — «от тово де ей писма помочи ничево не было». В итоге, как заявил стрелец, «он де с тех мест тому писму не почел и верить».¹¹¹

Столь трезвая, основанная на собственном практическом житейском опыте, отрицательная оценка защитно-лечебных свойств входящей в текст «Сна богородицы» молитвы показывает, что, интересуясь, как и его жена, травами и, видимо, занимаясь в тех или иных пределах знахарством, Г. Казанец также обратил основное внимание на вторую, заклинительную часть апокрифа и попытался применить на благо себе и своим близким его сверхъестественные свойства как оберега. Однако, потерпев неудачу и разуверившись в магических возможностях текста, он все же не расстался с написанным. Допустимо поэтому полагать, что Г. Казанец достаточно внимательно прочитал не только заключительную, «мистическую», часть памятника, но и его начало с изложением самого сна, рассказа о распятии, крестных муках и воскресении Иисуса Христа — божественного спасителя людей. Возможно, это повествование вызвало у стрельца

¹⁰⁹ Соболева Л. С. Устная и рукописная традиции... С. 222.

¹¹⁰ Московская деловая и бытовая письменность... С. 272.

¹¹¹ Там же.

не только читательский интерес своими, по определению О. Д. Журавель, «занимательностью, познавательностью и прочими беллетристическими качествами»,¹¹² но и достаточно сильное религиозное чувство. По всей вероятности, осознание стрельцом важности содержания именно первой, «апокрифической» части, рассказывающей о судьбе Иисуса Христа, привело к тому, что, попросив у подъячего Разрядного приказа Федора Семенова бумаги на заряды и обрета желаемое (такая просьба, как можно думать, не первая, была, вероятно, достаточно обычной и для приказного служителя, и для стрельца), Г. Казанец прочитал написанное на всех полученных столбцовых листах, которых, очевидно, было несколько. Однако его интерес — «прочетчи то письмо, подивился»¹¹³ — вызвали только тексты иностранных сообщений, написанные, видимо, на одном листке, в одном из которых говорилось о появлении в «Калабрийской земле» «Мисеева» сына,¹¹⁴ «а по руски Христов сын».¹¹⁵ В результате, Гришка, используя полученную от подъячего Г. Семенова бумагу действительно на изготовление пыжей, решил не только оставить у себя так или иначе связанное с именем Спасителя иноземное свидетельство, но и хранить этот листок вместе с текстом апокрифа.

При этом стоит заметить, что занимавшиеся выяснением высказанных А. Наумовым обвинений в адрес стрельца четыре человека, боярин кн. Б. А. Репнин, окольничий В. И. Стрешнев, думный дьяк И. Гавренев и дьяк Г. Леонтьев, независимо от того, присутствовали ли они все вместе на допросах стрельца Г. Д. Казанца и его жены Катерины или нет, не нашли в действиях оговоренного А. Наумовым человека никакой вины. На очной ставке с Афонькой Г. Казанец сумел доказать и свою непричастность к «непристойным словам» про Евдокию Лукьяновну, и полное неведение относительно человека, который якобы хотел «уморить» царицу.¹¹⁶ Точно так же ничего предосудительного члены комиссии не увидели и в хранившихся на его дворе, используемых в медицинско-бытовых целях предметах растительно-животного происхождения, а заодно и в трех письменных текстах, и не вынесли в отношении супругов никакого обвинительного приговора (впрочем, вернули ли им после допросов все эти травы, ко-

¹¹² Журавель О. Д. Сведения о древнерусской литературе... С. 31.

¹¹³ Московская деловая и бытовая письменность... С. 273.

¹¹⁴ Не можем не обратить внимание на совершенно ошибочную, на наш взгляд, трактовку этого выражения как «сына Йоисея», которая содержится в недавно вышедшей книге С. М. Шамина (*Шамин С. М. Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI — начала XVIII столетия. М., 2020. С. 81*).

¹¹⁵ Московская деловая и бытовая письменность... С. 271.

¹¹⁶ Там же. С. 273.

ренья, раковины, «громовые стрелы» и «письма», из материалов дела остается неясным).¹¹⁷ Следовательно, найденный на дворе у Г. Казанца апокриф не вызвал у членов комиссии ни особого удивления, ни ярого негодования из-за своей неканоничности. Таким образом, есть некоторые основания полагать, что апокриф «Сон богородицы» был не только хорошо знаком боярину кн. Б. А. Репнину, окольному В. И. Стрешневу, думному дьяку И. Гавреневу и дьяку Г. Леонтьеву, но и не считался в их глазах предосудительным, подлежащим немедленному преследованию чтением.

Помимо сказанного, изъятое среди прочих предметов во время обыска 6 июля 1642 г. на московском дворе стрельца Г. Д. Казанца и его жены Катерины «письмо» с апокрифом «Сон богородицы» позволяет уточнить и расширить имеющиеся в историографии суждения об этом памятнике.

¹¹⁷ Сам А. Наумов 20 августа 1642 г. «за такое злое дело, что хотел портить государыню царицу», был приговорен к отсечению рук и ног, а в случае, если после такой экзекуции останется жив, еще и сожжению. Решение было вынесено уже другой, видимо, собственно судебной комиссией более широкого состава, куда входили другие представители правящей элиты (Д. М. Черкасский, Ф. И. Шереметев, И. В. Морозов, В. П. Шереметев, М. М. Салтыков, А. Ф. Мосальский, Ф. В. Волынский) и участвовавшие в работе первой, розыскной, комиссии Б. А. Репнин и В. И. Стрешнев, но без обоих дьяков. Однако по царскому указу от 20 мая 1643 г. жестокое наказание было заменено бывшему стрельцу ссылкой на Тару в Сибирь (Московская деловая и бытовая письменность... С. 275–276). Относительно недавно А. В. Лаврентьев и И. Майер, изучая церемонию проведения четвертования в период царствования Алексея Михайловича, выразили свое несогласие с выводом Н. Ш. Коллманн об отсутствии русских источников с описанием казней людей, обвиненных в тяжких государственных преступлениях и об исполнении таких смертных приговоров с «минимальным ритуалом», рассмотрев несколько примеров «публичного» четвертования (*Лаврентьев А. В., Майер И.* Четвертование как публичная церемония и пенальная практика в правление царя Алексея Михайловича: письменные и изобразительные источники // ОФР. Вып. 20. М.; СПб., 2017. С. 216–271). Со своей стороны, добавим, что пусть и не состоявшаяся казнь А. Наумова, схожая с четвертованием (там последним действием предусматривалось отсечение головы, а здесь — гораздо более мучительное сожжение), представляет интерес для дальнейшего изучения истории наказаний в России XVII в., тем более, что приговор был вынесен до появления Соборного уложения, утвердившего виды казней по различным преступлениям. Кроме того, Н. Ш. Коллманн, выделившая как приоритетные в смертной казни повешение и отрубание головы и применявшиеся только к самым тяжким преступлениям посадение на кол, колесование и четвертование, вообще не упомянула о теоретически возможной, по мнению членов судебной комиссии, совершенно особой процедуре, которой мог быть подвергнут А. Наумов (*Коллманн Н. Ш.* Преступление и наказание... С. 362–370; см. также: С. 423–450 (наказания за заговоры, колдовство и ереси)). Не рассматривает дело Д. Ребицкого — А. Наумова и В. Кивельсон, хотя упоминает шифр соответствующего архивного столбца и публикации 1895 и 1968 годов в общем списке процессов о колдовстве (*Кивельсон В.* Магия отчаяния. С. 417).

Прежде всего, безусловно отмечая заслугу О. Д. Журавель, впервые связавшую бытование указанного апокрифического произведения с русскими судебно-следственными материалами XVII в., необходимо отметить, что дело 1676–1677 годов было не единственным, где содержались сведения о «Сне богородицы». Этот апокриф, причем не как простое упоминание его заглавия среди прочих вещественных доказательств, а в виде скопированного текста фигурировал в подобного рода источниках на треть века ранее. Трудно сказать, почему О. Д. Журавель не привлекла материалы разбирательства 1642–1643 годов несмотря на то, что, во-первых, к 1991 г. весь комплекс этих судебных материалов был опубликован, как отмечено выше, дважды, а текст собственно «Сна богородицы» — трижды, а во-вторых, в издании 1968 г. были одновременно представлены и фрагменты того самого процесса второй половины 1670-х годов с участием А. С. Матвеева и гостя Г. М. Фетиева,¹¹⁸ в одном из документов которого и упоминается «Сон богородицы». Возможно, исследовательница посчитала, что материалы дела 1642–1643 годов напрямую не были связаны с «волшебством», так как упомянутая вскользь, якобы имевшаяся у гулящего человека Фомы Андреева сына книга, «которую призывают бесов»,¹¹⁹ особого интереса у ведущих расследование людей не вызвала, да и самого этого человека найти не сумели, а больше ни о каких конкретных колдовских практиках в этом комплексе не говорилось. Однако более вероятным представляется другое. Как известно, судебное дело 1676–1677 годов входит в состав двух столбцов Приказного стола Разрядного приказа,¹²⁰ тем не менее, занимавшаяся во второй половине 1940-х годов изучением опалы боярина А. С. Матвеева Т. В. Старостина в своей статье, заголовок которой включал слова о хранении «заговорных писем», указала только на один из них (№ 734), охарактеризовав имевшиеся в столбце документы как содержащие сведения о сыске «лечебников с заговорными статьями» и об истории «борьбы правительства с колдовством и знахарством» и приведя подробное описание этого столбца.¹²¹ В издании же 1968 г. частично опубликованы материалы из другого столбца (№ 749). О. Д. Журавель, возможно, ориентируясь на сведения из статьи Т. В. Старостиной, хотя и не упоминая этого исследования в своей работе, обратилась к указанному предшественницей столбцу, а о дру-

¹¹⁸ Московская деловая и бытовая письменность... С. 213–224.

¹¹⁹ Там же. С. 257.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Ч. 2. Столбцы Приказного стола. № 734, 749.

¹²¹ Старостина Т. В. Об опале А. С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. о хранении заговорных писем. С. 50.

гих судебных делах, тексты которых были подготовлены С. И. Котковым, А. С. Орешниковым и И. С. Филипповым, или не знала, или не обратила на них внимание. В любом случае, документы дела 1642–1643 годов по извету иноземца Д. Ребицкого на кабального человека И. Ф. Стрешнева А. Наумова показывают, что текст апокрифа «Сон богородицы» появился на Руси отнюдь не на рубеже XVII–XVIII вв., как думала Е. М. Варенцова, и даже не в 70-х годах XVII в., как следует из статьи О. Д. Журавель. Это, выходявшее за рамки признанной церковной книжности сочинение¹²² было известно уже в начале 1640-х годов.

Вместе с тем, есть все основания говорить о гораздо более ранней, чем 6 июля 1642 г., то есть дня изъятия текста «Сна богородицы» со стрелецкого двора, истории бытования этого апокрифа. Обратим еще раз внимание на рассказ А. Наумова о том, что находившийся вместе с ним на государственной службе в Путивле тот самый стрелец Г. Казанец заставлял товарищей стрелять в себя из пищалей, потому что «ево де пищали не имуть».¹²³ Вероятно, столь странное желание стать целью для средне- или длинноствольного оружия обуславливалось существовавшей у стрельца Гришки на том этапе уверенностью в своей неуязвимости, основывавшейся на носимом в тот момент на теле, как и требовалось, обереге-заклинании — «аще кто носит молитву сию господню и страсти со крестом господним»,¹²⁴ то есть листком с апокрифическим текстом. Если же сопоставить эти слова с другим заявлением А. Наумова о том, что, будучи стрельцом, он, а следовательно, и находившийся вместе с ним Г. Казанец, был в Путивле в тот момент, когда под Смоленском на такой же «государеве службе» находился воевода М. Шеин,¹²⁵ то время появления «Сна богородицы» у последнего из названных служилых по прибору отодвигается еще на десятилетие, считая, что речь шла об осаде Смоленска в декабре 1632 г. — августе 1633 г.¹²⁶

¹²² По мнению Н. А. Кобяк, «Сон Богородицы» в ряде списков индексов отреченных книг в конце XVI — первой половине XVII в. заменил «Хождение богородицы по мукам» (Кобяк Н. А. Списки отреченных книг // СКЖДР. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 445).

¹²³ Московская деловая и бытовая письменность... С. 269.

¹²⁴ Там же. С. 272.

¹²⁵ Там же. С. 256.

¹²⁶ Не стремясь охватить всю огромную, посвященную Смоленской войне литературу, укажем только на не утратившее во многом своего значения сочинение Е. Д. Сташевского (Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632–1634. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919) и отметим ряд современных, интересных, основанных на внимательном изучении источников работ: Малов А. В. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк (до 3 июня

Хронологические изыскания можно продолжить, если вспомнить сказанные во время допроса 3 августа 1642 г. слова самого Г. Д. Казанца о том, что он получил «письмо» с текстом апокрифа у казака, когда был «на Низу», на еще одной «государеве службе». Речь, по всей вероятности, шла о сопровождении отправлявшегося из Москвы более или менее регулярно государева жалованья донским казакам, наиболее ранние известия о котором относятся к началу 70-х годов XVI в.¹²⁷ К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют точно определить время поездки Г. Д. Казанца, видимо, вместе с еще несколькими стрельцами на Дон, однако понятно, что это путешествие произошло ранее 1632 г. Тем самым, знакомство московского стрельца с апокрифом допустимо датировать, по меньшей мере, концом 20-х — самым началом 30-х годов XVII в., а бытование текста «Сон богородицы», уже, очевидно, включавшего в себя две

1633 г.) // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2000. С. 124–172; *Меньшиков Д. Н.* 1) Боевая сила армии М. Б. Шеина в Смоленском походе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 10–16; 2) Затишье перед бурей. Боевые действия под Смоленском в июле — августе 1633 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы научно-практической конференции 12–14 мая 2010 г. Ч. 2. СПб., 2010. С. 105–119; и др. работы этого автора; *Ксенофонтов В. И.* Триумф и трагедия воеводы Шеина. Тула, 2014. Проведенное исследователями изучение Смоленской войны в целом, не ограничивающееся изучением военных действий вокруг самого города, позволяет понять вызывающее, на первый взгляд, недоумение сопоставление А. Наумовым государственной службы в Смоленске и Путивле. Дело касается военных действий на ином, юго-западном направлении, то есть на территории Северской земли, в состав которой и входил Путивль, когда с конца ноября 1632 г. по царскому указу русские ратные люди, базируясь в пограничных городах, должны были «посещать» уезды Речи Посполитой, которые, по мнению московского правительства, были отданы «Литве на время» — Новгород-Северский, Трубчевский, Стародубский, Почепский, частично, Черниговский (см.: *Ракитин А. С.* 1) Северский поход 1632–1633 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 63–68; 2) Северский поход в период Смоленской войны 1632–1634 годов в документах Российского государственного архива древних актов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2012. Вып. 3. С. 83–89; 3) Военные экспедиции путивльских служилых людей на территории Речи Посполитой (1632–1634 гг.) // Военно-исторический журнал. 2013. С. 16–23; и др. работы этого автора). Впрочем, следует заметить, что А. С. Ракитин обращает основное внимание на местные служилые военные корпорации (см. также: *Ракитин А. С.* Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20–40-х гг. XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015) и пишет об участии в «Северском походе» ратных людей Брянска, Севска, Путивля, Рыльска. Однако, как показывают допросные речи А. Наумова и Г. Д. Казанца, там также находились, и вряд ли в количестве двух человек, московские стрельцы.

¹²⁷ Подробнее см.: *Добриков В. В.* Донские отпуски и их организация: 1613–1696 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011.

части — повествовательную и оберегательно-защитную, среди донских казаков относится к еще более раннему времени. Если же вспомнить отмеченное выше мнение Н. А. Кобяк о появлении в некоторых индексах отреченных книг «Сна богородицы» на рубеже XVI–XVII вв. и приведенную ею для доказательства рукопись начала XVII в.,¹²⁸ то не будет слишком смелым сказать, что на Руси это апокрифическое сочинение было действительно широко известно не только на рубеже XVII–XVIII веков, а, по меньшей мере, с конца XVI столетия, так как включать в перечень русской внецерковной литературы мало кому знакомый памятник не имело смысла.

Несколько иначе, исходя из материалов дела 1642–1643 годов, представляется и среда бытования этого произведения. Среди читателей, пользователей, переписчиков апокрифического текста выступают московские и городовые стрельцы со своими родственниками, имея в виду не только самого Г. Казанца с женой Катериной, но и племянницу Гришки Любаву, жену стрельца Карпа Пирожникова, которого сам Казанец «ставил в стрельцы», а Любава, часто бывая на дворе у родственника, вполне могла узнать про «письмо»,¹²⁹ стрелецкого сына Петрушку Салдатова, который переписал для сохранения его защитных и оберегательных функций этот текст для Катерины¹³⁰ и, тем самым, вольно или невольно познакомившись с содержанием апокрифа, мог сделать еще одну копию для своих собственных нужд. Стрельцом же в 1632 г. был и сменивший к лету 1642 г. свое социальное положение А. Наумов. Находясь на службе вместе с Г. Д. Казанцем в пограничном городе, Афонька, как, равным образом, и местные путивльские служилые, слушая призывы Гришки стрелять по нему как по живой мишени, скорее всего, заинтересовался имевшейся у Казанца защитой. И, наконец, «Сон богородицы» в конце 20-х — начале 30-х годов был не только хорошо известен донским казакам, но и широко применялся ими, очевидно, как молитва-оберег, чтобы рекомендовать этот текст с его охранительными функциями захватившему к ним и точно так же связанному с различными военными рисками ратному человеку. Таким образом, материалы возникшего по инициативе тюремного сидельца, иностранца Д. Ребицкого дела показывают, что средой бытования прозаического, двухчастного апокрифического текста «Сон богородицы» в 1620-х — 1640-х годах были различные категории ратных людей, прежде всего, стрельцов, но не исключено, что к этому времени с памятником ознакомились

¹²⁸ Кобяк Н. А. Списки отреченных книг. С. 445.

¹²⁹ См.: Московская деловая и бытовая письменность... С. 273.

¹³⁰ Там же. С. 272.

и другие, так или иначе связанные с военными опасностями, в том числе, относящиеся к государственной правящей элите люди.

Очень интересное предположение о возможном использовании «Сна богородицы» служилыми же людьми высказала, ориентируясь на совершенно другой источник, Т. А. Опарина. Она рассмотрела разбиравшееся в пограничном Ольшанске в 1651 г. дело по извету верстанного казака Александра Трофимова сына Буйницкого на двух других казаков, Ивана Семенова сына Колотилина и Матвея Данилина, обвиненных первым из указанных лиц в распространении «прелестных» и одновременно «чудодейственных» «листов папы римского». Изучив документы разбирательства, Т. А. Опарина выяснила, что на самом деле в основе таких «листов» лежали тексты неких охранных грамот, выдававшихся иерусалимским патриархом Феофаном III Каракаллой во время его пребывания в Речи Посполитой в 1620 г. При этом исследовательница отметила, что «другой православной параллелью выступает „Сон Богородицы“, структурно состоящий из апокрифической и магической частей и приобретающий свои функции оберега при переписывании.¹³¹ «По аналогии можно предположить, — продолжает Т. А. Опарина, — что „лист“ также состоял из двух частей: греческой грамоты и заговора. Видимо, в нем апокриф, использующий православные авторитеты (в частности, имя Богородицы) был заменен документом патриарха Феофана, а завершался заговором и перечнем „охранных“ функций».¹³² Учитывая отмеченную на примере дела 1642–1643 годов среду распространения «Сна богородицы», включающую казаков, это предположение выглядит достаточно убедительным.

Заметим также, что изучавшие созданный в первой трети XVII в. так называемый Великоустюжский сборник А. А. Турилов и А. В. Чернецов, задавшись вопросом о социальном облике владельца рукописи и ориентируясь на связь значительной часть заговоров, правда, не включавших «Сон богородицы», с ратным делом, высказали осторожное предположение, что им являлся горожанин, и этот человек был «тесно связан с военным делом, но, по-видимому, не с аристократической, а с демократической частью войска (стрелец?)».¹³³ Иными словами, обладатель такой же по своему защитно-охранительному характеру северной рукописи, как и вторая часть текста апокрифа «Сон богородиц», принадлежал к тому же социальному слою, что и стрелец

¹³¹ Опарина Т. В. «Чужие» письма в русской магии // *Studia Slavica Hungarica*. 2004. Vol. 49. № 1–2. Р. 53–54.

¹³² Опарина Т. В. «Чужие» письма в русской магии. Р. 54.

¹³³ Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченные верования в русской рукописной традиции. С. 69–70.

Г. Казанец. А. А. Турилов и А. В. Чернецов особо подчеркнули грамотность владельца Великоустюжского сборника,¹³⁴ однако ту же самую черту мы отмечаем и в отношении московского стрельца Гришки, сумевшего прочитать полученные от подьячего Ф. Семенова для пыжей ненужные столбцовые листы и понять их содержание. Поэтому при дальнейшем изучении общего уровня грамотности населения России XVII в. стоит обязательно обращать внимание и на эту группу населения.

Нельзя не отметить и мнение А. С. Лаврова, основанное на суждении У. Райана и, в свою очередь, поддержанное Е. Б. Смилянской о том, что «знаковой» фигурой колдуна с начала XVIII в. является солдат,¹³⁵ то есть такой же рядовой служилый человек, как стрелец в предыдущем столетии, впрочем, с одной оговоркой. А. С. Лавров, справедливо возражая У. Райану, считавшему, со ссылкой на Артикул воинский 1716 г., что решающую роль в появлении «принципиально новой фигуры — колдуна-солдата» сыграл «характер правовой системы», и указывая, с одной стороны, на то, что в распоряжении исследователей нет колдовских дел, «расследовавшихся от начала и до конца военными судами», а с другой — на отсутствие цитирования Артикула воинского в таких процессах, выдвигает на первый план два других фактора. Во-первых, А. С. Лавров подчеркивает то обстоятельство, что «это была сравнительно новая фигура, что автоматически повышало шансы солдата как „чужого“ и в верхах, и в низах». Во-вторых, «солдат выступает как посредник между двумя мирами — как бывший холоп или крестьянин, пользующийся авторитетом в своей бывшей среде и как связанный по роду службы с офицерами и чиновниками посредник, связующее звено с носителями традиционной „народной магии“». ¹³⁶ Не обращая внимания на некоторые смысловые неувязки (так, солдат по своему изначальному социальному статусу не обязательно был холопом или крестьянином; кроме того, если он сам уже был колдуном, то посредником между какими еще носителями этой самой «народной магии» он мог являться?) или использование модного, но совершенно абстрактного и не имеющего хоть какого-то определенного смысла понятия «чужой» (да и насколько «новой» была фигура солдата в первом десятилетии XVIII в.?), отметим, на наш взгляд, главное: отчетливо проявляющийся интерес именно служилых людей различных категорий и в разные хроноло-

¹³⁴ Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченные верования в русской рукописной традиции. С. 70.

¹³⁵ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. С. 113–155 и примеч. 121; Смильская Е. Б. «Суеверные письма»... С. 77–78.

¹³⁶ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. С. 113–114.

гические периоды к магическим средствам в любом их виде, начиная от трав и корней и заканчивая текстами-оберегами, что в глазах непосвященных, конечно, придавало таким сведущим лицам особый ореол.

Причина заключается в том очевидном факте, что все эти низовые ратные люди, стрельцы, казаки, солдаты, независимо от наименования соответствующих воинских подразделений, чаще чем кто бы то ни было, включая их командиров, стрелецких голов и полковников, атаманов, офицеров, рисковали своей жизнью и здоровьем, будучи постоянными и основными участниками различных военных действий, карательных походов, опасных экспедиций в отдаленные края и т. д. Следовательно, самым главным для них было уберечься самим от оружия противника или подстерегавших в далеком пути опасностей, быстро излечиться от ран и сохранить в целостности во время постоянных отлучек свой дом и здоровье родственников, чтобы было куда и к кому вернуться. А для успешного достижения этих целей хорошего владения оружием и совершенных боевых навыков было, по-видимому, в глазах ратных людей недостаточно, отсюда и отчетливо проявляющееся у них стремление использовать для защиты все возможные другие, в том числе «сверхъестественные», «волшебные», «колдовские» средства в любом виде и форме. Солдатские же полки массово, как известно, заменили стрелецкие после расформирования стрелецкого войска в 1698–1699 годах. Соответственно, на место одного служилого человека пришел другой с точно таким же постоянным риском быть убитым или покалеченным и стремлением всеми способами избежать преждевременного печального конца, в результате чего «стрелец-колдун», каковым в глазах окружающих вполне мог слыть Г. Д. Казанец, оказался просто заменен на «солдата-колдуна». Понятно, что далеко не все стрельцы и солдаты занимались магическими практиками, однако сделанные исследователями наблюдения над делами о колдовстве XVIII в., во многих случаях действительно касавшимися солдат, только подтверждают наши наблюдения о преимущественном распространении и в предыдущем столетии различных оберегов, в том числе, и апокрифического текста «Сон богородицы», среди различных категорий служилых по прибору, что, конечно, не исключает, хотя и требует дополнительных исследований, знакомства с этим апокрифом в XVII в. других слоев населения.

Не так очевиден, как представлялся исследователям XIX в. и авторам более поздних работ, и вопрос об источниках «Сна богородицы». Прежде всего, в скопированном, по всей вероятности, в Разрядном приказе в июле 1642 г. и легко доступном в настоящее время благодаря нескольким публикациям апокрифическом тексте нет никаких следов, в чем легко убедиться, западно- или южно-русизмов, что

уже заставляет сомневаться в возможном его заимствовании, пусть и в переработанном виде, с территорий, где были распространены эти языковые группы, по крайней мере, во второй половине XVI в.

Разумеется, для уже бытовавшего в конце 20-х годов XVII в. текста таким источником ни при каких обстоятельствах не мог стать хронологически гораздо более поздний Летописец (Хроника) Ерлича. Родившийся в 1598 г., вероятно, обучавшийся в Острожской академии Ян Иоахим Ерлич, проведя довольно бурно первую половину своей жизни (участвовал в Хотинской войне, где был ранен, принял монашеский постриг, затем отказался от духовного звания, выступал против движения Богдана Хмельницкого), начал составлять хронику в 1648 г., находясь в Киево-Печерском монастыре, и работал над ней до 1673 г. включительно, вставляя в свои собственные записки различные, попадавшие ему в руки документы (королевские универсалы, международные договоры, выдержки из актовых книг и др.).¹³⁷ Скорее всего, именно таким, в общем-то случайным путем, в начале, видимо, 1660 г. И. Ерлич обрел этот апокрифический текст и поместил его вместе с упомянутым выше «листом» «Pana Jezusa Nazaranskiego, Króla Juskego», посланным с неба папе Льву, между записями от 20 февраля и 11 марта 1660 г.¹³⁸

Другое дело, что протограф апокрифического текста из Летописца Ерлича имел гораздо более раннюю, воспроизведенную в варшавском издании памятника в 1853 г. и повторенную другими, обращавшимися к этому памятнику лицами помету: «Pisano ten sen albo list pod rokiem 1546, miesiąca augusta, 25 dnia».¹³⁹ Казалось бы, такая дата позволяет допускать распространение в течение нескольких десятков лет апокрифа на территории Русского государства и землях донских казаков, но и это предположение не выдерживает критики. Во-первых, гораздо более короткий польскоязычный вариант *текстологически* никак не совпадает с наличествующим в деле 1642–1643 годов списком «Сна богородицы», хотя излагающийся в обоих памятниках сюжет, разумеется, один. Для примера приведем начало польского и русского

¹³⁷ Тесленко І. А. Єрлич Яким Олізарович // Енциклопедія історії України у 10 томах. Т. 3. Київ, 2005. С. 126–127.

¹³⁸ Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Т. 2. Warszawa, 1853. S. 44–45. Отметим попутно, что Летописец Ерлича не мог служить источником и для текста «Сна богородицы», упомянутого в процессе М. Свашевского 1676–1677 годов, так как временной промежуток, необходимый для попадания сочинения бывшего монаха в Москву, его перевода и популярности среди отдельных групп горожан, никак не превышающий двух с половиной лет, представляется слишком маленьким.

¹³⁹ Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Т. 2. S. 45; Пытин А. Н. Ложные и отреченные книги русской старины. С. 128.

текстов: «Zasnęła przenajświętsza Panna Boga Rodzica w Brytanii na gyrze Oliwnój i przyszedł do niój Pan Chrystus Jezus»¹⁴⁰ — «Молитва господу нашему Иисусу Христу святыя богородицы сон, мати божия спала в святом граде во Ефлиоме, приде к ней господь Исус Христос».¹⁴¹ Во-вторых, польский вариант не содержит второй, мистической, части — молитвы-оберега. Следовательно, читающийся в Летописце Ерлича текст, если иметь в виду протограф 1546 г., также вряд ли может расцениваться первоисточником попавшего к московскому стрельцу Г. Казанцу через донских казаков русскоязычного варианта апокрифического текста, что, разумеется, не противоречит возможности их единовременного в определенный период времени существования и не мешает проводить источниковедческие изыскания в отношении и того, и другого памятника.¹⁴²

Таким образом, судебное дело 1642–1643 годов с включенным в его состав прозаическим апокрифическим текстом «Сон богородицы» позволяет, во-первых, уточнить время более или менее широкого распространения состоящего из двух частей — видение матери Иисуса Христа и заговорно-оберегательная молитва — памятника, перенеся известные в историографии хронологические указания с рубежа XVII–XVIII вв. на двадцатые, по меньшей мере, годы XVII столетия, во-вторых, дает возможность расширить представление о социальной базе бытования этого апокрифического произведения, включив в нее различные категории служилых и ратных людей и, в-третьих, заставляет задуматься, не ограничиваясь повторением известных почти с середины XIX в., но требующих существенного уточнения суждений о западнославянском влиянии или привлечении Летописца Ерлича, о дальнейших поисках первоисточников этого русского рукописного текста. Смеем надеяться, что дальнейшее рассмотрение материалов приказного судебного делопроизводства XVII в. во всем многообразии входящих в них документов поможет обнаружить и другие списки апокрифа «Сон богородицы» или упоминания о нем, предоставляя тем самым новые исследовательские возможности для проведения всестороннего изучения этого памятника «отреченной» литературы.

¹⁴⁰ Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Т. 2. S. 44–45.

¹⁴¹ Московская деловая и бытовая письменность... С. 271.

¹⁴² В этом отношении весьма интересным и требующим дальнейшего рассмотрения является отмеченное Л. С. Соболевой (*Соболева Л. С. Устная и рукописная традиция... С. 211–212*), но прошедшее мимо внимания других специалистов, мнение И. Франко, высказанное в предисловии к подготовленному им сборнику апокрифов и легенд, о том, что опубликованный в Летописце Ерлича «Сон богородицы» был переложением русского текста на польский язык (*Франко І. Апокрифи і легенди з українських рукописів // Памятки українсько-руської мови і літератури. Т. 4. Львів, 1906. С. XXXVII*), а не наоборот.

В. В. Митрофанов

**ПИСЬМА И. А. ИВАНОВА
С. Ф. ПЛАТОНОВУ ЗА 1912 ГОД**

Среди выдающихся краеведов рубежа XIX–XX веков стоит назвать руководителей губернских ученых архивных комиссий (ГУАК): в Твери — А. К. Жизневского,¹ в Нижнем Новгороде — А. С. Гациского,² А. А. Савельева,³ А. Я. Садовского,⁴ в Ярославле — А. В. Селиванова,⁵ в Крыму А. И. Маркевича,⁶ в Пскове — секретарей Псковского археологического общества И. И. Василева,⁷ Ф. А. Ушакова,⁸ Н. Ф. Окулич-Казарина,⁹ в Новгороде — председателя Новгородского общества любителей древности М. В. Муравьева.¹⁰ В этом ряду заме-

¹ Колосов В. И. Памяти Августа Казимировича Жизневского. Тверь, 1896. 14 с.; Воробьева И. Г. Август Казимирович Жизневский и семья академика Я. К. Грота // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. 2018. № 2. С. 17–33.

² Сборник, посвященный памяти А. С. Гациского. Горький, 1939. 140 с.

³ Селезнев Ф. А. Председатель НГУАК А. А. Савельев // Записки краеведов. Вып. 10. Н. Новгород, 2004. С. 173–184.

⁴ Илларионов В. Памяти А. Я. Садовского // Нижегородская Коммуна. 1926. № 282.

⁵ Селиванов А. В. Родословная Селивановых. Владимир, 1901. XVI с.

⁶ Митрофанов В. В. 1) Письма А. И. Маркевича С. Ф. Платонову 1894–1927 // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 37. М.; СПб., 2021. С. 101–145; 2) Письма А. И. Маркевича С. Ф. Платонову 1928–1929 // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 38. М.; СПб., 2021. С. 41–103.

⁷ Медников М. М. Псковский краевед Иван Иванович Василев. К 170-летию со дня рождения // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2006. № 25. С. 68–79.

⁸ Медников М. М. Федор Алексеевич Ушаков — педагог, историк, археолог. К 150-летию со дня рождения // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2006. № 25. С. 38–44.

⁹ Медников М. М. Псковский краевед Н. Ф. Окулич-Казарин (150-летию со дня рождения посвящается). Псков, 2001. 112 с.

¹⁰ Моисеев С. В. Любитель древности. Михаил Валерианович Муравьев (1867–1932). Документы и материалы. В. Новгород, 2005. 120 с.

чательных знатоков провинциальной истории России имя Ивана Александровича Иванова (1850–1927) занимает почетное место. Примечательно, что все указанные выше лица состояли в многолетней переписке с С. Ф. Платоновым, большая часть которой уже издана. Заканчивается публикация самого большого пласта эпистолярий И. А. Иванова.¹¹

Современные краеведы и историки продолжают обращаться к бесценному опыту работы архивных комиссий.¹² Свидетельством тому являются недавние конференции, посвященные 110-летию Витебской¹³ и 115-летию Вятской¹⁴ комиссий. На Первом Международном историческом конгрессе, проходившем в С.-Петербурге с 29 октября по 3 ноября 2019 г., с докладами, посвященными архивным комиссиям и их деятелям, выступили исследователи Твери, Пензы, Саратова, Тамбова,

¹¹ Митрофанов В. В. 1) «Вы встряхнули нашу сонную Тверь»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (март — июнь 1910) // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2020. № 10. С. 91–110; 2) «Исток Днепра...» — «купель русского народа»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (июль — декабрь 1910 г.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. Электронный международный научный журнал. 2020. Т. 1 Вып. 2; 3) «Сделайте милость, приезжайте!». Письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (1913 г.) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8). С. 29–41; 4) «...письмо не должно оставаться без какого-либо археологического упоминания...»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (1914 г.) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 1 (8). С. 40–52; 5) «...но не могу не выразить горячего желания видеть Вас в Твери...»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (1915–1916 гг.) // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 1. С. 123–148; 6) «Мы слуги старого режима, готовы послужить и новой власти»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (1917 г.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. 2020. № 1 (53). С. 123–132; 7) Письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (1917 — июнь 1918) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 32. М.; СПб., 2020. С. 98–143; 8) «...ища у Вас обычного утешения, заступления и помощи»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (июль — декабрь 1918 г.) // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 2. С. 68–93; 9) Письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову за 1919–1920 годы // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 33. М.; СПб., 2020. С. 112–148; 10) «...мы не „безродная чернь“, а великий народ»: письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову (1925–1927 гг.) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2 (9). С. 36–57.

¹² Кузнецов А. А. Нижегородская губернская ученая архивная комиссия в тенденциях развития провинциальной исторической науки России: альтернативы развития и реализованные возможности // Карповские чтения. Сборник статей. Вып. 7. Арзамас, 2017. С. 47–57.

¹³ Актуальные проблемы источниковедения. Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25–27 апреля 2019 г. Витебск, 2019. 403 с.

¹⁴ Вятская земля в пространстве исторической памяти (к 115-летию открытия Вятской ученой архивной комиссии). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Киров, 12 ноября 2019 г.). Киров, 2019. 192 с.

Калуги, Курска, Тулы. Тематика докладов была разнообразной: «Место Пензенской губернской ученой архивной комиссии в провинциальном социокультурном пространстве» (В. И. Первушкин), «Роль Калужской ученой архивной комиссии в становлении архивного дела в губернии» (М. А. Добычина), «К вопросу об учреждении Курской губернской ученой архивной комиссии» (В. В. Раков), «Тульская губернская ученая архивная комиссия (1913–1918) и ее председатель В. С. Арсеньев в фондах Государственного архива Тульской области» (И. А. Антонова).¹⁵

Выдающийся отечественный историк С. Ф. Платонов был избран членом 16 архивных комиссий, состоял почетным членом и Псковского археологического общества, Новгородского общества любителей древности. Эти связи вызывают повышенный интерес исследователей, постепенно наполняются малоизвестными и новыми фактами. Важным источником информации является его переписка с провинциальными краоведами. С И. А. Ивановым их связывала 30-летняя дружба. Об этом свидетельствует и фраза из письма, адресованного И. А. Иванову от 16 апреля 1912 г.: «И еду только ради Вас, лично доброго моего друга!». ¹⁶

Предлагаемая к публикации подборка состоит из 13 писем И. А. Иванова и записки, написанной С. Ф. Платоновым, которые относятся к 1912 г. Обращает на себя внимание их объем — 69 листов,¹⁷ исписанных с обеих сторон. Важнейшим делом Тверской комиссии в этом году были церковно-археологические курсы, которые, по словам И. А. Иванова, были устроены стараниями С. Ф. Платонова. Первым же слушателем, записавшимся на них, оказался тверской губернатор Н. Г. Бюнтинг. Письма свидетельствуют о желании заинтересованной публики, гимназистов слышать авторитетного ученого. В марте С. Ф. Платонов получил известие о разрешении курсов. Потом начинается согласование его приезда, рассматривались разные варианты. Публикуемые сведения существенно дополняют ответные письма С. Ф. Платонова, датированные 12, 16, 29 апреля и 5 мая.¹⁸ Курсы явились событием огромной важности не только для Твери и губернии, но и всего Верхневолжского региона. В чтениях приняли участие, кроме С. Ф. Платонова, молодые исследователи, привлеченные его стараниями: В. К. Мясоедов, Н. П. Сычев, Н. Л. Окунев, Н. М. Карин-

¹⁵ Программа Первого Международного исторического конгресса (С.-Петербург, 29 октября — 3 ноября 2019). СПб., 2019. 70 с.

¹⁶ Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. В двух томах. Т. 1. М., 2003. С. 163.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2988. Л. 1–69.

¹⁸ Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1. С. 162–166.

ский, названные им «„археологической“ молодежью».¹⁹ И. А. Иванов именовал этих людей «„искусническим“ дружеством», «искусниками», подчеркивая их профессиональные занятия. За Н. М. Каринским на курсах утвердилась слава «прирожденного оратора». Стараниями организаторов курсов были организованы, правда, немногочисленные экскурсии в с. Городню и Микулино Городище. В них принимал участие, в оценке И. А. Иванова, и «доморощенный исследователь» А. Н. Вершинский. Среди экскурсантов возник спор относительно датировки одного из предметов — амулета высокой археологической ценности. Кроме того, были обнаружены фрески XVI в., этот факт считали «настоящим открытием».

Курсы завершились благодарственным молебном. С. Ф. Платоновым, как видно из «Отчета», было прочитано 11 лекций: 28 мая в 1 час дня, в 7 и 8 часов вечера, 29 мая — в 10 часов — 11 часов 20 мин, в 7 и 8 часов вечера и 30 мая — в 10, 12, и 7, 8 часов вечера. Несколько другое время чтения лекций указывает слушатель священник В. Палимпсестов: «28 мая с 1½ — 2½ ч и вечером от 7 до 9½ 29 и 30 утром с 10 — 1 ч. и вечером с 7 — 9½».²⁰ Выступления были записаны Л. И. Крыловым и изданы.²¹ Просмотрев записи, направленные в столицу, С. Ф. Платонов отметил: «Записано удовлетворительно, но меня, как и всякая запись, не удовлетворяет: я бы написал иначе».²² Следует вспомнить, что первыми, кто издал публичную лекцию С. Ф. Платонова, прочитанную перед провинциальными слушателями, были псковичи.²³

Публикация конспектов вызвала интерес, например, Н. Киммель (известный торговец антикварными книгами), как писал С. Ф. Платонов И. А. Иванову, «требуется от меня книги „Лекции Платонова в Твери“». Ради бога, не посылайте ему Ваших записей. Вот — зачем их напечатали!!!».²⁴

Успех курсов 1912 г. способствовал обсуждению предложения о тверских ежегодных археологических курсах, к сожалению, не реализованному.

¹⁹ Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1. С. 162.

²⁰ Палимпсестов В. Поездка на тверские церковно-археологические курсы с 28 мая по 8 июня 1912 года. Саратов, 1916. С. 7.

²¹ Лекции по русской истории профессора С. Ф. Платонова, читанные на тверских церковно-археологических курсах 28–30 мая 1912 г. Тверь [По зап. свящ. Л. Крылова]. Тверь, 1913. 47 с.

²² Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1. С. 169.

²³ Ушаков Ф. А. Причины смутного времени Московского государства в XVI и XVII вв. и отражение его на Пскове (Из публичной лекции профессора С. Ф. Платонова, читанной в г. Пскове 19-го марта 1900 года в пользу Псковского Археологического общества). Псков, 1900. 69 с.

²⁴ Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1. С. 192.

Публикуемые письма содержат многочисленные сведения об археологических раскопках и находках, например, во время устройства скита Могилевского монастыря. Удивительная и загадочная история с перстнем, имеющим отношение к Александру I. Сообщается о подготовке к печати документов эпохи Отечественной войны 1812 г.

Часть писем посвящена архивным делам, например, официальное письмо от 16 августа, на что вскоре был получен лаконичный ответ с «частными соображениями».²⁵ Кстати, черновик этого письма находится в публикуемом массиве с некоторыми изменениями. И в другом письме от 1 сентября С. Ф. Платонов рекомендовал: «...архивы земских и городских учреждений также желательно ввести в число подлежащих нашей регистрации».²⁶ Налицо озабоченность в сохранении документов провинциальных учреждений.

Традиционная тема переписки — дети. Становятся известными некоторые черты их характеров, места учебы, работы и жительства.

Немало важных подробностей содержится о профессиональной деятельности И. А. Иванова на посту управляющего Казенной палаты — третья должность в иерархии чиновников губернского уровня.

Представляет интерес и список церковных деятелей, с кем И. А. Иванову приходилось общаться: тверской владыка, епископ Старицкий Алипий, епископ Новгородский Арсений, бывший епископ Приамурский и Благовещенский Владимир, бывший епископ Омский и Семипалатинский Гавриил, архимандрит Иринарх, настоятель Ниловской пустыни Нифонт и другие видные иерархи.

Особенностью писем является обилие фраз на латинском языке, поэтических цитат, что свидетельствует о широкой эрудиции И. А. Иванова, много и устаревших слов, выражений. Все эти детали придают текстам особый колорит и оригинальность.

И. А. Иванов предстает как летописец не только Тверской ГУАК, но и всей губернии, наполняя историю этого замечательного края новыми, неизвестными фактами. Все это чрезвычайно интересно и, без сомнения, будет востребовано современными краеведами. Тверская ГУАК, выполняя свое предназначение, выступая притягательным центром, способствовала просвещению российской провинции, будила жажду знаний в заинтересованном сообществе. И на этом поприще заслуги И. А. Иванова и С. Ф. Платонова трудно переоценить.

Сокращения в публикации раскрыты в квадратных скобках.

²⁵ Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. Т. 1. С. 169.

²⁶ Там же. С. 170.

№ 1

2 января 1912 г. Тверь

Дорогой Сергей Федорович!

Вместе с запоздалым новогодним приветом наш¹ передаст Вам еще более запоздалую записку — причта ессентукской церкви. Ее взялся доставить наш Александр² в октябре, а в декабре привез обратно, ссылаясь на свои многотрудные обязанности в Госуд[арственной] б[иблио-теке], поглощающей будто бы все его время без остатка. Записка б[ыла] составлена наспех ввиду возвещенного (обычно) кавк[азскими] газетами приезда вел[икого] кн[язя] К[онстантина] К[онстантиновича]³ 4 сентября на Казк[азские] минер[альные] воды вместе с Елиз[аветой] Федор[овной].⁴ Б[ыть] м[ожет], Ваши синодские знакомцы дадут совет, как преодолеть упорство сатрапа Тиличеева⁵ — директора Кавказ[ских] мин[еральных] вод, Петр возобновляет свои попытки переселиться в столицу, будучи не в силах выносить условий жизни фабричного населения и в надежде продолжить свои научные занятия химией. Уверен, что поможете ему Вашим советом и ходатайством.

К Новому году мы были обрадованы вестью об уходе Бюнтинга.⁶ Но, кажется, «наш атлас не скоро отойдет от нас».⁷ Оказывается, преждевременного повышения ему мало, меньше товарища министра он получать не желает. Или, б[ыть] м[ожет], его слишком увлекают Тв[ерские] арх[еологические] курсы, на которые он записался первым слушателем...⁸

Надежде Николаевне, Вашим дочерям и сыну шлем сердечный привет.

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2988. Л. 1–2 об.

¹ Речь идет о сыне Ивановых.

² Речь идет о старшем сыне Ивановых.

³ Константин Константинович (1858–1915) — великий князь, президент С.-Петербургской Академии наук, почетный попечитель Женского педагогического института.

⁴ Елизавета Федоровна (1864–1918) — принцесса Гессен-Дармштадская, жена великого князя Сергея Александровича, великая княгиня дома Романовых.

⁵ Тиличев Сергей Васильевич (1851 — после 1918), в 1884 г. защитил докторскую диссертацию. С 1892 по 1907 г. был директором курорта Старорусских минеральных вод, а с ноября 1907 г. по сентябрь 1915 г. — Кавказских минеральных вод. В феврале 1916 г. был избран городским головой Пятигорска и оставался им после Февральской революции 1917 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁶ Бюнтинг Николай Георгиевич (1861–1917) — тверской губернатор с 15 апреля 1906 г. и до трагической гибели 2 февраля во время восстания матросов и солдат в Твери.

⁷ Пословица.

⁸ Здесь и далее — многоточие в рукописи.

№ 2

16 января 1912 г. Тверь

Дорогой Сергей Федорович!

Владыка⁹ соглашается на приближение срока курсов, чтобы их открыть 28 мая; 25-е же для него неудобно, т. к. 26 он должен быть в Ниловой пустыни. Архиепископ при этом сказал, что Ваше отсутствие он сочтет крушением курсов. Да и дружеский авторитет, полагаю, был бы обескуражен такой незадачей (ведь Вы выступите первым). Хотя смысл мудрого слова взятого Вами, вероятно, из петровской эпохи и остался для нас в точности неизвестным, но мы предположили, что Вы предусматриваете возможность весьма прискорбного для нас события, замены Вас другим видным ученым. На это с владыкою согласно восклицаем «не желаем никакого другого историка, кроме С. Ф. Платонова».¹⁰

3-го января в Москве участвовал в выборе места для Уваровского съезда 1914 г.¹¹ Произошло забавное недоразумение: московские члены собрания, желая услужить графине,¹² стояли за Москву, полагая, что блеск 50-л[етнего] юбилея, падающего на этот год (1914), через то увеличится. Сама же гр[афиня] Пр[асковья] Сер[геевна] и ее сателлиты решили отпраздновать юбилей отдельно от съезда и в другое время (на Святках). Кроме того, они находили необходимым дать Новгороду переэкзаменовку, что вполне сознавал и речистый его представитель Аничков.¹³

Неудачу Новг[ородского] съезда (формулировал это неутомимый возражатель А. С. Раевский¹⁴) открыто объясняли отсутствием поддержки со стороны Петербурга. Довелось слышать и такое пояснение, что Айналов¹⁵ запретил своим ученикам работать для Новг[ородского] съезда. *Relaxa refero*.¹⁶

⁹ Антоний (Александр Николаевич Каржавин; 1858–1914) — архиепископ Тверской и Кашинский (с 1910 г.).

¹⁰ Здесь и далее подчеркивания в ркп.

¹¹ Речь идет о XVI Всероссийском археологическом съезде, инициатором созыва первых археологических съездов был граф А. С. Уваров.

¹² Уварова (урожденная княжна Щербатова) Прасковья Сергеевна, графиня (1840–1924) — археолог, председатель Московского археологического общества (с 1885 г.), почетный член Академии наук (1894).

¹³ Аничков Иван Васильевич (1863–1921) — ученый, археолог, этнограф, краевед, председатель Новгородского общества любителей древности.

¹⁴ Раевский Александр Сергеевич — археолог, делопроизводитель и библиотекарь императорской Археологической комиссии, член императорского Русского Археологического общества в С.-Петербурге.

¹⁵ Айналов Дмитрий Власьевич (1862–1939) — историк искусства, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1914).

¹⁶ Рассказываю рассказанное (*лат.*), то есть передаю, что слышал.

Я воспользовался большим собранием ученых и любителей, чтобы повести речи об очередном областном археологическом съезде. Набрал порядочно голосов, уполномочивающих Н. В. Покровского¹⁷ войти в сношения с рязанскими преосвященным¹⁸ и губернатором¹⁹ по этому предмету. Находившегося в Москве председателя Рязанской архивной комиссии²⁰ едва удалось уломать при содействии нескольких общих знакомых.

Рады мы были получить успокоительные вести о состоянии здоровья вел[икого] кн[язя]. На днях обратилась ко мне с письмом неизвестная мне Екатерина Чернобузова, жена полковничьего чина. Она уверяет, что служила до замужества у их высочества, и они принимают в ней большое участие, больной вел[икий] кн[язь] поручил Татьяне Конст[антиновне]²¹ указать на меня, как на человека, могущего помочь Чернобузовым (Бюнт[инг] сместил Черн[обузова] на низшую должность и им стало трудно жить). Ссылается сия госпожа и на Вас, но Вашу фамилию перепутала. Сочувствие столь высоких и глубоко чтимых мною особ заставляет меня сделать все возможное к лучшему устройству просительницы и ее семьи, и я уже предложил Чернобузову (через канцелярию казначея) подготовиться к казначейской службе. Но правда ли все то, что пишет Чернобузова? Письма Татьяны Конст[антиновны] она не приложила.

Будьте здоровы и благополучны.

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

М[ария] Д[митриевна] и вся наша семья шлет Вам, Над[ежде] Ник[олаевне] и всем Вашим сердечный привет. Ив[анов].

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 3–6 об.

¹⁷ Покровский Николай Васильевич (1848–1917) — историк, искусствовед, директор Археологического института в С.-Петербурге (с 1898 г.).

¹⁸ Дмитрий (Николай Андреевич Сперовский) (1865–1923 или 1925) — с 25 июля 1911 г. — епископ Рязанский и Зарайский, 17 июня 1917 г. уволен на покой по требованию рязанского духовенства.

¹⁹ Оболенский Александр Николаевич, князь (1872–1924) — рязанский губернатор (1908–1914), петроградский градоначальник (1914–1916), генерал-майор.

²⁰ Яхонтов Степан Дмитриевич (1853–1942) — историк, краевед и архивист; председатель Рязанской губернской ученой архивной комиссии (1905–1918). В 1917–1929 годах заведовал Рязанским архивом, был директором Рязанского краеведческого музея.

²¹ Татьяна Константиновна, княжна (1890–1979) — дочь великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнучка императора Николая I.

№ 3

30 марта 1912 г. Тверь

Дорогой Сергей Федорович!

Ради Светлого Хр[истова] Воскресения (светлого, впрочем, только в нравственном смысле, а в физическом — пасмурного; вот уже два месяца у нас не погода, а слякоть) простите мне промедление в ответах, терпеливо выслушайте мои оправдания и на сем основании исходатайствуйте мне снисхождение у многоуважаемого Н. М. Каринского,²² у которого я все еще в долгу.

Конец минувшего и начало нынешнего года потребовали от меня слишком большого напряжения сил, укажу только на главнейшие мои дела и заботы.

1) Помнится, я говорил Вам в декабре, что навязанный мне Под. Геосп.²³ г. Твери объявился взяточником. Но это б[ыл] старый травленный волк, много раз бывавший в переделках (наше инспекторское место б[ыло] у него уже четвертое), и изловить его можно б[ыло] только преобразившись в Шерлока Холмса. Начавшаяся в ноябре переписка с Петерб[ургом] затянулась на три месяца. Пришлось-таки поволноваться.

Ответить пришлось в конце шестой недели поста: инсп[ектора] К.²⁴ перевели из Твери в Тургайскую область, а мои представления, вызывавшиеся таким перемещением, все уважены.

2) Для состоящего под моим председат[ельством] Общ[ества] поощр[ения] женск[ого] труда представилась дилемма: или надоб[но] его закрыть, или купить дом, в котором помещается его учебная мастерская. Денег у него б[ыло] меньше 500 р., а за дом нужно б[ыло] заплатить 24 000 р. При помощи разного рода финансовых комбинаций и громадной поддержке старших служащих по найму (внесших на это дело 6 000 р.) дом б[ыл] куплен (причем я вдохновлялся объединяющим примером покупки дома для С. Н. Фишер²⁵). Моя задача усложнялась тем, что я должен б[ыл] действовать в полном согласии

²² Каринский Николай Михайлович (1873–1935) — филолог-славист, палеограф, диалектолог, член-корреспондент Академии наук СССР (1921, до 1925 — РАН), доктор языкознания (1934).

²³ Смысл сокращений не установлен. В письме за декабрь 1911 г. сведений о нем нет.

²⁴ Личность не установлена.

²⁵ Фишер Софья Николаевна (урожденная Вейсс; 1836–1913) — педагог и деятель народного образования. Основательница и руководитель частной женской классической гимназии в Москве.

с советом, состоявшим из дам. А о них давно сказано: «varium et mutabile genus femina rum est».²⁶

За эту «компанию» я удостоился величайшей похвалы из уст ... губернатора, который вместе с архиеп[ископом] Антонием присутствовал на торжеств[енном] акте по случаю новоселья. Он выразился так: «рассказанная Вами (в речи на акте) история покупки дома походит на сказку, но только таким образом и устраиваются благотворительные дела».

3) В гнусной подземной войне, которую ведет против меня Б[юнтинг], произошла любопытная перемена: он совал меня в трудные и ответственные комиссии, и в двух из них мне пришлось быть председателем: а) по рассмотрению программ для обследования земельных имуществ, облагаемых земск[ими] сборами, и б) по ликвидации долгов Старицк[ой] ком[иссии] попечительства о казенной трезвости. По чувству не самолюбия только, но и самосохранения нужно было удачно провести обе комисс[ии], в чем, благодаря бога, я и успел, впрочем, в последней лишь на половину, вторую часть работы придется выполнить на месте — в Старице.

Есть перемена в отношении с губ[ернатором] и со стороны Петерб[урга]. Д[епартамен]т окл[адных] сб[оров] повел серьезный разговор о произвольных (= незаконных) распоряжениях по взысканию окл[адных] сб[оров] по сношениям с подинспекцией. «Цо то бендзе?».²⁷

4) Начальство потребовало срочного рассмотрения двух больших проектов — инструкций Казначейства и Кон[трольной] пал[аты] (в 1200 и 2000 статей). Этот служебный экзамен сдан нами только на половину — отправлены замечания на казнач[ейские] инстр[укции], а к половине апреля непременно надо окончить рассмотрение Пал[аты] контрольной.

5) Заболел мой большой друг, которого я должен б[ыл] навещать (в санатории под Москвой) и писать ему ободряющие и развлекающие письма,

Были, конечно, и продолжительные хлопоты, так, наприм[ер], по замужеству Вашей несостоявшейся слушательницы Шуры.²⁸ Высшая наука ей не задалась; думаем, не удачнее ли будет ее деятельность на школь[ном] поприще. Ее суженый П. Ив. Вяхирев, 29 л[ет], скромный, симпатичный, с хорошими видами на будущее: он успешно (по I разр[яду]) окончил курс в Киевск[ом] политехникуме и получил вызов на Юго-Зап[адную] жел[езную] дор[огу] (откуда выпроваживают

²⁶ Женщина всегда изменчива и непостоянна (лат.).

²⁷ Что делать? (польск.)

²⁸ Речь идет о дочери Ивановых.

поляков). Наша дочка в первые 6-ть месяцев будет пользоваться титулом жены помощника машиниста и машиниста железнодорож[ных] поездов (вероятно, товарных). По такому их званию будет и свадьба, на Красную горку,²⁹ т. е. в это воскресенье 1-го апреля. Недостаточное 20-е число наших молодых побуждает нас чинить им возможно большее подкрепление, что, при отсутствии денежных запасов, немало нас затрудняет. Спасибо петерб[ургскому] начальству, приславшему кстати, как будто на Шурино счастье, небольшую денежную награду. Благодаря ей и поддержке одного из сыновей (Петра), дело обойдется без залога или продажи нашей небольшой недвижимости. Поволновались мы немало и из-за Михаила, который выбрал себе невесту на месте службы в Каменец-Подольске. Столь же скромный, как и наш будущий зять, он не решился сам сделать ей предложение, а возложил сию комиссию на меня. Я потрянул стариною и изъяснился на трех листах (обычная порция моих писем), изложив в них curriculum vitae³⁰ Михаила. Конечно, я добросовестно выполнил возложенное на меня столь ответственное поручение, но пришлось очень долго ждать результата моего обращения. Я два месяца не получал ни ответа, ни привета. Наконец-то Мих[аил] удосужился сообщить мне, что мое письмо произвело наилучшее впечатление. Затем опять потянулось тягостное молчание. Но когда мы пригласили его на Шурину свадьбу, он поручил мне пригласить на свадьбу и его невесту, чтобы в тот же день повенчаться. Гордая девица, судя по фамилии (Крыжановская), д[олжно] б[ыть], шляхетского рода, на сей раз удостоила нас по телефону ответом, отказалась приехать. Итак, эта свадьба состоится в Каменце и, надо полагать, в апреле же, т. к. М[ихаил] получил отпуск на этот месяц.

Рад я б[ыл] узнать от Вас о выздоровлении вел[икого] кн[язя]. Передайте ему при случае мой низкий поклон. Приветствую всю Вашу семью.

Всею душою преданный Иванов.

Р. S. Забыл сказать, что наши курсы разрешены. Ив[анов].

Текст на конверте (л. 13): Председатель Тверской ученой архивной комиссии; Его превосходительству Сергею Федоровичу Платонову. С. Петербург, Петерб[ургская] сторона, Женский Педагогический институт.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 7–12 об.

²⁹ Красная горка — народное название первого воскресенья после Пасхи. В церковной традиции праздник называется Фоминым воскресеньем и посвящен воспоминанию явления Христа апостолу Фоме на восьмой день после воскресения.

³⁰ Автобиография (лат.).

№ 4

14 апреля 1912 г. Тверь

Дорогой Сергей Федорович!

Спасибо за письмо, рассеявшее недоумения и опасения, источником которых явилась Евг. Н. Покровская. Под предлогом, что правит Вашу комиссию, она на уроке в гимназии (где я состою председ[ателем] Попеч[ительского] сов[ета]) чинила мне заочно жестокий реприманд³¹ за оставление без ответа «трех» Ваших писем. Тот же выговор б[ыл] повторен М[арии] Д[митриев]не при встрече с нею. Не сомневаюсь, что она и третицею³² рекла бы тоже слово укоризны, если бы я повстречался ей на пути. Как я принял сии строгие внушения? Со смирением и покорностью, повторяя про себя слова благоразумного разбойника: достойное по делам восприемлю! Разница б[ыла] лишь в том, что мое покаяние б[ыло] не чуждо зависти: сколь ревности к славе Вашей Вашей слушательницы!..

Однако и высокоученая дама отдала дань своему полу, допустив след[ующие] преувеличения: а) просрочены б[ыли] два письма, а не три, и б) Вы только выразили пожелание, чтобы курсы б[ыли] открыты 27-го, а она выдала его за требование, отнюдь не изменяемое. И я очень буду просить Вас согласиться на открытие 28 мая по той причине, что архиепископ, поспешая, может приехать из Ниловой пустыни только 28-го утром, а он желает служить молебен «пред началом дела» непременно сам. Отсрочка на один день может несколько не нарушать Ваших планов, если Вы согласитесь 28-го дать две двухчасовых лекции, одну тотчас после молебна, который предполагается в 12 ч., и другую вечером.

Но приезд Ваш и Ваших друзей не 28, а 27 весьма желателен. Мы собрали бы распорядительное заседание Арх[ивной] ком[иссии] и условились бы о всех подробностях курсов и экскурсий.

У меня есть примечательный пандан³³ к Вашим псам, забавно выглядывавшим из кадочки. На сей раз теленок, благополучно (заботливо) перевезенный из нашего дома в Волгино-Верховье, нарушил благошутственный тон шаблонного поздравительного письма.

Привет семье и счастливый путь молодым, отлетающим на далекую чужбину.

Сердечно Ваш Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 14–15 об.

³¹ Реприманд (от *фр.*: réprimande) — выговор, внушение (*устар.*).

³² Третицею — третий раз.

³³ Здесь и далее: В пандан (от *фр.*: pendant) — под статью, в пару.

№ 5

17 апр[еля] 1912 г. Тверь

Дорогой Сергей Федорович!

Простите и меня ради непрепожаловавшегося еще праздника Пасхи, что огорчил Вас своим печалованием. Будемте считать ликвидированным эпизод с ученой дамой. Признаюсь, я до нее не охотник, у нее мало литературного вкуса, в чем виновата не школа, а природа. Наша Маня довольно живо, а, главное, правдиво и забавно наивно, по-детски описала одну ситуацию, в которой участвовала. Чуткий педагог своевременным поощрением сумел бы заохотить к подобным писаниям. Но Евг. Н.дохнула ядом на цветок, готовый распусться, начертав два глубокомысленных слова «бесплодная фантазия» (!).

По своему обычаю, Вы даете больше просимого и даже обещанного, 12 человек, за что от лица ком[иссии] и Ваших будущих слушателей приносим Вам глубокую благодарность. Итак, 28-го мы будем слушать Вас 4 часа, по два часа 29 и 30 и опять четыре 31-го, когда *turba frequentissima*³⁴ и проводим Вас на вокзал для дальнейшего путешествия на родину Гиреев, — вдохновительницу Пушкина («волшебный край, очей отрада»³⁵).

Однако, за такую сговорчивость мы хотели бы получить целую премию, сообщите нам день и номер поезда, с которым Вера Серг[еевна] и ее муж выедут из Петерб[урга]. Нужды нет, если это будет близко к полуночи или ранним утром, нам к этому не привыкать — сидеть.

Ученое дружество пусть о фонаре не беспокоится, все это здесь имеется в лучшем виде.

Низко кланяюсь Вашей семье; в отношении последовательных утрат³⁶ мы находимся в равных условиях.

Всею душою Вам преданный и глубоко благодарный Ив. Иванов.

Р. S. Письмо в один листочек идет к Вам потому, что у меня болит указательный палец на правой руке. Потому и почерк хуже левой.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 16–17 об.

³⁴ Компания повторяющаяся (лат.).

³⁵ ...Волшебный край! очей отрада!

Все живо там: холмы, леса,

Янтарь и яхонт винограда,

Долин приютная краса,

И струй и тополей прохлада... (Из стихотворения А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан»).

³⁶ Речь идет об отъезде детей из дома.

№ 6

3 мая 1912 г.

Калязин. Казначейство

Дорогой Сергей Федорович!

Опять я на Волге и даже в тех местах, в которых впервые встретился с Вами.

Полный отдых на пароходе («Крестьянском»), первый теплый погожий день, сменивший холодную слякоть нынешней ранней, но бесплодной весны, приятное сопутничество наших «молодых» и М[арии] Д[митриевны], провожавших меня до первой пристани (в Лисицах), только что полученное радостное известие о неожиданно повышенных штатах для 5-ти наших казначейств и об увеличении содержания для всех чинов палаты (кроме Управы и нач[альник]ов отд[елений] и казначейств) и, наконец, благополучно закончившаяся затяжная болезнь пальца на правой руке — все это дает бодрое радостное настроение.

Рад я и Вашим успехам, облегчившим судьбу Института,³⁷ обязанного Вам своим бытием и процветанием, и успокоившему Вас и вел[икого] кн[язя], которого горячо поздравляю не только с выздоровлением, но и с возвращением к литературным трудам. Последнее его произведение представляет, по-видимому, новый вид творчества, с которым хотелось бы познакомиться. Слава богу, и Ваши семейные дела, и интересы не идут слишком в разрыве с нашим пламенным желанием вспомнить через Вас лета древние и поучиться в них.

И как же не быть Панглоссом³⁸ пристольным, «слава богу».

Желаемое Вами уединение может быть совершенно полным, если Вам угодно будет взять под себя все помещение верхнего (3-го этажа). «Искусническое» же дружество (жаль, если оно будет в некомплекте!) займет тогда три больших парадных комнаты 2-го этажа (рядом спальню — кабинет, вероятно, удержит за собою забракованный архiereй Владимир, бывший Амурский³⁹).

Для нас, конечно, желательно иметь 12 Ваших лекций, т. е., наибольшее их число. Но не утомитесь ли Вы чрезмерно, давая 28-го и

³⁷ Речь идет о Женском педагогическом институте, где С. Ф. Платонов был директором с 1903 г.

³⁸ Доктор Панглосс — вымышленный персонаж в философском романе Вольтера «Кандид». Он обучал Кандида в период его жизни в замке барона Тундер-тен-Тронк в Вестфалии (Германия), а затем сопровождал Кандида в его злоключениях.

³⁹ Владимир (Иосиф Иванович Благоразумов; 1845–1914) — в 1906–1909 годах епископ Приамурский и Благовещенский. 22 мая 1909 г. по болезни был уволен от управления епархией на покой.

30-го по 4 час. Однако, мы отнюдь не пытаемся отклонить Вас от присоединения к Н[адежде] Н[иколаевне] 30-го, лучше сократить на час повествования (хотя мы и ценим их также, наш Гомер-Несторе).

Из упоминания о кисловодском поезде заключаю (не смело ли?), что вопреки уверениям «ученой дамы», Вы едете не в Крым, а на Кавказ, в которой я влюблен без меры. Как это хорошо!.. Если Вы задержитесь там до половины августа, то может и свидимся: к этому времени мы с М[арией] Д[митриевной] надеемся приехать в Ессентуки, она — чтобы полечиться, а я — для отдыха и для повторной поездки в Абхазию во владения новоафонцев, которым удалось подвести под свою руку священное место, помещенных воспоминаний о проповеди апостолов⁴⁰ Андрея и Симона Зилота и о заточении великого вселенского святителя, повидавшего древнюю благочестивую стольную Русь, наполнявшего собою все ее рукописные книги.

Короткое знакомство с архим[андритом] Иринархом и единомыслие с ним в суждении о новопредставленном Алипии⁴¹ приблизили меня к царц[инским] событиям. Привезенные о. Иринархом вести, перемена в характере этого симпатичнейшего человека напомнили мне изречение вольнолюбивого государя (Николая I?): «война грязнит нравы солдата».

Справедливы ли сообщения того же источника, что св. Синод смущен и подавлен идущими к нему отовсюду вестями о распространении секты хлыстов,⁴² которых он будто бы ищет и находит везде даже на Столобовском острове Селигера озера? Откуда де и немилость к нашему архиепископу.

Вашим заслуженным вниманием пользуется Б[юнтинг]. Присоединю нечто и о нем. Посочувствуйте ему, он в большом горе. Его преданный даровитый слуга, меч и шит, казавшийся таким надежным, неизменным, правитель Калуев М., внезапно его оставил (д[олжно] б[ыть], призрел) и при том в самое критич[еское] время, когда на-

⁴⁰ Через 20 лет после воскресения Христа трое его апостолов — Андрей Первозванный, Матвей и Симон Зилот — отправились в земли Иверские, а дальше в горы нынешней Осетии и Абхазии. В городе Севасте (Сухуми) их пути разошлись. Апостол Симон Зилот поселился в пещере, расположенной в глубоком ущелье горной реки, куда спускался при помощи веревки, а Андрей отправился дальше, вдоль черноморского побережья Кавказа.

⁴¹ Алипий (Александр Александрович Попов; 1864–1912) — епископ Старицкий (с 1909 г.), викарий Тверской епархии.

⁴² Хлысты — одно из старейших русских внецерковных религиозных течений (сект), экстатическая разновидность духовных христиан, возникшая в середине XVII в. среди православных крестьян. Самоназвание — «люди божьи», «Христова вера». Наименование «хлысты» происходит от встречавшегося в их среде обряда самобичевания или от видоизмененного слова «христы»,

ступает выборная компания, с результатами которой у нас связывают карьеру Б[юнтинга]. Заместителя М.⁴³ я хорошо знаю, это человек ненадежный (*dubius*⁴⁴) и во всяком случае неподготовленный даже для губернской политики.

Однако довольно, надо же оставить что-либо и для устной беседы.

Глубокоуважаемой Надежде Никол[аевне] и всей Вашей милой семье от всех нас сердечный привет. Дай Бог нам скоро свидеться в добром здравии.

Преданный Вам Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 18–23 об.

№ 7

19 мая 1912 г.

Осташков, Казначейство

Дорогой Сергей Федорович!

Приезд в Осташков (с казанской платформы, а не с вокзала), неизбежное путешествие на Селигер по Свапущенскому плесу (М. Н. Савина, просватавшая младшую дочь и достраивающийся «собор» Волго или Ольго-Верховского м[онасты]ря) не доставило мне того высокого удовольствия, к которому я привык за два последних года: живо чувствовалось отсутствие Вашей милой семьи, откровенных бесед, длинных прогулок, малых и больших экскурсий.

Уверенный, что Покровское, Стерж и Волго-Верхове Вас интересуют, скажу, что удалось узнать про них за эти дни.

Дачу Шаховских⁴⁵ только что заняла петерб[ургская] дама, родственница коменд[анта] Петроп[авловской] крепости. Цена повышена — 550 р., кроме особой платы за дрова и воду.

На Стерже большая новость: многолетний прирожденный волостель А. Н. Вараксин⁴⁶ не только покинул свой административный пост, но и спешно ликвидирует свое образцовое хозяйство. Люди болтают всякий вздор. Я же полагаю, что болезнь жены и нескончаемые под предлогом охоты фестивали для губ[ернской] администрации вкупе принудили А[лексея] Н[иколаевича] к поспешному бегству. Преемник его водворился в Ельцах среди руин великолепного когда-то дворянского поместья.

⁴³ Личность не удалось установить.

⁴⁴ Смутный (*лат.*).

⁴⁵ Речь идет о даче князя Шаховского, которую Платоновы снимали в 1911 г.

⁴⁶ Вараксин Алексей Николаевич — председатель Строительного комитета по постройке Спасо-Преображенского собора в Ольгинской обители. Находился в переписке с С. Ф. Платоновым.

Не знаю, кстати или нет, мне пришлось обнаружить изъяз в том деле, которое у А[лексея] Н[иколаевича] казалось блестящим и даже беспримерным. Разумею дороги его участка. При нем залегла, «сделалась» не проезжею чудная прямая дорога от Волгина до оз. Стержи (у Коковкина), сокращающая здесь расстояние ровно на половину (12-6 в.) Вдобавок, она крайне интересна и поучительна для молодежи, совершающей паломничества к истоку per pedes apostolorum,⁴⁷ там все время идет рядом с Волгою и Верхитами, о них же поведаю повесть сию. Малсотка речка еще так застенчива, так робка и дика, что ее устрашает обилие вод, готовых ее напитать: перед первым Верхитом она на минуту высовывается из лесу, чуть-чуть касается озера (на протяжении не более 10 сажень) и вновь прячется в лесную тущобу. Второй Верхит побольше, и маленький (однако уже не пересыхающий) ручеек ее испугался, за несколько десятков сажень от озера он прячется в землю, и нигде не видно никаких признаков его подземного русла. И эти «дива-дивные» юные экскурсанты могут видеть с левобережной дороги. А почто она залегла, спросите Вы, не соловей ли разбойник ее занял? О, нет, единственное затруднение здесь представляет топкое место сажень в 25-ть, требующее насыпи и небольшого мостика для пропуска воды в Волгу (на правобережной дороге десяток таких мостиков). А говоря по правде, все дело здесь в том, что существующая дорога удобнее для А[лексея] Н[иколаевича] и стерженского причта. Этот грех я и просил А[лексея] Н[иколаевича] исправить, все говорят о его огромном влиянии на население. Во всяком случае пешеходная тропа столь необходимая для поспешающей на пароход молодежи будет приведена в порядок. Мать Вера увлеклась ... полами своего «соборного» храма, для которого выписаны из-за границы узорчатые плиты, потеряв, так[им] обр[азом], около 1000 руб. Но можно ли ее осуждать? Великолепный храм, представляющий такой резкий контраст с окружающей его обстановкой, составляет главный стимул ее деятельности, поддерживает ее энергию. В это русло направились ее задержанные женские инстинкты. Мать Вера, если господу будет угодно, совершит громадное для нее дело потому, что влюблена в свой «собор». Но может быть, не Вера, а я увлекаюсь. Однако, припомните евангелистскую драгоценную жемчужину, которая, как и все притчи, взята из жизни.

Много тяжелой клиентуры доставили Вам Ваши каникулы. Едва ли не тяжелее всех будет для Вас Свапуца. Один из свапуценских клиентов и представляется Вам сегодня в этом письме — о. Иван Голыев.

⁴⁷ «Апостольскими стопами» (с лат.), т. е. пешком (по примеру учеников Иисуса Христа — апостолов, которые ходили по свету пешком с проповедью).

Три раза он повторил мне свою просьбу. Попросите, говорит, [Сергея] Ф[едоровича], чтобы он походатайствовал пред св. Синодом о выдаче пособия в 1000 р. на перекладку лопнувших в Стерж[енской] церкви сводов. Своих средств они имеют всего лишь 500 р. Больше по этому делу я ничего не знаю, т. е., как относится к нему архиерей и возбуждено ли соответствующее ходатайство!

Сюда ждут архиеп[ископа] Антония на праздник, но все знают, что он уезжает в Тверь вечером 27-го. Викарный прибыл, но я его не видел. Уверяет (архиепископ), что Тверь он полюбил всем сердцем еще в то время, когда б[ыл] кандидатом при Тв[ерском] окр[ужном] суде. Архим[андрит] Иринарх сообщил Синоду, что ниловские монахи с настоятелем Нифонтом во главе развлекаются хлыстовством. Архиеп[ископ] этому не верит. По мнению Иринарха, в этом заблуждении архиеп[ископа] кроется для него большая опасность.

Разные дела задержали меня в Осташкове на пять дней; надобно поспешать в Тверь, а для этого кончать скорее это письмо. Будьте здоровы и благополучны. Сердечный привет Вашей семье.

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 25–30.

№ 8

Тверь, 20 июня 1912 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Наши курсы, устроенные по преимуществу Вашим замышлением и тщанием, окончились, благодарение богу, вполне благополучно, если не считать абсентизма⁴⁸ наших верхов — церковного и гражданского. Архиепископ после Вас не побывал ни на одной лекции и никому не отдавал визитов. Боюсь, что на сей раз он черпал свою мудрость из «кладеза сокрушенного» — из губернаторского примера. Но тот все-таки в визитах обсчитался, а в отношении абсентизма может представить особые славословия; проезд государя (чрез крамольную де некогда губернию) и заботу о своем, столь драгоценном для России здравии (после царского проезда он тотчас же отправился на кратковременный, по случаю выборов, отдых в деревню).

Мои отношения с Б[юнтингом] давно определились; на архиепископа же не могу не гневаться и на сей раз больше, чем до захода солнца.

⁴⁸ Абсентеизм — уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах, или, в более широком понимании, политическое поведение, характеризующееся бездействием, то есть уклонением от какого-либо политического участия.

А в таких случаях считаю за лучшее на некоторое время уклоняться от устной беседы. К письменному же обращению вынудили меня бесчинства архиерейской челяди, удивительно метко охарактеризованной в духовном регламенте. Добровольным изобличителем этой челяди явился еп[ископ] Владимир. Такое обращение имело добрые последствия.

Экскурсий было лишь две, в с. Городню и в Микулино Городище, первая большая — человек на сорок, а в Микулино мы ездили только вчетвером: Мясоедов, Сычев, я и сын Петр. То, что осталось от Микулина, ограбленного по части старины Головиным, «искусники» относят к XVI в.

Нам и особенно А. Ф. Бухмейеру⁴⁹ (роскошно нас угощавшему), конечно, обидно,⁵⁰ ведьмы с ним торжественно и чудно уже отпраздновали пятисотлетие Микулинского «собора». Но, вероятно, придется сознаться, что «искусники» правы, тем более, что им усердно поддакивал и наш, можно сказать, доморощенный исследователь Ан. Н. Вершинский.⁵¹ Но в оценке древностей Городни (вернее, одной из них) произошло значительное разногласие между исследователями. Я Вам, помнится, рассказывал о находке в Городне замечательного образка. А. И. Соболевский,⁵² внимательно его осмотревший, по признакам палеографич[еским] и по материалу (черный шифер) отнес его к концу XI в.; Н. М. Каринский поправляет своего учителя лет на 50 (половину де XII в.), а «искусники» в один голос свидетельствуют о значительно позднейшем времени, не ранее будто бы XIV в. В одном, впрочем, все согласны, что это амулет (на нем изображены: а) арх[истра-

⁴⁹ Александр Федорович Бухмейер (1864–1918) — в 1893 г. А. Ф. Бухмейер купил имение у О. Н. Пономаревой. В состав имения входили почти 3,5 тысячи гектаров земли при селе Микулино Городище Старицкого уезда. В 1893 г. А. Ф. Бухмейер учредил сельскохозяйственную школу и открыл винокуренный завод № 22. В 1901 г. при Микулино-Городищенской школе под попечительством А. Ф. Бухмейера открылось винокуренное отделение с испытательной лабораторией, а в 1902 г. А. Ф. Бухмейер стал издавать первый и единственный в России специализированный журнал «Винокурение». В последующие годы А. Ф. Бухмейер получил чин статского советника (1906), избирался на должность Старицкого уездного предводителя дворянства (1907), в 1909 г. был избран почетным членом Тверской ученой архивной комиссии.

⁵⁰ К числу особенно огорченных этим приговором принадлежит и знаменитый старицкий брадобрей Крылов, напечатавший Микул[инскую] летопись страпни Головина — примеч. И. А. Иванова.

⁵¹ Вершинский Анатолий Николаевич (1888–1944) — историк, краевед, основатель школы тверского исторического краеведения.

⁵² Соболевский Алексей Иванович (1856–1929) — лингвист, палеограф, историк литературы, славист, педагог, член императорской Академии наук.

тиг] Михаил⁵³ в одеянии греч[еского] импер[атора] и б) семь спящих отроков. Во всяком случае, предмет важности исключительной и его надо спасти от возможной утраты (помещается в крестьянской избе, село пьяное, горит каждый год). Подумайте, как это сделать. За деньгами наша ком[иссия] не постояла бы, как, вероятно, не постоит и Импер[аторская] арх[еологическая] комис[сия]. Но затруднение в том, что нашедшая владеющая образком семья не уступит его добровольно ни за какие деньги: для нее он уже сыграл роль чудесного талисмана. 25 л[ет] тому назад нашедшая образок старуха б[ыла] беднейшею в семье. Теперь это самый богатый дом в Городне. Заметьте, что все съезды ученых, подобные только что бывшему у нас, сопровождались важными для науки открытиями.

У нас, кроме городненской иконки, сфотографированной и описанной неутомимыми исследователями, сделано ими же и настоящее открытие: на наружной стене «Белой Троицы» они нашли часть фрески XVI в., современной постройки церкви.

Прощались мы с лекторами сердечно и трогательно. Всем «искусникам» вкупе и Н[иколаю] М[ихайловичу]⁵⁴ особенно я сказал по маленькой речи. Подчеркнул у первых их дружную, а потому и чрезвычайно успешную работу; не обошлось и без упоминания о мушкетерах,⁵⁵ Н[иколая] М[ихайловича] я назвал прирожденным оратором. Таково мнение всей его тверской аудитории. Действительно, успех его б[ыл] громадный, несмотря на рискованный и довольно продолжительный экскурс в такую, плохо еще изученную область глаголицы. На его лекции, которые б[ыли] по вечерам (утро брали «искусники»), а в порядке дня приходились обыкновенно пятными, охотно шла молодежь обоего пола, хотя в гимназической зале с затененными окнами б[ыла] ужасающая жара и духота, а рядом в саду и на Волжской набережной б[ыло] прохладно и дышалось легко. Неудивительно то, что наиболее чуткая часть аудитории, барышни, поднесли Н[иколаю] М[ихайловичу] на прощанье букет цветов⁵⁶ (их он увез домой «заместо» лаврового венка, вполне заслуженного), что группа священников (уменьшившаяся к 8-му июня до немногих единиц) благодарила Н[иколая] М[ихайловича] особо, не довольствуясь двумя речами священников, саратовского и нашего, говоривших на торжественном про-

⁵³ Архангел Михаил, архистратиг Михаил — упоминаемый по имени в ряде библейских книг ангел, является одним из самых почитаемых архангелов в таких религиях, как христианство, иудаизм и ислам.

⁵⁴ Н. М. Каринский.

⁵⁵ Сослался я на отзыв, сделанный здесь у гр. Уваровой — примеч. И. А. Иванова.

⁵⁶ М[ария] Д[митриевна] уверяет, что курсовые барышни написали кому-то письмо глаголицей. Не Вам ли? — примеч. И. А. Иванова.

щении после викарного епископа (служившего благодарственный молебен и благодарившего лекторов от лица архиепископа). Но вот что достойно быть занесенным в правдивую Тверскую летопись (не Головинскую): посещавшие курсы студенты также особо благодарили Н[иколая] М[ихайловича] и даже подарили монету из недавно найденного здесь клада.

Ал. Ив. Соболевского я не провожал, он уехал 7-го, в этот день с «искусниками» я ездил в Микулино. Ив. Ал. Виноградов⁵⁷ по моей просьбе напутствовал его речью, ничем, кажется, не замечательною («в должном слог»).

Тверская уездная газетка, издаваемая убогим (об одной ноге) тв[ерским] дворянином из оскудевших вконец, недавно купленная нашими столь же убогими националистами (глава их удачно назван «богаделом»), не без чьего-то воздействия совершенно игнорировала наши курсы. Но все это время она восхваляла «госуд[арственные]» заслуги Б[юнтинга], ярко де обнаруживавшиеся в восхищении немцев, неожиданно приехавших в Россию обозревать крестьянское хуторское хозяйство Ржевского у[езда]. А в Старице (откуда я только что приехал) верные люди мне сказывали, что принятые у нас по-царски немцы (все фоны, как и Б[юнтинг]) и выдававшие себя за профессоров и видных обществ[енных] деятелей, не более как немецкие шпионы, а двое из них принадлежат к германскому генер[альному] штабу. Объяснением этой загадки, мне думается, может служить историческая справка: в 1676 г. в составе подлинного шведского посольства, главою которого б[ыл] гр[аф] Оксеншерн,⁵⁸ находился шпион, военный инженер, капитан Пальмквист,⁵⁹ снявший несколько точных планов русских крепостей и собравший множество важных военно-статистических сведений. Поэтому описание курсов найдет себе место в Тв[ерских] еп[архиальных] вед[омостях], а затем будет издано отдельною брошюрой, которую мы разошлем и лекторам, и слушателям.

Ваши лекции записывались многими: надежнейшим воспроизведение их я считаю запись о. Льва Ив. Крылова; она переписывается и будет Вам выслана на просмотр.

⁵⁷ Виноградов Иван Александрович (1868–1935) — член Тверской ученой архивной комиссии с 1895 г., археолог-любитель, кандидат богословия, правитель дел ТУАК, член совета Тверского музея.

⁵⁸ Оксеншерн Бенгт Габриэльссон, граф (1623–1702) — военный и государственный деятель, посол в Вене с 1674 по 1676 г., министр иностранных дел с 1680 по 1697 г. В течение этого периода он обеспечивал нейтралитет Швеции и стремился отойти от традиционного союза с Францией.

⁵⁹ Пальмквист Эрик (швед. Erich Palmquist, также Erik Palmqvist; 1650–1676) — шведский фортификатор, участник посольства в Россию в 1673 г.

Серьезная часть слушателей выражала мне и М[арии] Д[митриевне] искреннее сожаление, что курсы скоро окончились. Они готовы послушать и местных исследователей. Но где я их возьму? Дело не в знании, а в охоте и в умении преподавать. Разве Вы опять по своему неизреченному благоугодию таки и таки придете к нам на помощь? Но об этом еще будет, бог даст, время побеседовать. Обе наши замужние дочери — и «профессорша», и «слесарша» — усиленно нас приглашают посмотреть на их житье-бытье. Шуру мы надеемся навестить по пути в Ессентуки, но к Паше надобно поехать нарочито осенью. А пока позвольте просить Вас подумать над вопросом: не открыть ли нам в Твери правильные ежегодные археологич[еские] курсы, хотя бы собственными силами или под флагом Петерб[ургского] (а не Моск[овского] археолог[ического] института без выдачи каких бы то ни было дипломов)?

И вот еще подробность: не отказаться ли нам от участия архиеп[ископа] и церк[овно]-историч[еского] ком[итета]? С 20 июня и по 20 авг[уста] я располагаю большим и удобным помещением — учебной мастерской Общ[ества] поощр[ения] женск[ого] труда. Закончившиеся сии курсы я считаю успешными именно в том отношении, что среди рядовой губернской интеллигенции создалось благоприятное для научных занятий настроение. Пробудилась жажда знания. И было бы грешно не воспользоваться столь благоприятным моментом.

Но довольно о курсах. Судя по нумерации листков, я давно перешел меру, забыв совет Горация: «est modus in rebus⁶⁰». Могу похвалиться: пекусь о Волго-Верховском монастыре и желаю утереть слезы матери Веры. Видно, «на чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой затевай». Каравай националистов, нарицаемый Ольгою, принадлежит к числу тех сказочных кушаний, что в рот не попадают. Взял я себе организацию сбора в церквях в дни храмовых праздников м[онасты]ря (их четыре), и малая лепта течет на «докончание», поддерживая дух бодр[ости] и упование игуменьи и ея «сестер». Но без Вашей помощи нам обойтись никак невозможно, даже в таком малом деле, как восстановление прямой и короткой дороги (число ученич[еских] экскурсий быстро возрастает). А. Н. Вараксин, который только и восстанавливает дорогу (не плановую!), обусловил свое участие исходатайствованием пособия от Синода на перекладку лопнувших сводов Стержинской церкви. Ходатайство о сем архиепископа в св. Синод уже поступило. Помогите! Вас там «чиновные люди» слушают, а в них вся сила.

⁶⁰ Есть мера в вещах (Гораций. Сатиры. II, 1, 106 107).

Будьте здоровы и благополучны. М[ария] Д[митриевна] и я усердно кланяемся Надежде Николаевне, Вам и Вашим детям.

Всею душою Вам преданный и глубоко Вас уважающий Ив. Иванов.

Р. С. Небывалое дело. Живем с М[арией] Д[митриевой] только вдвоем, а когда я б[ыл] в Старице, она оставалась одна и ...⁶¹ Плакала, удивив престарелых родителей.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 31–42 об.

№ 9

26 июля 1912 г.
Тверь, Семеновская

Дорогой Сергей Федорович!

Посылка Вам «клеенчатой тетради» — *mea culpa*, *mea maxima culpa*.⁶² На основании записей, веденных Ив. Ал. Виногр[адовым].⁶³ и о. Львом Крыловым,⁶⁴ последним составлен подробный отчет о курсах, который будет напечатан.⁶⁵ Опасаясь включения в него каких-либо ересей, я и посоветовал о. Льву послать Вам на просмотр его записи. Самой тетради я не видел и полагаю, что Вам ее можно возвратить автору в том самом виде, в каком Вы и получили.

Благодарю Вас за готовность обсуждать способы обращения «спорадических в периодическое». Но моя «езда» в Петерб[ург] едва может состояться в этом году. Паче чаяния, я попал и на сей раз в губ[ернскую] комис[сию] по выборам в Госуд[арственную] д[уму] (по приглашению губернатора): около половины будущего месяца надеюсь на недельку или на две вырваться на Кавказ и к Шуре в Таганрог, куда М[ария] Д[митриевна]⁶⁶ рассчитывает выехать одна 28 июня.

1 июня виделся с арх[иепископом] Новгор[одским] Арсением⁶⁷ в Череповце, куда проехал прямою дорогою (на лошадях) из Весъегонска

⁶¹ Далее три слова не разборчиво.

⁶² Моя вина, моя величайшая вина (*лат.*) — с XI в. форма покаяния и исповеди в религиозном обряде католиков.

⁶³ Сокращения не раскрыто, личность не установлена.

⁶⁴ Крылов Лев Иванович, окончил Тверскую духовную семинарию (1875) и Петербургскую духовную академию (1897), преподавал историю в Тверской духовной семинарии.

⁶⁵ Крылов Л. Церковно-археологические курсы в городе Твери (28 мая — 8 июня 1912 г.). Тверь, 1912. 88 с.

⁶⁶ Далее зачеркнуто слово «надеется».

⁶⁷ Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий; 1862–1936) — митрополит Ташкентский и Туркестанский (1933–1936), ранее в течение долгого времени был правящим епископом Новгородской епархии.

(65 в.). Владыка «благословил» меня обозревать древности монастырей и церквей его епархии. Здесь же я добыл и «языка», как добраться до наиболее интересных м[онасты]рей этого края — Кириллова, Сорского и Ферапонтова. Все они расположены в довольно близком соседстве вокруг г. Кириллова на расстоянии от него не далее 17 в.

До г[орода] же Кириллова езда легкая, на мамотинских пароходах («их не хвалят, сказывала мне умная леушинская игуменья Тасисия, но все добрые люди на них ездят»). Поедемте туда будущим летом, аще живы будем, захватив с собою ту часть нашей молодежи, которая к тому времени еще нас не покинет!..

С нашим архиепископом помирился. Недавно случилась история, в которой замешались несколько дам с гр[афинею] Игнатьевой⁶⁸ во главе (как историк, Вы должны отметить любопытный пандан двух графинь), оказывающих столь решительное влияние на разные стороны нашей государственной жизни. И наш бравый архиеп[ископ] оказался на редкость малодушен: не стал справлять бабью волю, как иные прочие (думаю, что на столь героическое решение имел влияние излюбленный его спорт).

22 июня преосв[ященный] Антоний у нас б[ыл] вместе со своим ветхим родителем. Но предполагавшейся «беседы трех святителей» не состоялось: приглашенный ради соборного благолепия жолтиновский Гавриил⁶⁹ приехал вовремя, но юнейший из наших иерархов Арсений так запоздал, что возвратился вспять.

Большое, лишь на половину разлетевшееся гнездо, вызывает еще много забот и заставляет докучать другим людям даже и о тех наших детях, которые считаются устроенными. Дознались мы, что старшая наша невестка (младшую только что проводили в Каменец) Ант[онина] Фед[оровна] готовится быть матерью. В таком положении ей трудно будет удовлетворять всем инст[итутским] требованиям. Усердно просим о возможном к ней снисхождении. Мы желали бы, чтобы для родов она приехала в Тверь (как сделала Паша). Но возможно ли это в учебное время?

⁶⁸ Игнатьева София Сергеевна, графиня (урожденная княжна Мещерская; 1851–1944) — фрейлина императрицы Марии Александровны, церковный и общественный деятель, благотворительница. В 1906 г. ее муж, граф Алексей Павлович Игнатьев был убит на заседании Тверского губернского земского собрания эсером С. Н. Ильинским.

⁶⁹ Гавриил (Григорий Васильевич Голосов; 1839–1916) — епископ Омский и Семипалатинский. Духовный писатель и проповедник. С 22 ноября 1911 г. — управляющий Желтиковским Успенским монастырем, с 1916 г. — настоятель того же монастыря.

М[ария] Д[митриевна] и я шлем сердечный привет Н[адежде] Н[иколаевне], Вам и всей Вашей семье.

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 57–60 об.

№ 10

Карандашная помета С. Ф. Платонова: «Отв[ет] 2. IX»

16 августа 1912. № 550

Милостивый государь Сергей Федорович!

При исполнении поручения учрежденной при Императорском Русском историческом обществе Комиссии, на которую возложено проведение в ясность положения местных архивов, Архивная комиссия встретила следующие затруднения

По вопросу: какие правительственные архивы существуют в подведомственном Тверской архивной комиссии районе, для нас не ясно — на какие местности простирается наша компетенция, на одну ли только Тверскую губернию или и на те, из которых к нам присылают архивные описи для просмотра на предмет уничтожения архивных дел, например, губернии: Ковенская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Псковская, Московская и др. При этом никакими правительственными узаконениями и распоряжениями подведомственной Тверской ученой архивной комиссии район не обозначен.

Далее, считать ли архивы земских и городских учреждений правительственными архивами, сведения о которых необходимо собрать в исполнении поручения Комиссии Императорского Русского исторического общества.

Архивная комиссия с глубокой благодарностью примет Ваши указания относительно упомянутых выше затруднений.

Прошу принять уверение в глубоком уважении и всегдашней преданности.

Ваш покорный слуга Ив. Иванов.⁷⁰

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 43–43 об.

На официальном бланке Тверской ученой архивной комиссии.

1. IX. Гл[убокоуважаемый] Ив[ан] Ал[ександрович]! На письмо Ваше от — могу ответить только частным соображением, мне лично принадлежащим, ибо ни Сов[ет], ни о[бщее] собрание И[мператорского] Ист[орического] об[ществ]а в настоящее не могли бы собраться

⁷⁰ Выделенный курсивом текст написан И. А. Ивановым.

за отсутствием Пр[едседателя] и Секрет[аря] Об[щест]ва. Не сомневаюсь, что Ваша Ком[иссия] сама может дать сведен[ия] в Об[щест]во, лишь бы сведения эти имели характер точный и достоверный. При сем архивы з[емских] и г[ородских] учреждений также желательно ввести в число подлежащих Вашей регистрации.⁷¹

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 44.

№ 11

3 октября 1912 г.
Тверь, Семеновская

Дорогой Сергей Федорович!

Общность питаемых нами к одной особе чувств, при чем пылкостью их Вы далеко меня превосходите, побуждает меня послать Вам полученную на днях приятную бумажку, присоединив к ней краткое «толкование».

«Преподавшая» нашему гордому сатрапу «наука», по-видимому, «в науку пошла»: совершенно неожиданно он был у нас с визитом «тих и мил...» на манер Буренина.⁷²

На Б[юнтинга] я не жаловался и не доносил, дело это дошло до нашего министерства само собою, законным порядком. Б[юнтинг] обращался к подведомственным мне инспекторам как в отдельности, так и циркулярно. Такие циркуляры я должен посылать в д[епартамен]т оклад[ов], что мною, конечно, и исполнилось. Д[епартамен]т от 3-го марта прислал мне запрос, были ли эти циркуляры даны по соглашению со мною. Послав отрицательный ответ, я пояснил, что у меня по предмету циркуляров происходит разногласие с губернатором, рекомендовавшим при взыскании выезда стражников для отбирания имущества (даже скота) у крестьян — недоимщиков, каковую меру я считаю «незаконною, разорительною и ничем не оправдываемою». О том же, что губ[ернатор], кроме циркуляров, сносился непосредственно с отдельными инспекторами, я умолчал. Так благополучно закончился затяжной глухой конфликт, ослаблявший мою энергию, подрывавший здоровье и силы. Однако, настоящей радости причастна и печаль.

Провал Б[юнтинга] в таком элементарном вопросе, как порядок служебных сношений, так сказать, в административной азбуке, мне

⁷¹ Черновик письма С. Ф. Платонова, написанный карандашом.

⁷² Буренин Виктор Петрович (Владимир Монументов, Худозад Цередринов, Выборгский пустынный, граф Алексис Жасминов и пр.; 1841–1926) — театральный и литературный критик, публицист, поэт-сатирик, драматург.

думается, должен затруднить и отдалить «исход» его из Твери, желаемый не одним только мною. Нашими же тверскими политиками давно решено и подписано, что Б[юнтинг] уедет в Петерб[ург] тотчас после выборов, которые он взялся провести в желательном для правительства направлении. Однако, эти расчеты не оправдались. По Твери в выборщики прошли только левые. Такой же результат получился и в других местах. Провал наших «верхов», действовавших на этот раз в трогательном единении, может быть озаглавлен словом: перестарались, при чем способы воздействия на избирателей двух ведомств были довольно аполитичны. В одном месте благочинные превосходили ревностью полицию, в другом полиция благочинных «обаچه вещь мятоша ея», как сказано выше. По Осташкову губернатор со слов полиции настоял на исключении якобы умерших избирателей, а затем он же просил губ[ернскую] ком[иссию] (где я и заседаю) о включении в список этих же избирателей, т. к. де сведения об их смерти «оказались сильно преувеличенными».

Бедное сельское духовенство совсем загоняли и очень озлобили бесчисленными явками на благочинские сборы и на выборные собрания в города. Более усердствующие благочинные избрали даже особаго рода турникеты⁷³ для проверки явившихся на собрания. Многие из низшего клира, во время выборной компании, испроив животы своя, бродили меж дворов, питаюсь Христовым именем. Вот чем объясняется такой, напр[имер], бюллетень, опущенный в избират[ельную] урну: «прибыл по приказу благочинного, а избирать никого не желаю». Но довольно об этой неказистой материи, достаточно велико надоевшей.

Расскажу лучше об искушениях и особых огорчениях матери Раисы (той самой, которую навестить собиралась Нина Серг[еевна]), происшедших от нечаянного прикосновения ее к археологической науке. Молодая (сравнительно) и энергичная игуменья пожелала распространиться в своих обширных палестинах (Могилевскому м[онасты]рю принадлежит 15 000 дес[ятин] лесных угодий). В 6 верстах от м[онасты]ря есть живописное местечко: гора поросла вековым лесом, внизу источник живой (т. е. незамерзающей) воды, рядом старенькая часовня, вблизи старая большая дорога из Торжка на Осташков и Новгород, древний Селигерский путь. Раиса задумала устроить на горе скит, и работа закипела: великим постом (тогда рабочие дешевле) успели срубить несколько домов на временных подставках. Когда земля оттаяла, стали копать рвы для фундаментов и везде оказались

⁷³ Б[ыть] м[ожет], это остроумное изобретение принадлежит архиеп[ископу] Тв[ерскому] и Каш[инскому] — примеч. И. А. Иванова.

кости человеческие. Предназначавшиеся для заселения в скит сестры взвыли: как селиться на костях! Потревоженные покойники не дадут им покою!.. Успокоить, задобрить их можно только отпевом, панихидами, молитвою, «неугасимую псалтырю». Но христиане ли они, вот в чем вопрос. Забрав все сделанные при таких оригинальных раскопках⁷⁴ находки (браслеты, кольца, бусы и пр.) мать Раиса и явилась ко мне за разрешением этого важного вопроса. Не трудно было решить, что сестры намерены поселиться на кургане нач. XI — XII в., и что в найденных вещах нет ни малейшего следа христианства. В книге Плетнева и на его археологич[еской] карте⁷⁵ отмечена эта группа курганов. Мать Раиса уехала от меня весьма опечаленною, скит придется ей ставить в другом месте.

Недавно в мое распоряжение поступил золотой с чернью и с следами алмазов перстень, имеющий отношение к импер[атору] Ал[ексан]дру I. На кольце обозначены год и день смерти Ал[ександ]ра Павл[овича], 19 ноября 1825 г., и именная такая надпись «наш ангел в небесах». В небольшом кружке для печати буква А с следами на ней бриллиантов. Перстень — женский. Моя догадка такова: по просьбе придворных (свитских) дам государя Елизавета Алексеевна заказала для них одинаковые перстни с обозначением дня кончины императора с теми, конечно, им понравившимися словами, которыми началось ее письмо к матери, извещавшее об этом печальном событии.⁷⁶ Если кольца эти редки (мне видеть других или читать о них не приходилось), то возможно, что такие кольца были розданы только тем дамам, которые находились в Таганроге. Там же кольца и могли быть сделаны (работа ручная, хорошая, клейм пробы и имянника нет).⁷⁷ Что Вы мне на это скажите?

М[ария] Д[митриевна] провела несколько дней в Таганроге и расспрашивала старух о смерти Ал[ександра] I. Вывод ее — история Федора Кузьмича к Ал[ександ]ру не относится.

⁷⁴ Все вещи — бронзовые — примеч. И. А. Иванова.

⁷⁵ Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

⁷⁶ Буква П может обозначать инициал фамилии одариваемой особы — примеч. И. А. Иванова.

⁷⁷ В 114 заседании комиссии по этому поводу в повестку был внесен п. 6. В этом пункте записано: «Показан небольшой золотой перстень: на нем чернью сделана надпись: „небесах П наш Ангел. 19 ноября 1825 года“. Буква П украшена мелкими алмазами. Перстень, несомненно, имеет отношение к императору Александру I Благословенному, на что указывает буква П. Председатель комиссии высказал предположение, что перстень — один из тех, которые раздавались императрицей придворным дамам на память о почившем императоре. Перстень принадлежит члену комиссии М. Д. Приселкову и передается в музей» (Журнал 114-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 25 октября 1912 года. Б/г. Б/и. С. 37).

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

Н[адежде] Н[иколаевне] и Вашим детям сердечный привет.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 45–52 об.

№ 12

1912 г. 24 окт[ября]

Тверь. Семеновская

Дорогой Сергей Федорович!

Мой черный день, 20 октября, ознаменовался в нынешнем году щедрым пожертвованием моих тверских сослуживцев, собравших в этот день 400 р. на раненых и больных славян и греков.⁷⁸ Часть этой суммы, 300 р., уже послана в распоряжение Петерб[ургского] слав[янского] благ[отворительного] общ[ества],⁷⁹ а 100 р., предназначенных Кр[асному] Кресту в Афинах, мы не знаем, как и куда направить. Не позволите ли переслать 100 р. к Вам для дальнейшего их направления (б[ыть] м[ожет], чрез Павловский или Мраморный дворец)?

Таким путем чрез меня могли поступить и другие суммы. Если же Вы откажете нам в таком посредстве, то не поставьте себе в труд надумать нас, по какому адресу было бы надежнее препроводить нашу лепту.

Наш четвертый сын Николай, благополучно отбывший военную службу и возвратившийся в университет, довольно ревностно принялся за изучение историч[еского] архива нашей ком[иссии]. Завтра он докладывает об отношениях партизана Сеславина⁸⁰ к его крепостным на основании обширных собственноручных писем к ржевскому предвод[ителю] дворянства. Живя в деревне, генерал-майор Сеславин вел бесконечную бесславную войну с своими крестьянами,⁸¹ которых он называл своими врагами, злейшими французами. Sic misere transit gloria!⁸² В юбилейном празднике нам выпала плохая роль —

⁷⁸ Речь идет о первой Балканской войне (с 25 сентября 1912 г. до 17 мая 1913 г.)

⁷⁹ В 1868 г. было образовано Санкт-Петербургское отделение Московского общества — Санкт-Петербургский комитет Славянского благотворительного общества, при котором работала «издательская комиссия» для печатания книг. Создание Санкт-Петербургского отделения стало прямым результатом Славянского съезда 1867 г. по случаю этнографической славянской выставки.

⁸⁰ Сеславин Александр Никитич (1780–1857) — русский генерал. Знаменит своими боевыми заслугами и партизанскими действиями в период Отечественной войны 1812 г., один из руководителей партизанского движения. Происходит из русского дворянского рода Сеславиных.

⁸¹ Конфликт продолжался более 18 лет.

⁸² Так убого проходит слава (*лат.*).

вскрывать изнанку великого героического события. Героическое было и у нас, но оно исчерпано было раньше в брошюрах Вл. Ив. Колосова («Воспитанники духовно-учеб[ных] завед[ений] в батальоне вел[икой] кн[ягини] Ек[атерины] П[авловны]») и Евг. Ал. Пушкина (в «Письмах вел[икой] кн[ягини] Ек[атерины] П[авловны] к кн[язю] Оболенскому», командиру того же батальона).

На днях мне сказывали об юбилейном тоне повествования непрямого члена археол[огических] съездов Вс. Р. Апухтина⁸³ о тверском ополчении.⁸⁴ Но мы в этом не причинны; наши материалы говорят иное, они — послепраздничия,⁸⁵ и с следующего года мы начнем их печатать.

Упомянув о дворцах, чувствую потребность обременить Вас еще одною просьбою, в которой нет ничего спешного.

В нашем Обществе поощрения женского труда, где я состою председателем, долгое время был покровителем в[еликий] кн[язь] Мих[аил] Ник[олаевич].⁸⁶ После его смерти никто из Михайловичей⁸⁷ не пожелал взять на себя этого покровительства и мы остаемся сирыми. Нельзя ли нам получить покровительство в[еликой] кн[ягини] Елизаветы Маврикиевны⁸⁸ или бы ее выс[очества] княгини Татьяны Константиновны? Последнее было бы более желательным. Как усмот-

⁸³ Апухтин Всеволод Ростиславович (1874 — после 1928) — почетный член Орловского церковно-археологического общества, действительный член императорского Русского военно-исторического общества, Историко-родословного общества в Москве, Кружка дворян, Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, Новгородского общества любителей древностей, губернских ученых архивных комиссий: Орловской, Костромской, Тверской, Курской, Воронежской и Витебской, член-корреспондент императорского Русского Географического общества, член-сотрудник императорского Санкт-Петербургского археологического института и Общества истории, археологии и этнографии при императорском Казанском университете.

⁸⁴ *Апухтин В. Р.* Материалы для истории дворян Тверской губернии: тверское дворянское ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812-м году: издание тверского дворянства к столетнему юбилею. Тверь, 1912. 14 с.

⁸⁵ Имеющий место после праздника; такой, который бывает после праздника.

⁸⁶ Михаил Николаевич (1832–1909) — великий князь, четвертый и последний сын императора Николая I.

⁸⁷ Великий князь Михаил Николаевич состоял в браке с Ольгой Федоровной (Цецилией Баденской), младшей дочерью великого герцога Баденского Леопольда I, имел шестерых сыновей и одну дочь: Николай (1859–1919), Анастасия (1860–1922), Михаил (1861–1929), Георгий (1863–1919), Александр (1866–1933), Сергей (1869–1918), Алексей (1875–1895).

⁸⁸ Елизавета Маврикиевна (Елизавета Августа Мария Агнеса Саксен-Альтенбургская, герцогиня Саксонская) — родилась 13 января 1865 г., с 15 апреля 1884 г. замужем за великим князем Константином Константиновичем.

рите из последнего отчета (который будет Вам представлен), наши дела идут хорошо — куплен дом с переводом долга, успешно выплачиваемого. Но покровительство нам нужно для испрошения почетных наград. Теперь же в эт[ом] отнош[ении] мы зависим всецело от Н. Г. Бюнт[инга]...

Вся наша семья низко кланяется Над[ежде] Ник[олаевне], Вам и Вашим.

Сердечно Вам преданный и признательный. Ив. Иванов.

Р. S. Поездка в Пет[ербург] намечается в ноябре или декабре.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 53–56 об.

№ 13

31 дек[абря] 1912 г.

Тверь, Семеновская

Дорогой Сергей Федорович!

Поздравляю Вас и многоуважаемую Надежду Николаевну с Новым годом и с рождением первого внука.⁸⁹ Да будет сей юнейший свидетелем и участником событий более славных, чем те, которые пережили и переживаем мы, готовые уступить свое место идущему за нами поколению. При том, однако, желании, чтобы они были достойнейшими. *Nos est im votis!*⁹⁰ Живое почувствовал я заслуженный упрек, запечатленный Вами острым летописным «стилем», обычно кратким и сильным. На сие смиренно могу ответить купно с неким святителем, уже предварившим наше ко господу отшествие: «немощи мои и высшему правительству известны». Но дабы не явиться «немым» и безгласным, предложу Вашему снисхождению нижеследующие письма. Бывший у меня в запасе с лета отпуск приберегал я к концу года для посещения сначала Петербурга, а потом Москвы, куда звали на съезд по музеям. Но в Москву пришлось поехать раньше, именно 9 декабря, чтобы выручить сына Петра, коему некий свирепый Иваново-Вознесенский архиидаскол⁹¹ подложил ужасающую свинью в виде волчьего паспорта, аттестатом именуемого. Возвратившись 15-го, застал дома гостей, добрых знакомых по Кавказу, которым обязан был уплатить долг гостеприимства. При поездке в Оршин

⁸⁹ У дочери С. Ф. Платонова Надежды Краевич 29 декабря 1912 г. родился сын — Алексей Борисович Краевич (1913–1975).

⁹⁰ Это желание мое! (*лат.*).

⁹¹ Вероятно, И. А. Иванов использовал образованный Т. де Куинси в опубликованном в 1822 г. произведении «Исповедь англичанина, любителя опиума» неологизм, от греческого «διδάσκαλος» (учитель), обозначавший «руководитель школы».

м[онастырь]⁹² схватил такой бронхит, при котором нечего б[ыло] и думать о путешествии в Петерб[ург]. С 18 декабря немоществую. От усталости (ведь у меня не б[ыло] каникул) или от болезни не мог даже письма сносно написать. Рискнул только созвать к себе на дом Арх[ивную] ком[иссию]; но заседание по моей вине вышло неудачным, хотя гвоздь его и представлял предмет достойный внимания. В мои руки попала рукопись, содержащая в первой своей части — Московской (вторая — Тверская) малоизвестные статьи, касающиеся Павла, митроп[олита] Сарского и Подонского,⁹³ который «трици» б[ыл] местоблюстителем патриаршего престола.⁹⁴ К категории неизвестных статей я отношу (м[ожет] б[ыть], по своему невежеству) «вопросы» «речи», с которыми обращался митрополит от лица патр[иарха] Никона к царю Ал[ексею] Мих[айловичу] и его семье, также и к самому Никону, к последнему при посещении им Сергиевой лавры. Формула этих обращений, как представляет наша рукопись, дана парт[риархом] Филаретом Никитичем, копию «речей» посылаю Вам особо.

Некоторым поводом к промедлению в ответе послужило и содержание Вашего последнего письма,⁹⁵ вернее, его тон. Чтобы вступить с Вами в спор, мне представлялось необходимою помощь других лиц, принимающих участие в устройении Волго-Верх[овского] м[онасты]ря. Но видеть их по нездоровью мне не пришлось; поэтому решаюсь отвечать лишь от своего разума или, как выражались граждане «ветхаго Рима», *pingui Minerva*.⁹⁶

Мать Вера наговорила Вам много лишнего. Ее ревность и даже горячность к устройению св. обители отнюдь не порицаю, а только приветствую, *ut optimum omen*.⁹⁷ Но все же я должен сказать, что дело обстоит несколько иначе. Подрядчик Суравков, на мой взгляд, человек не худой. Расчет с ним по постройке храма не закончен, и он правильно считает за м[онасты]рем долга до 3000 р. А так как другого

⁹² Оршин Вознесенский монастырь — женский (бывший мужской) православный монастырь Тверской епархии в Тверской области при впадении реки Орши в Волгу, в 18 км от Твери.

⁹³ Сарайская (Сарская) и Подонская епархия учреждена в 1261 г. митрополитом Кириллом.

⁹⁴ Павел, митрополит Сарский и Подонский (21 августа 1664 — 9 сентября 1676), во время служения в митрополичьем сане три раза был местоблюстителем патриаршего престола.

⁹⁵ Речь идет не о последнем, в виде подражания, письме от 27 декабря, где сообщается о рождении внука, а о предпоследнем от 9 декабря, где речь идет о Волго-Верховском монастыре (Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. В двух томах. Т. 1. М., 2003. С. 174, 176).

⁹⁶ Без дозволения Минервы (*лат.*), то есть просто.

⁹⁷ Лучшая примета (*лат.*).

сколько-нибудь надежного подрядчика там нет, то Вере не сметь бы обострять с ним отношения приглашением подрядчика из Москвы, что, конечно, не обошлось без значительной переплаты за работы, которые Суровков готов б[ыл] исполнить, но лишь после страдной поры. Считая причиненный ему конфуз незаслуженным, Суровков уплатою долга не стесняет, а только просит расписываться в получении денег на общем счете, чтобы так признавался весь состоящий за м[онастырем] долг. Но мать Вера на это не решается, опасаясь придинок консистории. Вот сущность главного разногласия ее с подрядчиком.

Перехожу к другого рода ее погрешности, также вполне оправдываемой ее ревностью *ad maiorem Dei gloriam*.⁹⁸

Покупка метлохской заграничной плиты для полов, когда есть удовлетворительная русская, составляет слишком большую роскошь для «скудной обители».

Все это, а, м[ожет] б[ыть], и кое-что другое заставляет учредить при неограниченном правлении Веры некую конституцию, именуемую местным Строительным комитетом, в которой председателем приглашен (и уже согласился) Ал. Ник. Вараксин, человек ныне досужный и уже зарекомендовавший себя отличным строителем по постройке каменной церкви в пог[осте] Ширкове на оз. Овселук. В состав сего ком[итета] намечены и Вы. Восстановление Осташковской ком[иссии] не должно бы смущать Веру, т. к. оный является для нее надежной защитой против когтей того страшного зверя, которого она считает сильнее льва.

Съезд наших детей в нынешний праздник, по милости божьей, б[ыл] довольный: две пары и три одиночки. Не доставало всего лишь четырех душ. Но с 28 декабря начался и разъезд, первая уехала с мужем Шура в Москву, куда их недавно перевели. На сей раз я искренне благодарен недугу, дозволившему мне эти праздники провести с семьей.

Порадован я известием, что Вы-таки приедете на Селигер летнего ради отдохновения. Поэтому для Вас и Ваших может иметь значение, сделанное мне Ал. Н. Вараксиным предложение — предоставить в наше распоряжение моторную лодку, которая де приведена в надежное состояние. О том же, что с предстоящей навигацией пароход Уткина «Пено» будет совершать по озерам правильные рейсы, полагаю, Вы уже осведомлены.

За последние дни усилились слухи о переводе нашего архиеп[ископа] в Астрахань и меньше говорят об уходе Б[юнтинга]. Не буду сожа-

⁹⁸ К вящей славе божией (лат.).

леть, если оба они одновременно покинут Тверь: атмосфера будет чище и дышать будет легче. К нам прочат Серафима, любимца той «матери вдовы», которая будто бы ворочает делами святой православной соборной и апостольской церкви...

Еще знамение времени. Испр[авляющий] должн[ость] святого по г. Твери ч[елове]ка, известный и Вам Мих. Алекс. Арефьев испытывает ныне большое затруднение, какую церковь он предпочтительно должен посещать — на Французской набережной или Царскосельского дворца. Решил бывать поочередно в той и другой.

Всею душою Вам преданный и глубоко Вас уважающий Иванов.

Текст на конверте (л. 69): Председатель Тверской ученой архивной комиссии; его превосходительству Сергею Федоровичу Платонову. Петербург, Петерб[ургская] сторона, Малая Посадская, Педагогич[еский] институт.

ОР РНБ. Ф. 585. С. Ф. Платонов. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2993. Л. 61–68 об.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	— Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук
АЕ	— Археографический ежегодник
АИ	— Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею императорской Академии наук
АОЮБ	— Акты, относящиеся до юридического быта древней России
ВИ	— Вопросы истории
ДАИ	— Дополнение к Актам историческим
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗАРГ	— Законодательные акты Русского государства
ИЗ	— Исторические записки
ОР	— Отдел рукописей
ОФР	— Очерки феодальной России
ПДРВ	— Продолжение Древней российской вивлиофики
ПЛДР	— Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РАН	— Российская Академия наук
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РИ	— Российская история
РИБ	— Русская историческая библиотека
РИО	— Русское историческое общество
РНБ	— Российская национальная библиотека
СККДР	— Словарь книжников и книжности Древней Руси
СТТГ	— Средневековые тюрко-татарские государства
ТКДТ	— Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.
УрО	— Уральское отделение
ТУАК	— Тверская учена архивная комиссия
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мошкова Л. В.</i> Грамоты XV — первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: Палеографические заметки (Статья седьмая)	3
<i>Солодкин Я. Г.</i> «...Новая война за господство в регионе»? (О некоторых спорных вопросах ранней истории русской колонизации Сибири)	77
<i>Кистерев С. Н.</i> Весовое значение таможенной четверти и хлебное жалование стрельцов Северо-Запада России в конце XVI — первой половине XVII в.	106
<i>Тимошина Л. А.</i> Апокриф «Сон богородицы» в судебном деле 1642–1643 годов	127
<i>Митрофанов В. В.</i> Письма И. А. Иванова С. Ф. Платонову за 1912 год	167
Список сокращений	201

Научное издание

**ВЕСТНИК
«Альянс-Архео»**

Вып. 39

Редактор
С. Н. Кистерев

Научное издательство «Альянс-Архео»
Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*
Художник *Ю. П. Амбросов*
Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 30.10.2022

ИП Новикова О. Л.
ОГРНИП 319784700175460
194352, Санкт-Петербург, пр. Художников, д. 30, к. 1, пом. 437
тел./факс:
— в Москве (499) 165-31-87
— в Санкт-Петербурге (911) 254-74-40
E-mail: aarheo@mail.ru

